

ISSN 2713-2730

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

Выпуск посвящен Всероссийской
научно-практической конференции

«ОБРАЗОВАНИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР:

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

21 декабря 2023 года, Набережные Челны

ГОД ПЕДАГОГА
И НАСТАВНИКА

ИСТОРИЯ

HISTORY

The Issue is Dedicated to
All-Russian Scientific and Practical Conference
«EDUCATION AND DIALOGUE OF CULTURES:

TRADITION AND MODERNITY»

December 21, 2023, Naberezhnye Chelny

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
state pedagogical University

5 (48) 2023

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

№5 (48) • Декабрь • 2023

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
state pedagogical University

№5 (48) • December • 2023

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

ISSN: 2713-2730

№5 (48) • Декабрь • 2023

Издается с 1995 г. До 2016 года назывался «Вестник НГПИ»

Учредитель: ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор:

Галиакберова А.А., кандидат экономических наук, доцент

Зам. главного редактора:

Мухаметшин А.Г., доктор педагогических наук, профессор

Научный редактор:

Асратян Н.М., кандидат философских наук, доцент

Редактор, корректор:

Идиятуллина А.И., начальник РИО

Дизайн/верстка:

Идиятуллина А.И., начальник РИО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Виноградов Андрей Владиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сетевой исследовательский центр «Человек, природа, технологии», Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Керимов Айюб Севдим - Оглы, доктор философских наук, профессор кафедры Общественных дисциплин Азербайджанского Технического Университета, г. Баку, Азербайджан

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Нигамаев Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Сабиров Ильшат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Фредерик Капель, Phd, директор Высшей школы подготовки учителей г. Труа, г. Шомон Университета г. Реймс, Шампань-Арденн, Франция

Хактан Бирсель, Phd, вице-ректор Университета Кипра, г. Левкосия, Кипр

Хелфаллах Милуд, профессор, доктор философских наук Университета Бискра Мохамед Хидер г. Бискра, Алжир

Адрес редакции и издательства: 423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова Р.М., д. 28

Контактные телефоны: (8552) 46-62-16. Факс: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (с пометкой «Вестник НГПУ»).

ISSN: 2713-2730. Полнотекстовая версия выпуска размещена в свободном доступе в Российской универсальной научной электронной библиотеке (РУНЭБ) elibrary.ru

Подписано в печать 30.12.2023. Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 18. Тираж печатный: 50 экз.

Отпечатано в типографии ООО «ДЦ «Ислам нуры», Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Центральная, д. 72.

При цитировании ссылка на журнал обязательна.

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny state
pedagogical University

ISSN: 2713-2730

№5 (48) • December • 2023

Published since 1995. It was called «Bulletin of NGPI» up to 2016

Founders: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Head editor:

A. Galiakberova, PhD in economics, associate Professor

Deputy editor:

A. Mukhametshin, doctor of pedagogy, professor

Scientific editor:

N. Asratyan, phd in philosophy, associate Professor

Editor – corrector:

A. Idiyatullina, head of the editorial and publishing Department

Design/coding:

A. Idiyatullina, head of the editorial and publishing Department

BOARD:

Andrey Vinogradov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Network Research Center “Man, Nature, Technologies”, Tyumen State University, Tyumen, Russia

Ayyub Sevdim-Oglu Kerimov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Sciences, Azerbaijan Technical University, Baku, Azerbaijan

Irina Kornilova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO “NGPU”, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Albert Nigamaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO “NGPU”, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Ilshat Sabirov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO “NGPU”, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Frédéric Castel, PhD, Director of the Higher School of Teacher Training in Troyes, Chaumont, University of Reims, Champagne-Ardennes, France

Haktan Birsal, PhD, Vice-Rector of the University of Cyprus, Levkosia, Cyprus

Miloud Khelfallah, Professor, Doctor of Philosophy, Biskra University Mohamed Khider, Biskra, Algeria

Address of the Editorial Ofce and the Publisher: 28, Nizametdinova Street, Naberezhnye Chelny, 423806

Phone: (8552) 46-62-16. Fax: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (with a mark «Vestnik NGPU»).

ISSN: 2713-2730 The full-text version of the edition is placed in free access in the Russian Universal Scientific Electronic Library (RUNEB): elibrary.ru

Signed in for printing 30.12.2023. Format: 60x90 1/8. Printing l. 18. Run of 50 copies (Print). Printed in LLC SBC Islam Nuri. Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Tsentralnaya Street, 72.

When quoting, a reference to the journal is obligatory.

© Federal State Budgetary Institution of Higher Education Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

СОДЕРЖАНИЕ:**История культуры — ценностный мир исторических эпох, народов, индивидов и других носителей исторического процесса****Ахметова А.Ф., Корнилова И.В.**

Современное пространство исторической памяти молодого поколения о Великой Отечественной войне 8

Adelya F. Akhmetova, Irina V. Kornilova

Modern space of historical memory of the younger generation about the Great Patriotic War 8

Бурдина Г.М.

Формирование историко-культурного пространства российского провинциального города в XIX в.

(на материалах Вятской губернии) 12

Gulnara M. Burdina

Formation of the historical and cultural space of the russian provincial city in the XIX century (based on the materials of the Vyatka province)..... 12

Гасырова А.А.

Православное духовенство Казанской епархии в годы «Большого террора» (1937-1938 гг.)..... 16

Alina A. Gasyrova

Orthodox clergy of the Kazan diocese in the years of the "Great Terror" (1937-1938)..... 16

Қанаатов Есимқан Елсүйер улы

Источники о памятнике Давлетгерей (Курганча) на Устюрте до XX в. 19

Қанаатов Есимқан Елсүйер улы

Sources about the monument of Davletgery (Kurganch) on Ustyurt before the XX century..... 19

Канеев Б.А.

Культурные межрегиональные связи и развитие культурной среды в Набережных Челнах 22

Bilyal A. Kaneev

Cultural interregional relations and development of the cultural environment in Naberezhny Chelny 22

Купцова М.С.

К вопросу о восточных границах распространения VIII и XVII групп керамики Волжской Болгарии 28

Malvina S. Kuptsova

To the question of the eastern borders of distribution of the VIII and XVII groups of ceramics of the Volga Bulgaria..... 28

Купцова М.С., Уляшкина Л.Е., Тухбатуллин И.Р.

Опыт применения 3D моделирования в полевых и лабораторных археологических исследованиях 31

Malvina S. Kuptsova, Liubov E. Ulyashkina, Islam R. Tukhbatullin

Experience in the application of 3D modeling in field and laboratory archaeological research 31

Нигаматов А.З.

Болгарский город на реке Талкиш 34

Albert Z. Nigamaev

Bulgarian city on the river Talkish..... 34

История научных знаний, политических и правовых учений, история философии и т.п.**Дырин С.П.**

Взаимосвязь исторической науки с другими общественными науками 37

Sergey P. Dyrin

The relationship of historical science with other social sciences 37

Плотникова А.С., Шайсламова М.М.

Влияние философии имморали Ф. Ницше на догмы права и правовую культуру 40

Anna S. Plotnikova, Muslima M. Shaislamova

The influence of F. Nietzsche's immoral philosophy on legal dogmas and legal culture 40

Изучение явлений и процессов, связанных с эволюционным развитием и взаимодействием хозяйственной деятельности человека**Валеева Н.Г.**

Чистопольская товарная биржа как коммерческий институт оптовой торговли..... 43

Nadezhda G. Valeeva

Chistopol commodity exchange as a commercial institute of wholesale trade 43

Грязнов А.В., Сабилов И.Т.

Взаимодействие Камского государственного автомеханического техникума с автозаводом «КамАЗ» по подготовке кадров..... 48

Aleksandr V. Gryaznov, Ishat T. Sabirov

Interaction of the Kama State Automotive Technical College with the KamAZ automobile plant on personnel training..... 49

Будущее исторического знания**Игнатович А.Е.**

Визуальные образы истории Беларуси в YouTube: особенности развития публичной истории..... 51

Anton E. Ignatovich

Visual Images of Belarus' History in YouTube: Peculiarities of the Development of Public History..... 51

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Образование и диалог культур: традиции и современность»**

РАЗДЕЛ 1. ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ, ПАТРИОТИЗМА, ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Асратян Н.М.	
Движущие силы общественно-исторического развития: концептуальные аспекты	54
Norayr M. Asratyan	
Driving forces of socio-historical development: conceptual aspects	54
Ахметов А.М., Гумеров Р.А.	
Патриотическое воспитание студентов педагогического ВУЗа средствами национальных видов спорта, на примере праздника Сабантуй	56
Aidar A. Akhmetov, Roel A. Gumerov	
Patriotic education of pedagogical university students by means of national sports, on the example of the Sabantuy holiday	56
Дырин С.П.	
Содержание понятия «гражданственность личности»	59
Sergey P. Dyrin	
The content of the concept of "citizenship of the individual"	59
Киямова А.Г., Мирнова А.А., Сафаргалина Р.А.	
Географические аспекты национальных праздников Республики Татарстан	62
Ania G. Kiyamova, Alina A. Mironova, Ramilya A. Safargalina	
Geographical aspects of national holidays of the Republic of Tatarstan	62
Маликов Р.Ш., Мартынова К.А.	
Патриотическое воспитание на основе диалога культур как элемент социализации старшеклассников	64
Rustam Sh. Malikov, Kamila A. Martynova	
Patriotic education based on the dialogue of cultures as an element of socialization of high school students	64
Мухаметшин А.А., Шаесламов Л.И.	
Гражданско-патриотическая тема в творческой деятельности скульптора г. Набережные Челны Л.А. Зиминой	66
Almaz A. Mukhametshin, Linar I. Shaeslamov	
Civic and patriotic theme in the creative activity of sculptor of Naberezhnye Chelny L.A. Zimina	66
РАЗДЕЛ 2. ВОСПИТАНИЕ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ, ОСНОВАННОЙ НА УВАЖЕНИИ ЧЕСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН, ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
Агафонова А.А., Гумерова М.М.	
Сравнительный анализ функциональной роли попечительского совета как общественного органа управления образовательными организациями	69
Alina A. Agafonova, Marina M. Gumerova	
Comparative analysis of the functional role of the board of trustees as a public management body of educational organizations	69
Аллабаева К.Б., Аманов М.Э.	
Роль общечеловеческих нравственных ценностей в воспитании подрастающего поколения	71
Kumush B. Allabayeva, Merdan E. Amanov	
The role of universal moral values in the education of the younger generation	71
Анисимова Ю.Н., Рыцева О.Д.	
Роль педагога в формировании культуры межнационального общения подрастающего поколения	74
Yulia N. Anisimova, Olga D. Rytseva	
The role of a teacher in shaping the culture of interethnic communication of the younger generation	74
Атамуратова М.Ж.	
Ишанизм-суфизм в качестве традиции у каракалпаков	76
Mirzhakhan J. Atamuratova	
Ishanism-Sufism as a Karakalpak tradition	77
Идиятуллин И.Д.	
Взаимоотношения сословий казанцев, тептярей и башкир – жителей населенных пунктов Восточного Закамья в свете преданий – «историй аулов»	79
Ilgiz D. Idiyatullin	
Relations between the social classes of Kazan residents, Teptyars and Bashkirs - residents of the settlements of Eastern Trans-Kama in the world of folklore - "History of villages"	79
Маркова Н.Г.	
Воспитание у подрастающего поколения культуры межнационального общения в поликультурном образовательном пространстве	85
Nadezhda G. Markova	
Fostering the culture of interethnic communication among the younger generation in a multicultural	

educational space	85
Мурина М. С., Гайфутдинов А.М.	
Взаимосвязь ареала обитания волка с представлениями его образа в фольклоре, мифологии и сказках народов Поволжья	87
Maria S. Murina, Azat M. Gaifutdinov	
The image of a wolf in folklore, mythology and fairy tales of the peoples of the Volga region	87
Рысьева А.П., Гайфутдинова Т.В.	
Национальные костюмы народов России	90
Alexandra P. Ryseva, Tatiana V. Gaifutdinova	
National costumes of the peoples of Russia	90
Маркова Н.Г., Тимофеев И.И., Чукашов А.Н.	
Формирование у подрастающего поколения критического мышления как индикатора в межнациональном взаимодействии	92
Nadezhda G. Markova, Ivan I. Timofeev, Artem N. Chukashov	
Formation of critical thinking in the younger generation as an indicator in interethnic interaction	92
Хаертдинова Р.М., Мардашова Г.Ж., Салтыкова Н.Н.	
Научно-практическая конференция как форма этнокультурного образования детей старшего дошкольного возраста	96
Ramziya M. Khaertdinova, Guzeliya J. Mardashova, Natalia N. Saltykova	
Scientific-practical conference as a form of ethnocultural education of senior preschool children	96
РАЗДЕЛ 3. ВКЛЮЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	
Батаева Л.А.	
Ключевые аспекты обучения народному декоративно-прикладному искусству в контексте диалога культур	98
Lyudmila A. Bataeva	
Key aspects of teaching folk decorative and applied arts in the context of a dialogue of cultures	98
Большакова С.В., Зеленова Г.Р.	
Расширение культурного опыта и творческих способностей школьников в процессе занятий пластилинографией	100
Svetlana V. Bolshakova, Gulnara R. Zelenova	
Expanding the cultural experience and creative abilities of schoolchildren in the process of plasticine painting	100
Гайфутдинова Т.В., Гайфутдинов А.М.	
Изучение народных примет как долгосрочных прогнозов погоды	103
Tatyana V. Gaifutdinova, Azat M. Gaifutdinov	
The study of folk sings as long-term weather forecasts	103
Галиуллин Р.Р., Дуйсенбаев А.К., Галиуллина М.М.	
Обучение татарскому языку как иностранному на основе коммуниктивной технологии	105
Raĭik R. Galiullin, Abay K. Duisenbaev, Maryam M. Galiullina	
Teaching tatar language as a foreign language based on communication technology	105
Ганиева Г.Р.	
Региональный компонент в системе экологического образования младших школьников	108
Gulchachak R. Ganieva	
Regional component in the system of environmental education for junior schoolchildren	108
Гаррыева Н.М.	
История древней парфянской надписи и письменности	110
Nabat M. Garryeva	
History of ancient parthian inscriptions and their characters	110
Закиров Р.А., Мубаракшина И.И., Окишева К.А., Потанина А.В., Хазиев Р.И.	
Преодоление интерференции и использование транспозиции на уроках русского языка в условиях татарско-русского билингвизма	113
Raif A. Zakirov, Ilzira I. Mubarakshina, Karina A Okisheva, Alexandra V. Potanina, Rinal I. Khaziev	
Overcoming interference and the use of transposition at the Russian language classes in the context of Tatar-Russian bilingualism	113
Миннуллина Э.И., Хазратова Ф.В.	
Социокультурная компетенция как средство повышения качества руководства поликультурным образованием	116
Elza I. Minnullina, Firuza V. Khazratova	
Sociocultural competence as a means of improving the quality of leadership in multicultural education	116
Осипова Н.Ю., Амирова Н.В.	
Технология разноуровневого обучения на уроках изобразительного искусства	118
Nadezhda Y. Osipova, Natalya V. Amirova	
The technology of multi-level teaching at the art lessons	118

Тупикина Я.М., Пензина А.Д., Жирнова О.В.	
Как изучение языков влияет на интеллект	121
Yazilya M. Tupikina, Alexandra D. Penzina, Olga V. Zhirnova	
How learning languages affects intelligence.....	121
Хлопунова О.В.	
Национальные игры народов Татарстана в обучении младших школьников английскому языку	123
Olga V. Khlounova	
National Games of peoples of Tatarstan in teaching English to elementary school pupils	123
Полькина Г.М., Цыганова Е.Б., Корнилова И.В.	
Формирование межкультурной коммуникации обучающихся посредством виртуальной мобильности	126
Gulnur M. Polkina, Evgeniya B. Tsyganova, Irina V. Kornilova	
Formation of Students' Cross-Cultural Communication through Virtual Mobility.....	126
Шамшаддинова С.С.	
О происхождении термина «Коньрат».....	129
Saodat S. Shamshaddinova	
About the origin of the term "Konyrat"	129
РАЗДЕЛ 4. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ	
Балобанова М.Н., Коновалова Е.В., Морозов Н.А.	
К проблеме обучения и социальной адаптации детей мигрантов	132
Margarita N. Balabanova, Elena V. Konovalova, Nikolay A. Morozov	
On the problem of education and social adaptation of migrant children.....	132
Фазульянова И.П., Сафина А.М., Давлетгараев Ю.Н., Нечехина Л.Ю.	
Дети мигрантов и их проблемы в образовании (на примере Тукаевского района РТ)	134
Ilmira P. Fazulyanova, Aelita M. Safina, Yuris N. Davletgarayev, Liliya Y. Necheukhina	
Children of migrants and their problems in education (using the example of the Tukaevsky district of the Republic of Tatarstan)	134
Хакимова Н.Г.	
Формирование гражданской идентичности как основа диалога культур	136
Nailya G. Khakimova	
Formation of civil identity as the basis of dialogue of cultures.....	136
РАЗДЕЛ 5. ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	
Мухаметшин А.Г., Галиев Р.М., Шакирова Л.Р., Чечина Е.С.	
О реализации образовательного проекта «Модель «Учитель – учителю» в условиях цифровой трансформации» в Туркменистане	139
Azat G. Mukhametshin, Rustem M. Galiev, Larisa R. Shakirova, Elena S. Chechina	
On the implementation of the educational project "Model "Teacher to Teacher" in the context of digital transformation" in Turkmenistan	139
Шайдуллина И.И., Гумерова М.М.	
Факторы успешной организации сетевого взаимодействия образовательных учреждений	142
Ilyuzya I. Shaydullina, Marina M. Gumerova	
Factors for successful organization of network interaction in educational institutions.....	142

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ — ЦЕННОСТНЫЙ МИР ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ, НАРОДОВ, ИНДИВИДОВ И ДРУГИХ НОСИТЕЛЕЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

УДК 37.035.6

Ахметова А.Ф., Корнилова И.В.

Современное пространство исторической памяти молодого поколения о Великой Отечественной войне

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием исторической памяти современного молодого поколения о Великой Отечественной войне. Подчеркивается, что фактором, оказывающим воздействие на этот процесс, является деятельность российского общества и государства, направленная на защиту исторической правды и противодействие фальсификации истории, против социальной амнезии поколения, которому предстоит определять будущее России – преемницы Советского Союза, внесшего неоценимый вклад в победу над нацизмом.

Ключевые слова: историческая память, историческая правда, поколение победителей, молодое поколение, Великая Отечественная война, информационная война.

Adelya F. Akhmetova, Irina V. Kornilova

Modern space of historical memory of the younger generation about the Great Patriotic War

The article discusses issues related to the formation of the historical memory of the modern younger generation about the Great Patriotic War. It is emphasized that the factor influencing this process is the activity of Russian society and the state aimed at protecting historical truth and countering the falsification of history, against the social amnesia of the generation that will determine the future of Russia – the successor of the Soviet Union, which made an invaluable contribution to the victory over Nazism.

Keywords: historical memory, historical truth, generation of winners, younger generation, Great Patriotic War, information war.

Великая Отечественная война занимает особое место в истории страны и является воплощением героизма, преданности, единства многонационального народа Российского государства. Стремление советских граждан защитить семью, дом, Родину стало для гитлеровского нацизма несокрушимой крепостью. Противостоя врагу в пекле боевых действий, изнурительно работая в тылу, люди находили силы в патриотических ценностях – любви к Отчизне. Оставаясь на полях сражений, путем невероятных усилий, они проложили путь к Победе, завещая последующим поколениям самое ценное – жизнь и свободу.

Особого внимания заслуживает состояние исторической памяти молодого поколения. Молодежь, не владея «живой» памятью, становится обладателем памяти-долга. И через несколько лет именно ей предстоит определять будущее развитие всей страны. При этом очень важно, чтобы молодое поколение знало и помнило о достоверных фактах Великой Отечественной войны.

Однако с течением времени все меньше остается живых свидетелей, войны, все тише становятся их голоса, но все чаще и громче раздаются голоса тех, кто хочет доказать свою историческую «правду». Информационная война, активно ведущаяся в XXI столетии, ставит своей целью фальсификацию событий исторической эпохи, агрессивное навязывание чужих исторических ценностей [1]. Данная кампания сопровождается распространением в информационных сетях унижительной информации о вкладе Советского Союза в период Великой Отечественной войны, очернением лица и подвига советского солдата, созданием образа агрессивных офицеров, «изменивших» своей стране.

Пытаясь переосмыслить и переписать историю, США и его союзники желают расставить акценты в свою пользу. Их деятельность не представляет собой лишь кабинетное рассуждение. Начав информационную войну, они агрессивным и провокационным путем стараются повлиять на подрастающее поколение – молодежь. Желая оправдать свою политику в годы войны, страны, стремящиеся к мировому господству, ведут кампанию по преуменьшению вклада советского народа в разгром общего врага. Более того, все чаще с их стороны выдвигаются тезисы о том, что развязывание Второй мировой войны началось благодаря политике СССР и фашисткой Германии. Эти унижительные обвинения, наглая лож по разрушению духовных ценностей не основаны на документальных материалах, мнении специалистов по изучению темы войны.

Грубейшая форма фальсификации – обвинение СССР в развязывании Второй мировой войны. По мнению

западных стран, подписание пакта о ненападении 23 августа 1939 г. стало итогом взаимодействия двух тоталитарных стран. При этом фальсификаторы пытаются свести на нет проводимую ими безответственную политику «умиротворения» Гитлера, в результате которой был подписан «Мюнхенский сговор» в 1938 г., осуществлен аншлюс Австрии и отброшено предложение Советского Союза создать систему коллективной безопасности [3, с. 90].

К тому же совершенно неизвестно почему западные страны не знают или пытаются забыть свою историю. Известно, что Советский Союз позже всех подписал договор о ненападении. Черода подписания документов такого формата началась еще в 1934 г. с Польши, в 1938 г. подписали еще две страны – Великобритания (сентябрь), Франция (декабрь), далее на протяжении 1939 г. продолжали подписывать Литва (март), Дания (май), Эстония (июнь), Латвия (июль). В сложившейся ситуации у СССР не было иного выхода. Данное обвинение, основанное на отсутствии способности или нежелании западных стран к аналитике ситуации, сложившейся в предвоенное время, свидетельствует лишь о необоснованности подобного рода исторического ревизионизма.

В 2019 г. Европейский союз принял постановление о сохранении исторической памяти для будущего Европы, в котором отметил договор, заключенный между Советским Союзом и Германией в августе 1939 г. как документ, положивший начало Второй мировой войне [15, с. 73].

Подобная попытка уравнивать нацистскую Германию и Советский Союз была оценена В.В. Путиным как «чушь недалеких», которые «читать-писать не умеют», но в вопросе развязывания войны ставят знак равенства между Иосифом Сталиным и Гитлером.

Циничными являются попытки фальсификаторов показать советских воинов как оккупантов, а не освободителей. О дегероизации солдат пытаются доказать путем создания литературных произведений, кинематографических картин, компьютерных игр. Подвиг Героев Советского Союза – Зои Космодемьянской, Олега Кошевого, Александра Матросова, Николая Гастелло нередко ставится ими под сомнение. Со стороны западных стран все чаще слышатся голоса тех, кто находит в предсмертных речах героев монологи шизофрении; обвиняет в предательстве Родины; оценивает самопожертвование людей не как проявление доблести, а сдачу нервов. Однако воспоминания очевидцев, которые регулярно вводятся в научный оборот, оцифрованные наградные листы говорят сами за себя. Они свидетельствуют о несокрушимой душевной силе, создают картину стойкости и отваги, проявленной советскими героями во время Великой Отечественной войны [8, с. 83].

Вместе с очернением лица советского солдата усиливается тенденция восхваления А.А. Власова, С. Бандеры. Власовцы выставляются в невинном свете и представляют собой борцов за свободу от тоталитарного режима. С. Бандере вовсе присуждено звание Героя Украины. Бандеровцам, участвовавшим на стороне оккупантов, проливавшим кровь земляков и разрушавшим свои родные дома, устанавливаются памятники, их именами называют населенные пункты, улицы, школы.

В Литве каждый год организуют поход, посвященный нацистскому преступнику Йонас Мисюнасу – Зеленому Дьяволу. В Эстонии проходят торжества, посвященные памяти эсэсовцев, выступавших против частей Красной Армии.

Латышский добровольческий легион СС, созданный немецким командованием, до сих пор героизируется в Латвии. В этой стране также запрещается использование любых знаков отличия советского периода.

Как подчеркнул в своей статье В.В. Путин, унижительное обращение к прошлому является подлостью. Она может осуществляться намеренно, когда в речах о победе над врагом другие страны начинают умалять вклад Советского Союза. Она может быть безжалостной, когда кроваво убивают тех, кто выступает против культа «бандеры». Уничтожение памятных мест, посвященных людям, борющимся с нацизмом – признак трусливой подлости. Какие бы разновидности она не принимала, подлость никогда не перестанет быть омерзительной [7, с. 2].

Еще в феврале 1943 г. американский президент Ф. Рузвельт писал о восхищении США усилиями Красной Армии в разгроме врага. Через несколько лет Д. Трамп также выражал чувство восхищения, но уже своей армией [15, с. 72]. В его речи было подчеркнуто об особой роли США и Великобритании, как о странах, выигравших войну. Ни слова о советском народе как победителе сказано не было – лишь искажение информации о потерях Советского Союза, которая была уменьшена в несколько миллионов раз.

Справедливо стоит отметить, что описанные примеры фальсификации об истории Великой Отечественной войны не являются единственными – их огромное множество.

В умы молодого поколения пытаются навязать «удобную» историю, когда решающей в разгроме над нацистской Германией оказалась не духовная сила, мужественность, самоотверженность советского воина, а помощь американцев по «ленд-лизу». Иные трактовки западных сил сводятся к тому, что стойкость, проявленная на фронте, трудовой подвиг в тылу был лишь результатом тоталитарного режима и диктаторства.

В ответ на это внутри российского общества назревает процесс защиты исторической правды и противодействия фальсификации истории, против социальной амнезии поколения, которому предстоит определять будущее России – преемницы Советского Союза, внесшего неоценимый вклад в победу над фашистской Германией. В противовес на стремление переформатировать восприятие российского общества, заменить их западными ценностями, наше государство выдвигает факты и документальные материалы.

В 1995 г. приняли закон «О днях воинской славы и памятных датах России». В документе отразились наиболее крупные события Великой Отечественной войны, обозначились памятные даты. С целью сохранения в памяти этих событий, установили формы увековечивания. Среди них выделились следующие: строительство музеев, благоустройство памятников и других памятных мест, публикации сведений в СМИ, обозначение именами героев наименований улиц, городов, площадей [13, с. 5043-5044].

В том же году утверждается закон «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества». В нем обозначилась ответственность всего общества перед прошлым и будущим. 9 мая было объявлено всенародным праздником и выходным днем, утвердилось несение почетного караула у могилы Неизвестного солдата. Была введена ежегодная государственная премия имени Г.К. Жукова за выдающиеся заслуги в области военного дела, успехи в написании литературных произведений и создание образов искусства по тематике Великой Отечественной войны. Наметилась борьба с фальсификацией сведений о вкладе советского народа в общую Победу. К тому же в законе было объявлено о ежегодном праздновании дня Победы путем проведения парада и запуском салюта [14, с. 5106]. Парад Победы в честь выдающегося подвига советского народа является символом нравственного подъема, показателем высоких моральных, патриотических качеств. С 2008 г. парад дополняет шествие военной техники и пролет авиации.

В 1996 г. Президент подписывает указ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», по которому вводится положение о финансовом и материально-техническом обеспечении молодежных и детских объединений военно-патриотической направленности [12, с. 1].

Неоднократно принимались государственные программы, направленные на патриотическое воспитание молодежи. Реализация программ была рассчитана на следующие периоды: 2001-2005 гг. [4, с. 187], 2011-2015 гг. [5, с. 114], 2016-2020 гг. [6, с. 205]. Появлению постановлений способствовала девальвация духовных ценностей в обществе, падение престижа несения военной службы. Программы состоят из следующих направлений: борьба с искажением исторических событий; интеграция ученых, педагогов, государственных деятелей с целью решения вопросов патриотической направленности; влияние на сознание общества путем вовлечения их к просмотру кинофильмов, спектаклей; знакомство населения с историческими источниками, военной и исторической литературой.

Усилия, направленные на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, предпринимаются и внутри самого общества.

В марте 2005 г., в преддверии 60-летия празднования Победы, журналисты «РИА Новости» предложили идею проведения акции «Георгиевская ленточка» [9, с. 43]. Георгиевская лента стала символом благодарности, знаком уважения ветеранам; тем, кто остался лежать в полях боевых сражений. Ежегодная акция нашла отклик в сердцах миллионов людей, распространилась в других странах мира. Особо ценно, что в раздаче ленточек активно участвуют школьники, студенты, более старшая молодежь. Здесь видим явный пример того, что общее прошлое стало объединяющим фактором для всех граждан, независимо от их социального положения, возрастных различий, географических притязаний и других, казалось бы, отличительных черт.

Память о Великой Отечественной войне невозможно представить без существования в сознании людей знаний о судьбах дедов, бабушек, прадедов и прабабушек. Всероссийский и международный проект «Бессмертный полк» берет свое начало с 2011 г. Именно тогда журналисты Томска выступили с инициативой организации данного шествия. И уже в 2012 г. «Бессмертный полк» объединил потомков победителей в войне, их количество приблизилось к 12 миллионам человек. Шествие, которое возникло по «велению сердца» людей со временем приобретает лишь масштабы: к 2020 г. к акции присоединилось 80 государств и территорий. Каждый участник акции несет на руках судьбу Родины, судьбу человека и навсегда увековечивает память о нем.

В 2012 г. вышел указ В.В. Путина об учреждении Российского военно-исторического общества. Задачей формирования Общества стала популяризация исторических знаний о Великой Отечественной войне, создание условий для изучения опыта прошлого, стремление предотвратить фальсификацию исторических событий, воспитание патриотизма [10, с. 9175]. Учреждение имеет свои филиалы во многих республиках страны, в том числе и в Татарстане.

В 2016 г. был создан центр по обеспечению помощи людям, пытающимся найти информацию о близких, участвовавших в Великой Отечественной войне.

В 2018 г. начал осуществляться свою деятельность проект «Без срока давности» с целью выявления осужденных военных преступлений нацистов. Проект реализуется путем проведения поисковых работ в местах захоронения мирного населения, выпуском научного материала о результатах исследований. Открытие новых фактов, рассекречивание документов является огромным вкладом не только в развитие науки, но и важным шагом в сохранении памяти будущих поколений, напоминая о том, о чем нужно помнить и говорить.

С целью сохранения совокупности знаний о прошлом, 2020 год указом Президента был объявлен годом памяти и славы. В апреле 2021 г. на Федеральном собрании РФ Владимир Владимирович Путин выступил с необходимостью прививания интереса к знаменательным датам нашей истории, в особенности молодым людям. Концепция, сформулированная Президентом В.В. Путиным, выражается в том, что необходимо помнить о преемственности исторической памяти, поскольку она является элементом национальной целостности и идентичности [11, с. 5896].

К 75-летию Победы Минобороны России начало разработку проекта «Дорога памяти». Проект, призванный увековечить память о тех, кто самоотверженно боролся и трудился в годы войны, представляет собой постоянно обновляемый ресурс фотографий участников тех событий. К тому же, открытый в 2020 г. мультимедийный комплекс имеет эффект погружения в реальность тех лет.

Историческая память живет благодаря всенародному проекту «Волонтеры Победы». Он включает в свои ряды добровольцев, участвующих в проведении акций, благоустройстве памятных мест, людей, оказывающих помощь ветеранам войны.

Столкнувшись в 2020 г. с коронавирусной инфекцией (COVID-19), люди оказались в изолированности. Однако, несмотря на это, были организованы онлайн-акции, посвященные празднованию 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Вместе с тем сотрудники архивов, ФСБ, МВД, Министерства обороны рассекречивают документы по истории участия в Великой Отечественной войне. Ведомство прокуратуры активно рассматривает дела, свидетельствующие о зверствах немецкой армии против мирного населения на территории СССР.

Огромную популярность среди молодежи получили созданные по инициативе президента Российской Федерации интернет-источники по поиску информации об участниках Великой Отечественной войны. «Мемориал», «Солдат.гу», «Память народа» – базы данных, представляющие собой богатый пласт исторических сведений [2, с. 56].

Итак, попытки фальсификации истории Великой Отечественной войны направлены на разобщение народа, создание образа врага из главного экономического и политического конкурента. Сегодняшнее молодое поколение должно быть «вооружено» знанием исторической правды, сохранять в памяти события исторической давности. Очень важно, чтобы ориентиром для молодежи была и всегда оставалась правдивая история, основанная на подтвержденных исторических фактах и документальных материалах. Вместе с тем в Российской Федерации отчетливо прослеживается политика, направленная на сохранение исторической памяти о войне. Начиная с 1995 г. принимаются законы, устанавливающие дни воинской славы и памятные даты в истории страны, увековечивающие Победу в Великой Отечественной войне, финансово и материально-технически обеспечиваются молодежные и детские объединения военно-патриотической направленности. С 2001 г. ведется патриотическое воспитание молодежи, в основе деятельности которого лежит борьба с фальсификацией истории, обсуждение насущных вопросов по духовно-нравственному развитию подрастающего поколения. Публикуются исторические документы, создаются сайты по поиску информации об участниках Великой Отечественной войны, приобрели особые масштабы такие акции как «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк». При этом появление некоторых акций и проектов является примером гражданской позиции. Их особенность заключается в том, что они «рождаются» не в кабинетах правительства, а в сердцах самих людей. Это доказывает тот факт, что сохранение памяти о поколении победителей является не только государственной, но и общественной задачей.

Литература:

1. Воронова, О.Е. Глобальная информационная война против России / О.Е. Воронова, А.С. Трушин. – М.: Яуза-каталог, 2019. – 320 с.
2. Кулиш, В.В. Государственная политика по сохранению семейной исторической памяти молодежи / В.В. Кулиш // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1. – С. 55-58.
3. Панарин, А.А. Историческая память и борьба с фальсификациями истории Великой Отечественной войны / А.А. Панарин, Е.В. Панарина // Люди. Время: сб. Международной научно-практической конференции. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2021. – Вып.1. – С. 88-93.
4. Постановление Правительства РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» (16.02.2001 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 2001. – Вып.9. – 187 с.
5. Постановление Правительства РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» (05.10.2010 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 2010. – Вып.41. – 114 с.
6. Постановление Правительства РФ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (30.12.2015 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 2015. – Вып.2. – 205 с.
7. Путин, В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим / В.В. Путин // Российская газета. – 2020. – 25 сентября. – С. 1-3.
8. Рашкова, Е.В. Фальсификация подвигов героев советского союза времен Великой Отечественной войны – один из способов искажения нашей истории / Е.В. Рашкова // Войны памяти вместо памяти о войне: исторические уроки прошлого и политические вызовы современности: сб. Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2021. – Вып.1. – С. 77-87.
9. Тетуев, А.И. Историческая память о Великой Отечественной войне: эволюция, опыт, проблемы / А.И. Тетуев // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2020. – № 2. – С. 32-49.
10. Указ Президента Российской Федерации «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» (от 29.12.2012 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 2012. – Вып. 53. – 9175 с.
11. Указ Президента РФ «О межведомственной комиссии по историческому просвещению» (30.07.2021 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 2021. – Вып. 31. – 5896 с.
12. Указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» (16.05.1996 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 1996. – Вып. 21. – 1 с.
13. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» (13.03.1995 г., ред. от 31.07.2020 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 2020. – Вып. 31. – 5043-5044 с.
14. Федеральный закон «Об увековечивании памяти

погибших при защите Отечества» (19.05.1995 г., ред. от 01.07.2020 г.) // Сборник законодательных актов РФ. – М.: Известия, 2021. – Вып. 27. – 5106 с.

15. Фостийчук, В.В. О сохранении исторической памяти

о Великой Отечественной войне / В.В. Фостийчук // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2021. – № 1. – С. 71-74.

Об авторах:

Ахметова Аделя Фаритовна, магистрант историко-географического факультета, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, adelya_asakhmetova@mail.ru

Корнилова Ирина Валерьевна, ведущий научный сотрудник, Академия наук Республики Татарстан, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения, Камский научный центр; доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, ivkornilova@list.ru

About the authors:

Adelya F. Akhmetova, student of the Faculty of History and Geography, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Irina V. Kornilova, Leading Researcher, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Kama Scientific Center; Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 93/94

Бурдина Г.М.

Формирование историко-культурного пространства российского провинциального города в XIX в. (на материалах Вятской губернии)

В статье на примере уездных городов Вятской губернии показаны некоторые особенности формирования историко-культурного пространства российского малого города в XIX в. В процессе своего формирования уездные города приобрели локальные различия в социокультурной сфере, что оказывало непосредственное влияние на развитие городской среды. Современное понимание историко-культурного пространства города включает не только памятники архитектуры, культурные объекты, инженерно-технические сооружения, но и окружающую их уникальную историко-ландшафтную среду, которая формировалась как естественным путем, так и регламентацией регулярных планов, разработанных в во второй половине XVIII-XIX вв. для российских городов. Кроме того, на основе печатных и литературных источников конструируется образ уездного города XIX в.

Ключевые слова: историко-культурное пространство, уездный город, историческое наследие, урбанистика, Вятская губерния.

Gulnara M. Burdina

Formation of the historical and cultural space of the russian provincial city in the XIX century (based on the materials of the Vyatka province)

The article shows some features of the formation of the historical and cultural space of the Russian small town in the XIX century on the example of the county towns of Kazan and Vyatka provinces. In the process of their formation, county towns acquired local differences in the socio-cultural sphere, which had a direct impact on the development of the urban environment. The modern understanding of the historical and cultural space of the city includes not only architectural monuments, cultural objects, engineering and technical structures, but also the unique historical and landscape environment surrounding them, which was formed both naturally and by the regulation of regular plans developed in the XIX century for county towns. In addition, on the basis of printed and literary sources, the image of a county town of the 19th century is constructed.

Keywords: historical and cultural objects, small town, county town, historical heritage, urbanism.

Изучение историко-культурного наследия исторических поселений России, определение его региональных черт на современном этапе составляет актуальное исследовательское поле. Говоря об исторических поселениях, мы в первую очередь имеем виду малый исторический город. Именно в них более четко обозначаются проблемы сохранения исторического наследия, хрупкое пространство которых зависит от каждой улицы, здания, исторического объекта. В нашей стране научное осмысление данных проблем связано с общественно-историческими событиями первых десятилетий XXI в., с социокультурным развитием отдельных российских регионов и государственной политикой в области сохранения историко-культурного наследия в целом.

В конце XIX в., в связи с активными процессами формирования и развития городской среды, формируется новое научное направление «урбанистика», в научный оборот вводится понятие «малый город». В 1910 г. русский географ Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский проследил эволюцию развития русских городов и предложил собственную классификацию городов. По типу формирования русских городов исследователь выделял города – военные центры, которые возникали как укрепленные пункты с военно-административными функциями. В XVIII в. возникают города – административные центры, которые характеризовались наличием в них правительственных и гражданских учреждений, то есть с преобладанием в них казенных застроек. Со второй половины XIX в. формируются торгово-промышленные города, многие из которых выросли из промышленных селений. В таких городах объем казенных застроек уступал частным владениям и постройкам, сокращалось число одноэтажных деревянных зданий, уступая место многоэтажным каменным, значение гостиных дворов, рынков и базаров неуклонно падало, расширялась сеть отдельных магазинов и лавок, разбросанных по всему городу, ремесленные мастерские постепенно приобретали фабрично-заводской характер [16, с. 38-46].

Таким образом, российские исторические города можно распределить на несколько типов, в зависимости от характера их образования

- города, возникшие в X-XVII вв. как оборонительные крепости и выполнявшие военно-оборонительные, торговые и административные функции, т.е. города-крепости;
- административные города (XVIII в.), появление которых было связано с губернской реформой Екатерины II, т.е. уездные города;
- торгово-промышленные города (вторая половина XIX в.), рост которых был вызван промышленным переворотом и индустриализацией, т.е. промышленные города-заводы.

По административному принципу в Российской империи выделяли следующие типы городских поселений: столичные, губернские, уездные и заштатные города. В данном исследовании к малым городам мы относим уездные города, которые составляли большую часть из общего количества городских поселений Российской империи в XIX – начале XX в.

В XVI в. города Вятской и Казанской губерний формировались как города-крепости, что было обусловлено их историческим значением как приграничных городов расширяющегося российского государства. С XVIII в. многие из них приобретают административный статус. С XIX в. с ростом экономического значения всего Волго-Вятского региона города становятся торгово-промышленными центрами.

В XIX в. в составе Вятской губернии насчитывалось 10 уездных городов (Глазов, Елабуга, Котельнич, Малмыж, Нолинск, Орлов, Сарапул, Слободской, Уржум, Яранск), губернский город Вятка и заштатный город Царевосанчурск. В состав Казанской губернии входили такие уездные города как Козьмодемьянск, Лаишево, Мамадыш, Свияжск, Спасск, Тетюши, Царевококшайск, Цивильск, Чебоксары, Чистополь, Ядрин, заштатный город Арск и губернский город Казань. Все города имели как схожие черты, свойственные российским провинциальным городам, так и свои неповторимые особенности.

Природно-географические особенности местности становились решающим фактором возникновения городов. Как отмечают исследователи урбанисты, места возвышенности берегов рек идеально подходило для возведения городов-крепостей. [8, с. 64]. Часто города формировались на местах городищ и селищ местных финно-угорских племен [11, с. 44]. На дальнейшее развитие городского ландшафта оказывали воздействие множество факторов, это в первую очередь природный рельеф, торговые пути, в более поздний период, начиная со второй половины XVIII в., правительственная деятельность, направленная на регулирование архитектурно-строительного развития российских городов.

Со второй половины XVIII в., в связи с ростом в России мануфактурной промышленности и торговли, вызвало необходимость проведения ряда мероприятий по модернизации градостроительства в российских городах. Преимущественно деревянная застройка, теснота улиц, устаревшие строительные технологии, приводившие к частым пожарам, не соответствовала требованиям времени. В 1784 г. «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», созданной еще в 1762 г., были разработаны и утверждены градостроительные регламенты регулярной застройки городов и несколько «образцовых» проектов 13 городов Вятской губернии, которые содержали чертежи и рисунки фасадов зданий, рекомендованные архитекторам и строителям. В утвержденных градостроительных планах устанавливались границы города, композиция центральной части с прямыми улицами и четко определенными кварталами «живописная разбросанность застройки уступила место геометрически правильной регулярной планировке» [1, с. 10]. Регламент и приложенные к нему альбомы, в том числе, содержали сведения, необходимые для соблюдения пожарной безопасности города, так, например, кровли допускалось крыть только железом или черепицей, а между домами выстраивать противопожарные стены – брандмауэры. [6, с. 76-77]. Несмотря на введение регламентации жилищных и промышленных зданий каждый город оставался неповторимым, так как при воплощении плановой застройки учитывали местные самобытные особенности городской застройки,

сложившейся до 1784 г.

При разработке градостроительного плана архитекторы старались учитывать не только ландшафтные особенности города, но и исторически сложившееся городское пространство. Так, например, проект 1784 г., разработанный для Елабуги, учитывал топографические особенности города. Там, где река Тойма делала плавный изгиб и отдалялась от коренного берега, намечалось создание раскрытой к реке главной городской площади со Спасским собором в центре и двумя прямоугольными корпусами торговых рядов. К трем продольным улицам – Набережной, Покровской, Казанской – прибавилось еще две: Малмыжская и Московская [12, с. 234].

Главным несчастьем городов по-прежнему оставались пожары, которые, однако, становились факторами модернизации провинциальных российских городов. Так, например, пожар, случившийся в Елабуге в 1850 г., в результате которого выгорела большая часть городской деревянной застройки в центре города (около 500 домов), привел к тому, что в городе активизируется каменное строительство [17, с. 54]. Перестройка Козьмодемьянска значительно ускорилась в результате пожара 1833 г., сгорело 418 домов. Аналогичные свидетельства приводят исследователи по городам Мамадыш и Ядрин [8, с. 299]. Увеличение числа каменных застроек в уездных городах можно проследить в статистических данных (см. Таблица 1).

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО КАМЕННЫХ ЗДАНИЙ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ [3, с. 46]

Город	Количество каменных зданий по годам		
	1869	1879	1911
Елабуга	183	234	419
Сарапул	183	338	390
Слободской	155	243	392

Сохранилось описание центральной части города Уржума: «Улицы не мощены, обнесены по обе стороны тротуарами. Лучшей считается продольная Воскресенская, на которой помещаются красивые дома и лавки. Из двух площадей в городе – одна Соборная, другая Воскресенская, обе базарные. На первой из них помещены городские вёсы, пожарная башня, каменная палатка и до семи деревянных лавок, в которых по воскресным и праздничным дням производится торговля» [14, с. 4]. В отличие от городского центра, в котором располагались дома зажиточных горожан, торговые лавки и культовые сооружения, окраины имели более унылый вид. Даже к началу XX в. в российских провинциальных городах изменения происходили очень медленно: «Главная улица Уржума почти сплошь застроена каменными домами и обсажена деревьями. Остальная часть города имеет простой, почти сельский вид: небольшие деревянные домики, длинные дощатые заборы, а то и плетни, пустынные улицы, заросшие травой. Вдоль берега речки Уржумки длинной узкой полосой тянется жиденький общественный садик» [4, с. 4].

В процессе формирования городского пространства окраины начинали застраиваться пригородными поселками, которые отражали социально-экономический уклад их жителей. Так, например, в Козьмодемьянске – Курени, в Мамадыше – Подгорица, в Елабуге сформировались слободы Подмонастырская, Татарская, Ерзовская, Солдатская [9, с. 8]. Такие пригородные поселения были характерны для большинства российских уездных городов. Беднейшие слои городского населения из-за высокой стоимости городской земли были вынуждены селиться на окраинных более дешевых землях, либо в слободах обособливались этнические группы горожан.

Забота об обеспечении порядка в городе целиком ложилась на плечи городских властей. В дни проведения больших и важных мероприятий в городе, таких как, например, ярмарки, из города подлежали выселению нищие, бродяги, лица без определенного места жительства [7, л. 2-11.]. Центральные улицы патрулировались городничими, которые не допускали нищих и бедно одетых горожан в центр города [10, с. 4].

Ознакомившись с некоторыми источниками, в которых представлено описание провинциальных городов, можно составить яркую картину городского пространства России XIX в. Житель Елабуги Н.И. Шишкин отмечал красоту и благоустройство города. С гордостью указывал на наличие городской публичной библиотеки и увеличение количества учебных заведений, электрического освещения центральных улиц и устройство городского водопровода с чистой водой. Во многом город обустроивался и приобретал современные черты благодаря стараниям местного купечества и заботам горожан [18, с. 189]. Однако горожане отмечали и неблагоприятное санитарное состояние городов, плохие дороги, отсутствие общественных садов, прогулочных дорожек, грязь на немощёных улицах и т.п. [5, с. 70; 2, с. 2-3]. Поэтому, осознавая необходимость создания безопасной и комфортной городской среды, горожане на свои средства разбивали городские парки и общественные сады с фруктовыми деревьями, обустроивали сточные каналы и строили сливы, проводили уличное освещение [13, с. 4; 15, с. 4].

Экономический подъём в России на рубеже XIX-XX вв. способствовал модернизации городского пространства российских малых городов. Уездные города застраивались доходными домами, общественными зданиями (театры, библиотеки, музеи, образовательные учреждения, больницы и т.п.), промышленными комплексами и торговыми заведениями, которые отвечали новым социально-экономическим условиям города и потребностям его жителей.

Литература:

1. Андреева, Е.А. История градостроительства городов Вятской губернии (конец XVIII – начало XX вв.) / Е.А. Андреева // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-gradostroitelstva-gorodov-vyatskoj-gubernii-konets-hviii-nachalo-hh-vv> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Блинов, Н.Н. Сарапул. Исторический очерк / Н.Н. Блинов. – Сарапул: Типолиграфия Ф.Т. Пойлова, 1887. – 83 с.
3. Бурдина, Г.М. Семья уездного города Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Г.М. Бурдина. – Ижевск, 2016. – Режим доступа: <https://dissovet.udsu.ru/dissertation/semya-uezdnogo-goroda-vyatskoj-gubernii-vo-вторых-polovine-XIX-nachale-XX-v> (дата обращения: 03.04.2023).
4. Вести уездов. Уржум // Вятские губернские ведомости. – 1901. – № 21.
5. Вятская незабудка. Памятная книжка Вятской губернии на 1877 год. – СПб.: Типография Этингера, 1877. – 390 с.
6. Гайнутдинова, Д.М. Первый регулярный план города Елабуги 1784 года / Д.М. Гайнутдинова // Древняя Алабуга: проблемы изучения, сохранения и музеефикации археологических памятников. – Елабуга, 1997. – С. 76-77.
7. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). – Ф. 582. – Оп. 88. – Д. 14.
8. Зорин, Н.А. Города и посады дореволюционного Поволжья / Н.А. Зорин. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. – 704 с.
9. Музей елабужского купечества. Ф. 3. Краеведческие материалы г. Елабуги // Егоров В.М. История Елабуги. (Машинопись).
10. Музей елабужского купечества. Ф. 4. Купеческая династия Стахеевых // Польских К.В.
11. Нигамаев, А.З. Об охранно-спасательных работах на территории Елабужского городища в 2006 г. / А.З. Нигамаев, Ф.Ш. Хузин // Камский торговый путь: материалы конференции. – Елабуга, 2008. – 228 с.
12. Объекты культурного наследия Республики Татарстан: Административные районы. Иллюстрированный каталог / Под ред. А.М. Тарунова. – М.: НИИЦентр, 2017. – 928 с.
13. Описание уездного города Уржума // Вятские губернские ведомости. – 1865. – № 16.
14. Описание уездного города Уржума // Вятские губернские ведомости. – 1867. – № 34.
15. Письмо из Уржума // Вятские губернские ведомости. – 1864. – № 50.
16. Семенов-Тянь-Шанский, В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии / В.П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. 212 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/11183/> (дата обращения 22.12.2022).
17. Шишкин, И.В. История города Елабуги. Жизнь елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году / И.В. Шишкин / Гл. ред.: Г.Р. Руденко; сост.: Л.Л. Башкирова, Н.В. Берестова, А.Г. Куклин. – Елабуга; Екатеринбург: ЕГМЗ, 2022. – 148 с.
18. Шишкин, Н.И. История города Елабуги с древнейших времен / Н.И. Шишкин. – Елабуга: Печатня И.Н. Кибардина, 1901. – 211 с.

Об авторе:

Бурдина Гульнара Мансуровна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, burdinagm@yandex.ru

About the author:

Gulnara M. Burdina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 93/94

Гасырова А.А.

Православное духовенство Казанской епархии в годы «Большого террора» (1937-1938 гг.)

В статье с привлечением источников и литературы, опубликованных в последние годы, рассматриваются причины конфликта между структурами Русской Православной Церкви и органами советской власти в ТАССР. Автор акцентирует внимание на обнаруженные нарушения советского законодательства членами Комиссии по делам культов при Президиуме ТатЦИК как свидетельства провала и непопулярности антирелигиозной кампании в ТАССР в 1920-1930-е гг., что стало причиной разворачивания широкой репрессивной кампании в годы «Большого террора» 1937-1938 гг. Сделаны выводы о наличии естественных противоречий между Русской Православной Церковью и органами советской власти в ТАССР, полагая в качестве подлинных причин необходимость устранения идеологического и социально-экономического конкурента.

Ключевые слова: «Большой террор», православное духовенство, ТАССР, Русская Православная Церковь.

Alina A. Gasyrova

Orthodox clergy of the Kazan diocese in the years of the “Great Terror” (1937-1938)

The article, using sources and literature published in recent years, examines the causes of the conflict between the structures of the Russian Orthodox Church and the bodies of Soviet power in the TASSR. The author focuses on the discovered violations of Soviet legislation by members of the Commission for Religious Affairs under the Presidium of the Tatarstan Central Executive Committee as evidence of the failure and unpopularity of the anti-religious campaign in the TASSR in the 1920-1930 years, which became the reason for the deployment of a wide repressive campaign during the years of the “Great Terror” of 1937-1938 years. Conclusions are drawn about the existence of natural contradictions between the Russian Orthodox Church and the Soviet authorities in the TASSR, considering the need to eliminate the ideological and socio-economic competitor as the real reasons.

Keywords: “Great Terror”, Orthodox clergy, TASSR, Russian Orthodox Church.

После захвата власти большевиками в ходе октябрьских событий 1917 г. был начат процесс подавления всех основных идеологических противников партии большевиков, в числе которых была и Русская Православная Церковь. По оценкам А. Журавского, незадолго до октябрьских событий в Казанской губернии насчитывалось 524 православных храма, 242 часовни и 15 монастырей. Численность православного духовенства колебалась в пределах 6,5-7 тыс. человек, из которых около 1,5 тыс. было сконцентрировано в Казани и еще около 5,5 тыс. в уездах губернии. Первым серьезным испытанием для Казанской епархии стала Гражданская война, в ходе которой был нанесен ущерб, как храмовым постройкам, так и духовенству. Уцелевшие священнослужители сталкивались с постоянным давлением со стороны органов новообразованной советской власти, в частности «Союза воинствующих безбожников» и комсомольских отрядов [4, с. 58].

В 1920-е гг., несмотря на периодические конфликты церковных и государственных учреждений, на территории ТАССР идет процесс активного восстановления позиций Русской Православной Церкви (далее РПЦ), что продолжалось до конца десятилетия. В 1929 г. на территории татарской автономии было зарегистрировано 630 православных церкви и 649 православных клирика. Ситуация резко изменилась после 1930 г., когда за один год было закрыто более 50 % храмов. О ходе и результативности антицерковных мероприятий в республике в феврале 1930 г. докладывал М. Разумов на IV пленуме ОК и ОКК ВКП(б), занимавший тогда пост Первого секретаря Татарского обкома. М. Разумов докладывал о возникающих трудностях и непонимании населением мер советской власти, рекомендуя сбавить темпы или даже приостановить антирелигиозную кампанию до завершения посевной кампании [2, с. 155].

В течение 1930-х гг. антицерковная кампания в ТАССР продолжалась. Повсеместно органами государственной власти применялись меры для сокращения храмов и преследовались представители православного духовенства. В рассматриваемый период на территории республики действовала Комиссия по вопросам культов при Президиуме ТатЦИК. Из отчета комиссии за 1939 г. следовало, что в период с 1917 по 1935 гг. в ТАССР было закрыто в общей сложности 788 храмов. За один только 1935 г. было закрыто 165 храмов, а в период с 1935 по 1937 гг. – 129. Пик закрытия храмов пришелся на 1937-1938 гг., когда было закрыто 348 храмов, а действующими на территории республики оставалось 346. Закрытие храмов неизбежно затронуло и священнослужителей: в период с 1917 по 1935 гг. численность православного духовенства сократилась с 2250 до 484 человек. Меры антирелигиозной политики проводились не только в районах, но и столице республики, где из 11 христианских храмов, к лету 1937 г. в ведении

Московского Патриархата осталось только три. Осенью 1937 г. в Казани кроме православных храмов, сохранилось две общины христиан-обновленцев, также имевших свои храмы, но и они оказались закрыты в течение следующих двух лет.

С 1937 г. начинается полномасштабная кампания по борьбе со священнослужителями Казани. Государственные органы оказывали самое серьезное давление на вышестоящих церковных иерархов, для того чтобы те искали пути для лишения сана нижестоящих чинов, преимущественно приходских священников. Большая часть духовенства была выведена за штат. Особняком стоит община вокруг церкви Ярославских чудотворцев на Арском кладбище, о существовании которой известно на момент 1 апреля 1939 г. Всего, к концу 1930-х гг. в республике насчитывалось 520 церквей, из которых действующими было только 372 [2, с. 160].

После закрытия, здания церквей и храмов передавались в ведомство государственных органов. В частности, в 1937-1939 гг. в общей сложности 159 зданий церквей и мечетей было выделено под нужды народного хозяйства, 438 – под образовательные учреждения разного уровня, 382 – под клубы и т.д. В малых городах и сельской местности церкви нередко приспособлялись под избы-читальни.

При дальнейшей эксплуатации церковных построек повсеместно выявлялись многочисленные нарушения. В тексте докладной записки от 3 августа на имя секретаря Татарского обкома ВКП(б) А. Лепа по результатам Комиссии культов при Президиуме ЦИК ТАССР указывалось о нарушениях порядка изъятия церковной собственности: используя в качестве причины необходимость организации помещения для учебных занятий или культурного досуга фактически же использовали их под складские помещения или не использовали совсем. Комиссия обратилась к бюро обкома партии с предложением разрешить в свободном порядке использовать здания церквей и мечетей под складские помещения, однако получило отказ. Бюро обкома потребовало проводить решение об использовании действующих церквей и мечетей через общие собрания колхозников и добиваться санкции райисполкомов. В иных случаях запрещалось применять давление на верующих и заниматься принудительным изъятием церковных зданий. В то же время, использовать под нужды колхозов здания уже закрытых церквей разрешалось.

Та же политика прослеживается в документах после внутренней проверки деятельности Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК ТАССР. В отчете указывалось, что члены комиссии регулярно нарушали правила приема изъятия собственности, т.к. не указывали, под какие культурные нужды изымается объект. И в результате, их употребляли под склад или хозяйственные нужды. Кроме того, деятельность комиссии регулярно сопровождалась нарушениями и злоупотреблениями со стороны ее членов по причине отсутствия надзорных органов на местах, в результате чего «наблюдались факты незаконных действий». Иллюстрацией подобных нарушений является случай изъятия церкви в селе Налим Заинского района ТАССР, случившегося в 1936 г. После закрытия церкви, члены комиссии фактически саботировали опись принимаемого имущества, а большая часть церковной собственности попала к председателю райисполкома, который осуществил ее вывоз в соседнюю деревню [4, с. 71].

Население республики редко поддерживало мероприятия новой власти по закрытию молитвенных учреждений. Представители комиссии ТатЦИКа могли идти на «подлоги»: оформить протокол без кворума, или оформить без указания реальной численности собравшихся, провести решение о закрытии без санкции сельсовета. В отдельных случаях, решение о закрытии молельных учреждений проводилось как одно из множества решений, не будучи оформленным как самостоятельный акт или протокол [2, с. 160].

К числу других поводов, использованных при закрытии молитвенных учреждений, относится эпидемиологическая ситуация на местах. В частности, известен факт закрытия деревенской церкви в период уборочной кампании 1936 г. в селе Тюлячи в связи с угрозой обострения «эпидемиологической обстановки» и переоборудования здания в лепрозорий.

В редких случаях органами местной власти устанавливались запреты или ограничения на мероприятия культурно-обрядовой деятельности. В частности, в 1936-1937 гг. регулярно запрещались поминки по христианскому обряду в Камско-Устьинском и Лаишевском районе и проведение заупокойных служб. В Дрожжановском районе власти препятствовали получению денежных переводов на счет исполнительного комитета местной христианской общины [2, с. 183].

Усиление антирелигиозной политики в ТАССР пришлось на 1937 г., после публикации постановления «Об усилении антирелигиозной пропаганды», принятого Татарским обкомом ВКП(б) 9 мая 1937 г. [4, с. 299].

В тексте документа содержатся аналитические выводы о ситуации в стране и ТАССР в частности, где констатируется неэффективность предпринятых мер по борьбе с религией и ее институтами, а церковники постепенно возвращают утраченные после революции позиции и готовят почву для «усиления религиозного движения в ряде районов Татарии». Кроме того, в документе указывалось о сохранении поддержки духовенства, причем как православно-христианского, так и мусульманского среди населения республики, что выражалось в участии в обрядовой деятельности: крещение и обрезание, посещение служб в праздничные дни, причем не только людьми среднего и пожилого возраста, но и молодежью. Стилистически текст постановления выдержан в нейтральных тонах, в нем отсутствовали обвинения против духовенства или критика их деятельности, однако все эти атрибуты содержали тексты, освещающие его содержание в прессе. В частности, в одном из январских номеров за 1937 г. газеты «Красная Татария» была опубликована большая статья о реакционной роли католической церкви в мировой истории, однако написана она была так, что читатель понимал, что имеется в виду именно РПЦ: «Священнослужители всех времен и народов постоянно выступали против угнетенных на стороне угнетателей, а сегодня католическая церковь выступает на стороне фашистских варваров. Попы, муллы и руководители сект прикидываются сторонниками конституции, а на деле проводят энергичную кампанию за открытие ранее закрытых церквей и мечетей, собирают

средства на их ремонт, где тайно укрывают деникинцев и петлюровцев, готовя контрреволюционный заговор» [1].

В ситуации неудачи антирелигиозной кампании, было принято решение о постепенном отходе идеологической обработки в пользу методов политического террора против духовенства и наиболее активных верующих. Стартом компании можно назвать выход приказа НКВД №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [3].

Размах репрессий, коснувшихся православного духовенства в ТАССР и их оценка, до сих пор имеют дискуссионный характер. По сведениям комиссии ТатЦИК на январь 1936 г. в составе Казанской митрополии находилось четыре епархии и 79 священнослужителя. В результате операции сотрудников НКВД против антисоветских элементов, санкционированной приказом №00447 было осуждено 17 человек, из которых 14 были приговорены к высшей мере наказаний и трое к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с отбыванием наказания за пределами ТАССР. В течение 1938-1940 гг. было репрессировано еще четыре священнослужителя, получивших от семи до 10 лет исправительно-трудовых лагерей в колонии поселении. Самым громким стало дело митрополита Казанского Иерофея Померанского и двух викариев, имевших репутацию агентов советских спецслужб. За год до этого был репрессирован архиепископ Буинский В.М. Катагощин, чей арест в августе 1937 г. сопровождался потасовкой с прихожанами и разгоном собравшихся силами милиции и частей НКВД.

Достоверные сведения об общей численности духовенства Казанской Епархии до начала репрессивной кампании и ее изменениях в годы «Большого террора» приводит А.Ф. Степанов: «[Число] приходов – 197, клира – 405 чел. Епископ штатный – 1, напокойных епископов – 2. Священников штатных 220, заштатных – 135. Диаконов штатных – 25, заштатных – 13. Псаломщиков штатных – 6, заштатных 3». По оценкам Е.В. Липакова, из 251 штатного представителя духовенства за период 1937-1939 гг. приговорены к ссылке или высшей мере наказания были 87 человек. В порядке ускоренного судопроизводства, т.н. «тройками» и «двойками» было рассмотрено 80 дел. Из числа заштатных представителей духовенства было репрессировано в том же порядке 19 человек. В общей сложности, в годы «Большого террора» в ТАССР было репрессировано 106 представителей православного духовенства всех уровней [2, с. 93].

Сильнее всего пострадало православное духовенство Казани. Из четырех заштатных епископов, находящихся в столице ТАССР или недалеко за пределами города пострадало трое. Избежать репрессий удалось лишь руководителю Куйбышевской епархии епископу Павлу Флеринскому, умершему своей смертью в 1940 г. В годы «Большого террора» был расстрелян епископ Иоасаф Удалов, причисленный РПЦ к лику мучеников. В годы Гражданской войны в числе первых пострадал заштатный епископ Рафаил, обвиненный в пособничестве режиму Каппеля. В начале 1930-х гг. арестованы заштатный епископ Иоанн Братолюбов и митрополит Казанский и Свияжский Кирилл Смирнов, последний из которых на момент ареста уже находился в ссылке в Казахстане. Сильнее всего пострадала казанские викарные епископы и архиереи. Осенью 1937 г. в одной из тюрем Ленинграда был расстрелян архиепископ Казанский Венедикт Плотников. Расстрелян был и сменивший Плотникова на посту главы Казанской епархии епископ Никон Пурлевский. С 1936 г. под арестом находился митрополит Казанский и Свияжский Серафим Александров, расстрелянный по результатам заседания суда «тройки» 2 декабря 1937 г. К числу епископов, приговоренных к высшей мере наказания, также относятся епископ Елабужский и Мамадышский Ириней Шульмин, епископ Бугульминский Герман Венберг и многие другие [5, с. 226].

Таким образом, в 1917-1937 гг. отношения РПЦ и советской власти имели антагонистический характер, что имело под собой как идеологические, так социально-экономические противоречия. РПЦ критически отнеслась к захвату власти большевиками в октябре 1917 г. и активно поддерживала сторонников «белого движения» в годы Гражданской войны. Будучи одним из крупнейших землевладельцев в Российской империи, РПЦ рассматривалась советским правительством как естественная социально-экономическая база для сохранения капиталистических порядков в деревне, а также возможный спонсор контрреволюционных движений. В 1920-е – первую половину 1930-х гг. советская власть использовала в борьбе преимущественно инструменты агитации и пропаганды, ставя целью дискредитировать как сам институт религии, так и отдельных представителей духовенства перед населением. К числу мер административного давления на верующих являлись, во-первых, изъятие церковной собственности и закрытие храмов, во-вторых, препятствование отправлению православных обрядов. Полномасштабная репрессивная кампания была развернута только после 1937 г., которая была связана с постановлением НКВД №00447 и была направлена против широких слоев населения, препятствующих укоренению административно-командной системы в сельском хозяйстве.

Литература:

1. Красная Татария. – 1937. – № 5699 (30 января). – Режим доступа: <https://rt-online.ru/wp-content/uploads/2016/01/24569930.01.1937.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Липаков, Е.В. Архипастыри Казанские. 1555-2007 / Е.В. Липаков. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007. – 475 с.
3. Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». 30 июля 1937 года. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/170642-operativnyy-prikaz-nkvd-sssr-00447-ob-operatsii-po-repressirovaniyu-byvshih-kulakov-ugolovnikov-i-drugih-antisovetskih-elementov-30-iyulya-1937-goda.html> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Степанов, А.Ф. Расстрел по лимиту: Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины» / А.Ф. Степанов. – Казань: «Новое знание», 1999. – 311 с.

5. Чолахян, В.А. Особенности демографического перехода в Нижнем Поволжье в 1920-1930-е гг. / В.А. Чолахян // Известия Саратовского университета. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 223-230.

Об авторе:

Гасырова Алина Анваровна, магистрант историко-географического факультета, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, alina.malik.99@mail.ru

About the author:

Alina A. Gasyrova, Master's student of the Faculty of History and Geography, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 93/94

Қанаатов Есимқан Елсүйер улы

XX әсирге шекемги Үстирттеги Дәўлеткерей (Қорғанша) естелигине байланыслы дәреклер

Үстирт платосы тарихый-мәдениет естеликлерге бай үлке саналады. Платодағы әжайып естеликлердің бири – Дәўлеткерей қорғаны. Орта әсирлерде кәрұан жолында салынған бул қорған көшпели қәўимлер менен отырықшы халықлардың саўда-сатық орнатыўы ушын хызмет еткен. Жергиликли халықлардың түсиниги бойынша, бул қорғанның қурылысы 1717-жылы Хийўаға атланған Александр Бекович-Черкасский исми менен байланыстырылады. Лекин, орыс экспедициялары да, кейинги археологиялық изертлеўлер де бул естеликтің Хорезм мәмлекетиниң гүлlep-жайнаған дәўиринде қурылғанлығын тастыйықлайды. Автор мақалада XX әсирге шекемги Үстирт платосынан өткен орыс экспедицияларының жазып қалдырған мағлұматларын анализлей отырып үшінши кәрұан жолдың да бар болғанлығын анықлайды.

Ключевые слова: Үстирт, қорған, хабар бериў минарасы, кәрұан жолы, қумбыз ошақ.

Канаатов Есимқан Елсүйер улы

Источники о памятнике Давлетгерей (Курганча) на Устюрте до XX в.

Плато Устюрт считается регион, богатый историческими и культурными памятниками. Одним из величайших памятников плато является городище Давлетгерей (Курганча). Построенный в средние века на караванном пути, это городище служило для налаживания торговли между кочевыми племенами и оседлыми народами. По мнению местных жителей, строительство этой крепости связано с именем Александра Бековича-Черкасского, отправившегося в Хиву в 1717 г. Однако как русские экспедиции, так и результаты последующих археологических исследований подтверждают, что этот памятник был построен в период расцвета Хорезмского государства. Анализируя данные русских экспедиций, пересекавших плато Устюрт до XX в., автор выясняет, что существовал третий караванный путь.

Ключевые слова: Устюрт, крепость, сигнальная башня, караванные пути, гончарная печь.

Esimkan E. Kanaatov

Sources about the monument of Davletgerey (Kurganch) on Ustyurt before the XX century

The Ustyurt Plateau is considered a region rich in historical and cultural monuments. One of the greatest monuments of the plateau is the ancient settlement of Davletgerey (Kurgancha). Built in the Middle Ages on a caravan route, this settlement served to establish trade between nomadic tribes and sedentary peoples. According to local residents, the construction of this fortress is associated with the name of Alexander Bekovich-Cherkassky, who went to Khiva in 1717. However, both Russian expeditions and the results of subsequent archaeological research confirm that this monument was built during

the heyday of the Khorezm state. Analyzing the data of Russian expeditions that crossed the Ustyurt plateau before the 20th century, the author finds out that there was a third caravan route.

Keywords: Ustyurt, fortress, signal tower, caravan routes, pottery kiln.

Дәулеткерей (Қорғанша) қорғаны – Үстирт платосының кубла-шығыс бөлиминдегі әжайып тарихый естеликлердің бири. Бул қаланың қасында хабар беріу минарасы, кумбыз ошағы хәм басқа да қурылыслар археологиялық қазылмалар дәуиринде анықланған. Естелик Үстирт платосының чинки (қыры, жырасы) төмен етегинде, 44°29'16» арқа кеңлик 58°11'27» шығыс узынлықтағы координатасында жайласқан.

Дәулеткерей естелигі хаққында ХХ әсирге шекем аз муғдарда жазба дереклер сақланып қалған. 1825-1826-жыллары полковник Ф.Ф. Берг басшылығындағы Үстирт тегислигине шөлкемлестирген биринши илимий экспедиция есабатларында Дәулеткерей естелигі хаққындағы дәслепки мағлыұматлар бериледи. Онда Уллы Құлмағыр қолтығы қасында 1826-жыл 28-январь күни отрядтың жайласқанлығы, қолтықтың кубла тәрепинде Дәулеткерей деп аталатуғын қорған барлығы, бул қорған төртмүйешли (тәреплери 20 сажын. 1 сажын = 2,134 м.), 6 сажын бийикликте, дийұаллар қалыңлығы 1 сажын екенлиги, қорғанның жанында жоқарыдан 1 аршын (1 аршын = 71,16 см), тереңлиги де 1 аршын келетуғын душшы суұлы қудық барлығы айтылған. Ф.Ф. Берг Уллы Құлмағыр қолтығынан 15 верст (1 верст = 1,06 км) қашықлықтағы бул қорғанды жергиликли қырғызлар (қазақлар – Е.Қ.) Дәулеткерей деп атайтуғынлығын, оны надурис князь Бекович қурған деп есаплайтуғынлығын билдирип өтеди [5, с. 103, 212].

Дәулеткерей қорғаны Императорлық Орыс географиялық жәмийетиниң ағза-шөлкемлестиріушилериниң бири А.И. Левшин тәрепинен де тилге алынады. Ол Сарайшық қаласынан Хийұаға Арал теңизиниң батыс жағалауы бойлап баратырған кәрұан жолын сүүретлеп, Уллы-Құлмағыр қолтығына қарама-қарсы тәрепте, Арал теңизиниң батыс жағалауында Дәулеткерей қарабаханасы жайласқанлығын, қырғызлар ол жерде “бурын саудагерлер келип сауда-сатық ислейтуғын қала болған” деп айтатуғынлығын көрсетип өтеди [2].

П.И. Небольсин ХІХ әсир орталарында Орта Азия менен Россия арасындағы сауда-сатық халатын талқылар екен, Үстирттен өтетуғын кәрұан жолларын тәрийплеп, жол-жөнекей Қорғанша (Дәулеткерей) қаласын хәм платодағы хабар беріу минарасын еслеп өтеди. Онда былай делинеди: «Үстирт бойлап үш кәрұан жолы өтеди: жоқарғы, ортаңғы хәм төменги. Кәрұанлар сәрұан (кәрұанбасы) басқарған жол менен жүреді.

Ортаңғы жол Үстирт бойлап Бекович Қорғаны арқалы Ақбулақ, сууы аз Шийоба қудықлары хәм қос қудығы бар Қосбулақ хәм дәми жағымсыз Буксе (Боқсуу) қудықлары арқалы өтеди.

Бекович қорғанын хийұалылар Дәулеткерей, ал қырғызлар Қорғанша деп атайды. Ол теңизден еки верст қашықлықта жайласқан. Хәзир оның тек бир дийұалы хәм қасында қудығы ғана сақланған. Қорғанның жоқарысында минараға ұқсас ылайдан үйилген төбелик бар, ол әтирапты қарауыллау ушын исленген болыуы мүмкин» [4, с. 109-110].

1873-жылғы Хийұа атланысы қатнасыушысы Е.С. Саранчаев Дәулеткерей қорғаны хаққында толығырақ сүүретлеп мағлыұмат береді. Ол Дәулеткерей деп аталатуғын орында аралары бир верст келетуғын еки қудық бар екенлигин, ондағы суу шор хәм айрықша ийисли екенлигин, деген менен адамлар да, жәнұарлар да суу ишетуғынлығын, әтирапта мол шөпли, тикенли өсимликлер бар екенлигин хәм онда майда қуслар уя салғанлығын жазып қалдырады.

«Төмендеги қудықтың жанында узынлығы шама менен 20 сажын келетуғын төртмүйешли редут көринисинде, сырты жонылған тәбийий таслардан қурылған қорғанның қалдығы бар. Қорған қурылған терасса горизонталь емес ал теңизге қарай 15 дәреже қулаған, сонлықтан қорғанның чинкке қараған тәрепи басқаларынан әдеуир бийикте, бул жоқарыдан қорғанның ишин бақылау хәм атыспалардан қорғаныұ мақсетинде қурылған. Чинкке қараған дийұал әдеуир жақсы сақланған: онда еки минара бар – бири мүйеште, екіншиси дийұалдың ортасында. Екеуи де Хийұа қорғанлары сыяқлы алдыға қарай шығып турыпты.

Қорғанның жоқарысындағы терассада жонылмаған таслардың қалдығынан өрилген пүтин бир қурылыс бар. Ол төртқырлы пирамидаға ұқсайды, тәреплериниң бийиклиги 3 сажын. Ол қарауыл минарасы мақсетинде қурылған болыуы мүмкин. Бул қорғанның қурылысы хаққында қырғызлардан сорағанымызда олар “князь Бекович-Черкасский қурған” деген мағлыұматты айтты. Лекин, Бекович бул қурылысты қурыуы мүмкин емес, оның отряды әдеуир төменнен өткен. Дурысырағы, бул қарабахана араб сауда-сатығының рауажланған ямаса Хийұа ханлығының қудиретли дәуиринде қурылған кәрұан-сарайларының бири болған» [6] – деп мағлыұмат келтиреді Е.С. Саранчаев өзиниң «Хивинская экспедиция 1873 года» атлы мийнетинде.

Дәулеткерей қорғанының жоқарысындағы терассада жайласқан хабар беріу минарасы хаққында 1842-жылы Хийұаға Грегор Данилевский басшылығындағы экспедиция қурамында сапар шеккен Теодор-Фридрих Базинер де өз көрген-билгенлерин есабатына киргизеди. Ол Үстирттиң шығыс чинки бойлап усындай 12 хабар беріу минараларын хәмде Дәулеткерей қорғанын көргенлигин, олардың қурылысын жергиликли халық Бекович исми менен байланыстыратуғынлығын айтады. «Бул мен ушын ақылға уғрас келмейтуғындай туйылады, бириншиден, Бекович Хийұаға Маңғышлақтан барады, ал оның бул жерлерге келиуи қыйын еди, екіншиден, бул трамплинлер (Дәулеткерей қорғаны хәм хабар беріу минаралары нәзерде тутылмақта – Е.Қ.) әскерлер ушын кишкенелик етеди, себеби олар бизиниң киши кәрұанымызды да сыйдыра алмады, хәм үшіншиден, оларды қурыу ушын көп ұақыт хәм мийнет сарпланыуы керек, себеби тек барлық минаралар емес ал Дәулеткерей трамплининиң дийұаллары да бир қыйлы формадағы үлкен таслардан усталық пенен өрилген. Ойымызша, бул трамплинлер бир пайтлары кәрұан сарай болып, узақтан көринип турыуы ушын пирамида сыяқлы қурылған» [1] – деп жазып қалдырады.

Жоқарыда Үстирт арқалы өткен экспедиция ағзаларының жазба мағлұматлары заманагөй археологиялық изертлеулері арқалы тастыйығын тапты.

Археологиялық изертлеулер нәтижесі бойынша, Дәулеткерей (Қорғанша) естелигі 50х44 м өлшемдегі төртмүйешлер формасында болып, дийуаллары арқалы дүньяның төрт тәрепине қарай бағдарланған. Олардың бәлентлигі 2 метрден 3,6-4,8 метрге шекем сақланып қалған. Дийуаллардың жоқарысындағы қалыңлығы хәрқыйлы – 1,6 метрден 3,2 метрге шекем. Дийуаллары фундаментине қарай 780 шамасында қыялай өрилген. Батыс дийуалдың мүйешлерінде дөңгелек формада минаралар, дийуалдың ортасында болса ярым дөңгелек формасында минаралар жайласқан. Батыс хәм шығыс дийуаллары жақсы сақланған, орта бөлиминдегі арқа хәм кубла дийуаллары қулаған. Батыс дийуал фундаменти шығыс дийуал фундаментинен 10 метр жоқарыда.

Шығыс дийуал хәм арқа дийуал бойлап ханалар болған. Орайлық бөлимде ошақтың орны табылған. Минараның кубла-батыс мүйеши арша тәризінде өрилген, бул усыл Алтын Орда дәуиріндегі Хорезм қурылыс мәдениатына тән. Бинада еки қабаттың бар болыуы, XIII-XIV әсирлерге тән болған шала қайта оңлаулар болғаны хәм қурылыс усыллары қаланың екінші мәрте өртенгенлигинен гүәлық береді. Бул қорған арқада алыс орналасқан хорезмилер менен арқадан келетуғын көшпелілер арасындағы сауда-сатық алып баратуғын орны болған.

Қорған жанында 4,7 м бәлентликте 8,15х8,15 м өлшемдегі тас плиталардан қурылған хабар беріу минарасы бар. Хәзиргі уақта ол XIX әсир ақырында опырылып, 25 метр төменге қарай шөккен Үстирт платосының шетінде жайласқан. Бул минара қорғанның жайласқан орнының белгиси.

Естеликтен 80 м түсликте қумбыз ошақ орны табылған [3, с. 82].

«Дәулеткерей» атамасы 1717-жылы Хийуа ханлығы аймағына экспедиция шөлкемлестирген Александр Бекович-Черкасский исми менен байланысly. Бул қорғанның орта әсирдегі атамасы хәққында бизде хәзирше мағлұмат жоқ. «Қорғанша» атамасы да қурылыс қорғанға ұқсатып (негизги мақсети де қорғаныу үшін қурылған) қурылғанығы үшін усылай аталған.

«Дәулеткерей» атамасының қойылыу себеби Петр I тапсырмасы менен ол 1714-1717-жыллары Арал-Каспий аймағына экспедиция шөлкемлестирген Александр Бекович-Черкасскийдің христиан динин қабыл еткенге шекемги исми Дәулеткерей Бекмурза улы болған. Ол кабардин князларының әулады. еди. Оның отряды жол бойы турақлаған орынларына қорған салып келеді. Аланқала, Қарауымбет қорғанларын да Александр Бекович-Черкасский құрдырған деген мағлұматлар жазып қалдырылған. Ойымызша, сол дәуирде Үстиртте жасайтуғын жергиликли халық тастан өрилип қурылған қорғанларды Дәулеткерей құрған деп ойлаған болыуы керек. Себеби, экспедиция қурамында 3000 ағзасы, мыңлап ат-түйе, қурал-жарақлары болған соң бул уақыя халықтың ядында өшпестей тәсир қалдырғанығы анық.

П.И. Небольсиннің Үстирт бойлап үш кәрұан жолы өлетуғынлығы хәққындағы мағлұматы бизде қызығышылық оятады, себеби, Толстовтың көрсетиуінше, Үстирт бойлап еки кәрұан жолы өлетуғынлығы, олардың бири Үшқудық, Булақ, Қосбулақ хәм Белеули кәрұан сарайларынан Төменги Жем дәрьясы арқалы ары қарай Едил-Жайық дәрьяларына қарай кететуғын болса, екінши кәрұан жолы Барсакелмес шорының төменинен айланып өтип, Аланқала арқалы Маңғышлаққа қарай кетеді [7, с. 49].

Кейинги изертлеулерде де Үстиртте тийкарынан еки кәрұан жолы болғанығы атап өтиледі. Үстирт арқалы өткен усы еки кәрұан жолының бири – Үстирт жолы (Ноғай жолы) деп аталып, ол Хорезм менен Булғарды байланыстырып турған. Екіншиси, яғный Аланқала үстинен өлетуғын жол Маңғыстау трассасы деп аталған.

Орыс экспедицияларының жүрип өткен жолы Үстиртте үшінши кәрұан жолдың бар болғанығын тастыйықлайды. П.И. Небольсиннің Үстиртте үш кәрұан жол болғанығын айтып өтиуи сөзимиз дәлилли. Ф.Ф. Берг басшылығындағы илимий экспедиция да Үстирттен изге қайтыу маршрутында биз нәзерде тутьп отырған үшінши кәрұан жол менен қайтады.

Үшінши кәрұан жол Гөне Үргениш пенен Сарайшық арасын байланыстырыушы жол болып, оның Үстирттеги маршруты Небольсиннің көрсетиуінше, Үстирттің шығыс чинки бойлап Судочье көлинің жанынан Үстирт платосына көтерилип, Үрге тумсығы – Дәулеткерей қорғаны – Ақбулақ – Шийоба кудығы – Қосбулақ кудығы хәм Буксе (Боқсуу) кудықлары арқалы өтеді. Бул өз алдына изертленетуғын мәселе болғанлықтан, толығырақ тоқталмаймыз.

Жуумақлап айтқанда, XX әсирге шекемги орыс экспедицияларының Үстирт арқалы Орта Азияға болған сапарларының нәтижелери бойынша жазып қалдырған мағлұматлары бизге Үстирттеги тарийхий естеликлер хәққында толығырақ түсиник пайда етиуине жәрдем береді. Дәулеткерей естелигі хәққындағы мағлұматлар да солар қатарынан орын алады.

Литература:

1. Базинер, Т-Ф. Естественно-научное путешествие по киргизской степи в Хиву / Т-Ф. Базинер. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1840-1860/Baziner_T_F/text1.phtml (дата обращения: 08.12.2023).
2. Левшин, А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей / А.И. Левшин. – Ч. 1-3. – СПб.: Тип. К. Крайя, 1832.
3. Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – 163 с.
4. Небольсин, П.И. Очерки торговли России с Средней Азией / П.И. Небольсин // Записки Императорского Русского географического общества. – Кн. X. – СПб.: Тип. Академии Наук, 1855. – 448 с.
5. Первые русские научные исследования Устюрта: сб. материалов / Отв. ред. А.Л. Яншин, Л.А. Гольденберг. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 326 с.

6. Саранчов, Е.С. Хивинская экспедиция 1873 года: Записки очевидца сапера Е. Саранчова / Е.С. Саранчов. – СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1874. – 186 с.
7. Толстов, С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации / С.П. Толстов. – М.; Л.: 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. – 322 с.

Об авторе:

Канаатов Есимкан Елсуйер улы, докторант, Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза, г. Нукус, Узбекистан, awada@mail.ru

About the author:

Esimkan E. Kanaatov, Doctoral student, Nukus State Pedagogical Institute named by Azhiniyaz, Nukus, Uzbekistan, awada@mail.ru

УДК 908

Канеев Б.А.

Культурные межрегиональные связи и развитие культурной среды в Набережных Челнах

В статье представлены материалы, характеризующие развитие культурной жизни в г. Набережные Челны в различные исторические периоды на протяжении XX – начала XXI столетия. Автор акцентирует внимание на Всесоюзной комсомольской стройке на Каме, связанной со строительством Камского автогиганта, когда с начала 1970-х гг. горожане и строители завода имели возможность познакомиться со знаменитыми мастерами сцены и экрана; известными писателями и художниками; театральными коллективами, симфоническими оркестрами и вокально-инструментальными ансамблями СССР.

Ключевые слова: духовно-культурная сфера, Набережные Челны, Всесоюзная ударная комсомольская стройка, автомобильный завод, КамАЗ, деятели культуры и искусства.

Bilyal A. Kaneev

Cultural interregional relations and development of the cultural environment in Naberezhny Chelny

The article presents materials characterizing the development of cultural life in the city of Naberezhnye Chelny in different historical periods throughout the XX - early XXI century. Naberezhnye Chelny in different historical periods throughout the XX - early XXI century. The author focuses attention on the All-Union Komsomol construction on the Kama river connected with the construction of the Kama automobile giant. Kama automobile giant, when from the early 1970s the townspeople and builders of the plant had the opportunity to get acquainted with famous masters of stage and screen; famous writers and artists; theater groups, symphony orchestras and vocal-influenced orchestras. Orchestras and vocal-instrumental ensembles of the USSR.

Keywords: spiritual and cultural sphere, Naberezhnye Chelny, All-Union Komsomol strike construction site, automobile plant, KamAZ, cultural and art workers.

Набережные Челны часто называют молодым городом. Однако задолго до того, как Набережные Челны приобрел статус города, они были селом с городским обликом и содержанием.

В начале XX в. село Бережные Челны Мензелинского уезда Уфимской губернии представляло собой центр хлебной торговли в Нижнем Прикамье, крупнейшую грузовую пристань. Здесь действовали лесопильный и кирпичный заводы, речной элеватор, механическая мастерская В.Ф. Коткова в Мысовых Челнах. В 1913 г. в пределах Мензелинского уезда в селе была введена в эксплуатацию телефонная сеть. Проплывавший по Каме писатель и путешественник, профессор Казанского университета А.И. Фирсов отразил свои впечатления о Челнах начала XX столетия следующими словами: «По левому берегу широко раскинулось богатое село Бережные Челны. Село выглядит совсем городом. Немало двухэтажных каменных и деревянных домов. Улицы широкие и прямые» [13]. В 1904 г. открыто первое культурно-просветительское учреждение – Публичная библиотека имени А.С. Пушкина, размещенная в двух комнатах. Здесь же продавали книги. Были открыты три частных книжных магазина. 26

января 1914 г. основан челнинский кинематограф, принадлежавший крестьянину А.В. Аббакумову, который через год был закрыт. В предреволюционные годы местная русская интеллигенция города устраивала театральные постановки. Подбор пьес обуславливался творческими силами и возможностями актеров. Вход на спектакли был платным. В селе устраивали народные чтения для детей и взрослых, темы выбирали по запросам слушателей. С 1914 г. указной мулла Челнов Г. Якубов проводил занятия по вероучению с 18 учащимися-мусульманами Мысово-Челнинского училища. В ноябре 1918 г. в перестроенном народном доме (Нардом) состоялось первое представление татарского драматического кружка, у истоков которого стоял Нурулла ага Гарифуллин. В его первый состав входили красноармейцы, прогрессивная часть молодежи. Репертуар состоял из маленьких пьес, концертных номеров. Первой сценой кружка стал кинотеатр, в 1923-1924 гг. переоборудованный из соляных складов на улице Центральной. Там была поставлена первая большая пьеса – драма татарского классика К. Тинчурина «Сүнгән йолдызлар» («Угасшие звезды»). В 1930-е гг. репертуар дополнили пьесы поэтов Н. Баяна, Х. Такташа. В те же годы были открыты клубы пионеров, работников лесозавода, элеватора, начал работать русский драмкружок под руководством Щербининой.

В годы Великой Отечественной войны в Челны несколько раз приезжала писательница Маргарита Алигер (автор известной поэмы «Зоя» 1942 г., лауреат Сталинской премии 1943 г.), куда были эвакуированы её мать и дочь Таня, жившие в доме во дворе больницы (ныне ул. Гагарина, 4). Строки «Унесло тебя, моя кровинка, в дальнее татарское село...» предваряют эмоциональное лирическое отступление из этого повествования. В будущем молодая писательница Татьяна Макарова, чье военное детство прошло в нашем городе, стала, как и её мать, поэтессой и переводчицей.

В 1949 г. по проекту архитектора С.Г. Ананьева на улице Центральной построено из кирпича двухэтажное здание для Дома культуры Тукаевского района и кинотеатра «Огонек» (первоначальное название «Штурм»).

В 1960-е гг. в Набережных Челнах был один из лучших танцевальных коллективов в ТАССР, который в 1963 г. выступал на ВДНХ СССР, где блеснули своими талантами братья Раис и Наиль Вахитовы, Г. Коземаслов, Д. Лакомкин, баянисты братья Виталий и Валентин Сыриковы. Народным духовым оркестром¹ руководил Р.А. Гарифуллин, первый челонец, окончивший Казанскую консерваторию в 1970 г. Когда оркестр в составе 35 самодеятельных музыкантов в 1973 г. выступал на сцене Дома профсоюзов в г. Куйбышеве, весь зал аплодировал стоя. Лучший трубач ТАССР Рифкат Гарифуллин также является автором марша «Слава строителям КамАЗа!» (1973). Детский оркестр возглавлял Р. Нигматуллин. Песни самодеятельных композиторов братьев В. и В. Сыриковых, Х.В. Булатова, З.Я. Сагитова вошли в золотой фонд радио республики. Зуфар Сагитов после демобилизации из армии в 1953-1975 гг. преподавал уроки музыки в татарской средней школе имени М. Вахитова, организовал хор, который исполнял многоголосые песни. Первым в годы строительства автомобильного завода «КамАЗ» при ДК «Энергетик» создал женский вокальный ансамбль, который дал сотни концертов на строительных площадках, заводских корпусах, в общежитиях, в сельской местности. В 1951 г. татарский драмтеатр начал свой творческий сезон в Доме культуры. В 1962 г. коллективу присуждено звание и статус народного театра. Самодеятельные актеры часто выезжали на гастроли по городам и селам, выступали на сцене Татарского театра имени Г. Камала. В 1965 г. Челнинский татарский народный театр показал на сцене Кремлевского Дворца съездов в Москве музыкальную комедию К. Тинчурина «Зәңгәр шәл» («Голубая шаль»), ставшую лауреатом Всероссийского смотра народных театров. Более 35 лет артистом, режиссёром, художественным руководителем театра был М.К. Кашапов.

Композитор А.Н. Пахмутова и поэт Н.Н. Добронравов были самыми замечательными шефами вновь образованного в 1963 г. Набережночелнинского детского дома, третьей группе воспитанников которого было присвоено имя Александры Пахмутовой. 8 мая 1967 г. А.Н. Пахмутова и Н.Н. Добронравов, Герой Советского Союза полковник авиации Г.К. Мосолов с группой эстрадных артистов приехали в г. Набережные Челны. Весь коллектив детского дома встречал гостей на Набережночелнинской речной пристани. На официальной части артисты пели песни А. Пахмутовой, она сама вела музыкальное сопровождение на пианино. Приезд композитора и гостей превратился в общегородской праздник музыки и песни. После отъезда А. Пахмутова и Н. Добронравов сочинили песню «Смелость строит города».

Всесоюзную комсомольскую стройку на Каме с начала 1970-х гг. начали посещать знаменитые мастера сцены, экрана, эстрады; известные и молодые писатели, художники; театральные коллективы, симфонические оркестры, вокально-инструментальные ансамбли СССР. В апреле 1971 г. редакция журнала «Молодой коммунист» провела в Набережных Челнах устный журнал. В числе гостей был композитор Агзам Фатах, который исполнил свою новую песню на стихи поэта Махмуда Хусаина «На Каме-реке есть городок». Первым ее включил в свой репертуар и исполнил на строительных площадках, в молодежных общежитиях Заслуженный артист ТАССР Эмиль Заляльдинов. Вслед за ним приехали народные артисты ТАССР А. Авзалова, И. Шакиров, Заслуженный артист ТАССР Г. Рахимкулов и другие солисты Татарской филармонии. Героические песни, песни юности отцов привез молодым строителям композитор Дмитрий Покрасс. «Тогда, в 1974 (апрель), не было ни Дворца культуры, ни заводских корпусов, ни многоэтажных домов», – вспоминал свой первый приезд депутат Государственной Думы РФ, Народный артист СССР И.Д. Кобзон [1]. Среди многих документов в фондах Историко-краеведческого музея г. Набережные Челны хранится фотография известного телеведущего А. Маслякова с дарственной надписью «Строителям КамАЗа от участников передачи "Алло, мы ищем таланты. 15.06.1972. Наб. Челны"» с 20-ю автографами.

В красных уголках и клубах строителей начал работать университет музыкальной культуры. Лучшие силы музыковедов, композиторов и исполнителей привлек к проведению занятий в Набережных Челнах лекторийный отдел Татарской филармонии. Концертные группы из Москвы и Ленинграда, Свердловска, Перми, Горького,

¹ Почетное звание духовому оркестру присвоено в год 50-летия Октябрьской революции в 1967 г.

Смоленска и многих других городов союзных республик (Украины и Белоруссии, Азербайджана и Грузии), выступали перед строителями КамАЗа.

С лучшими образцами советской и мировой музыкальной классики выступил в кинотеатре «Чулпан» симфонический оркестр ТАССР под управлением народного артиста СССР, профессора Натана Рахлина. В сентябре 1971 г. в рамках семинара для творческих работников при Татарском обкоме КПСС в Набережных Челнах побывали представители разных поколений творческой интеллигенции (около 100 чел.): писатели, композиторы, художники, артисты, видные деятели литературы и искусства Татарии: поэты Хасан Туфан – аксакал татарской поэзии, Галимджан Латып, писатели Мирсай Амир, лауреат Государственной премии СССР Гумер Баширов, исследователь творчества и друг Мусы Джалиля Гази Кашшаф, Равиль Файзуллин, композитор Исмаил Шамсутдинов. Зрительный зал кинотеатра «Чулпан» не смог вместить всех желающих попасть на такую знаменательную встречу. Зрители радушно встречали гостей – Народную артистку РСФСР и ТАССР Венеру Шарипову, композитора, Народного артиста СССР Назиба Жиганова, поэтов – лауреата Государственной премии РСФСР Сибгата Хакима, Ахмета Исхака, Заслуженного деятеля искусств ТАССР Георгия Ходжаева, студента Казанской консерватории Рената Ибрагимова, солистов балета Татарского театра оперы и балета им. М. Джалиля Виолетту Хуснуллову и Камиля Гайнуллина, Народного артиста ТАССР и РСФСР Фуата Халитова.

В июне 1971 г. по рекомендации Татарского обкома КПСС были созданы республиканский и городской штабы по координации культурного обслуживания строителей Камского комплекса заводов. В апреле 1972 г. Совет министров ТАССР рассматривал вопрос «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения культурного обслуживания строителей КамАЗа». Всесоюзную стройку на Каме в 1970-1980-е гг. посещали знаменитые мастера сцены, экрана, эстрады СССР, Народные артисты СССР Н.О. Гриценко, Н.А. Крючков (1973, 1975), Ю.В. Никулин (1973), Л.Г. Зыкина (19.9.1973, 2003), М.Л. Ростропович (1973), С.Т. Рихтер (1973, 21.8.1986), М. Ладынина и Б. Андреев, Ю.А. Гуляев (1974), М.А. Эсамбаев (1981), М.М. Магомаев и Т.И. Синявская, С.М. Ротару (23.2.1978), А.Б. Пугачева (1991). ЦК ВЛКСМ, шефствующий над Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, приглашал ведущих эстрадных исполнителей: Ольгу Воронец, Полада Бюль-Бюль оглы, ВИА «ОРЭРА» (солист В. Кикабидзе), также популярных артистов театра и кино. В июне 1973 г. ЦК ВЛКСМ и Министерство культуры СССР организовали поездку в Набережные Челны лауреатов премии Ленинского комсомола – солиста Большого театра СССР Е. Райкова, поэта Р. Рождественского, скрипача В. Третьякова, композитора Д. Тухманова. С 9 по 16 августа 1980 г. в ДК «Энергетик» проведена неделя профессионального и самодеятельного искусства. Гостями Набережных Челнов стали ВИА «Ариэль» и Заслуженный артист РСФСР Лев Лещенко. На их концертах побывало свыше 7,5 тыс. челнинцев.

Большой популярностью пользовались литературные объединения «Орфей», «Ляйсан»², собравшие вокруг себя более 200 начинающих поэтов и писателей. Над строителями автогиганта и нового города на Каме шефствовали республиканские, московские писатели и журналисты; редакции журналов «Коммунист Татарии», «Казан утлары», «Азат хатын», «Новый мир», «Огонек», «Молодой коммунист», газет «Татарстан яшьләре», «Комсомолец Татарии», «Социалистик Татарстан», «Республика Татарстан», «Правда», издательства «Молодая гвардия», «Известия».

В 1971-1976 гг. выпускалась специальная газета ЦК КПСС «Социалистическая индустрия» на строительстве Камского автозавода». Набережные Челны были местом проведения творческих фестивалей и писательских конференций Всесоюзного уровня. Масштабная стройка привлекла в город множество талантливых людей, они объединялись в творческие союзы, создавали профессиональные и самодеятельные коллективы. Среди них: Набережночелнинское отделение Союза писателей РТ (с 1980 г., ответственные секретари: Э.С. Касимов (1980-1981), Р.И. Валеев (1981-1984), Ямаш Иганай (1986-1987), Г.С. Кашапов (1988-1989), Р.Х. Хисматуллин (1989-1997), В.Ш. Имамов (с 1997) и России (с 1996 г., председатели Б.В. Казаков, М.Н. Гоголев), Татарстанское отделение Союза российских писателей (с 1998 г., председатель Н.П. Алешков).

Г.А. Паушкин первым из писателей Татарии по горячим следам событий в 1971 г. выпустил сборник рассказов «На земле Челнинской» о строителях КамАЗа и пригородной сельскохозяйственной зоны. Затем читатели получили новые «камазовские» книги: роман «Над Камой» М. Хусаина, повесть Р. Солнцева «Красная лошадь на зеленых холмах» (М., 1976), дилогия Э. Касимова «Чулпан – река внуков» (М., 1976, 1980), историко-патриотические издания Б. Казакова. Созданы поэмы – лирико-эпическая «Врата времени» С. Хакима (1974), «Зеница ока» Р. Мингалимова (1974), «Улыбка судьбы» Х. Камалова, «Поэта вне народа нет» (главы из поэмы) Е. Евтушенко (1974), поэма-хроника «Узел связи» В. Лавришко (Казань, 1982); «Челны – Аргзир» В. Гладкова (Набережные Челны, 2013); поэтические сборники Н. Алешкова «Сын Петра и Мариши» (Казань, 2005), «Жизнь моя...», челнинских поэтов – «Долина семи ветров» (Казань, 1975), «Челны – молодость моя» (Казань, 1979). Публицистические статьи и репортажи составили объемные тома: «Батыр на Каме», «Поступь батыра», «Батыр набирает высоту», «Испытание батыра» (Казань, 1972-1975). В Москве изданы «КамАЗ. Сборник» (1973), «Автоград» (1974, авторы – Г.В. Копосов, Л.Н. Шерстенников), «Подвиг на Каме» (1978), «Встреча, которая не кончается» А. Злобина (1977). О молодых энтузиастах и романтиках, построивших крупнейший объект отечественной индустрии – Камский комплекс заводов и новый город Набережные Челны повествует серия «Как закалялась сталь»: «Мы строим КамАЗ» (Казань, 1974), «Есть КамАЗ!» (Казань, 1978), «Останутся в памяти» (Казань, 1978). В 1979 г. в Москве вышла книга «Сказание о КамАЗе» из серии «По Советскому Союзу» французского журналиста и писателя Андре Ремакля, результат двухмесячной поездки в г. Набережные Челны (август-сентябрь 1976 г.).

В 2014, 2021 гг. впервые в Закамской зоне писатели В.Ш. Имамов (за двухтомный исторический роман «Утлы

2 Литературное объединение «Ляйсан» создано в 1963 г. по инициативе фронтовика, редактора татарского издания газеты «Знамя коммунизма» Х. Маннапова, на первом заседании присутствовал ответственный секретарь Союза писателей ТАССР поэт Заки Нури.

дала»-«Огненная степь») и Ф.М. Сафин (за роман-трилогию «Саташып аткан таң» («Заблудившийся рассвет») и повесть «Гөлжынан» -«Гульджихан») удостоены Государственных премий Республики Татарстан.

В сентябре 1971 г. в московском журнале «Новый мир» появилась новая рубрика – «Набережные Челны». Редакция силами своего коллектива и с привлечением авторов начала создание летописи Камского комплекса заводов и города Набережные Челны. Так, в сборники «Лебеди над Челнами» (М, 1981, 1984) вошли стихи молодых поэтов города. Результаты многолетней большой работы опубликованы в четырех многотиражных изданиях серии «Набережные Челны. Новый мир» (М.: Издательство «Известия». 1975, 1976, 1979). Параллельно в эти годы печатались и другие книги, выделенные из журнала: Е. Лопатиной «На Оке и на Каме» (1973), М. Ганиной «Камазонки на работе и дома» (1976), Г. Резниченко «Бригадир» (1987). Самая значительная и весомая среди них третья часть трилогии – роман Ф. Видрашко «Набережная Надежды» (М., 1983), который автор назвал «современными челнинскими картинками».

Сотни спектаклей показали челнинцам театры республики: Татарский академический имени Г. Камала (гл. режиссёр, Народный артист СССР М.Х. Салимжанов, директора – Р.А. Зиганшина, Ш.З. Закиров), Казанский академический русский Большой театр имени В.И. Качалова, Театр оперы и балета имени М. Джалиля, Татарский государственный театр драмы и комедии имени К. Тинчурина (передвижной), Казанский государственный театр юного зрителя, Казанский государственный театр кукол Экият; периферийные – Альметьевский, Бугульминский, Мензелинский.

В феврале 1971 г. первыми из столичных на ударную стройку в Набережные Челны с творческим отчетом приехали артисты Московского театра оперетты. В театрах Казанского академического русского Большого театра имени В.И. Качалова, Московского драматического театра имени Ермоловой (поставлена в декабре 1972 г.) и около 40 других городов СССР обрела сценическую жизнь пьеса Диаса Валеева «Продолжение» («Дарю тебе жизнь»).

20 июня 1974 г. в ДК «Энергетик» начались гастроли Московского театра драмы и комедии на Таганке (гл. режиссёр Ю.П. Любимов, директор Н.Л. Дупак), который показал четыре спектакля: «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта, «Антимиры» по стихам А. Вознесенского, «Павшие и живые» по произведениям поэтов-фронтовиков. Главные роли исполняли Заслуженные артисты РСФСР А. Демидова, З. Славина и Г. Ронисон, В. Высоцкий (побывал в Набережных Челнах с 22 июня по 3 июля 1974 г.), В. Золотухин, В. Смехов, А. Смехова, А. Демидова, В. Шаповалов (старшина Васков), Н. Сайко, Б. Хмельницкий, А. Васильев, Т. Жукова, Е. Корнилова, Н. Шацкая. За 14 рабочих дней 40 актеров труппы показали 23 представления, дали 10 концертов, в т.ч. на площадках УС «Металлургстрой» (строящийся литейный завод КамАЗа), Новой части города, СМУ-33 УС «Гидрострой», в кинотеатре «Автозаводец», летнем кинотеатре «Гренада».

В 1975 г в Москве состоялась премьера пьесы «Пристегните ремни» писателя Г.Я. Бакланова (удостоен почетного звания «Ударник строительства КамАЗа» за № 0001 от 10 апреля 1973 г., который по поручению Р.К. Беляева в Центральном доме литераторов им. А.А. Фадеева в Москве вручил заместителю секретаря парткома ПО «Камгэсэнергострой» Ю.А. Титов) и режиссёра Ю.П. Любимова, посвященного людям большой стройки. Г. Бакланов посетил Набережные Челны в 1972 г. и написал очерк «Гигант строится» [9]. О его тесных связях с нашим городом свидетельствуют и его письма: «Дорогой Юрий Александрович! Посылаю свои книги Вам, Любе и Сабирзянову, как обещал в Москве. Для пьесы Ю.П. Любимому и мне нужно писем десять комсомольцев, которые хотели приехать строить КамАЗ... 11.04 – 73 г. Бакланов» [12].

Известный бард Ю.И. Визбор и главный режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола М.А. Захаров приехали в Набережные Челны, чтобы написать пьесу о Всесоюзной ударной комсомольской стройке «КамАЗ». «Поездки в Набережные Челны и работа над документальными фильмами о КамАЗе (сценарии и тексты песен к документальным фильмам «Вахта на Каме», 1971, «Причалы КамАЗа», 1972) помогли мне написать (совместно с режиссером Марком Захаровым) пьесу «Автоград XXI». В фильмах мы показывали, как начинается КамАЗ, а в пьесе на основе жизненных наблюдений решили показать, раскрыть образ нового героя – героя времени научно-технической революции. Он ясно сознает свое место в истории, сознает, что сделанное его руками сегодня, должно годиться и для двадцать первого века», – писал Ю. Визбор. Премьера новой театральной работы на сцене Ленкома состоялась в 1974 г. В 1983 г. (12-16 мая) в г. Брежнев состоялся Первый фестиваль молодежных театров, посвященный 65-летию ВЛКСМ. Показали свои постановки представители городов Братска, Омска, Ангарска, Соликамска, Казани, Брежнева, Магнитогорска.

Наличие творческого потенциала побудило к появлению в Автограде новых театральных коллективов: молодежного театра-студии «Ника» (с 1975, творческая деятельность закончена в 1995 г.), Набережночелнинского государственного театра кукол (с 1987), Татарского государственного драматического театра имени А. Гилязова (с 1990), театра-студии (с 1975) – Набережночелнинского русского драматического театра «Мастеровые» (с 1993).

Одним из первых строительство автогиганта отобразил художник-график В.П. Игнатъев. Впоследствии его работы вошли в красочный альбом «КамАЗ начинается» (Казань, 1972). Следует выделить таких художников, как В. Куделькин («Бригада строителей КамАЗа», «Дружба», «Женщины КамАЗа»), Е. Симбирова («Строитель Хаяна Аюпова», «Монтажник», «А.А. Улесов»), В. Скобеева («Чайки над Камой», «Формовщицы «КамАЗа», 1978, «Студенческая песня», 1979), И. Ахмадеев («Апрель», «Скреперисты»), Народного художника СССР Х. Якупова («Челнинские красавицы», 1975), А. Язынина, Р. Имашева. В апреле 1973 г. в Набережных Челнах приступила к работе группа посланцев Союза художников СССР, руководимая Заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом Государственных премий СССР профессором К.М. Максимовым.

Первые профессиональные художники появляются в Челнах в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Работа в данном

направлении активизировалась после создания в 1971 г. Набережночелнинского художественно-производственного участка Татарского отделения Художественного фонда РСФСР. Они участвовали в проектировании и эстетическом оформлении зданий, улиц, проспектов, создали запоминающиеся художественные полотна, скульптурные композиции. Среди них М.Г. Шайдуллин, Г.А. Иванов, Р.З. Мухаметдинов, В.Ф. Крайников, Э.Б. Бусова, С.Ф. Сиразиева, Ш.К. Якупов, скульптор И.М. Ханов. В 2010 г. создана Набережночелнинская организация Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России», председатели правления: Г.А. Иванов (1991-2003), Х.М. Шарипов (2003-2005), Р.З. Мухаметдинов (2005-2010), Ф.Ф. Гайфутдинов (2010-2022), Л.З. Ахметов (с 2022).

Почетная роль зачинателей камазовского цикла принадлежит песням Н. Жиганова, Дж. Файзи, Э. Бакирова, Ф. Ахметова, Р. Беялова, Х. Валиуллина, И. Шамсутдинова, М. Латыпова; челнинских композиторов В. Ахметшина, И. Закирова, А. Файрушина, Р. Губайдуллина, а также более крупные инструментальные произведения: увертюра «КамаЗ», «Марш камазовцев» Э. Бакирова, симфоническая поэма «Юность КамаЗа» А. Луппова. Музыкальное творчество татарского композитора Н.Г. Жиганова сродни с подвигом строителей, монтажников и автомобилестроителей на Каме. Принималось оно в Набережных Челнах восторженно и горячо в его приезды в 1971 и 1974 гг., а также с отчетным концертом в год своего 65-летия в 1976 г. По инициативе и под его руководством в 1976-1984 гг. из числа профессорско-преподавательского состава и студентов Казанской консерватории организован университет музыкальной культуры на Камском комплексе заводов. Факультативные занятия ежемесячно проходили в восьми заводских административно-бытовых корпусах, ДК «Автозаводец», типовых общежитиях. Перед слушателями выступали профессора: Э.А. Монасон, В.А. Воронов, С.А. Казачков, известные исполнители, ведущие музыкальные, хоровые коллективы Татарстана в количестве 100-110 человек, для перевозки которых ген директором КамаЗа Л.Б. Васильевым выделялся арендованный самолет «ЯК-40». Организаторами такого масштабного, не имеющего аналогов проекта, выступила профсоюзная организация КамаЗа (председатель завкома И.Б. Закирьянов, руководитель культурно-массовой комиссии Л.И. Шатрова) при активном содействии жилищно-коммунальных и транспортных служб ПО «КамаЗ». В 1981 г. Союз композиторов ТАСССР, возглавляемый Н.Г. Жигановым, в г. Набережные Челны организовал четырехдневный Фестиваль музыки на Каме и выездной Пленум правления Союза композиторов Татарии («Тема труда в современном творчестве композиторов Татарии») с участием известных композиторов Ф. Ахметова, Р. Беялова, Л. Блинова, Х. Валиуллина, Р. Еникеева, А. Луппова, Б. Мулюкова, Б. Трубина, Р. Яхина, М. Яруллина, Л. Любовского, Л. Хайрутдиновой, Р. Калимуллина; солистов З. Сунгатуллиной, Р. Ибрагимова, Р. Мифтаховой, Р. Сахабеева, Р. Даминова, Г. Казанцевой, З. Хисматуллиной, Э. Трескина, Н. Теркуловой, Э. Заляльдинова, М. Галеева; музыкантов Л. Масловой, Э. Ахметовой, А. Миркиной, И. Гирфанова, Р. Сабитовской; симфонического оркестра Татарской государственной филармонии (гл. дирижер Р. Салаватов), квартета Казанской государственной консерватории, вокального инструментального ансамбля «Сайар» (худ. рук. Р. Абдуллин).

3-9 апреля 1989 г. в Набережных Челнах состоялся I Международный эхо-фестиваль кино- и телефильмов для детей и юношества. «Ребята! Мы привезли вам на 1-й Международный фестиваль... под названием «Челнинское эхо» – все, что смогли. Постарались отобрать лучшие картины. Они сделаны лучшими режиссерами страны и мира специально для вас», – писал кинорежиссер Ролан Быков. В ДК «КамаЗ», кинотеатрах «Россия», «Батыр», «Чулпан», «Чайка» демонстрировались более 30 фильмов, из них 24 конкурсных из 14 стран мира – СССР, Германской Демократической Республики, Канады, Великобритании, Китайской Народной Республики, Норвегии, Франции, Италии, Югославии, Японии, Бразилии. Гран-при фестиваля получил советский фильм «Не помню лица твоего» (режиссер Р. Банионис, автор сценария Л. Яцинявичюс) и японский мультипликационный фильм «Памятник над могилой светлячков» (режиссер и автор сценария Исао Такахата). Главный приз генерального спонсора фестиваля – ПО «КамаЗ» – присужден грузинскому фильму «Метичара – зверь морской» (режиссеры Нелли Ненова и Гено Цулая, авторы сценария А. Галиев, Э. Тропинин).

С 1970-х гг. Набережные Челны заметно меняют свой облик, по мере роста населения один за другим появляются объекты культуры. В 1974 г. в городе действовали два Дома культуры, четыре клуба, 34 библиотеки, четыре музыкальные школы, детская художественная школа, четыре кинотеатра: «Чайка» - с 1966 г., «Огонек» – с 1949 г., «Чулпан» на 900 мест – с 1970 г., «Автозаводец» на 800 мест – с 1973 г.; музеи истории города и строительства КамаЗа, Камгэзэнергостроя. В последующем построены кинотеатры «Батыр» на 800 мест (1975) и «Россия» на 1200 мест (1977), ДК «КамаЗ» на 800 мест (1980), Дом культуры «Строитель» Домостроительного комбината на 500 мест (1982).

В 1970-1980-е гг. большой вклад в развитие духовно-культурной жизни города внесли З.В. Мустафин, Г.М. Рзаева, супруги Чесноковы, братья Сабирзяновы (Ринат Рауфович – солист ВИА «Кама»), В.А. Корсукова, И.М. Бухарметова, Е.М. Шутов, Г.Ш. Хисамутдинов, В.К. Марченко, Л.И. Шатрова, М.И. Диева, Ф.М. Кадырова, А.Б. Файрушин, А.И. Краснов, В.Я. Петрухин, Н.П. Редькин, В.И. Манусов, Т.П. Насыбуллина, В.Г. Муллахметова.

В 1978 г. в культурно-просветительских учреждениях работали 600 человек, в т.ч. 125 руководителей художественной самодеятельности, 200 преподавателей музыкальных школ. Свыше 8 000 челнинцев занимались различными видами самодеятельного творчества. Для них было создано: семь духовых и пять оркестров народных инструментов, 10 постоянно действующих хоров, восемь вокальных и 38 вокально-инструментальных ансамблей, две балетные студии и три студии балетных танцев, три татарских и три театра юного зрителя, два драматических коллектива, оркестр татарских народных инструментов. По нравственно-этическим проблемам было организовано 60 семинаров и кружков, 12 народных университетов, 49 кинолекториев, лекториев и циклов лекций, 51 лекторий по месту жительства, 28 лекториев для родителей, читалось в год более 10 тыс. лекций. По вопросам культуры и

морали работали 1080 политинформаторов.

Набережные Челны – второй город в республике после Казани, где в 2005 г. в бывшем кинотеатре «Россия» открыт концертный зал органной музыки. Русский драматический театр «Мастеровые» в 2005 г. переехал в новое здание, оборудованное современной светотехникой, зрительным залом на 140 мест. Ежегодно в Набережных Челнах проводится фестиваль дружбы народов «Доброе братство – лучшее богатство» с участием фольклорных коллективов и национальных общин. В 2020 г. отметила свое 40-летие Набережночелнинская картинная галерея имени Г.М. Хакимовой (с 8.06.1922), в 2004 г. галерею присвоено звание «Лучший музей республики». Историко-краеведческий музей г. Набережные Челны (создан в 1972 г., открыт в 1973 г.) после реконструкции в 2008 г. переехал в здание бывшего кинотеатра «Чулпан». Сотрудники музея проводят экскурсии по музейным экспозициям, пешеходные – «Улица Центральная и ее достопримечательности», обзорные – «Мои Челны», тематические выставки, музейно-педагогические занятия. В 2004-2007 гг. по инициативе старшего научного сотрудника музея Б.А. Канеева, поддержанной Мэром города И.Ш. Халиковым и руководителем Исполкома г. Набережные Челны В.Г. Шайхразиевым, была организована работа по подготовке рукописи «главной книги города» – «Энциклопедии города Набережные Челны», выпущенной тиражом пять тысяч экземпляров в Казани в 2007 г. Главный редактор энциклопедии – доктор технических наук, профессор Б.Л. Кузнецов, ответственный редактор – член авторского коллектива многотомного академического издания «Татарская энциклопедия» Б.А. Канеев.

С 1988 по 2008 гг. в городе работал летний цирк-шапито «Айгуль». В Концертном зале имени Сары Садыковой проходили концерты артистов российской и татарской эстрады: В. Меладзе, В. Винокура, С. Фатхетдинова, Г. Хайруллиной, Д. Бирана и др.; в Ледовом дворце спорта – Н. Кадышевой (2003, 2012, 2014), Ф. Киркорова, С. Михайлова и др. Парк культуры и отдыха по итогам 2003 и 2005 гг. вошёл в десятку лучших парков России. Творческие коллективы города неоднократно становились лауреатами республиканских, российских, международных конкурсов. Государственный театр кукол стал дипломантом международных и российских фестивалей.

На территории города имеются два архитектурных памятника республиканского значения – Собор Вознесения Господня в Набережных Челнах (1889), церковь Космы и Дамиана в Орловке (1859); 15 памятников местного значения, включенных в Государственный охранный реестр. Начиная с 1990-х гг., произведена реконструкция улицы Центральная и прилегающих домов, памятников «Слава строителям КАМАЗа!», «Воинам Отечества», мемориальных комплексов «Родина-Мать» скульптора И. Ханова и памяти М. Джалиля на одноименном проспекте, комплекса авангардных скульптур И. Ханова на бульваре Энтузиастов; памятных воинских обелисков в поселке Тарловка и в г. Набережные Челны. Сооружены новые памятники: Р.К. Беляеву (1998), Е.Н. Батенчуку (2002), Г. Тукаю (2011), С.П. Титову (2012, скульптор М.М. Гасимов), мемориал Р.М. Низаметдинова (2003), обелиск Славы на Боровецком бульваре (2015, архитектор И.В. Шабашвили).

Традиционно проводятся всенародный праздник «Сабантуй», народно-обрядовые праздники «Каз өмәсе» (связанный с разделкой гусей), «Навруз», «Нардуган», «Питрау», конкурс красоты «Сабантуй гүзәле». Праздник-конкурс «Чәкчәгем бар табында» («На столе есть чак-чак») проводится с 2003 г. Ежегодный праздник цветов собирает тысячи челнинцев на главной площади «Азатлык» перед зданием администрации и на других площадках.

На сегодняшний день в Набережных Челнах 118 человек носят почетные звания, из них «Заслуженный работник культуры РТ» – 87, «Заслуженный артист РТ» – 13, «Заслуженный деятель искусств РТ» – 18 человек (в т.ч. З.В. Мустафин, Р.Б. Бадретдинов, И.Т. Закиров, В.В. Ахметшин, А.И. Вашуров, Н.П. Алешков, А. Халим); «Народный артист РТ» (И. Фахретдинов, Г. Гайнетдинова, Б. Сяляхов, И.М. Лерман, В.В. Агапов); «Народный художник РТ» (В.Я. Акимов, М.Ш. Хазиев, А.А. Пашин); «Заслуженный работник культуры РФ» (Г.М. Хакимова, А.К. Сафина, Р.Ф. Файзерахманов); «Заслуженный художник РФ» В.Я. Акимов. Удостоены звания «Почетный гражданин города» Н.П. Алешков, Р.К. Абдуллин, З.В. Мустафин, Б.А. Канеев, И.М. Лерман, Т.А. Миннуллин, Ф.З. Мустафина, Х.Н. Мухаметшин, Г.М. Рзаева, К.М. Ситдинов, М.Ш. Хазеев, Г.М. Хакимова, Х.Г. Шафигуллин, О.И. Якубова и др. Тесно связано с нашим городом и Тукаевским районом творчество народных артистов ТАССР-РТ И. Шакирова, С. Фатхетдинова, Х. Фархи, Ф. Валиахметова, З. Сахабеевой, Г. Казанцевой; заслуженных деятелей искусств ТАССР-РТ И. Язынина, А. Янкевича, В. Ярюхина, заслуженных работников культуры РСФСР Е.К. Камалева, скульптора А. Дербилова, музыканта А. Колигера, писателя И. Лимоновой и др.

Таким образом, духовно-культурная жизнь города Набережные Челны в разные исторические периоды отличалась своеобразием. Расцвет культурной сферы пришелся на период Всесоюзной комсомольской стройки на Каме, связанной со строительством Камского автогиганта, когда горожане – представители более 85 национальностей, имели уникальную возможность прикоснуться к достижениям советской и мировой культуры, ощутить специфику межкультурного диалога.

Литература:

1. Белоножкина, Т. «Мы меряем время автомобилями...» / Т. Белоножкина // Вести КАМАЗА. – 2012. – № 6 (17 февраля). – С. 2.
2. Беляев, Р.К. Камский автогигант: стройка и люди / Р.К. Беляев. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1974. – 120 с.
3. Гилязов, Р.Р. Челнинская новь / Р.Р. Гилязов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. – 88 с.
4. Ермаков, В. Обращение к истокам: История Набережных Челнов и региона Восточного Закамья / В. Ермаков. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008. – 465 с.
5. Кашапов, М.К. Чаллы халык театры: режиссер язмалары / М.К. Кашапов. – Яр Чаллы: КамАЗ, 1995. – 95 б. (на тат. яз.).

6. Максудов, Р. Памятные дни золотой осени / Р. Максудов // Батыр на Каме: Очерки, статьи, интервью, репортажи, статистика, фотодокументы о становлении Кам. автомоб. комплекса. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1972.
7. Мусин, М. Великая стройка и деятели культуры / М. Мусин // Испытание батыра [КамАЗ]: Лит.-худож. и публицист. сборник: Год 1974. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1975.
8. Полякова, Л.Л. Радуга встреч: воспоминания / Л.Л. Полякова. – Казань: [б. и.], 2010. – 223 с.
9. Поступь КамАЗа. – Казань, 1973.
10. Сафина, С. Музыка её жизни / С. Сафина. – Казань, 2010. – 200 с.
11. Султанова, Р.Р. Искусство новых городов Татарстана / Р.Р. Султанова. – Казань: [б. и.], 2001. – 192 с.
12. Титов, Ю.А. Камские зори / Ю.А. Титов. – М.: ВО «Совэкспорткнига», 1991. – 142 с.
13. Фирсов, А. По Каме / А. Фирсов // Исторический вестник. – 1910.
14. Челнинское эхо. Спецвыпуск. – 1989. – Апрель.

Об авторе:

Канеев Билял Абдрахманович, Историко-краеведческий музей, г. Набережные Челны, Россия

About the author:

Bilyal A. Kaneev, Museum of History and Local Lore, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 902

Купцова М.С.

К вопросу о восточных границах распространения VIII и XVII групп керамики Волжской Болгарии

В данной статье проводится анализ средневековой лепной керамики Волжской Болгарии. Керамика выступает ярким показателем этнокультурного компонента края, поэтому за основу анализа керамического материала была взята выборка из комплекса Ромашкинского городища (Чистопольский район Республики Татарстан), а именно VIII и XVII группы керамики (по классификации Т.А. Хлебниковой). Данные группы посуды в настоящее время являются спорными по отношению их привязки к определенной группе населения. Проведена работа по составлению общих характеристик рассматриваемых групп, анализ в составе теста, орнаментационных традиций каждой из групп и способ изготовления. Проводилась работа по сравнительно-сопоставительной характеристике каждой из групп, представлены статистические данные рассматриваемых групп посуды в памятниках Нижнего Прикамья.

Ключевые слова: Средневековье, Волжская Болгария, керамический материал, орнамент, добавки, растительность, формовка, гребенчатый штамп, насечки.

Malvina S. Kuptsova

To the question of the eastern borders of distribution of the VIII and XVII groups of ceramics of the Volga Bulgaria

This article analyzes the medieval hand-made ceramics of the Volga Bulgaria. Ceramics is a vivid indicator of the ethno-cultural component of the region, therefore, a sample from the complex of the Romashkino settlement (Chistopolsky district, Tatarstan), namely the VIII and XVII groups of ceramics (according to the classification of T.A. Khlebnikova) was taken as the basis for the analysis of ceramic material. These groups of dishes are currently controversial in relation to their binding to a specific population group. Work was carried out to compile the general characteristics of the groups under consideration, analyze the composition of the dough, the ornamental traditions of each of the groups, the method of manufacture and the composition of the dough. Work was carried out on the comparative and comparative characteristics of each of the groups. The paper presents the statistical data of the considered groups of dishes in the sites of the Lower Kama region.

Keywords: Middle Ages, Volga Bulgaria, ceramic material, ornament, additives, vegetation, molding, comb stamp, incisions.

В материальной культуре большинства памятников территории Волжской Болгарии керамический материал представлен посудой местного (гончарного) производства (I общеболгарская группа керамики по классификации Т.А. Хлебниковой). Но среди большого количества различных форм посуды I группы (как правило более 50-60 % от общего количества керамического материала) встречается и лепная посуда, в силу достаточно пестрого состава населения Волжской Болгарии. Среди такого «пришлого» населения необходимо выделить угров – выходцев из Среднего Зауралья, которые в результате взаимодействия с местным населением, привнесли свои традиции, в данном случае традиции изготовления посуды, что подтверждается свойственной для них посудой. О заметном влиянии угорского населения на формирование истории и культуры волжских болгар подтверждается не только археологически. Доминиканский Монах Юлиан в поисках «Magna Hungaria» встретил людей, язык которых «совершенно венгерский» на берегу «большой реки Этиль» [1, с. 80]. Однако на основе данного источника нельзя отождествлять «венгерское» население Юлиана с уграми, оставившими посуду VII, VIII и XVII групп, т.к. для этого не хватает источниковой базы [2, с. 36-39]. Угорский пласт населения Волжской Болгарии был сложен по своему происхождению и развитию.

В качестве объекта исследования выбраны VIII и XVII гр. керамики (по классификации Т.А. Хлебниковой) – в связи со сложностью отождествления их с определенной группой населения.

Целью исследования является сравнительная характеристика VIII и XVII групп керамики Волжской Болгарии с определением их четких границ распространения. Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи: 1. Составление статистических данных керамического материала в материалах (Елабужского, Кирменского и Ромашкинского городищ). 2. Проведение сравнительно-сопоставительной характеристики лепной посуды VIII и XVII групп. 3. Анализ специальной литературы по тематике исследования.

В процессе работы над данной статьей были использованы общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция. При написании работы применялись традиционные для исторической науки методы познания состоящие из трех этапов: 1) полевой (стратиграфический метод); 2) камерально-лабораторный (сравнительно-типологический метод); 3) кабинетный (метод перекрестной датировки, проблемно-хронологический, метод исторической ретроспекции).

Стратиграфический метод был произведен на этапе полевых исследований Елабужского, Кирменского, Ромашкинского городищ. Данный метод состоит из составления стратиграфического плана культурных напластований каждого из городищ, в установлении хронологического соотношения между ними и фиксацией керамических материалов с каждого слоя. На этапе камерально-лабораторном производился сравнительно-типологический метод, который позволил на основе анализа материала, классифицировать средневековую посуду по этнокультурным группам, в основе которого лежит разделение на отдельные подгруппы по общим признакам: способ изготовления, состав теста, формовка теста, орнаментация и т.д. На основе выявленных общих признаков была произведена привязка к определенной этнокультурной группе.

На последнем кабинетном этапе проводился проблемно-хронологический метод, который позволил вычлнить внутри изучаемой проблемы целый комплекс узких проблем и проследить их трансформацию. В частности, к таким проблемам можно отнести наличие в материалах рассматриваемых памятников традиционной «гибридной» посуды, или же вовсе отсутствие некоторых групп посуды.

VIII группа керамики – посуда плотного песочного теста с добавлением мелкого шамота и растительности, цилиндрической с резной орнаментацией. Для определения характеристики посуды была проработана выборка из 61 фрагмента керамики из Ромашкинского городища (Чистопольский район Республики Татарстан). В процентном соотношении представлена – 0,1-0,2 % от общего количества керамики. В основном посуда представлена в чашевидной и горшковидной формах. Наибольшая ее концентрация приходится на культурный слой (0-60 см), в сооружениях единичные экземпляры. Процесс изготовления данной посуды был поэтапный: тулово – вручную, горловина – с применением гончарного круга. Цвет черепка от темно-серого до коричневого, толщина стенок сосуда не превышает 0,5 см. (см. рис. 1).

XVII группа посуды – представляет собой посуду с подцилиндрической горловиной, без заметных глазу примесей, формовка схожая как для XIII гр. (типа «джукетау») так и для VIII гр. керамики. Датируется данная группа посуды XII – началом XIII вв. В процентном соотношении в комплексе находок Ромашкинского городища представлены 1-2 % от общего количества керамики. Характеризуется серым цветом

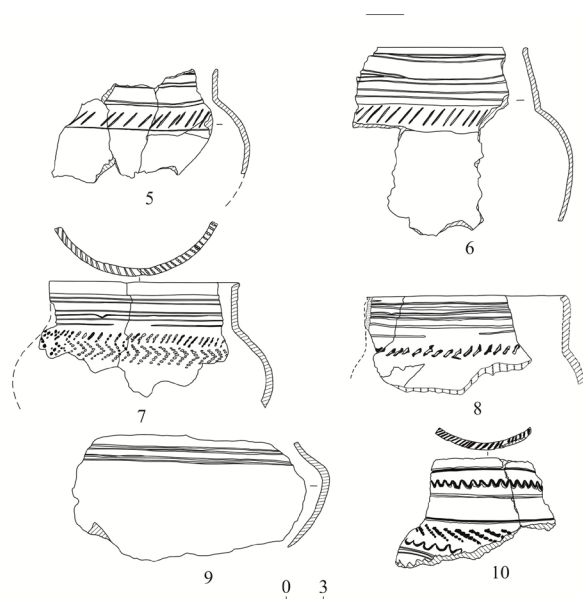

Рисунок 1 - Фрагменты VIII группы керамики из раскопа IV Ромашкинского городища (по А.З. Нигамаяеву)

черепка. Наибольшая концентрация приходится на сооружения – 81 %, в культурном слое – 19 %. Толщина стенок сосуда от 0,3 см и не превышает 0,5 см [3, с. 16-20]. Среди орнаментационных мотивов преобладает однорядная (широкая) набегаящая волна (см. рис. 2).

Сопоставив технологически две группы посуды, мы видим следующее: 1) В составе теста VIII гр. – толченая раковина, шамот, наличие песка. В XVII гр. добавки отсутствуют (три фрагмента с добавлением мелкотолченой раковины), преобладает наличие песка в тесте. 2) Форма сосудов: как у VIII так и у XVII гр. имеют округлую форму, VIII гр. представлена круглодонными фрагментами, XVII отличается плоскодонностью (но выделенную не на круге). VIII группа представлена более призматическими сосудами горшковидных и чашевидных форм, тогда как горловина XVII более выше, тулово более подшаровидной формы. 3) По технике изготовления: для обеих групп посуды характерна одна техника изготовления – ручная лепка, с дальнейшей подправкой (венчика) на гончарном круге. 4) Орнаментация: в способе орнаментации имеются определенные сходства, это гребенчатый штамп (в единичных экземплярах), горизонтальные резные линии по горловине и плечу, в некоторых фрагментах VIII группы имеется орнамент в виде наклонных нарезок и горизонтальных линий по ширине всего венчика, когда на посуде XVII группы горизонтальные линии в два и три ряда, в особенности на плече, и реже встречаются на венчике [4, с. 180].

Возвращаясь к отождествлению VIII группы керамики необходимо обратиться к мнениям видных ученых относительно ее происхождения. Е.П. Казаков выделяют данную этнокультурную группу в переходный вид гребенчато-шнуровой керамики (VII гр.), которая сложилась под влиянием болгарской гончарной посуды. Однако, если это результат дальнейшего развития VII гр. можно было бы увидеть аналогии VIII гр. в материалах Елабужского городища, в настоящий момент являющегося единственным памятником, в керамическом комплексе которого VII группа керамики представлена более 60 % (от общего количества керамики). Тогда как VIII гр. вовсе отсутствует, как и XVII гр. VIII гр. керамики не встречается и в материалах Кирменского городища, XVII гр. представлена 15 небольшими фрагментами.

Т.А. Хлебникова рассматривала формирование VIII группы в среде кушнарниковской посуды, только измененную в результате взаимодействия с местным болгарским населением на территории Нижнего Прикамья. Мы же склонны отождествлять VIII группу керамики с населением Джукетауской округи, т.е. результат взаимодействия носителей традиций изготовления VII группы посуды с населением Джукетауской округи. Свидетельством этому служит и определенная близость с XIII группой керамики типа «джукетау».

Определенные черты сходства VIII и XVII гр. в свое время были подмечены Т.А. Хлебниковой «близкая фактура теста..., производство XVII группы керамики переступило порог домашнего производства, вероятно, оно было рассчитано на заказ определенного круга покупателей, которому были дороги традиции изготовления VIII гр.» [5, с. 78]. Однако, данная точка зрения требует дальнейшего исследования, так как посуда представлена лишь незначительными фрагментами. Данную группу можно также рассмотреть, как процесс эволюции VII группы, обусловленный процессом растворения угорского населения на территории Волжской Болгарии, однако та или иная точка зрения, требует большего количества вещественного материала.

Рисунок 2 - XVII группа керамики из Ромашкинского городища (по А.З. Нигамеву)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КЕРАМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Наименование памятника	I гр. (Обще-болгарская)	II или IX (керамика салтово-маяцких истоков)	VII («постпетрогром»)	VIII гр.	XVII гр.	XVIII гр.	XIII гр. (типа «джукетау»)
Елабужское городище	35%	-	От 30 до 60%	-	-	2%	3-4%
Кирменское городище	75,4 %	0,01%	11%	-	0,01%	0,32%	10%
Чаллыинское городище	54%	0,3%	7,5%	-	-	-	7%
Староромашкинское городище	84%	0,01%	8%	0,1-0,2 %	1-2%	-	5%

Процесс взаимодействия одного населения с другим очень сложный, свидетельством этому служит наличие «традиционной» керамики на территории Волжской Болгарии. Рассматриваемая территория является местом, где удерживались традиционные этнокультурные технологии изготовления посуды. А частичное выделение одной группы от другой отражает нам развитие гончарства, а также процесс формирования единой культуры и этноса. Данное исследование было направлено на освещение проблем конкретизации пределов распространения VIII и XVIII групп керамики. В отличие от VII группы керамики, у которой прослеживается процесс проникновения с Пермского и Башкирского Приуралья на территорию Волжской Болгарии, рассматриваемые группы не представлены. Предполагается точка зрения, что керамика сформировалась в центральных районах Волжской Болгарии и расширилась на его окраины, в том числе и на восточные.

Литература:

1. Аннинский, С.А. Известия Венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С.А. Аннинский // Исторический архив. – 1940. – Т. III. – С. 80-81.
2. Купцова, М.С. Угры на территории Нижнего Прикамья в домонгольский период / М.С. Купцова, А.З. Нигаматов // Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник. – 2017. – Ч. 7. – № 1. – С. 36-39.
3. Купцова, М.С. Керамический комплекс Староромашкинского городища (по материалам раскопа II – 2013 г.) / М.С. Купцова, Г.Р. Сафаргаллина // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сб. матер. 7 международ. научно-практич. конф., (г. Махачкала, 28 февраля, 2015 г.) – Махачкала: ООО Апробация, 2015. – С. 16-20.
4. Купцова, М.С. Сравнительная характеристика VIII и XVII групп керамики в болгарских памятниках Нижнего Прикамья / М.С. Купцова // Материалы и исследования по археологии Поволжья: сбор. научн. ст. Вып. XLVIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК). – Йошкар-Ола, 2016. – С. 180-183.
5. Хлебникова, Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения / Т.А. Хлебникова. – М.: Наука, 1984. – 241 с.

Об авторе:

Купцова Мальвина Станиславовна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, malvina2711@bk.ru

About the author:

Malvina S. Kuptsova, Senior Lecturer, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 902

Купцова М.С., Уляшкина Л.Е., Тухбатуллин И.Р.

Опыт применения 3D моделирования в полевых и лабораторных археологических исследованиях

В статье авторы описывают опыт применения Елабужской археологической экспедицией технологии создания трехмерных моделей. На основе полученных результатов, даются рекомендации по оптимизации работы с изображениями. Также в статье анализируются достоинства и недостатки применения 3D моделирования в полевых и лабораторных археологических исследованиях.

Ключевые слова: археология, Средневековье, 3D моделирование, Ромашкинский археологический комплекс, костяк.

Malvina S. Kuptsova, Liubov E. Ulyashkina, Islam R. Tukhbatullin

Experience in the application of 3D modeling in field and laboratory archaeological research

In the article, the author describes the experience of using the technology of creating three-dimensional models by the Elabuga archaeological expedition. Based on the results obtained, recommendations are given for optimizing work with images. The article also analyzes the advantages and disadvantages of using 3D modeling in field and laboratory archaeological research.

Keywords: archeology, Middle Ages, 3D modeling, Romashkin archaeological complex, backbone.

3D моделирование – это совокупность методов создания изображений или видео в трех измерениях. В отличие от 2D, трехмерная, или 3D-, графика базируется на принципиально другом подходе, прежде всего к рабочему пространству. Здесь два привычных понятия и измерения – «ширина, высота» – дополняются третьим – «глубина» [4, с. 15]. Трехмерное пространство задается точками X, Y, Z, что дает широкие возможности для манипуляции моделью. В случае же использования 3D моделирования для исследовательских целей, это предполагает доступность к качественному и точному восприятию объекта таким, каким он является в действительности, с указанием системы координат и маркеров, которые точно показывают физические характеристики предмета.

Для археологической науки мультидисциплинарный подход является основным условием развития. Невозможно представить современную археологию без биоархеологии, трасологии, палеонтологии. При составлении отчетов традиционными стали антропологические, радиоуглеродные, палинологические анализы, которые помогают обосновать научные гипотезы, подтвердить уже существующие данные или дать ответы на давно поставленные вопросы.

Особое место в системе наук занимают геоинформационные технологии, которые обеспечивают археологам точность при оцифровке объектов и занесении данных на карты местности. Здесь заслуживает внимание такая дисциплина, как фотограмметрия. Фотограмметрия позволяет определить размеры и поверхности реальных объектов за счёт фотоснимков, что часто используется в археологической документации.

3D модели, сделанные при использовании фотографий, передают цвет, текстуру и размеры предмета, что очень важно для исследователя, который не может физически прикоснуться к интересующему его объекту. Поэтому, первым этапом в построении любой 3D модели будет являться создание качественных снимков. Основными правилами здесь являются верная постановка света, которая предполагает отсутствие длинных теней. В лабораторных условиях произвести такую съемку не требует большого труда. В полевых же условиях, когда время для фотографирования ограничено, сделать качественную фотосъемку значительно сложнее. Во избежание наличия длинных теней стоит производить съемку тогда, когда солнце находится в зените или, наоборот, в пасмурную погоду. Выбор объектива также важен, и по возможности необходимо отдавать предпочтение широкоугольным объективам с фиксированным фокусным расстоянием, поскольку они имеют большую глубину резкости, т.е. расстояние между передней и задней границами резко изображенного пространства [2, с. 101]. Важны и методы фотографирования. Для создания плана раскопа используют три метода:

- 1) метод перспективной маршрутной съемки (МПМС);
- 2) метод фиксации углов (МФУ);
- 3) метод субортогональной съемки по периметру (МССП) [5, с. 320].

В ходе раскопа может возникнуть необходимость создания плана погребения. В настоящее время при полевой 3D фиксации активно используются две альтернативные технологии - трехмерное сканирование и наземная фотограмметрия, демонстрирующие прекрасные результаты в сотнях научных проектов по всему миру [3, с. 12]. Потребность 3D фиксации возникла при исследовании посадок Ромашкинского городища 2023 г. Ромашкинское городище – это один из знаковых памятников домонгольской Волжской Болгарии. Первые полномасштабные раскопки были проведены Елабужской археологической экспедицией в 2013 г. В течение 10 лет было проведено еще пять археологических раскопок, которые показали интересные результаты. Помимо массовых находок (керамика), встречались металлические и костяные предметы по своим признакам, не выходящих за рамки домонгольского времени.

Особый интерес для исследования всегда представляли костяки. На данном памятнике часто встречаются как захоронения животных, так и человеческие погребения. В ходе реализации проекта, финансовую поддержку которого осуществила Росмолодежь, был обнаружен ряд погребений, материал с которых отправится на радиоуглеродный и антропологический анализы. Радиоуглеродный анализ угля с раскопа Ромашкинского городища 2022 г. подтвердил предположение о гибели города в результате монгольских завоеваний. Анализ этого года должен поставить точку в конечной датировке памятника.

Данные, получаемые с помощью цифровых методов исследования материальных объектов, можно разделить на первичные, получаемые непосредственно при контакте с исследуемым объектом, и вторичные, получаемые при обработке ранее полученных данных [1, с. 37]. Для более подробного изучения захоронения, но уже в лабораторных условиях, была создана 3D модель, которая помогает вернуться к костяку уже в ходе составления отчета и отметить те детали, которые могли быть упущены. Также, модели могут быть продемонстрированы школьникам для привлечения их внимания к науке.

Важную роль 3D моделирование играет в музейной деятельности, где особо распространено применение данного метода создания изображений. Обычно таким образом фиксируются важнейшие экспонаты, ознакомиться с которыми желают многие исследователи. Фиксация объекта осуществляется по строго фиксированным правилам. Во-первых, площадь перекрытия соседних снимков должна быть более 50 % кадра. Это значит, что для получения качественной модели необходимо большое количество фотографий, которые бы демонстрировали объект не просто с четырех сторон, а охватывали бы всю снимаемую поверхность с различных точек. Также при съемке изолированного объекта необходимо ориентироваться в центр.

При создании модели необходимо выполнить ряд последовательных действий:

1. Выровнять фотографии.
2. Создать маски (при необходимости).
3. Построить плотное облако точек.

4. Построить модель.
5. Построить текстуру.

Подготовленная модель размещается на сайте или сохраняется в самой программе Agisoft Metashape Professional для дальнейшего ее использования в научно-исследовательских и просветительских целях. Такой результат позволяет сделать археологические исследования более открытыми и доступными для каждого интересующегося человека.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить ряд положительных сторон, которыми обладают возможности применения 3D моделирования в археологии:

1. Возможность составления плана раскопа с указанием всех пластов и сооружений.
2. Создание модели захоронений с возможностью дальнейшего ее рассмотрения во всех плоскостях.
3. Фиксация изолированного объекта и дальнейшее использование модели в исследовательских целях людьми, которые не имеют доступ к физическому объекту.
4. Применение полученных изображений в ходе написания научного отчета.
5. Популяризация археологии путем демонстрации 3D моделей школьникам и студентам.

Однако стоит отметить, что данная методика фиксации объектов имеет ряд отрицательных сторон:

1. Дороговизна оборудования и программ, с помощью которых создаются 3D модели.
2. Потребность в профильных специалистах, умеющих выполнять качественную съемку объекта.
3. Ограниченность работы в полевых условиях.

Фотограмметрия и 3D моделирование являются перспективными направлениями развития цифровой археологии. В ближайшем будущем это позволит создавать 3D – реконструкции, виртуальные музеи и геоинформационные системы.

Литература:

1. Груздева, Е.А. Применение цифровых технологий в изучении материальных объектов / Е.А. Груздева, Е.Ю. Орлова // Баландинские чтения: сборник статей XIII научных чтений памяти С.Н. Баландина. – Новосибирск, 2018. – С. 36-42.
2. Грушин, С.П. Фотограмметрия в археологии - методика и перспективы / С.П. Грушин, И.А. Сосновский // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – Т. 21. – № 1. – С. 99-105.
3. Зайцева, О.В. «3D-революция» в археологической фиксации в российской перспективе / О.В. Зайцева // Сибирские исторические исследования. – 2014. – №14. – С. 11-19.
4. Петелин, А.Ю. 3D-моделирование в Google SketchU – от простого к сложному. Самоучитель / А.Ю. Петелин. – М.: ДМК Пресс, 2012. – 344 с.
5. Старовойтов, А.В. Нестрогая фотограмметрия как базовый метод для создания высокоточных планов раскопа на всех уровнях вскрытия / А.В. Старовойтов, И.Ю. Чернова // Ученые записки казанского университета. Серия естественные науки. – 2020. – Т. 162. – Кн. 2. – С. 314-330.

Об авторах:

Купцова Мальвина Станиславовна, младший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета», г. Елабуга, Россия, malvina2711@bk.ru

Уляшкина Любовь Евгеньевна, студент, ФГБОУ ВО «Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета», г. Елабуга, Россия, 4172001536@edu.tatar.ru

Тухбатуллин Ислам Ришадович, студент, ФГБОУ ВО «Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета», г. Елабуга, Россия, islamtuhbatullin9@gmail.com

About the authors:

Malvina S. Kuptsova, Junior Researcher, Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia

Liubov E. Ulyashkina, Student, Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia

Islam R. Tukhbatullin, Student, Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia

УДК 902.01

Нигамаев А.З.

Болгарский город на реке Талкиш

В последние годы на территории Центрального Закамья ведутся интересные археологические исследования. Ромашкинский (Староромашкинский) археологический комплекс является остатками довольно крупного болгарского города, функционировавшего в течении домонгольской эпохи. Данная работа освещает некоторые результаты исследований, проведенных Елабужской археологической экспедицией на комплексе начиная с 2013 г. Опираясь на выявленные объекты и материалы из раскопок, было определено время функционирования поселения – вторая половина X – первая треть XIII вв. Интересный комплекс находок, обнаруженный как на городище, так и в посадах, показывает сложный этнокультурный состав его жителей. Новые выводы сделаны по группам керамики населения прикамско-приуральских истоков.

Ключевые слова: средневековье, Волжская Болгария, домонгольская эпоха, городище, посад, население, находки, керамика, украшения, вооружение.

Albert Z. Nigamaev

Bulgarian city on the river Talkish

In recent years, interesting archaeological research has been carried out on the territory of Central Trans-Kama. The Romashkinsky (Staroromashkinsky) archaeological complex is the remains of a fairly large Bulgarian city that functioned during the pre-Mongol era. This work highlights some of the results of research conducted by the Elabuga archaeological expedition at the complex since 2013. Based on the identified objects and materials from the excavations, the time of operation of the settlement was determined – the second half of the 10th – the first third of the 13th century. An interesting set of finds discovered both at the site and in the settlements shows the complex ethnocultural composition of its inhabitants. New conclusions have been made on the ceramic groups of the population of the Kama-Urals origins.

Keywords: Middle Ages, Volga Bulgaria, pre-Mongol era, ancient settlement, settlement, population, finds, ceramics, jewelry, weapons.

Прошедший полевой сезон был богат на археологические открытия. В июне-июле 2023 г. Елабужская археологическая экспедиция в составе Елабужского и Набережночелнинского отрядов проводила охранно-спасательные раскопки на территории Ромашкинского или Староромашкинского городищ. Среди местного населения памятник известен под названиями «Кала» или «Калюш». Памятник расположен в 17 км юго-восточнее г. Чистополя и 16 км южнее реки Камы. В 500 м севернее городища находится село Старое Ромашкино, около 1 км юго-юго-западнее – трасса Казань – Оренбург (старая «Ногайская дорога»).

В известных на сегодняшний день письменных источниках поселения на месте городища не упоминается. У местного населения исторического названия объекта не сохранилось, т.к. до основания здесь в XVII в. переселившимися из-за Волги мишарами д. Старое Ромашкино, эти земли некоторое время являлись «пустошью». Из-за вытянутой формы городища мишарское население называет его «Калюш» («калоша»), хотя среди казанских татар используется и название «Кала» («крепость, город»). По преданиям, западнее городища через речку существовал мост, который назывался «Кала купере» («городской мост»).

На городище и прилегающих к нему территориях местные жители находили различные предметы вооружения, быта, украшения. Много предметов из памятника (медные котлы, железные наконечники стрел, топоры, лемех, ножи и т.п.) хранятся в школьных музеях окрестных сел. По рассказам местных жителей, еще недавно на склонах берегов были видны следы каменных кладок укреплений, а на юго-западной окраине городища между оборонительными валами был расчищен «колодец», в заполнении которого обнаружено «большое количество глиняных горшков». Во время распашки поля, прилегающего с востока к восточному оврагу «Кырык ермак» («сорок ручьев»), были обнаружены человеческие останки, погребенные по мусульманскому обряду. Аналогичный могильник был отмечен в 550 м юго-западнее городища на западном берегу пруда.

Староромашкинское городище в 1925 г. исследовалось А.К. Буличем [2], 1952 – КАЭ [7; 6, с. 174, № 1137]. В «Археологических памятниках Центрального Закамья» городище описано следующим образом: «Старое Ромашкино, село Чистопольского района, правый берег р. Артъялга, левого притока р. Каргалы, правого притока р. Толкиш. Расположено на южной окраине села. Площадь 20 000 кв. м., форма вытянутая, туплеобразная, что и нашло отражение в названии памятника «Калюш». С севера и юга городище ограждено валами и рвами. Слой более 40 см. Материал – разнообразная булгарская керамика домонгольского периода» [1, с. 70].

В 1989 г. памятник исследовал К.А. Руденко, который сообщает, что «площадь его (110х230 м) подпрямоугольной формы, вытянута с юга на север, задернована. В западной части памятника отмечено разрушение культурного слоя осыпями... С севера и юга городище защищено валами и рвами. В южной части три вала и два рва, глубина последнего достигает 2, а ширина 8 м. По дну первого рва сделан спуск для машин. Высота валов до 2,5 м, ширина

– 8 м. В середине имеется проезд. Второй и третий валы частично разрушены (в западной части) при строительстве дамбы через реку. В северной части два вала и два рва. Наибольшая глубина рва 2, ширина 7 м. Валы высотой от 0,5 до 1,5 и шириной до 11 м... Площадь памятника около 20000 кв. м. Рядом с городищем зафиксированы селища» [5].

Исследователи на основе собранного с городища подъемного материала относят памятник к числу домонгольских болгарских поселений X – начала XIII вв. и рассматривают его как часть Староромашкинского комплекса вместе с расположенными в 2 км юго-западнее кладбищем «Ташбилге» («Ханское») с надмогильными камнями золотоордынской эпохи и примыкающим к городищу с юго-запада, юга и юго-востока селищем.

В 2008 г. на городище охранно-спасательные работы проводил Н.Г. Набиуллин. Им были описаны городище, оборонительные сооружения и разрушения на них. По его мнению, «площадь городища 38 000 кв. м. Культурный слой 40-80 см. С южной, напольной стороны городище было укреплено ориентированной по направлению СЗЗ – ЮВВ (так в Отчете – А.Н.) оборонительной линией – тремя валами и двумя рвами между ними (размеры см. выше) с сохранившейся длиной 150 м и общей шириной до 45 м. Посередине линии укреплений находится современный разрыв (проезд), по которому проходит дорога. Она ведет на площадку городища. С восточной стороны дорога проходит по дну внутреннего рва и выходит на правый берег оврага, ограничивающего площадку городища с востока.

Кроме этого, на самой оконечности северной части мыса прослежен ярко выраженный подтреугольной формы выступ, оканчивающийся резким обрывом к ручью. На поверхности вала прослеживается пешеходная дорожка – выход за пределы городища. К выступу примыкает терраса площадью около 800 кв. м, на которую выходил проход на «северном валу».

На восточном склоне площадки городища имеется углубление, напоминающее спуск к мосту. На противоположной стороне оврага имеется подобное углубление...» [3, с. 7].

Кроме этого в 2008 г. вдоль западного края площадки городища был заложен небольшой раскоп подтреугольной формы площадью 7 кв. м. с целью изучения стратиграфии напластований.

В августе 2013 г. по заказу Чистопольского музейного объединения на памятнике охранно-спасательные работы начинает Елабужская археологическая экспедиция (рук. А.З. Нигаматов). Тогда основной целью было определение масштабов разрушения памятника и проведение раскопок на северо-западной части внутренней площадки городища, где наиболее интенсивно разрушался край склона. После работ по укреплению участка западного склона был заложен раскоп площадью 160 кв.м.

В пределах раскопа II мощность культурного слоя вне объектов колеблется в пределах от 32 см до 100 см. Именно в 2013 г. впервые были изучены обгоревшие остатки жилищ, где в бревнах торчали монгольские срезни, множество разбросанных человеческих костей, в том числе детских. Материал, выявленный в ходе исследований, подтолкнул к дальнейшему изучению памятника [4, с. 33-39]. В 2013 г. начато укрепление наиболее разрушающегося северо-западного склона городища. Такие же работы были проведены в 2016 г. на восточном конце второго южного вала.

В июле 2016 г. рядом с раскопом II был заложен раскоп III площадью 248 кв. м. В пределах раскопа удалось исследовать 26 ямных конструкций, одна из которых представляет собой остатки жилища. Из культурного слоя вне сооружений и заполнения ям был собран интересный комплекс средневековой гончарной и лепной керамики (28320 фр.), а также индивидуальных находок (276 ед.). Мощность культурного слоя и его стратиграфия идентична показателям раскопа II.

В июле 2017 г. по просьбе Чистопольского государственного музея-заповедника Елабужской археологической экспедицией на городище были продолжены охранно-спасательные работы. Цель раскопочных работ: планомерное исследование сильно разрушенной юго-восточной части городища. Недалеко от южных валов на юго-восточной части площадки памятника был заложен раскоп IV площадью 240 кв. м. Результаты исследований показали, что данная часть памятника тоже активно застраивалась – были изучены остатки двух жилищ, двух десятков хозяйственных ямных конструкций, собран интересный комплекс находок из керамики (22 764 фр.) и единичных предметов (234 ед.). В 2017 г. осмотрены и описаны надмогильные камни золотоордынского кладбища «Ташбилге», которые выявили существенные изменения на памятнике за последнее десятилетие.

В 2016-2017 гг. были проведены работы по уточнению территории комплекса. С учетом ландшафтных особенностей памятника и многолетних распашек его поверхности сделаны детальные измерения площади распространения находок. Тогда же используя GoogleMaps, были уточнены размеры городища и посадов. Так площадь самого городища с укреплениями равна 39814 кв. м. (3,98 га), без укреплений – 26 271 кв. м. (2,63 га). Площадь восточного посада вместе с могильником равна 371 000 кв. м. (37,1 га), западного с западным могильником – 250 000 кв. м. (25 га), а наиболее плотно обжитого южного посада – 32 9021 кв. м. (32, 9 га). Таким образом, общая площадь пригородных поселений с домонгольскими могильниками равна 95 га, а всего комплекса – почти 99 га.

Исследования 2013-2017 гг. дали достаточно ясную картину социальной и культурной стратификации населения, проживавшего внутри городища. Необходимо было начать изучения посадов комплекса.

В августе 2020 г. на территории южного посада недалеко от внешнего вала был заложен небольшой раскоп (36 кв. м.), который дал весьма интересный материал, подтверждающий, что посадки памятника начали застраиваться не позднее середины XI в.

В 2022 г. в рамках гранта Росмолодежи «Загадочный город Толкиш», с целью изучения центральной части городища был заложен раскоп VI площадью 60 кв. м. Уголь и кости собранные в верхних слоях заполнения жилищной ямы из раскопа по данным радиоуглеродного анализа C14, проведенного в Санкт-Петербурге, показали гибель сооружения в промежутке 1228-1244 гг., с максимумом на 1236-1238 гг.

В этом полевом сезоне археологическая экспедиция в комплексе работала по гранту Росмолодежи «Могильники города Толкиш», которая подразумевала прежде всего антропологические исследования по костякам из Староромашкинского комплекса. Материалы двух небольших раскопов дали весьма интересный антропологический материал, который в настоящий момент изучается специалистами Казани, Санкт-Петербурга и Москвы. Также результативными оказались наши исследования в золотоордынском могильнике «Таш бильге», где были уточнены данные по количеству сохранившихся эпитафических памятников, их размеров и местонахождений. В ходе тщательного осмотра прилегающих территории были обнаружены еще четыре надмогильных камня, из которых у одного сохранились надписи.

Староромашкинский комплекс, остатки предполагаемого города Толкиш, будущи памятником только домонгольской эпохи интересен для дальнейшего изучения. В материальной культуре его населения, в частности в керамической посуде, присутствуют своеобразные черты, чего нет в других домонгольских памятниках. Они могут внести определенную ясность в этнокультурные процессы, происходящие в данном регионе. Антропологический анализ похороненных здесь людей может дать ответ на некоторые важные вопросы этногенеза современных татар.

Литература:

1. Археологические памятники Центрального Закамья. – Казань, 1988. – 98 с.
2. Булич, А.К. Булгарские городища в Чистопольском кантоне ТАССР / А.К. Булич // Вестник научного общества татароведения. – 1926. – № 4. – С. 77-79.
3. Набиуллин, Н.Г. Отчет об охранно-спасательных археологических исследованиях городища «Калюш» (Старо-Ромашкинское) на территории Чистопольского муниципального района Республики Татарстан в 2008 г. / Н.Г. Набиуллин. – Казань, 2010. – 18 с.; 27 илл.
4. Нигаматов, А.З. Археологические работы на Староромашкинском городище в 2013 году / А.З. Нигаматов // В мире научных открытий. – 2015. – № 11 (71). – С. 33-39.
5. Руденко, К.А. Отчет о разведках в Чистопольском районе Татарской АССР в 1989 г. Казань, 1990 / К.А. Руденко // Архив ИА РАН. – № 12730. –Л. 11.
6. Фахрутдинов, Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория / Р.Г. Фахрутдинов. – Казань, 1975. – С.142; № 1137.
7. Хлебникова, Т.А. Гончарное производство волжских болгар X – начала XIII вв. / Т.А. Хлебникова // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1962. – № 111. – С. 92-152.

Об авторе:

Нигаматов Альберт Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский институт Казанского федерального университета, г. Елабуга, Россия, alnig.07@mail.ru

About the author:

Albert Z. Nigamatiev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; Associate Professor of the Department of General and National History, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Russia

ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И Т. П.

УДК 37.035.6

Дырин С.П.

Взаимосвязь исторической науки с другими общественными науками

В статье рассматриваются методологические проблемы онтологической взаимосвязи между исторической наукой и другими общественными науками: философией, социологией, экономикой, культурологией, политологией. Целью настоящей работы является анализ содержания междисциплинарных связей истории и общественных наук. Автор утверждает онтологическую взаимосвязь исторической науки и общественных наук. По мнению автора, междисциплинарные связи исторической науки должны учитываться как при профессиональной подготовке будущих историков, так и будущих обществоведов (социологов, политологов, культурологов). Указаны перспективы дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: историческая наука, методология истории, междисциплинарность, междисциплинарный подход, современное историческое знание, социальная история, междисциплинарные связи исторической науки.

Sergey P. Dyrin

The relationship of historical science with other social sciences

The article deals with the methodological problems of the ontological relationship between historical science and other social sciences: philosophy, sociology, economics, cultural studies, political science. The purpose of this work is to analyze the content of interdisciplinary connections between history and social sciences. The author asserts the ontological relationship between historical science and social sciences. According to the author, interdisciplinary connections of historical science should be taken into account both in the professional training of future historians and future social scientists (sociologists, political scientists, cultural scientists). Prospects for further research in this area are indicated.

Keywords: historical science, methodology of history, interdisciplinarity, interdisciplinary approach, modern historical knowledge, social history, interdisciplinary connections of historical science.

ФГОС по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) подготовки «История и Обществознание» предполагает изучение студентами не только исторических дисциплин, но и большого количества так называемых общественных дисциплин: философии, логики, права, социологии, экономики, культурологии, политологии. И это вполне логично, поскольку выпускник по данному направлению бакалавриата готовится к преподаванию в школе истории и обществознания, экономики и права. Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) подготовки «История» предполагает изучение только исторических дисциплин. Необходимо ли в этих условиях студентам изучать углубленно указанные выше общественные дисциплины? На наш взгляд, необходимо, собственно, этому будет посвящена данная статья.

Целью настоящей работы является анализ содержания междисциплинарных связей истории и общественных наук.

Профессиональный историк, на наш взгляд, должен, с одной стороны знать историю, с другой, понимать исторический процесс. Знать историю – это значит владеть соответствующей исторической фактурой: датами, фактами, географическими названиями, именами исторических деятелей и прочее. Понимать историю предполагает владение причинно-следственной логикой исторического процесса. К примеру, знание истории Великой Отечественной войны предполагает владение датами основных событий войны и их результатов, именами полководцев, знание названий, важных для истории войны, населенных пунктов и т.д. Понимание истории Великой Отечественной войны предполагает способность сформулировать ответ на вопрос: почему Советский Союз победил в этой войне. Это предполагает, что историк способен выделить ключевые факторы, приведшие к победе, дать этим факторам соответствующее весовое значение и осуществить причинно-следственную реконструкцию причин победы. По идее, школьное историческое образование должно формировать у обучающихся как знание, так и понимание истории. Однако по факту, прежде всего в силу необходимости подготовки к сдаче ЕГЭ, подготовка детей в школе приводит к тому, что за редким исключением выпускники школ, поступившие в вуз на направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) подготовки «История и Обществознание», владеют лишь преимущественно знаниевым компонентом истории, но

мало способны к самостоятельному историческому исследованию. Это обусловлено тем, что, во-первых, в условиях школьного исторического образования очень мало уделяется вопросам методологии истории, дети практически не изучают законы и закономерности функционирования исторического процесса. С другой стороны, преподавание истории и общественнознания осуществляется в отрыве друг от друга, обучаемые не видят междисциплинарных связей между ними.

Таким образом, мы поддерживаем авторов, считающих, что профессиональное понимание истории возможно лишь при условии глубокого овладения выпускником-историком основ общественных дисциплин [3, 5, 7]. При этом базовыми общественными дисциплинами, необходимыми для понимания истории, нам представляются следующие: философия (в первую очередь, такой ее раздел, как философия истории); экономика; культурология; социология; политология; этика.

Мы не можем не согласиться с утверждением, что «история – наука многоотраслевая, она складывается из целого ряда самостоятельных отраслей исторического знания, а именно: истории экономической, политической, социальной, гражданской, военной, государства и права, религии и пр.» [4, с. 176].

Рассмотрим некоторые аспекты междисциплинарного взаимодействия исторической науки и некоторых общественных наук.

Тема места истории в системе социальных и гуманитарных наук была заявлена уже в первой трети XX столетия М. Блоком и Л. Февром [12]. Хотя междисциплинарность как теоретическая проблема истории вышла на первый план лишь во второй половине XX в. Однако в 1930-е гг. большинство социальных дисциплин находилось на этапе становления, и их основоположники испытывали пietet не перед социальными, а перед естественными науками. Прежде всего, их поражали открытия в области физики, биологии и химии [12, с. 85].

На наш взгляд, историческая наука находится в ключевой взаимосвязи с философией истории. Социологический энциклопедический словарь определяет философию истории, как «область философского знания, охватывающие онтологические вопросы исторического процесса – такие как смысл и направленность истории, расчленение и последовательность основных исторических эпох, соотношение истории и природы, свободы и необходимости, а также гносеологические проблемы исторической науки» [11, с. 392]. Чрезвычайно важными для исторической науки, на наш взгляд, являются следующие постулаты философии истории:

1. Исторический процесс является непрерывным. Даже периоды относительного исторического затишья (называемые «застой», «безвременье») предполагают определенные социально-экономические изменения, поскольку с течением времени осуществляется смена поколений, на историческую арену приходят новые люди.

2. Исторический процесс протекает неравномерно, предполагая как увеличение скорости общественно-исторических изменений (период революций), так и периоды относительной исторической стагнации.

3. Важным вопросом, изучаемым философией истории является вопрос о роли личности в истории [6, 7, 13] На сей счет в истории философии существует весьма разнообразный спектр научных предположений. Одно крайнее предположение (исторический фатализм) строится на утверждении, что исторический процесс протекает сугубо объективно и практически не зависит от каких-либо исторических личностей. Ярким представителем этого подхода является наш великий писатель и мыслитель Л.Н. Толстой. Другая точка зрения, напротив, предполагает, что исторический процесс по сути своей случаен и зависит, в том числе, от действующих на данный момент времени исторических личностей. Таким образом, философия истории задает крайние противоположные рамки предположений о роли личности в истории. Истина вероятнее всего где-то посередине и является вопросом личного выбора профессионального историка.

4. Исторический процесс протекает исключительно односторонне и не предполагает возврата к прошлому. В этом, кстати, состоит одна из трагедий человека. В силу своей смертности человек подсознательно хочет вернуть прошлое, в первую очередь свое собственное. И ему очень трудно согласиться с тем, что вернуть прошлое невозможно.

Соотношение исторической науки с экономикой и культурологией, на наш взгляд, следует рассматривать в рамках важнейшего для методологии истории вопроса: что является движущей силой исторического процесса. Мнения социологов, культурологов и экономистов по этому вопросу весьма различаются. Экономисты XVIII-XIX вв. (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс) рассматривают в качестве движущей силы исторического процесса развитие производительных сил и складывающихся на их основе производственных отношений. На их взгляд, ведущей силой, определяющей историческое развитие, является развитие экономики. Это наглядно представлено в разработанной К. Марксом теории общественно-экономических формаций [4, 8]. Мнение же многих социологов и культурологов на этот счет радикально отличается от мнения экономистов. На их взгляд, человек стал человеком исключительно потому, что стал преобразовывать природу, а не просто пользоваться ее плодами. Таким образом, культурологи считают, что ведущей силой исторического процесса является процесс развития культуры (включающей в себя и религию).

Соотношение исторической науки с культурологией касается также еще одного важнейшего вопроса – характера процесса формирования культуры. По мнению основоположника современной культурологии Э. Тайлора развитие мировой культуры представляет собой единый цивилизационный процесс, он односторонен и развитие культуры осуществляется исключительно прогрессивно. Другая часть культурологов и социологов (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер) полагают, что единого цивилизационного процесса не существует, а весь исторический процесс представляет собой процесс становления, развития, разложения и гибели локальных цивилизаций, слабо связанных между собой.

Во второй половине XX столетия в исторической науке сформировалось новое, по сути своей междисциплинарное, направление – социальная история, являющая собой синтез истории и социологии. Как отмечает известный специалист в области методологии истории И.М. Савельева «в последней трети XX в. социальная история инициировала появление целого спектра историй: детства, гендера, старости, повседневности, маргинальности и пр.» [10, с. 3].

Взаимосвязь истории с социологией проявляется в исторической динамике формирования, развития и упадка различных социальных групп, играющих различную роль в различные исторические эпохи. Это наглядно видно на примере такой социальной группы, как родовая аристократия, значение которой последовательно снижалось при переходе от средневековья к новому и далее к новейшему времени. Исторический характер имеют и различные социальные институты. Скажем, даже такой устойчивый социальный институт, как семья, имеет свойство трансформироваться в рамках исторического процесса.

В самой тесной взаимосвязи с исторической наукой находится политология. С одной стороны, основные категории политологии историчны, многие из них стали формироваться лишь во второй половине XVIII в. и обусловлены своим появлением эпохе Просвещения. К ним относятся такие категории, как «гражданское общество», «правовое государство», «разделение ветвей власти», «политические партии», «избирательные системы». С другой стороны, политическая история является объектом политологических исследований, и именно политическая практика различных исторических эпох служит основным материалом для формирования политологических законов и закономерностей.

Взаимодействие исторической морали и этики реализуется в первую очередь по поводу исторического характера предмета этики – морали. Здесь, на наш взгляд, необходимо выделить два важных аспекта. С одной стороны, нравственные требования к личности в разных исторических эпохах различаются. Скажем, в древности и средневековье такие нравственные ценности как «вера в Бога» и «супружеская верность» были настолько значимы, что их несоблюдение подлежало самому суровому уголовному наказанию. В новейшее же время эти же ценности объявлены едва ли не частным делом каждого конкретного человека. С другой стороны, рассматривая этику в ее исторической ретроспективе, мы видим, что общечеловеческий характер этических ценностей стал формироваться лишь в индустриальном обществе. На ранних же этапах предполагалось, что соблюдение базовых этических ценностей (долг, совесть, честь, достоинство) обязательно лишь для элитарной части общества. «Простой» же народ, дескать этих моральных ценностей не имеет. Характерно, например, что выражение «подлые люди», в средневековье имевшее исключительно социальный смысл и обозначавшее представителей низших социальных сословий, в новое и новейшее время приобрело сугубо нравственную трактовку.

Влияние психологии на историческую науку сказалось в сфере исследования исторических личностей и культурных традиций. Первым исследованием в этой области стала работа Э. Эриксона, посвященная М. Лютеру [13]. Исследования в этой области вносят в исторические труды ценный элемент психологического реализма, выявляя внутренние побуждения исторических личностей, описывая поведение человека с учетом его социальных ролей [1, с. 15].

Взаимодействие исторической науки и психологии, безусловно, касаются и наблюдаемого в истории характеристики индивидуального сознания людей. В условиях древности и средневековья индивидуальное сознание имеет преимущественно религиозно-мифологический характер и базируется на вере. Начиная с эпохи Просвещения, в индивидуальном сознании начинает играть роль естественнонаучная составляющая, особенно возрастающая в новейшее время. С другой стороны, исторический характер имеет изменение сознания от коллективного к индивидуальному. В древности и средневековье в индивидуальном сознании господствуют коллективные представления («наша жизнь», «наша судьба»). Однако со времен позднего средневековья в сознании человека начинают доминировать индивидуальные представления («моя жизнь», «моя судьба»). В новейшее время личность уже достаточно свободна от общества, но и рассчитывать может лишь на свои усилия.

Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что история и общественные науки представляют собой единое онтологическое целое и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Это предполагает, что профессиональный историк должен иметь солидную подготовку в области общественных наук. И, напротив, специалист по общественным наукам (социолог, политолог, культуролог) должен обстоятельно разбираться в исторической науке. Этот факт должен учитываться и в процессе подготовки, как историков, так и специалистов по общественным наукам. Подобное обстоятельство должно учитываться и в процессе подготовки на уровне бакалавриата и особенно на уровне магистерской подготовки.

Проблема междисциплинарной связи исторической науки и общественных наук представляется нам весьма перспективной с точки зрения дальнейших исследований. Здесь следует вести исследования в двух направлениях: углубление представления о междисциплинарных связях истории и общественных науках и расширение спектра этих междисциплинарных связей (история – право, история – эстетика и т.д.).

Литература:

1. Бушмакина, Ю.В. Междисциплинарный подход в современном историческом знании / Ю.В. Бушманкина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия
2. Безлепкин, Н.И. «Методология истории» А.С. Лаппо-Данилевского в российских университетах / Н.И.
3. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – С. 7-19.

- Безлепкин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – Т. 22. – № 5. – С. 121-140.
3. Борзенков, В.Г. История и философия науки: в 4 кн. / В.Г. Борзенков. – М.: Изд. Моск. университета, 2009. – Кн. 1. – 264 с.
 4. Давыдов, Ю.Н. История теоретической социологии. Социология XIX века: от появления новой науки до предвестников ее первого кризиса / Ю.Н. Давыдов. – М.: Академический проект, 2010. – 370 с.
 5. Иванов, В.В. Методология исторической науки / В.В. Иванов. – М.: Высшая школа, 1985. – 170 с.
 6. Клементьев, Д.С. История и философия науки: в 4 кн. / Д.С. Клементьев. – М.: Изд. Моск. университета, 2009. – Кн. 3. – 288 с.
 7. Ойзерман, Т.И. Метафилософия. Теория историко-философского процесса / Т.И. Ойзерман. – М., 2009. – 442 с.
 8. Ольхов, П.А. Философско-методологические проекты русских историков и современные проблемы методологии исторического познания / П.А. Ольхов. – М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2017.
 9. Поршнева, О.С. Становление междисциплинарной парадигмы исторического знания, ее возможности и ограничения / О.С. Поршнева // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2013. – Т. 12. – № 1. – С. 84-91.
 10. Савельева, И.М. Новая «социальность» социальной истории / И.М. Савельева. – М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. – 24 с.
 11. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Инфра М, 1998. – 488 с.
 12. Февр, Л. Бои за историю: пер. с фр. / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – 541 с.
 13. Эрикссон, Э.Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование: пер. с англ. А.М. Каримского / Э.Г. Эрикссон. – М.: Медиум, 1996. – 560 с.

Об авторе:

Дырин Сергей Петрович, доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, sdyrin@yandex.ru

About the author:

Sergey P. Dyrin, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 1

Плотникова А.С., Шайсламова М.М.

Влияние философии имморали Ф. Ницше на догмы права и правовую культуру

В данной статье содержится анализ взглядов Ф. Ницше на такие важные категории как закон, мораль, право, устройство государства, политический режим, раскрываются позиции испытывавших на себе влияние философии имморали философов и правоведов по отношению к идеям Ф. Ницше. Автор акцентирует внимание на установлении причинно-следственной связи между кризисом правовой культуры, догматическим кризисом, обесцениванием права, нигилизмом и другими правовыми явлениями в двадцатом веке и ницшеанством. Также сформирован вывод о трансформации правовой мысли и институтов права под влиянием философии Ф. Ницше.

Ключевые слова: догмы права, философия Ф. Ницше, имморализм, право, нигилизм, правовая культура.

Anna S. Plotnikova, Muslima M. Shaislamova

The influence of F. Nietzsche's immoral philosophy on legal dogmas and legal culture

This article contains an analysis of F. Nietzsche's views on such important categories as law, morality, law, the structure of the state, the political regime, reveals the positions of philosophers and legal scholars who have experienced the influence of immoral philosophy in relation to F. Nietzsche's ideas. The author focuses on the establishment of a causal relationship between the crisis of legal culture, the dogmatic crisis, the depreciation of law, nihilism and other legal phenomena in the twentieth century and Nietzscheanism. A conclusion was also formed about the transformation of legal thought and institutions of law under the influence of F. Nietzsche's philosophy.

Keywords: dogmas of law, F. Nietzsche's philosophy, immoralism, law, nihilism, legal culture.

Правовые догмы как собирательный образ всего юридического опыта к концу XIX в. предстали внушительных размеров пластом учения о праве, его философии. Повлияли на образование догм труды римских юристов, древних философов (Аристотель, Платон, Сократ, Демокрит и др.), деятельность различных философских школ, правовые доктрины XVI-XVIII вв. (Ш.Л. Монтескье, Дж. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель в особенности), к примеру, доктрина господства права [3, с. 433-434]. В результате достижений мыслителей, в процессе формирования догм к XIX в. сложилось ценностное и «метафизическое» отношение к праву: оно стало всеобщим благом, в большей степени под влиянием «кантовской» идеи о «самодержавии» закона и всеобщему подчинению ему и идее других классиков-идеалистов (мысль Г.В.Ф. Гегеля о выражении разума права через закон, воззрения на естественное право Б. Спинозы) [3, с. 536, 344]. Как показывала практика, однако, никогда не удавалось построить государство, живущее согласно всем идеалистическим принципам права, описанным вышеуказанными мыслителями. Поэтому в XIX в. распространились критические взгляды на эти идеалы, правовые догмы, доктрины, право и мораль в целом, а особое значение имели критические воззрения Ф. Ницше, отличавшиеся радикальностью и аморальностью идей. Ниже приведен анализ его взглядов на некоторые явления, основные общественные и государственные институты.

Право и мораль. Фридрих Ницше придерживался мнения, что право возникло до общины, задолго до государства, оно появилось вместе с человеком.

Первобытные люди не могли объяснить сущности природы, определить из чего она состоит, раскрыть её законы, соответственно они могли ответить на вопросы, касающиеся только себя, из этого следует, что люди – «эгоисты», и мир их был эгоцентричен уже до начала цивилизации. В таких условиях создавались правила «общезития» и функционировавшая в соответствии с ними община. Самого человека можно представить в качестве правила, он «право» и мораль. Этот эгоцентризм, право, «содержащееся» в человеке, значимым образом повлияли на размножение норм права в связи с увеличением общин. Также появлялись новые нравы, ценности в обществе, и поэтому мораль, согласно учению Ф. Ницше, является очередным правилом, которое предстает перед нами как закон общезития, что противоречит всем существующим догмам. Мораль появилась с возникновением этих правил общезития человечества, укреплялась с формированием обычаев. От этого отношения человека к правилам и к обычаям формировалась оценка общества по отношению к действиям данного лица, одобрение или порицание, впоследствии вырабатывались удовольствие от одобрения общества и привычка поступать определенным образом, соблюдая предписания, это позволяло лицу ощущать себя в безопасности в обществе, то есть в его интересах было исполнять эти нормы человеческого общезития, так же возникли и традиции, человек уже тогда обладал чувством ответственности [5, с. 16-17].

Выполнение тех или иных предписаний норм права в государстве Фридрих Ницше связывал согласно гегелевской мысли со свободной волей человека (*causa sui*). Однако он критиковал *causa sui* и называл ее «лжепонятием», ведь соблюдение общественных норм под контролем всевозможных регуляторов не может быть произведено абсолютно добровольно [6, с. 36]. Любые запреты в государстве, согласно Ф. Ницше, вредят социуму и человеку, так как они способны стать причиной возникновения «нечистой совести», это портит характер тем, кто подчиняется этим запретам не по своей воле [4, с. 495].

Следует подчеркнуть, что мораль в сочинениях Ф. Ницше представлена как средство обеспечения долговечности государства [4, с. 490]. В этом отчасти и заключается чистый имморализм – происходит в трудах философа обесценивание морали, отсутствуют отличия добра от зла. Это прослеживается и в его разделении права и бесправия, где и первое, и второе – результаты отношения человека к закону. Право – есть производное от закона, и, по мнению Фридриха Ницше, не рекомендуется судить о поведении человека как о правовом или не правовом. Так же можно говорить о морали, аморальный поступок – это деяние, противоречащее морали, а значит, оно противоречит и закону (хотя не всегда это так, ведь часто мораль идет вразрез с законом).

Государство же Ф. Ницше рассматривает как «организованную аморальность», все из чего состоит государство, противоречит одному человеку («вне стада»), это, например, полиция, уголовное право, судебная власть [4, с. 485]. В сочинениях философа содержится критика основополагающих принципов законодательства, справедливости и равенства всех перед законом [4, с. 487]. Он критикует справедливость закона, потому что любое правонарушение влечет за собой наказание, которое превращает человека во «всеобщего» врага – это неправильно, к тому же «чувствительность к страданию» (в процессе наказания) индивидуальна. Поэтому государственный аппарат и право аморальны, по мнению философа, по той же причине, вероятно, Ф. Ницше и является противником демократии и ее институтов, так как это подавляет антропоцентрические тенденции в обществе и препятствует человеческой «воле к власти».

Ядром учения Фридриха Ницше является сформированный философом имморализм, представляющий собой отрицание различия между добром и злом, обязательности этических предписаний касаясь возвышения таких человеческих качеств, как сострадание, покорность, стремление к поиску истины. Имморализм, некая «антинравственность», предоставляет «сверхчеловеку», настоящему аристократу, необходимый простор для его развития.

Эти и другие радикальные идеи Ф. Ницше особенно распространились в начале XX в. и носили переломный характер для философской, правовой, политической мысли. Общество несколько трансформировалось под влиянием философии имморализма в частности, ведь в поэтичных и энергичных сочинениях мыслителя, обесценивающих роль морали и права, люди видели действительность, особенно в указанный кризисный период (на фоне милитаризации, войн, конфликтов социальных интересов). Вместе с тем крушились этические устои, имморализм отодвинул на второй план разработки метафизиков и идеалистов, духовность теперь имела

другой смысл: появились новые ценности, популярной стала культура декаданса, вбирающего в себя нигилизм, индивидуализм, аморальность (к слову, декаданс и нигилизм Фридрих Ницше считал естественными состояниями человека и народа, с которыми бороться не нужно) [4, с. 37; 46-47]. Формировалась новая философия: эти сочинения оказали влияние на таких известных философов, как М. Фуко, А. Камю, О. А. Г. Шпенглер, З. Фрейд, Н. А. Бердяев, Ж. П. Сартр, А. де Бенуа, Л. Шестов. Они развивали некоторые идеи немецкого философа, анализировали его сочинения, тем самым продлевая их популярность и актуальность. Так, Л. Шестов в своих ранних работах, в начале изучения произведений Ницше, критически относится к философу-«антигуманисту», его идеи кажутся Льву Шестову неприемлемыми, однако дальнейшее его творчество носило «ницшеанский» характер. Л. Шестов приходит к выводу, что добро и зло не противоположны, величество морали – иллюзия, а сущность добродетели – ложь [2, с. 197]. Восхищавшийся гениальностью Ф. Ницше Н.А. Бердяев сходится с немецким философом в определении человека как существа «разорванного», которому необходимо выбраться из оков общества («стада»), его предписаний и обрести свободу, так, снова можно говорить о нигилистических тенденциях в философии XX в. под влиянием ницшеанства и имморализма [7, с. 44]. Генеалогический проект Фридриха Ницше, довольно скандальный в начале XX в., с воодушевлением поддержал и продолжил реализовывать известный французский философ М. Фуко, он исследовал мораль и обратил этику в «заботу о себе» – то, в чем проявляется эгоизм «сверхчеловека» – индивидуализм как ценность имморализма [1, с. 75 -77]. Многие мыслители XX в. по-разному интерпретировали идеи Ф. Ницше, критиковали его символические сочинения и восторгались ими, но большинство сходилось в том, что учение философа действительно изменило мир и превратилось в своеобразную идеологию.

Таким образом, философия имморализма отягчила право, нигилистические и «антинравственные» веяния, переходящие порой в абсолютные диссидентство и нонконформизм, изменили все сферы жизни общества. Правовая мысль в XX в. ушла от метафизики и от догматических установок, стала позитивистской, ужесточилась в связи с равнодушием нового общества к морали и этическим ценностям, также государственные институты претерпевали деформацию ввиду тоталитаризации политических систем. Фигура Фридриха Ницше ознаменовала революцию, политическую, общественную, правовую, полный отказ от консерватизма в любом его виде – это, однако, и освободило пространство для дальнейшего развития философии, права, государства.

Литература:

1. Асоян, Ю.А. Проект генеалогии: от «генеалогии морали» Ницше к «генеалогии этики» Фуко / Ю.А. Асоян // Вестник культурологии. – 2018. – №1 (84). – С. 71-91.
2. Ворожихина, К.В. Лев Шестов / К.В. Ворожихина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2019. – № 2. – С. 192-209.
3. Михайлов, А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология / А.М. Михайлов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 711 с.
4. Ницше, Ф.В. Воля к власти: собр. соч. / Ф.В. Ницше. – М.: Издательство АСТ, 2022. – 704 с.
5. Ницше, Ф.В. Генеалогия морали / Ф.В. Ницше. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 144 с.
6. Ницше, Ф.В. По ту сторону добра и зла: собр. соч. / Ф.В. Ницше – М.: Издательство АСТ, 2022. – 320 с.
7. Улевич, Е.С. Ницше и Бердяев: оппоненты или единомышленники? / Е.С. Улевич // Омский научный вестник. – 2000. – №11. – С. 43-45.

Об авторах:

Плотникова Анна Сергеевна, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» Нефтекамский филиал, г. Нефтекамск, Россия, annaplotnikova977@gmail.com

Шайсламова Муслима Муслимовна, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» Нефтекамский филиал, г. Нефтекамск, Россия, muslimasm@rambler.ru

About the authors:

Anna S. Plotnikova, Ufa University of Science and Technology, Neftekamsk Branch, Neftekamsk, Russia

Muslima M. Shaislamova, Candidate of Historical Sciences, Ufa University of Science and Technology, Neftekamsk Branch, Neftekamsk, Russia

ИЗУЧЕНИЕ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ, СВЯЗАННЫХ С ЭВОЛЮЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

УДК 908

Валеева Н.Г.

Чистопольская товарная биржа как коммерческий институт оптовой торговли

В статье анализируются основные направления деятельности провинциальной биржи в уездном портовом городе Чистополе Казанской губернии на рубеже XIX-XX столетий. Важную роль в торгово-промышленных операциях играли инициативные и профессиональные кадры из числа хлеботорговцев и владельцев судов и промышленных предприятий местного края. Автор акцентирует внимание на личностные качества членов Чистопольского биржевого сообщества, отмечая, что это были благонравные и преданные российскому престолу люди. Отмечается, что товарные биржи, обретая статус влиятельного общественного института, постепенно превращались в важнейший механизм, регулирующий хозяйственную жизнь страны.

Ключевые слова: Чистополь, товарная биржа, хлебная пристань, хлебная торговля, биржевой комитет, биржевое общество, оптовый рынок.

Nadezhda G. Valeeva

Chistopol commodity exchange as a commercial institute of wholesale trade

The article analyzes the main directions of activity of the provincial stock exchange in the district port town of Chistopol in Kazan province at the turn of the nineteenth - twentieth centuries. An important role in trade and industrial operations was played by initiative and professional staff from among bread merchants and owners of ships and industrial enterprises of the local region. The author emphasizes the personal qualities of the members of the Chistopol exchange community, noting that they were well-meaning and loyal to the Russian throne. It is noted that commodity exchanges, acquiring the status of an influential public institution, gradually turned into the most important mechanism regulating the economic life of the country.

Keywords: Chistopol, commodity exchange, grain pier, grain trade, exchange committee, exchange society, wholesale market.

Появление товарных бирж в Российской империи связано с именем правителя-реформатора Петра I. В 1703 г. в Санкт-Петербурге на Троицкой площади состоялось первое биржевое собрание купцов северной столицы. Позднее появились биржи в Архангельске (1789), Одессе (1796), Рыбинске (1811), Варшаве (1816) и пр. Однако спустя лишь столетие произошли значительные изменения в организационном устройстве первых российских бирж, при которых стали учреждаться выборная администрация, разрабатываться правила биржевой торговли, назначаться официальные маклеры, активизироваться переписка с присутствующими местами по вопросам охраны интересов торговли и судоходства. Товарные биржи обретали статус влиятельного общественного института в инфраструктуре российских городов.

Однако биржевое дело в стране развивалось достаточно медленно. Активизация биржевой торговли в пореформенный период связана с развитием сети железных дорог, с ростом внутреннего и внешнего рынков, производство сельскохозяйственных продуктов стало принимать товарный характер. Увеличивающийся из года в год экспорт продукции требовал ее концентрации в определенных пунктах, в местах наибольшего торгового спроса и предложения. Рынок выдвигал требования к качеству зерна и его стандартизации (в ноябре 1866 г. была открыта Казанская биржа). Так постепенно биржа превращалась в важнейший механизм, регулирующий хозяйственную жизнь страны.

Интенсивное развитие биржевой системы торговли отмечалось в начале XX в. К 1913 г. в стране действовало чуть более 100 товарных бирж, одной из которых была Чистопольская. Товарные биржи открывались чаще всего в областных центрах, тем ценнее историческая информация о деятельности провинциальной биржи в уездном портовом городе Чистополе Казанской губернии.

Известно, что Чистопольская хлебная пристань являлась одной из первых в Прикамском крае, она создавала возможности оптового вывоза и доставки товаров, промышленной переработки зерна и пр.

Официальное открытие Чистопольской биржи состоялось 1 января 1911 г. Ее появление связано с именем

одного из яркого представителя местной деловой элиты, купца I гильдии Николая Павловича Шашина, в последствие бесценного председателя биржевого комитета. В конце 1909 г. по его инициативе было подано соответствующее прошение в городскую управу, которое вскоре было удовлетворено, причём городской голова Афанасий Яковлевич Логутов принял самое деятельное участие в разработке статей устава биржи. Гласные городской Думы на очередном заседании 6 апреля 1910 г. рассмотрели и одобрили его проект, а 19 сентября 1910 г. текст устава был Высочайше утвержден.

Чистопольская товарная биржа оставалась торговым и совещательным органом представителей местного делового мира. Она обслуживала весьма обширный район, который был в основном аграрный, а потому все другие отрасли промышленности и торговли находились в прямой зависимости от урожайности сельскохозяйственных культур. В зону влияния биржи входили вся территория Чистопольского уезда, а также части Мамадышского, Спасского, Лаишевского уездов Казанской губернии, Бугульминского уезда Самарской губернии и Мензелинского уезда Уфимской губернии. Первые полтора месяца своей деятельности она располагалась в служебном помещении базарного старосты на Хлебной площади. Затем ее комитет арендовал помещение в доме Шашина на Челышевской улице. С открытием в городе Чистопольского отделения Русского для внешней торговли банка бирже было безвозмездно предоставлены просторные комнаты в здании этого банка на углу Екатерининской и Челышевской улиц. Отделением коммерческого частного банка в те годы управлял Иван Васильевич Абрютин, человек ответственный и грамотный, снискавший уважение среди представителей делового мира. За оказание бескорыстной помощи бирже в 1913 г. в торжественной обстановке ему поднесли билет Почетного члена биржи с правом голоса на общих собраниях¹. Таким образом, Чистопольская биржа все годы своего существования размещалась в одном помещении с банком, на пересечении улиц Екатерининской и Челышевской. Биржа была открыта в утреннее время, с 11 до 13 часов, и вечером с 18 до 20 часов. В двенадцатые праздники торговые сделки не совершались. В ее залах имелись иконы Спасителя, Божией Матери и Николая Чудотворца в серебряных ризах с инкрустированными лампадами, портрет российского императора Николая II в золотой раме.

По Уставу членами Чистопольского биржевого общества могли стать физические и юридические лица. В числе физических лиц числились известные чистопольские хлеботорговцы, владельцы земли, пароходов, мукомольных, чугунно-литейных предприятий, представители торговых домов и крупные торговцы галантерейными, бакалейными, мануфактурными товарами и пр. Среди них: Светлейшие князья Ливен, владевшие земельными угодьями в селе Змиево Больше-Толкишской волости, дворянка Ольга Николаевна Булыгина, имение которой находилось в селе Красный Яр Красноярской волости, дворянина Владимира Николаевича Чеодаева, чьи земли находились в Старо-Иванаевской волости. Из числа крупных хлеботорговцев начала XX в. следует назвать гильдейских купцов Шашиных: Павла Петровича и Павла Андреевича, Ефима и Николая Павловичей; братьев Кокорышшкиных: Александра, Геронтия и Ивана Семеновичей; Логутовых: Афанасия Яковлевича и братьев Владимира и Епифана Павловичей; Василия Филипповича Маланьичева² и его сына Николая Васильевича, известных торговцев хлебом и чаем; братьев Вачуговых: Артемия и Макара Яковлевичей; братьев Вихаревых: Ефима и Ивана Ивановичей; Михаила Лаврентьевича Мельникова, занимавшегося бакалейной коммерцией; Григория Андреевича Маклакова, крупного торговца мануфактурным товаром; владельцев Торгового дома «Чукашевы братья»; и мукомольных мельниц Лукояновых: Козьмы Федотовича, Иоилия Васильевича; Николая Ивановича Листратова; Товарищество «Леденцова А.Ф. с С-ми», специализирующегося на торговле галантерейными товарами. В состав активных членов Чистопольского биржевого общества входили хлеботорговцы: Сергей Федорович Авдеев, Николай Александрович Антропов, Николай Иванович Былинкин, фирма которого находилась в Петрограде и специализировалась на экспортной торговле; Федор Григорьевич Зайцев, Петр Филиппович Заруцкий, Шарип Каримович Каримов, Андрей Васильевич Курятников, Федор Ксенофонтович Кубаский, лесопромышленник Петр Андреевич Фукалов и др.

Членами Чистопольского биржевого общества были и проживавшие за пределами Чистополя, хотелось бы выделить Семена Мироновича Бузина, владельца пароходов и других судов из Нижнего Новгорода; Торговый дом «Блохин Василий с С-ми» из Калязина; Торговое товарищество «Дрейфус Луи и К*» из Самары; Царицынское пароходное общество «Русь»; Елабужский Торговый дом «Стахеев И.Г. и Н-ки»; Петра Ивановича Тельнова, агента Московского страхового общества «Якорь»; Ивана Ивановича Вихарева, агента Петроградского страхового общества «Россия» и др. К 1913 г. в Чистопольском биржевом обществе состояло 100 членов, в том числе 76 единоличных предпринимателей, восемь торговых домов, 16 товариществ и акционерных обществ. Подавляющее число членов Чистопольской товарной биржи являлись хлеботорговцы города и края в целом, принадлежавшие к дворянскому, купеческому и мещанскому сословиям.

Органом управления биржи являлся выборный комитет во главе с председателем. Комитет являлся исполнительным органом общего собрания, наделенный дисциплинарной властью в отношении членов биржи, ее посетителей и маклеров. Он же определял время проведения собраний, приема новых членов, допуска посетителей к торгам, устанавливал правила биржевой торговли, заведовал канцелярией, имуществом, составлял и издавал бюллетени, назначал официальных маклеров, осуществлял сбор различных сведений по состоянию торговли и промышленности для правительственных мест, выдавал справки и удостоверения на зерно. Порой комитет выполнял посреднические функции в спорах сторон по торговым делам, участвовал в делах по поддержанию судоходства по Каме, по обеспечению порядка зимовки судов в Чистопольском затоне и пр. Общее руководство биржевым делом в стране осуществляло Министерство торговли и промышленности.

¹ Данный банк был создан в Санкт-Петербурге в 1871 г. и функционировал по 1917 г.

² Василий Филиппович Маланьичев скончался в конце сентября 1912 г.

Чистопольский биржевой комитет с первого года деятельности включал семь членов (биржевые старшины), в его состав избирались чистопольские купцы и мещане. Среди них: Алексей Николаевич Леваков (заместитель председателя Комитета), Иван Иванович Лузинов (казначей, денежные счета находились в Чистопольском отделении Русского для внешней торговли банка), Артемий Яковлевич Вачугов, Салахутдин Ибрагимович Вагапов, Исаак Митрофанович Поварницын, Артемий Корнилович Державинский и Николай Александрович Антропов. Все годы функционирования биржи работу биржевого комитета на общественных началах исполнял Николай Павлович Шашин, не получая за свой труд денежных вознаграждений, как и другие члены биржевой администрации. Лишь секретарь биржевого комитета Степан Владимирович Жеребцов, который вел делопроизводство, имел годовое жалование в 500 рублей. Ежегодно от учреждений и лиц поступало более 250 писем, а исходило от комитета около 200.

Ежегодно проводилось 4-5 общих собраний членов Чистопольского биржевого общества и более 40 заседаний биржевого комитета, на которых рассматривалось более 100 вопросов, составлялось около 50 постановлений. На собраниях порой зачитывались отношения столичных биржевых комитетов. Так, в 1912 г. Санкт-Петербургский биржевой комитет предложил определить кандидата на получение стипендии имени Александра Максимовича Княжевича (1792-1872), бывшего министра финансов Российской империи, в императорском Казанском университете. Чистопольский биржевой комитет рекомендовал Виталия Анцыфрова, сына умершего городского купца М.Ф. Анцыфрова, отличавшегося прилежным отношением к учебе.

На общих собраниях членов биржевого общества на три года избирались биржевые маклеры, их права и обязанности регулировались Уставом организации. Маклеры являлись посредниками между продавцом и покупателем, при заключении биржевых сделок они получали проценты от их сумм с обеих сторон (не свыше одной четверти процента с каждой стороны). Маклеров публично приводили к присяге на собраниях, они имели особый знак в петлице, чаще серебряный. Биржевые маклеры должны были соответствовать следующим серьезным требованиям: иметь российское подданство, принадлежать к купеческому сословию I, II гильдий, или иметь опыт работы управляющего у купцов тех же гильдий, наличие профессиональных знаний, возрастной ценз (25-30 лет). В перечне важных требований – обладание «нравственной добропорядочностью», маклеры обязаны блюсти интересы своих заверителей, не разглашать коммерческие условия сделки, по завершении которой предоставлять продавцу и покупателю официальную записку с подробным описанием ее условий. Для регистрации сделок каждый маклер имел при себе служебную прошнурованную книгу, которую по истечении года предоставлял в биржевой комитет.

При Чистопольской товарной бирже торговые сделки заключали 3-4 маклера. В 1911 г. маклерами были избраны: Георгий Александрович Чельшев (старший маклер), Семен Петрович Касаткин, Герман Евсеевич Шашин, а через год – Иван Варфоломеевич Мокеев. Они оказывали посреднические услуги на хлебных рынках Чистополя, уезда и близлежащих территорий. Маклерам могли заниматься также страхованием, выступать посредниками в спорах по торговым сделкам, но им строго запрещалось частное посредничество. По письменному разрешению Министерства торговли и промышленности их регулярно командировали на Мензелинскую ярмарку, входившую в число 10 лучших российских ярмарок. Количество заключенных сделок и объем привезенного товара на эту ярмарку являлись показателем экономического состояния земледельческого района. Ежегодно на этой же Мензелинской ярмарке заключалось большое число фрахтовых сделок по транспортировке грузов в навигационный период на биржи Нижнего Новгорода и Рыбинска.

Ежегодно маклеры Чистопольской биржи заключали от 40 и более сделок, порой проводилась экспертиза товаров по просьбе частных лиц. Так, в 1913 г. маклерских сделок через Чистопольскую биржу было заключено 57, на сумму 649 856 руб. 24 коп., из них по продаже хлеба 18 сделок на сумму 532 166 руб. 02 коп. По его поставке – 36 сделок на сумму 116 315 руб. 22 коп. По аренде амбаров – одна сделка на сумму 175 руб., по аренде баржей – две сделки на сумму 1 200 руб. [3, с. 78].

Становится очевидным, что подавляющее число сделок касалось зерна и муки, как единичные случаи-продажа судов, аренды баржей и амбаров.

В Чистополе в целях упорядочения хлебной торговли уже в первый год существования биржи комитет разработал правила, на основе которых городская Дума издала соответствующее обязательное постановление, по которому для хлебной торговли были отведены городское место напротив православного кладбища и на берегу Камы, близ Николаевского собора. Для торговли солодом, ржаной, гороховой и пшеничной мукой и крупами отводилась площадь у городских весов на Архангельской (Базарной) улице. Продажа зерна и муки в иных местах города строго запрещалась, как и перекупка зерна на постоянных дворах. Биржевой комитет наблюдал за возовой покупкой зерна на городских хлебных площадях. Поднятие флага на площади означало начало торгов. «На каждой базарной площади от каждой торговой фирмы допускается к участию в покупке для торгующих по первому разряду – троих лиц, по второму разряду – двоих, по третьему разряду – одного. При получении покупного жребия (ежегодно) каждый торговец должен внести в биржевой комитет плату: за первый жребий – 5 руб., за второй – 10 руб. и за третий – 15 руб.» [2, с. 39].

С января 1912 г. при Чистопольской бирже функционировала арбитражная комиссия (АК) в количестве восьми человек для разрешения споров, проблем, например, для установления качества товаров и иных недоразумений, возникших при исполнении торговых сделок. Комиссия работала в соответствии со служебной инструкцией, утвержденной Министерством торговли и промышленности. В состав АК входило четыре члена биржевого комитета и четыре члена биржевого общества. «При обсуждении и разрешении споров арбитражная комиссия

должна заботиться о примирении сторон, при не достижении же миролюбивого соглашения... постановляет принять решение по большинству голосов. В случае разделения голосов поровну, голос председательствующего дает перевес» [1, с. 47].

Члены арбитражной комиссии избирались закрытым голосованием простым большинством голосов. Ее председателем состоял Иван Иванович Лузинов, заместителями – Николай Васильевич Маланьичев и Федор Григорьевич Зайцев. Членами комиссии являлись также Вукол Козьмич Лукоянов, Егор Егорович Уткин, Сергей Федорович Авдеев, Исаак Митрофанович Поварницын и Николай Александрович Антропов. Ежегодно рассматривалось от пяти до восьми дел. Решения, принятые АК, считались обязательными и не подлежали обжалованию. Для возбуждения дела истец подавал письменное заявление в канцелярию биржевого комитета с кратким изложением спорных обстоятельств. Дела рассматривались в присутствии сторон или их представителей, допускался опрос свидетелей. «За разбор споров АК устанавливает плату в размере 1/10 копейки с пуда спорного продукта, когда вопрос касается денежной претензии, – по одной десятой копейки с рубля исковой претензии, но не менее 3-х руб. и не более 100-и руб., кроме телеграфных и почтовых расходов. Сверх того оплачивается вознаграждение экспертам, если таковые будут вызваны» [1, с. 49]. При разрешении спорных ситуаций с согласия обеих сторон, плата вносилась равными долями.

Для проведения ревизии движения денежных средств биржевого комитета общим собранием избиралась ревизионная комиссия в количестве четырех человек. В разные годы в ее состав входили Владимир Николаевич Чеодаев, потомственный почетный гражданин Чистополя³, Владимир Павлович Логотов, Сергей Федорович Авдеев, Александр Семенович Кокорышкин.

Чистопольская товарная биржа, будучи общественным объединением, имела следующие основные источники финансирования: членские взносы по первому, второму и третьему разрядам (не имел права голоса на постоянных биржевых собраниях), соответственно 20, 10 и 5 рублей. Более насчитывалось членов по второму разряду; подписная плата за бюллетени; плата за публикации в бюллетенях частных объявлений; продажа разовых билетов на посещение биржи (в год до 100 человек); доход от работы арбитражной комиссии; проценты с капитала, хранящегося в банке. На открытие товарной биржи представителями делового мира было пожертвовано 1 185 рублей. В 1913 г. на текущем счету биржевой администрации Чистопольского отделения Русского для внешней торговли банка находилось 3 210 руб. 65 коп.

С конца мая 1911 г. Комитет приступил к изданию еженедельных бюллетеней. Его программа соответствовала бюллетеням иных бирж и содержала справочные цены на различные товары: зерно, муку, крупу, соль, яйца, тару, кожевенные товары, шерсть, а также публиковались сведения о партионных сделках купли-продажи, о размере привозного товара за неделю. Каждый номер бюллетеня завершался краткими метеонаблюдениями, сведениями о навигации, посевах, сроках уборки урожая и пр. Годовая подписная цена еженедельника составляла 2 руб. для иногородних (более 80 человек) и 1 руб. для местных подписчиков (90 человек). Более 25 бюллетеней бесплатно высылались иным биржевым комитетам в обмен на получаемые от них аналогичные издания.

Правительство не допускало бесконтрольности в биржевой торговле, которая регламентировалась российским законодательством, в начале XX в., по мере увеличения числа бирж в стране, государственная политика обретала четкую ориентацию. Так, в соответствии с законодательно-нормативными актами, Чистопольскому биржевому комитету предоставлялось право избрания лиц (выборщиков) от промышленности и торговли для выдвижения из своей среды членов Государственного Совета. Выборщиком от Чистопольской биржи был избран чистопольский купец Николай Александрович Антропов, 1871 г. рождения, известный хлеботорговец, активный общественный деятель в крае, выпускник Елабужского городского реального училища.

Российское законодательство наделяло Чистопольское биржевое общество правом участия в работе Всероссийских съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. В числе делегатов VI, VII, VIII съездов, проходивших в Санкт-Петербурге, находились Ефим Иванович Вихарев, Исаак Митрофанович Поварницын и др. Чистопольская депутация участвовала в голосовании по всем вопросам, внесенным в программу съездов⁴. Так, на VIII Всероссийском съезде 1913 г. был заслушан доклад о засоренности урожая овса в хозяйствах Чистопольского уезда, примесь куколя и вики доходила до 20 %, что негативно повлияло на спрос зерна. Основная причина засоренности объяснялась тем, что правительство после неурожайного 1911 г. выдало семена низкого качества, а крестьяне, предварительно не очистив их от примесей, произвели посев. Комитет на съезде предложил конкретные меры повышения агрикультуры в крестьянских хозяйствах при поддержке правительства и под патронажем земских агрономов. С трибуны съезда прозвучала глубокая озабоченность и «профессиональная зрелость» делегатов Чистопольского биржевого комитета, которые предлагали «возбудить ходатайства перед правительством не ставить преград биржевым организациям, стремящимся издавать разные обязательные постановления о хлебной торговле и тем самым поднимать на надлежащую высоту культуру наших хлебных продуктов для успешной борьбы с заграничными конкурентами» [1, с. 141].

Предложения чистопольских биржевиков сводились к принятию постановлений, регулирующих взаимоотношения продавца и покупателя, по расценкам зерна и др. Такие официальные документы призваны заинтересовывать крестьян в привозе на рынок чистого зерна для получения более высокой цены.

В материалах этого же съезда был опубликован проект обязательного постановления о хлебной торговле в

3 В.Н. Чеодаев скончался 23 октября 1913 г.

4 К сведению: Первый Всероссийский съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства состоялся в Санкт-Петербурге в 1906 г.

Чистополе, который был разработан еще в 1911 г.

Чистопольский комитет, выполняя представительские функции и выражая интересы биржевого купечества, подавал ходатайства в столичные и областные правительственные инстанции по улучшению торговых путей в крае. «Притчей во языцех» явились письменные просьбы городской Думы и местного земства в департамент железнодорожных дел Министерства финансов о реализации проекта железной дороги Казань-Чистополь-Бугульма-Оренбург. Биржевой комитет поддержал ходатайства местных органов самоуправления о проведении через Чистополь так называемой Заволжской железнодорожной линии.

Правление Казанского округа путей регулярно приглашало членов Чистопольского биржевого комитета для участия в совещаниях, касающихся деятельности Чистопольской судоходной станции, на которых обсуждались вопросы по улучшению судоходного состояния главнейших водных путей Волжского бассейна. Так, в 1912 г. сильно обмелел «Масловский» пережат на Каме, что создавало серьезную опасность для прохождения больших хлебных караванов в Рыбинск с Чистопольской и с других пристаней Верхнего Прикамья, биржевики изложили просьбу о необходимости оперативной и тщательной его расчистки. В 1913 г. в совещании, проходившем в Нижнем Новгороде по пересмотру действующих правил, касающихся зимовки судов, принял участие Андрей Пантелеймонович Якимов.

В рабочих совещаниях судовладельцев по вопросам расстановки судов в Чистопольском затоне активное участие принимали А.П. Якимов, Алексей Николаевич Леваков, Семен Петрович Касаткин, Артемий Яковлевич Вачугов, Ефим Иванович Вихарев, Исаак Митрофанович Поварницын. Затон находился в верхней части Чистополя, по течению реки Камы при впадении речки Прость. Он был удобен для зимовки судов, а весной и летом для разгрузки и погрузки судов. На берегу затона на протяжении 1,5–2-х верст имелось более 80 лабазов для 8 млн. пудов хлеба. Каждую зиму в нем находилось до 120 судов разных типов⁵. Не стал исключением и 1912 год: ранние октябрьские морозы вызвали внезапное прекращение навигации по реке Каме, у Чистополя «застрял» караван из 53 судов: 2 пассажирских парохода, 6 буксиров, 10 груженых и 26 порожних барж, 8 дебаркадеров, лесопилки и пр. Суда стояли во льду, отмечалась неразбериха, каждому судовладельцу и судоводителю хотелось первым войти в затон. Лишь продуманные конкретные действия членов комитета предотвратили сумятицу, была прорвана блокада речных судов. Совещания проходили на казенном пароходе «Елабуга» с участием государственного инспектора судоходства Иванцова. Было принято решение о передаче работ по вводу судов в затон подрядчику за плату размером 150 руб. с каждого парохода и баржи и 100 руб. с дебаркадера. Уже в 20-х числах октября 1912 г. из «ледового плена» были освобождены суда: Торгового дома «В.Г. Стахеевых Н-ки» с 7 порожними баржами, «Пароходства И.Любимова». «Товарищества химических заводов Ушковых и К*», «Товарищества Бр. Каменских», «Дедюхина Сыновья», «Товарищества Русь», Министерства путей сообщения и др.

Чистопольские биржевые старшины пытались активно участвовать в разработке нормативно-правовых актов, что косвенно подтверждало их высокий профессиональный уровень. Они обоснованно излагали внести коррективы в Устав о прямых налогах, изданном в 1903 г. Предложение касались права предоставления биржевым комитетам избирать членов в местные раскладочные по промысловому налогу присутствия.

Первый же 1911 год деятельности Чистопольской товарной биржи стал сложным, этот район был признан неурожайным. Казанское губернское Присутствие в течение 1911-1912 гг. организовало продовольственную помощь городскому и сельскому населению: выдавались семена ржи, яровых хлебов, продавалась мука по заготовительным ценам, были открыты бесплатные столовые для детей, нетрудоспособному населению выдавался печеный хлеб, были организованы общественные работы в целях получения взрослому населению дополнительного заработка и пр. Эти меры дали возможность городским жителям и крестьянству избежать массового голода и летальных исходов.

Ходатайства биржевого комитета касались открытия на пароходных пристанях в навигационный период филиального отделения почтово-телеграфной конторы (1912 г.), принятия конкретных мер борьбы с дороговизной топлива (1913) и др. В деятельности биржевого комитета отчетливо прослеживалось отстаивание торгово-промышленных интересов представителей местного общества.

При Чистопольской товарной бирже имелась небольшая библиотечка, ее книжный фонд состоял, главным образом, из законодательных актов Российской империи и нормативных документов: «Свод Российских законов», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав торгового судопроизводства», «Положение о государственном промысловом налоге», «Устав о векселях», «Устав о гербовом сборе», Словарь иностранных слов и др. Среди периодических изданий имелись журналы: «Искра», «Будильник» и газеты: «Русское слово», «Торгово-промышленная газета», «Камско-Волжская речь», «Казанский телеграф», «Вестник Рыбинской биржи» и др. Из картографических изданий – карты железных дорог и Европейской части Российской империи, Чистопольского уезда и Казанской губернии.

Резюмируя выше изложенные мысли, следует отметить, что основные направления деятельности Чистопольского биржевого комитета заключались в:

- сборе и пересылке различных сведений в Правительственные учреждения, в том числе в Центральный статистический комитет МВД;
- выдаче справок и удостоверений о ценах на зерно;
- надзоре за деятельностью биржевых маклеров;
- проведении экспертизы качества хлебного товара (зерна, муки);
- контроле за торговлей на бирже и пресечение незаконного маклерства;
- посредничестве в спорах по торговым делам;

⁵ В верхнюю часть затона впадала речка Ржавец, а в нижнюю – речка Берняжка

- сохранении интересов торгово-промышленного сословия, не исключая обращений в правительственные инстанции;
- поддержании судоходства в Волжско-Камском бассейне;
- издании биржевых бюллетеней.

На Чистопольском хлебном рынке можно было слышать устойчивые словесные обороты, такие как, продажа «через порог» или «через веялку», «крестьянская или мужицкая сушка» и некоторые др. Словарь профессиональных терминов или тезаурус, был утвержден общим собранием биржевого общества. Так, выражение продажа «через порог» означало прием покупателем товара из амбара или со склада; «крестьянская или мужицкая сушка» указывало на зерно средней сушки, но без запаха и повреждения. При навигации чаще всего зерно в мешках и кулях свозилось на баржи, либо ссыпало в трюмы за счет покупателя. Наиболее крупные зерновые партии отправлялись с открытием навигации на Каме. В течение зимы зерно скупалось приказчиками, представителями 50-55 фирм, в том числе столичными экспортными конторами. Зерно ссыпалось в амбары и хранилось до весны. Местные скупщики имели собственные амбары, приезжие – арендовали их и с осени открывали при них операцию по приемке хлеба. Ежегодные обороты зависели от урожайности зерновых, в благоприятные годы вывоз зерна с чистопольских пристаней составлял более 7 млн. пудов.

Торгово-промышленная деятельность Чистопольской товарной биржи по историческим меркам была непродолжительной. С началом Первой мировой войны отмечалось снижение деловой активности, а вскоре последовало закрытие биржи. Возвращаясь к событиям ушедшей эпохи, хотелось акцентировать внимание наших современников на личностные качества членов Чистопольского биржевого сообщества, это были благонравные и преданные российскому престолу люди. В помещении биржи 26 августа 1912 г. по случаю славной даты – 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года был отслужен Благодарственный молебен за избавление России от нашествия французов и панихида по императору Александру I и обо всех воинах, павших на полях брани. Особое торжественное моление было совершено 21 февраля 1913 г. по случаю 300-летнего юбилея Дома Романовых. После Благодарственного молебна, всем членам Чистопольского биржевого общества и служащим городских торгово-промышленных предприятий была роздана юбилейная книга «Россия под скипетром Романовых». Кроме того, была внесена годовая плата за обучение в женской гимназии Елизаветы Сотниковой из податного сословия.

Небольшой исторический экскурс по организации биржевой торговли в провинциальном Чистополе показал, что на рубеже XIX-XX столетий в прикамском городе открылся новый этап развития оптового рынка. Важную роль в торгово-промышленных операциях играли инициативные и профессиональные кадры из числа хлеботорговцев и владельцев судов и промышленных предприятий местного края.

Литература:

1. Доклады и материалы по вопросам, включенным в программу Восьмого Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1914. – 248 с.
2. Отчет о деятельности Чистопольского биржевого комитета за 1911 год: 1-й отчетный год. – Чистополь: Типография А.Л. Архипова, 1912. – 76 с.
3. Отчет о деятельности Чистопольского биржевого комитета за 1913 год: 3-й отчетный год. – Чистополь: Типография А.Л. Архипова, 1915. – 124 с.

Об авторе:

Валеева Надежда Геннадьевна, доктор исторических наук, г. Казань, Россия, doctorvn@mail.ru

About the author:

Nadezhda G. Valeeva, Doctor of Historical Sciences, Kazan, Russia

УДК 377.352

Грязнов А.В., Сабиров И.Т.

Взаимодействие Камского государственного автомеханического техникума с автозаводом «КамАЗ» по подготовке кадров

Отношения между образовательными учреждениями и промышленностью всегда были весьма значимыми в контексте формирования будущей рабочей силы и содействия технологическому прогрессу. Ярким примером такого симбиотического партнерства является долгая и успешная история сотрудничества Камского государственного автомеханического техникума и автомобильного завода «КамАЗ» в России. Этот альянс сыграл ключевую роль

в процессах формирования автомобильной промышленности, развития кадров и технологических инноваций в регионе. В данной статье рассматривается исторический путь взаимодействия и его значение в подготовке кадров для автозавода «КамАЗ».

Ключевые слова: автомеханический техникум, взаимодействие, завод, КАМАЗ, образование, подготовка кадров, предприятие, промышленность.

Aleksandr V. Gryaznov, Ilshat T. Sabirov

Interaction of the Kama State Automotive Technical College with the KamAZ automobile plant on personnel training

The relationship between educational institutions and industry has always been very significant in the context of shaping the future workforce and promoting technological progress. A striking example of such a symbiotic partnership is the long and successful history of cooperation between the Kama State Automotive Technical College and the KamAZ automobile plant in Russia. This alliance has played a key role in shaping the automotive industry, workforce development and technological innovation in the region. This article examines the historical path of interaction and its significance in training personnel for the KamAZ automobile plant.

Keywords: auto mechanic technical school, interaction, plant, KAMAZ, education, personnel training, enterprise, industry.

Камский государственный автомеханический техникум был основан в 1973 г. согласно соответствующему Приказу Министерства автомобильной промышленности. В качестве основной цели рассматриваемого образовательного учреждения выступает подготовка квалифицированных специалистов для автомобильной промышленности. Первые годы функционирования пришлись на активную фазу развития автомобильной промышленности, в том числе, завода «КамАЗ», что подготовило благоприятную почву для последующего многолетнего партнерства.

Завод «КамАЗ», основанный в 1969 г. [4], был одним из крупнейших автопроизводителей СССР. Потребность в квалифицированной рабочей силе была очевидна с самого начала. Пристальное внимание уделялось расстановке командиров производств, это касалось мастеров, бригадиров, начальников цехов и участков [2, с. 8]. Понимая близость и потенциал Камского государственного автомеханического техникума, представительство завода достаточно оперативно установило связи с образовательной организацией. Эта связь стала началом взаимовыгодных отношений.

Важно подчеркнуть, что Камский государственный автомеханический техникум имел стратегическое положение, позволяющее обеспечить завод «КамАЗ» постоянным потоком хорошо подготовленных специалистов. Образовательное учреждение предлагало самые разные по содержанию программы. Речь идет, в первую очередь, об автомобилестроении, электротехнике, машиностроении, литейном производстве черных металлов, обработке металлов посредством резания, монтаже и эксплуатации станков, планировании на предприятиях машиностроительной отрасли [3, с. 68].

Это предоставило возможность студентам пройти практическое обучение и получить столь ценный опыт, который напрямую отразился на нуждах завода «КамАЗ».

Помимо самой подготовки, в задачи техникума входило: поддержание высокого качества данной подготовки кадров; воспитательная работа; соответствие требованиям со стороны производства, науки, техники и что не менее важно, культуры [1, с. 14].

По ходу роста и масштабирования завода интенсивными темпами развивалось и укреплялось сотрудничество анализируемого предприятия и техникума. Были запущены совместные инициативы, представленные, главным образом: специализированными курсами; стажировками; исследовательскими проектами [5]. Такое взаимодействие между образованием и промышленностью способствовало постоянному развитию учебных программ и включению новейших технологий в программы техникума.

Далее следует обратить внимание на сферу исследований и инноваций в контексте подготовки кадров. В данной связи партнерство Камского государственного автомеханического техникума и «КамАЗа» сыграло определяющую роль в стимулировании научных исследований и разработок в автомобильной промышленности. Совместные проекты двух субъектов (сферы образования и промышленности) привели к инновациям в ряде ключевых направлений: конструкции транспортных средств; производственные процессы; экологическая устойчивость [5]. Студенты и преподаватели техникума активно участвовали в этих проектах, содействуя своему образованию, а также внося ценный вклад в отрасль.

Эти инновации не ограничивались только заводом «КамАЗ»; они зачастую имели более широкое применение в автомобильном секторе, принося пользу отечественной автомобильной промышленности в целом. В результате и

техникум, и завод «КамАЗ» заработали репутацию передовых и инновационных организаций, привлекая студентов и специалистов со всей страны.

На протяжении пяти десятилетий продолжается партнерство Камского государственного автомеханического техникума и «КамАЗа». Образовательное учреждение адаптировалось к постоянно меняющейся автомобильной среде, вводя новые программы, соответствующие потребностям завода «КамАЗ» и автомобильной промышленности в целом.

Завод «КамАЗ» также расширил свою деятельность и диверсифицировал линейку продукции, производя широкий спектр коммерческих автомобилей: грузовики; автобусы; военная техника. Такая диверсификация потребовала более широкого набора навыков, и Камский государственный автомеханический техникум сыграл важнейшую роль в обеспечении обучения и образования, отвечающих этим новым требованиям.

История взаимодействия Камского государственного автомеханического техникума и автомобильного завода «КамАЗ» демонстрирует непреходящее значение отраслево-образовательного сотрудничества. Это партнерство не только обеспечило предприятие квалифицированной рабочей силой, но и способствовало развитию отечественной автомобильной промышленности и технологическому прогрессу. Успех этого сотрудничества может послужить моделью для других учреждений и отраслей, стремящихся создать сильную квалифицированную рабочую силу и способствовать инновациям. Уроки, извлеченные из партнерства «КамАЗа» и техникума, подчеркивают важность адаптивности, непрерывного образования и общего стремления к совершенству.

Таким образом, отношения между Камским государственным автомеханическим техникумом и автозаводом «КамАЗ» являются свидетельством силы сотрудничества учебных заведений и промышленности. На протяжении более пяти десятилетий это партнерство способствовало инновациям, обеспечивало постоянный приток квалифицированных кадров и содействовало росту и развитию автомобильной промышленности. В связи с тем, что экономика продолжает развиваться, очень важно, чтобы такое партнерство признавалось и поощрялось. Продуктивное взаимодействие по кадровому направлению не только формирует будущее отрасли и рабочей силы, но также представляет собой «маяк» прогресса и совершенства в своих областях. История рассмотренного взаимодействия служит убедительным примером явных преимуществ синергии образования и промышленности.

Литература:

1. Абрарова, Р.Г. Вопросы качества подготовки выпускников техникума во взаимодействии со школой и работодателями / Р.Г. Абрарова, Ю.О. Лихашерстная // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы 12-й Международной научно-практической конференции. – Казань, 2018. – С. 12-17.
2. Бочкарева, Т.Н. Оценка формирования профессиональной мотивации студентов среднего профессионального образования / Т.Н. Бочкарева, С.В. Литвиненко, Л.В. Гусева, А.П. Тонких // Мир науки. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 8.
3. Залакаев, Ф.Н. КГАМТ: кадровый запрос работодателей как ориентир образовательной деятельности / Ф.Н. Залакаев // Аккредитация в образовании. – 2019. – № 5 (113). – С. 68.
4. О строительстве комплекса заводов по производству дизельных грузовых автомобилей большой грузоподъемности: Приказ № 198 министра автомобильной промышленности от 30 июня 1969 г. – Режим доступа: <https://vestikamaza.ru/posts/k-voprosu-o-vybore-ploschadki-dlya-stroitelstva-kamaza> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Официальный сайт Камский государственный автомеханический техникум (КГАМТ) // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://auto-meh.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).

Об авторах:

Грязнов Александр Васильевич, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, gruaznov1980@list.ru

Сабиров Ильшат Талгатович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Aleksandr V. Gryaznov, Master's student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Ishat T. Sabirov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

БУДУЩЕЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

УДК 94(476):004

Игнатович А.Е.

**Визуальные образы истории Беларуси в YouTube:
особенности развития публичной истории**

В статье рассматриваются особенности визуальных образов истории Беларуси в YouTube (научно-популярные и учебные видео, материалы СМИ) в контексте публичной истории. Эффективно сотрудничество академических историков с государственными СМИ. Ими, прежде всего, раскрывается тема Великой Отечественной войны. При этом создатели коммерческого исторического видеоконтента ориентированы на современную молодежь и выделяются креативным дизайном.

Ключевые слова: визуальный образ истории, YouTube, видеоконтент, история Беларуси, публичная история, СМИ.

Anton E. Ignatovich

**Visual Images of Belarus' History in YouTube:
Peculiarities of the Development of Public History**

The article deals with the peculiarities of visual images of Belarusian history in YouTube (popular science and educational videos, media materials) in the context of public history. The co-operation of academic historians with the state media is effective. They first of all reveal the theme of the Great Patriotic War. At the same time, the creators of commercial historical video content are oriented towards modern youth and stand out for their creative design.

Keywords: visual image of history, YouTube, video content, history of Belarus, public history, mass media.

Термин «публичная история» описывает широкий круг практик, направленных на перевод исторического знания с академического языка на язык публичных репрезентаций, в том числе медийных, и на представление его в формах, предназначенных для широкой публики. Широкая цифровизация поставила вопрос о новых формах представления исторического знания, а значит и одновременно – об уместности встраивания его в контекст коммерческой массовой культуры, где ключевую роль играют так называемые «новые медиа» (социальные сети, видеохостинги и т.д.). В современной ситуации исторический материал зачастую превращается в видеоконтент – визуальное информационное наполнение медийного продукта. В белорусской исторической науке данное явление лишь проходит этап становления (даже белорусские исследователи публичной истории рассматривают, прежде всего, примеры Рунета [5]). В данной статье рассматривается видеоконтент, который посвящен непосредственно истории Беларуси и размещен на видеохостинге YouTube (научно-популярные и учебные видео, материалы СМИ). Цель исследования – выявить особенности визуальных образов истории Беларуси в YouTube в контексте публичной истории.

Созданием такого видеоконтента могут заниматься: 1) ученые-профессионалы, которые действуют во внеакадемическом контексте, работая с историческим материалом в публичном пространстве; 2) историки-преподаватели, создающие образовательный контент, ориентированный на школьников; 3) журналисты, которые занимаются научно-популярными проектами, которые изначально ориентированы на традиционные СМИ, но использующие YouTube как площадку для продвижения; 4) энтузиасты, которые пытаются монетизировать как собственный интерес к истории Беларуси, так и интерес аудитории к данной тематике. Объединяющим началом является просветительская деятельность, которая, однако, в каждом указанном случае будет иметь свои особенности.

Бесспорно также то, что визуальные образы в контексте публичной истории помогают формировать историческую память. Белорусские социологи рассматривают историческую память как «особый, постоянно развивающийся социально-культурный феномен, содержащий в себе совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик» [3]. Основой исторической памяти о событии для современной молодежи является зачастую визуальный образ.

Важно также то, что подобные видеоматериалы могут носить политизированный характер. В Беларуси речь идет, прежде всего, о материалах, признанных экстремистскими по решению суда в рамках современного правового поля. Такой видеоконтент оставим за скобками данного исследования.

Публичная история включает в себя и просветительскую деятельность профессиональных академических историков. Ученые нередко отмечают, что из-за «сухости» и консервативности традиционная наука часто теряет свою привлекательность, особенно в развивающемся цифровом пространстве. Историки производят новое историческое знание, но зачастую о нем мало кому известно за пределами академического круга. Поэтому, несмотря на противоречивость, публичная история – это эффективный способ распространения этого нового знания. Однако

остаётся открытым вопрос: насколько академическая наука владеет инструментами как создания видеоконтента, так и его продвижения. Исследователи публичной истории, оценивая белорусские реалии, отмечают: «Или профессионалы откликнутся и примут участие в проектах публичной истории, тем самым задавая определённые стандарты этой деятельности, или прибегнут к тактике изоляционизма, считая недостойным для себя «опускаться» до уровня обывателя, и оставят работу с историческим материалом на откуп любителям, не в лучшем смысле этого слова» [5, с. 110].

Видео на канале Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов, созданного в 2021 г. [2] не могут похвастаться большим количеством просмотров (53 379), а на канал подписано всего 658 подписчиков (данные в отношении такой статистики представлены на момент написания статьи – ноябрь 2023 г.). При этом специалистами – архивистами и историками – создано 167 видео: проекты «В открытом доступе», «Кинохроника», проморолики к виртуальным выставкам и т.д. Отмечу, что учреждение «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов» (далее БГАКФФД), основанное в 1941 г., является единственным в Беларуси архивом, который специализируется на работе с кино-, фото-, фоно- и видеодокументами. Сегодня в фондах БГАКФФД хранится свыше 52 тысяч единиц хранения кинодокументов, 275 тысяч единиц хранения фотодокументов, 22 тысяч единиц хранения фонодокументов, 7 тысяч единиц хранения видеодокументов. Документы, хранящиеся в фондах БГАКФФД, представляют собой исторический источник, зафиксировавший в реальной деятельности события, явления, факты. Важно, чтобы эти документы были не только сохранены, введены в научный оборот, но и стали частью исторической памяти белорусов. Отмечу, в этой связи, что наибольшую популярность имеет проект «В открытом доступе», созданный совместно с Агентством телевизионных новостей – белорусским информационным агентством, входящим в состав медиахолдинга «Белтелерадиокомпания».

Отмечается, что «лекторская форма представления результатов научных исследований при посредничестве государственных структур (например, общества «Знание») не является адекватной в современной ситуации» [5, с. 110]. Например, популярность в Рунете имеют видеоматериалы, связанные с историками, активно действующими в YouTube. Аналоги подобных проектов, пусть и немногочисленные, создают и белорусские историки. В белорусских СМИ активно продвигался проект член-корреспондента Национальной академии наук, доктора исторических наук, профессора и председателя комиссии Палаты представителей по образованию, культуре и науке Игоря Марзалюка «Символы белорусской вечности» – «проект о величии белорусской исторической традиции и государственности <...> о наших знаковых личностях и героях. О великих людях. О выдающихся памятниках нашей архитектуры, искусства, о наших победах и достижениях. О наших героях. О нашей земле под белыми крыльями. А это значит – о белорусской вечности. О героизме, мужестве и непокоренности» [7]. Видеоконтент (52 видео) изначально делался как телепроект СТБ («Столичное телевидение» – один из трех национальных телеканалов, вещающий на всю территорию Беларуси), но YouTube параллельно использовался как площадка для продвижения медиапродукта (канал «Belarus News», 4,71 тыс. подписчиков) [8]. Можно отметить высокое качество как собственно исторической информации, поданной увлекательно человеком, обладающим хорошими ораторскими способностями, на белорусском языке, так и визуального оформления (умеренная анимация, композиция кадра и т.д.). В итоге рассказ академического историка, сидящего за столом с раскрытыми книгами, трансформируется в достойный видеоконтент. Как и в случае с предыдущим примером, непосредственное создание визуально привлекательного контента берут на себя профессиональные журналисты. Однако количество просмотров самых популярных видеороликов не превышает и тысячи.

В свою очередь канал «Информационное агентство БелТА» – крупнейшего информационного агентства Республики Беларусь (1,43 млн. подписчиков) [4] – профессионально, с точки зрения журналистики, прежде всего, использует кинохронику и фотодокументы, что позволяет набирать хорошие просмотры. Реализуется проект «Хроники» (8 видео), посвященный страницам Великой Отечественной войны, основанный на документальных источниках. В создании контента, представляющего нечто среднее между репортажем и документалистикой, активно используются эксперты-историки, присутствующие в кадре, которые рассматривают не самые известные и бесспорно яркие события (журналисты активно используют тему сенсационности в заголовках). Самые популярные видео имеют более 20 000 просмотров.

Примером учебного видеоконтента могут выступить материалы, созданные для подготовки к централизованному тестированию (аналог российского единого государственного экзамена) авторами образовательного канала «Одиссея» (23,1 тыс. подписчиков) [6]. Ролики основываются на школьной программе, однако их визуальные образы, естественно, шире учебных пособий: «Здесь вы окунетесь в захватывающий мир истории, где учение становится приключением. «Одиссея» – это образовательный канал, созданный для всех любителей истории <...>. Я, ваш проводник, буду делиться увлекательными видеоуроками, интересными фактами и историческими рассказами о значимых событиях прошлого. На этом канале вы найдете разнообразные темы, охватывающие эпохи и культуры со всего мира. Через видеоуроки, мы погрузимся в исторические события, изучим ключевых персонажей и их вклад в развитие человечества» [6]. Авторы отмечают, что тексты и визуальные материалы взяты из учебных пособий, рекомендованных Министерством образования Беларуси, и соответствуют учебным программам по истории белорусской средней школы. На канале размещено 432 видео (2 493 596 просмотров), большинство из которых посвящено событиям истории Беларуси. Видеоматериалы хорошо воспринимаются аудиторией, судя по комментариям и просмотрам. Немаловажную роль здесь играют визуальные образы истории: портреты исторических личностей, исторические картины, карты, схемы и т.д., которые дополнены умеренной анимацией, оживляющий размеренный закадровый голос.

Альтернативой учебному формату является научно-популярное видео. «Беларусь. История» – канал «посвящён ярким событиям и выдающимся личностям в истории Беларуси» (6,08 тыс. подписчиков) [1]. Данный контент (47 видео) отличается от предыдущих видеоматериалов: активная, но достаточно продуманная анимация, превращение изображения в мем и т.д. В итоге ролики имеют достаточно большое количество просмотров (1 854 663), самые популярные – более 60 000. Канал создан в 2020 г., активно развивался, но новые видео не появлялись с марта 2023 г. Однако при всех плюсах визуальных эффектов он вызывает нередко скепсис не только академических историков, но и аудитории: насколько уместен такой развлекательный подход к важнейшим событиям белорусской истории. Важно, что современный видео-контент, посвящённый исторической тематике, снимает дистанцию между прошлым и настоящим, актуализирует историческое знание. Данные видеоматериалы ориентированы на современную молодежь, на пользователей, не имеющих специального исторического образования. Кроме того, в отличие от других видеоматериалов, ориентированных на популяризацию исторического наследия, они интригуют пользователей своим креативным дизайном, ведь главная цель для создателей такого контента – привлечение интереса. Формируя «модернизованную» иллюзию событий прошлого, привлекая внимание к своим проектам, они добиваются своей коммерческой цели. В целом, такое целеполагание нормально, но открытым остается вопрос о качестве такого видеоматериала. В результате, как отмечают исследователи, происходит «табленизация истории», что легко обнаруживается в исторических видео-проектах и выражается, с одной стороны, в усилении иллюстративности (что до определенной степени можно считать достоинством), но, с другой стороны, в снижении качества материала за счет его «облегчения» [5, с. 109]. В итоге, потребитель такого контента нередко воспринимает историю Беларуси не как цепь связанных между собой событий, не как систему, а им усваиваются только наиболее интересные с его точки зрения моменты. Можно наблюдать разрозненность, отрывочность информации, а за яркими красками растворяются целостные модели и сама суть событий. Справедливости ради, необходимо отметить, что авторы в описании к видеороликам указывают использованные источники.

Таким образом, подходы и инструменты публичной истории в YouTube позволяют удовлетворить общественный запрос на историю: Беларусь не является исключением. Но имеются и особенности, характерные для создания и функционирования визуальных образов истории Беларуси. Государственные СМИ явно имеют преимущество в создании и в тиражировании визуальных образов истории. Данный факт не означает, что в отборе материала для создания видеоконтента доминирует журналистский, а не академический подход: наиболее эффективным стало плотное сотрудничество учреждений науки и культуры, а также отдельных историков со СМИ. Однако перечисленное выше не означает, что любители истории Беларуси, которые пытаются коммерциализировать интерес к истории Беларуси, отсутствуют на YouTube: зачастую это преподаватели-историки, ориентированные на создание сугубо образовательного контента для школьников, и энтузиасты, получившие поддержку своих проектов со стороны государства. Последние максимально ориентированы на современную молодежь, и выделяются своим креативным дизайном, но могут вызывать традиционную критику со стороны академического сообщества. В целом, создание такого видеоконтента связано с реализацией задач идеологии белорусского государства: отсюда максимальное внимание к теме Великой Отечественной войны как ключевому событию истории Беларуси.

Литература:

1. Беларусь. История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.youtube.com/@user-sk3yу7ue8i (дата обращения: 20.11.2023).
2. Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/@bdakffd/featured> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Бровчук, Н.М. Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? / Н.М. Бровчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/> (дата обращения: 19.08.2023).
4. Информационное агентство БелТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.youtube.com/@beltavideo (дата обращения: 20.11.2023).
5. Матусевич, О.А. Публичная история: вызов профессиональным историкам или ответ на кризис исторической науки? / О.А. Матусевич // Труды БГТУ. Сер. 6. – 2019. – № 1. – С. 108-111.
6. Одиссея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.youtube.com/@pandypani (дата обращения: 20.11.2023).
7. Скарбніца нацыянальнай культуры. Ігар Марзалюк пра важнасць дзяржаўных сімвалаў [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ctv.by/skarbnica-nacyyanalnay-kultury-igar-marzalyuk-pra-vazhnasc-dzjarzhaunyh-simvalau> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Belarus News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.youtube.com/@rtrbelarusnews (дата обращения: 20.11.2023).

Об авторе:

Игнатович Антон Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», г. Могилёв, Республика Беларусь, ignant@mail.ru

About the author:

Anton E. Ignatovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev, Republic of Belarus

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОБРАЗОВАНИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

РАЗДЕЛ 1.

ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ, ПАТРИОТИЗМА, ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

УДК 930.1

Асратян Н.М.

Движущие силы общественно-исторического развития: концептуальные аспекты

Общество является динамичной структурой, поэтому ключевым вопросом социальной философии и философии истории является вопрос о том, какие факторы влияют на общественные трансформации и ведут к фундаментальным историческим изменениям. В статье рассматриваются некоторые важные аспекты исследуемой историками и философами проблемы движущих сил истории. Актуальность ее изучения связана с тем, что научное объяснение причин общественно-исторических изменений может помочь в прогнозировании происходящих тенденций, разработке стратегии оптимального развития.

Ключевые слова: общественно-историческое развитие, движущие силы, философия истории.

Norayr M. Asratyan

Driving forces of socio-historical development: conceptual aspects

Society is a dynamic structure, therefore the key question of social philosophy and philosophy of history is the question of what factors influence social transformations and lead to fundamental historical changes. The article examines some important aspects of the problem of the driving forces of history, studied by historians and philosophers. The relevance of its study is due to the fact that a scientific explanation of the causes of socio-historical changes can help in predicting current trends and developing a strategy for optimal development.

Keywords: socio-historical development, driving forces, philosophy of history.

Под движущими силами общественно-исторического развития в философии истории понимаются те силы или факторы, которые стимулируют движение общества в определенном направлении. В зависимости от того, какой фактор признается главным, формируются различные методологии исторического развития.

Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803), немецкий мыслитель, богослов и историк культуры, один из ведущих деятелей позднего Просвещения, был одним из первых европейских мыслителей, выработавших оригинальную философско-историческую концепцию. Она строилась на идее культурного плюрализма, признании равенства и важности различных культур. Гердер считал, что каждая из них обладает своим уникальным языком, миропониманием, нравами и образом жизни. Поэтому каждая культура должна быть уважаема и сохранена в своих самобытных формах.

Гердер предложил концепцию исторического развития, основанную на идее «постепенной эволюции», согласно которой культуры эволюционируют из примитивных форм в более сложные и развитые. При этом он отвергал идеи исторического предопределения и линейного прогресса. История всех народов, подобно индивиду, проходит от стадии молодости к дряхлости. Поэтому всемирная история имеет характер циклического развития.

Его теория основана на выводе, что центральной движущей силой в развитии культуры и общества является искусство, поскольку оно, по Гердеру, является самым ярким выражением культуры и ключевым фактором ее развития. Он уделял особое внимание национальному искусству и утверждал, что культура нации и ее искусство можно понять только через понимание ее языка и истории. Мыслитель утверждал, что искусство способно объединять людей и передавать культурную информацию из поколения в поколение [3].

Одной из распространенных теорий общественно-исторического развития явилась концепция географического

детерминизма, основоположником которой считается французский философ Шарль Луи де Монтескье (1689–1755). Наиболее последовательно она разработана в его книге «О духе законов», где утверждается, что природные условия, и прежде всего климат, почва и рельеф местности, составляют базовый фактор, в наибольшей степени обуславливающий культуру обитателей, характер народов, формы правления и исторический прогресс. В частности, касаясь климата, он утверждает, что для политических свобод благоприятен холодный климат, тогда как жаркий климат порождает «рабский дух» [5].

В основе философско-исторических воззрений немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831) лежат идеалистический монизм и диалектика. Мировой дух, по Гегелю, представляет собой объективную реальность, которая движет всем мирозданием, в том числе историческим процессом. Он рассматривал дух как феномен, который охватывает все человеческие действия и идеи, формируя историю. Движущей силой общественного развития является диалектический процесс единства и борьбы противоположностей, когда противоречие «тезиса» и «антитезиса» разрешается в синтезе. По его мнению, именно таким образом происходит эволюция общества, где старые институты и идеи заменяются новыми, более прогрессивными.

Гегелевская концепция социального детерминизма заключается в том, что общество и человек формируются окружающей средой и социальными условиями. Философ считал, что люди не обладают свободой выбора и что все их действия определяются социальным контекстом. Идеи и духовные факторы в обществе, будучи проявлением мирового духа, детерминируют материальные процессы, движут общественно-историческим развитием [2].

В марксистской философии истории (историческом материализме или материалистическом понимании истории), напротив, делается попытка сочетать диалектику с материализмом. Поэтому здесь важнейшими детерминирующими факторами, определяющими характер и направление общественного развития, признаются экономические (производственные) отношения, свойства и формы экономической организации. Движущей силой общественно-исторического процесса признается диалектическое противоречие внутри способа производства (то есть производительных сил и производственных отношений), конфликт экономического базиса и политической надстройки, борьба антагонистических классов. В результате такого анализа делается вывод, что история – это последовательная смена общественно-экономических формаций: первобытной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. А способ производства, являясь основой общественно-экономической формации, определяют форму социального устройства, а также систему ценностей, мировоззрения и культурных норм [4, 6].

Однако в современной философии экономический фактор рассматривается в контексте и взаимосвязи с другими сферами общественной жизни, такими как политика, культура, идеология и технологии. Это означает, что экономические отношения влияют на другие сферы общественной жизни, но также и эти сферы влияют на экономику.

Проблема также в том, что в некоторых философско-исторических теориях утверждается, что существует одна детерминанта или доминанта, определяющая все остальные факторы развития общества (например, экономика, выдающиеся исторические фигуры, технологии и т.д.). Другие философские теории полагают, что развитие общества является результатом множества взаимосвязанных факторов, и нельзя выделить только один из них. Важно также иметь в виду, что выделение той или иной детерминанты или доминанты может привести к упрощению, искажению общей картины происходящих в обществе процессов, упущению и игнорированию важных аспектов общественно-исторической реальности.

Такое упрощение является следствием широко распространенного сциентистского толкования движущих сил истории, то есть подхода к изучению истории, основанного на предположении, что исторические события и процессы определяются лишь объективными и непреложными законами, которые остается лишь открыть и научно объяснить. По сути, мы имеем дело с разновидностями фаталистического взгляда на историю, где человек является лишь инструментом осуществления этих объективных законов. При таком подходе история рассматривается как линейный прогресс, строго каузальная последовательность событий. Основными движущими силами истории в этом подходе считаются мировой дух, экономика, технологический прогресс, наука. Такой подход к изучению истории был популярен в индустриальном обществе XIX–XX веков. Однако сегодня этот подход критикуется многими исследователями за его упрощенный характер, однобокий детерминизм.

В частности, широко распространенная в современной западной социальной философии теория технологического детерминизма исходит из постулата, что технология и технический прогресс являются главными движущими силами общественного развития, они определяют ход и характер исторического процесса. Технологический детерминизм утверждает, что технология играет решающую роль в формировании культуры, ценностей и образа жизни человеческого общества. Однако этот подход к общественному развитию вызывает критику и сомнения в силу того, что он игнорирует другие факторы, которые также влияют на развитие общества, такие как культурные и исторические традиции, религия, политические тенденции, нравственные принципы, творчество [1].

Рассмотренный нами небольшой спектр взглядов на движущие силы общественно-исторического развития показывает всю многосложность этой философской проблемы. Ее решение представляется на пути дальнейших исследований, где в контексте широкого философско-исторического дискурса общество будет рассматриваться как структурированное целое, относительно упорядоченная и организованная система, элементами и подсистемами которой будут не только материальные средства, но также индивиды и группы, как субъекты истории, обладающие свободной волей, творческой энергией, духовной силой.

Литература:

1. Баринаева, С. Г. Технологический детерминизм и технологический тип детерминации / С. Г. Баринаева // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2019. - №9.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – Санкт-Петербург: Наука, 2000. - С.57-480.
3. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории / И. Г. Гердер. – Москва : Наука, 1977.
4. Маркс, К. К критике политической экономии // Сочинения. - 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1959. — Т. 13.
5. Монтескье, Ш. Л. О духе законов. Электр. библиотека «Гражданское общество в России», кн. 19, гл. 4. - URL: <https://djvu.online/file/odhdLcYbhcTeY>
6. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг // Сочинения. - 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1959. — Т. 20.

Об авторе:

Асратян Норайр Мартинович, кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник научно-исследовательского сектора, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, norair.asratyan@gmail.com

About the author:

Norair M. Asratyan, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Researcher of the Research Sector, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 796.034.2:37.017.4

Ахметов А.М., Гумеров Р.А.

Патриотическое воспитание студентов педагогического ВУЗа средствами национальных видов спорта, на примере праздника Сабантуй

Патриотизм и традиционные духовно-нравственные устои и ценности сегодня являются ключевыми понятиями воспитательного процесса в педагогическом вузе. Применение национальных видов спорта в процессе занятий физической культурой и спортом способствует патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи через осознание культурной и социальной идентичности и приобщение к традициям своего народа и народов России в целом.

Ключевые слова: национальный спорт, патриотизм, гражданственность, социокультурная идентичность, традиционные ценности, студенты, вуз, Сабантуй.

Aidar A. Akhmetov, Roel A. Gumerov

Patriotic education of pedagogical university students by means of national sports, on the example of the Sabantuy holiday

Traditional moral values and patriotism are the key concepts of the educational process at the university today. Physical culture and sports, especially national sports, contribute to the patriotic education of young people through awareness of cultural and social identity and familiarization with the traditions of their people and Russia as a whole.

Keywords: national sports, patriotism, citizenship, socio-cultural identity, traditional values, students, university, Sabantuy.

Современный этап развития народов Российской Федерации и общества в целом характеризуется тем, что на первый план выходят задачи по воспитанию патриотизма у обучающихся не только школ, но и педагогических вузов. Данный запрос времени выступает актуальной проблемой перед страной и сферой высшего образования, в частности. Высокий уровень интеллекта и социальной активности студентов и молодежи обуславливает

необходимость применения для целей патриотического воспитания использование различных подходов и средств. По мнению исследователей, студенчество это такая социальная группа в обществе, которая занимает ближайшую позицию к интеллигенции, и её будущее предназначение – это развитие страны, умственный труд высокой квалификации в различных сферах и отраслях современного общества, в науке и производстве, в управлении, культуре, образовании и спорте [3, с.152]. Именно поэтому, студенты выступают той частью российского общества, которой особенно важно быть объектом патриотического воспитания. Это особенно относится к студентам педагогических вузов, так как они будут являться проводниками патриотического воспитания в обществе на долгие годы вперёд.

В настоящее время патриотическому воспитанию молодежи, особенно обучающейся в педагогических вузах России, стало уделяться большое внимание. Преподавательский состав, администрация и кураторы организуют и проводят различные воспитательные мероприятия, которые направлены на нравственное, духовное, военно-патриотическое воспитание, посвящённые памятным датам, национальным и государственным праздникам. В вузах популяризируются достижения науки и техники, культуры и государственности, отечественного спорта и физической культуры, трудовых достижений сограждан, подвигов защитников Отечества, государственной символики национальных образований и России. На основе проведенных социологических и психологических исследований, опросов и тестирований ведется разработка методических пособий в области воспитания патриотизма.

Воспитание нравственности и патриотизма будущей педагогической элиты общества на сегодняшний день является приоритетной задачей всего образовательного процесса в педагогическом вузе. Такие характеристики личности учителя как гуманистическое воспитание, духовно-нравственные ценности, любовь к своей стране и патриотизм должны стать одними из ведущих в современном российском высшем педагогическом образовании. Физическое воспитание, физическая культура и спорт в данном аспекте становятся действенным инструментом решения этой задачи.

В соответствии с задачами Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года предполагается включение в занятия массовыми видами спорта широких слоев населения страны, и особенно студентов педагогических вузов. Желание студенческой молодежи развиваться как интеллектуально, так и физически, вести здоровый образ жизни в значительной мере способствует реализации задач комплекса «Готов к труду и обороне» для данной возрастной группы 17 – 25 лет. Однако испытания с элементами из национальных видов спорта, которые составляют базис социальной и культурной идентичности и способствуют осознанию своей принадлежности к многонациональному обществу России в ВФСК ГТО к сожалению, не представлены.

Во многих исследованиях отмечается, что национальные виды спорта являются значимым фактором и средством в становлении социально-культурной идентичности и как следствие в формировании патриотичной личности. Занятия данными видами народных спортивных дисциплин приобщает подрастающее поколение к народным традициям и обычаям, которые являются ценностью, как отдельного этноса, так и всей многонациональной страны. Их значение для формирования, становления и развития патриотизма молодежи трудно переоценить. Именно поэтому, мы считаем, что национальные виды спорта в патриотическом воспитании студентов педагогического вуза должны занимать особое, едва ли не ведущее место.

В многонациональной, включающей более 190 народов, этносов и народностей России существует множество традиционных и свойственных своему этносу видов спорта, которые возникли и развились благодаря национальным традициям, условиям жизни и деятельности каждой национальной группы. К национальным видам спорта относят такие виды как: городки, ездовой спорт, аударыспаг, мас-рестлинг, хапсагай, лямпы, казарла, северное многоборье, многочисленные виды единоборств, борьба на поясах, куреш и многие другие. Национальные виды спорта также развивались на основе потребностей национальных групп в развитии тех или иных физических способностей, необходимых в повседневных видах деятельности (быстроты, ловкости, силы, выносливости). Каждый национальный вид спорта обладает определенными особенностями, которые отражают мировоззрение этноса, его философию бытия, отношение к природе и человеку, имеет различный уровень активности, риска и опасности. Им свойственна зрелищность и праздничность, так как соревнования обычно были приурочены к большим традиционным праздникам (Сабантуй, приход весны или Масленица, приход зимы, окончание сбора урожая, свадьба, рождение потомков). Технические действия, движения, двигательные элементы национальных видов спорта прочно вошли в практику физического воспитания детей и молодежи в национальных республиках и регионах Российской Федерации, в том числе и в Республике Татарстан.

В то же время включение национальных видов спорта в образовательный процесс по физической культуре педагогических вузов реализуется недостаточно, хотя значимость их применения для формирования патриотизма и гражданской позиции студентов рассматривается и признается многими авторами [1, с.76].

Рассмотрим значение национального праздника Сабантуй в формировании гражданской позиции и развитии патриотизма у студентов педагогических вузов.

Основу праздничного календаря любого народа, и в частности татар и башкир, составляют природные явления и социальные факторы. В календаре праздников каждого народа всегда выделяется наиболее важный праздник, которому придается большое значение, и даже присваивается наивысшая сакральная сила. Сабантуй, или «Праздник плуга» - является праздником окончания весенней посевной у татар и башкир. В Татарстане он выступает как свидетельство преемственности и культурной идентичности, единства и солидарности всех народов, проживающих на территории республики. Праздник предполагает народные гуляния и спортивные состязания при активном участии людей разного возраста и пола, представителей всех социальных слоев, независимо от национальной

принадлежности, что является значимым объединяющим фактором. В Сабантуе представлены многочисленные и разнообразные состязания и конкурсы как спортивной, так и творческой художественной направленности. Это и скачки на лошадях и танцы, скоростно-силовые и сложно-координационные состязания, такие как борьба куреш, перетягивание палки, бой мешками, бег в мешках, хождение и лазание по бревну, парный бег со связанными ногами перемежаются с конкурсами по исполнительскому мастерству - пением и игрой на музыкальных инструментах.

Важнейшая роль праздника Сабантуй заключается в воспроизведении и преемственности традиционных для татарского народа культурных ценностей, норм, смыслов и воспитание патриотизма, передача всего накопленного народного опыта подрастающему поколению и усвоение его людьми других национальностей. Все это приобретает особое значение во время социальных перемен, когда разрушаются, ослабевают или трансформируются социальные институты и структуры, обеспечивающие самосохранение социума. Реагируя на происходящие в обществе изменения, праздник Сабантуй закрепляет и оформляет традиционные и новые ценности и нормативные реалии, реализуя тем самым адекватное социальное поведение людей, проживающих на территории республики, минимизируя возможные зоны межнациональной социальной напряженности. Праздник Сабантуй как феномен народной культуры и важный социальный институт выступает ресурсом социальной солидарности, групповой сплоченности, культурной идентичности, патриотизма не только татарской нации, но и всех народов, проживающих в Татарстане.

Воспитание патриотизма в рамках социально-культурной политики и в образовательном процессе необходимо проводить не как разовую праздничную акцию, а реализовывать как систему народных праздников. Привлечение студентов педагогического вуза к проведению, подготовке и участию в празднике Сабантуй позволяет не только познакомить с национальными традициями татарского народа, но и расширить их двигательный опыт, развить физические качества и способности, повысить мотивацию к занятиям физической культурой. Это делает занятия национальными видами спорта в педагогическом вузе значимым фактором и средством патриотического воспитания будущего учителя и настоящего гражданина России.

Литература:

1. Афонина, И. П. Национальные виды спорта для физического воспитания студентов / И. П. Афонина // Известия Тульского государственного университета, 2013. – №1. – С. 76-80.
2. Гуляева, И. Л. «Гражданином быть обязан...»: формирование гражданской позиции личности / И. Л. Гуляева. – Москва : Просвещение, 2011. – 85 с.
3. Иконникова, С. Н. Некоторые проблемы воспитания студенческой молодежи / С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский // Молодежь и образование. – Москва, 1972. – С.152.
4. Ильичев, Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма / Н. М. Ильичев // Вестник Российского философского общества. – 2003. – №3. – С. 84–89.
5. Плотникова, Е. Ю. Понятие и сущность гражданской позиции в педагогике и психологии / Е. Ю. Плотникова // Научно-педагогическое образование. – 2019. – № 6. – С. 218–226.

Об авторах:

Ахметов Айдар Мухаметлаесович, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Гумеров Розль Анверович, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Aidar A. Akhmetov, Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Roel A. Gumerov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 316.3

Дырин С.П.

Содержание понятия «гражданственность личности»

В статье рассматриваются гражданственность как одно из ключевых социологических свойств личности. Отмечается, что гражданственность является продуктом социальной среды, окружающей личность, и полученного личностью воспитания. Различаются следующие уровни гражданственности: групповая интегрированность, корпоративная интегрированность, национальная интегрированность, государственная интегрированность (патриотизм), цивилизационная интегрированность. Опираясь на трехуровневую модель личности С.И. Гессена, автор делает вывод, что гражданственность является высшим социологическим свойством личности.

Ключевые слова: личность, социологические свойства личности, цивилизованность, гражданственность, образованность, социальная общность, групповая интегрированность, корпоративная интегрированность, национальная интегрированность, патриотизм, цивилизационная интегрированность, формирование гражданственности.

Sergey P. Dyrin

The content of the concept of “citizenship of the individual”

The article considers citizenship as one of the key sociological properties of a person. It is noted that citizenship is a product of the social environment surrounding the individual and the upbringing received by the individual. The following levels of citizenship are distinguished: group integration, corporate integration, national integration, state integration (patriotism), civilizational integration. Based on the three-level personality model of S.I. Hessen, the author concludes that citizenship is the highest sociological property of personality.

Keywords: personality, sociological properties of personality, civility, citizenship, education, social community, group integration, corporate integration, national integration, patriotism, civilizational integration, formation of citizenship.

Проблема содержания понятия «гражданственность личности» обладает высокой степенью научной и практической актуальности. Распад СССР и превращение России в суверенное государство - Российскую Федерацию увеличивает интерес ученых и практиков не только к методико- педагогическим аспектам формирования патриотизма и гражданственности, но и к содержанию самого понятия «гражданственность личности». На сегодняшний день сложилась удивительная ситуация, когда количество педагогических публикаций по теме «формирование гражданственности» значительно превышает количество социологических и социально-психологических публикаций по теме собственно понятия «гражданственность». Состояние гражданственности в зарубежных странах подробно описано в работах С.И. Росенко [4]. Анализ понятия «гражданственность» представлен в работах Ю.Н. Никифорова и А.Н. Скалиной [3], Е.Н. Титовой [5], Н.А. Гавриловой [1].

Цель настоящей статьи – сформировать представление о содержании понятия «гражданственность личности» в свете многоуровневого подхода к понятию «социальная общность».

В качестве методологической основы настоящего исследования мы рассматриваем многоуровневую модель личности, предложенную в первой половине XX века известным российским педагогом и философом Сергеем Иосифовичем Гессеном [2]. Он разработал концепцию, предполагающую, что социологические свойства личности можно расположить в рамках трехуровневой модели.

Первый уровень (низший) социологических свойств личности работника - это цивилизованность личности. Под цивилизованностью понимается степень овладения личностью своего рода техническими достижениями современной личности эпохи.

Второй уровень социологических свойств личности по С.И. Гессену - это образованность. Под образованностью можно понимать степень овладения личностью духовных достижений культуры. Под образованностью он понимает науку, искусство, нравственность религию [2, С. 27]. С социологической точки зрения, личность XXI века должна быть не только технологически оснащенной, профессионалом своего дела, но и широко образованным человеком, обладающая включенностью и познаниями в области художественной литературы, музыки, живописи, театра и кинематографа. Важным элементом образованности С.И. Гессен считает нравственность, то есть принятие личностью общепринятых норм поведения, существование устойчивых представлений о должном и не должном поведении

И, наконец, высший уровень социологических свойств личности по С.И. Гессену - это гражданственность. Под

гражданственностью он понимает ощущение человеком принадлежности к определенной социальной общности и наличие у него персональной ответственности за данное сообщество [2, С. 26].

Традиционно понятие «гражданственность» трактуется, как «общественно-государственный патриотизм, т.е. сознание и чувство принадлежности к многонациональному государству и обществу» [3].

На наш взгляд, рассматривать понятие «гражданственность» в качестве некоего синонима термина «патриотизм» не совсем правомерно. Объем понятия «гражданственность» шире объема понятия «патриотизм». Гражданственность личности означает ее сознательную включенность в деятельность той или иной социальной общности, добровольное принятие личностью ценностей и норм данной социальной общности как своих собственных норм и правил.

Исходя из иерархического представления о социальных общностях, можно выделить следующие социологические свойства личности, входящие в понятие «гражданственность».

Первый, низший уровень гражданственности – это групповая интегрированность личности. Личность в социологическом смысле должна ощущать свою принадлежность к той или иной малой группе и ответственность за ее эффективность. Малые группы традиционно разделяются на формальные и неформальные. Формальная малая группа – это группа, определенным образом институционально оформленная, имеющая официально утвержденную цель ее деятельности, состав и систему руководства. Неформальная малая группа – это своего рода совокупность негласных межличностных предпочтений ее участников, их симпатий и антипатий относительно друг друга. Исходя из этого, можно различать групповую интегрированность личности в формальную группу (первичный коллектив) и групповую интегрированность личности в неформальную группу (клуб, компанию друзей).

Второй уровень гражданственности, в свою очередь – это корпоративная (организационная) интегрированность в отдельно взятое предприятие или в отраслевую деятельность. В данном случае понятия «организационная интегрированность» и «корпоративная интегрированность» не являются синонимами. Корпоративная интегрированность личности означает ее включенность в деятельность определенной отрасли, добровольное принятие личностью ценностей, норм, правил, запретов, характерных для той или иной сферы деятельности. К примеру, можно говорить о корпоративной интегрированности личности в сферы образования, здравоохранения, науки, производства и т.д. Организационная интегрированность личности означает ее включенность в деятельность конкретной организации (предприятия).

Относительно личностного качества организационной интегрированности можно наблюдать очевидные социокультурные различия. Скажем, для японских предприятий организационная интегрированность является одним из важнейших качеств личности. Японские корпорации практикуют политику так называемого «пожизненного найма», поощряющую непрерывную работу на одном предприятии. Тогда как для США и ряда других европейских стран лояльность работника предприятию не является значимым качеством, уступая индивидуальному профессионализму.

Корпоративная интегрированность и организационная интегрированность, таким образом, не находятся друг другу в каком-либо антагонизме, а определенным образом дополняют друг друга, либо, напротив, находятся в отношении друг друга в определенном конфликте исключительно на уровне отдельной личности. К примеру, отдельно взятый учитель может быть вполне интегрирован в отрасль образования в целом, но не приемлет ценности и нормы конкретной образовательной организации.

Третий уровень гражданственности личности – это ее интегрированность в большие социальные общности (нации). Можно различать при этом следующие признаки национальной интегрированности: осознает ли личность свою принадлежность к той или иной национальности, владеет ли личность соответствующим национальным языком, принимает ли она соответствующие национальные традиции, обычаи, исповедует ли религию, традиционную для данной национальности (нация, государство) и т.д. В современных условиях относительно национальной интегрированности мы можем одновременно наблюдать два противоположных процесса. С одной стороны, идет процесс нивелирования национальных различий. Особенно это нивелирование наглядно в области материальной культуры: архитектуры, одежды, кухни и т.д. В то же время идет и противоположный процесс усиления национальной идентификации. Националистические политические идеологии год от года получают все большую популярность, обеспечивая ее партиям места в парламентах.

Четвертый уровень гражданственности личности – это ее интегрированность в деятельность государства. Именно этот уровень гражданственности традиционно имеет название «патриотизм». Патриотизм, таким образом, предполагает включенность личности в деятельность государства, формирование у личности персональной ответственности за судьбу соответствующего государства. Е.Н. Титова различает интеллектуальный, эмоционально-ценностный и практико-деятельностный компоненты в структуре патриотизма [5]. Интеллектуальный компонент предполагает, что личность обладает необходимыми сведениями об истории своего государства, его политических и культурных особенностях. Эмоционально-ценностный компонент – принятие личностью базовых ценностей государства как своих собственных, эмоциональное ощущение гордости за свою принадлежность государству. Практико-деятельностный компонент предполагает, что личность ведет себя как патриот в своей практической деятельности, о патриотизме личности говорят не только ее слова, но и поступки.

И, наконец, пятый, высший уровень гражданственности личности – это цивилизационная интегрированность, то есть осознание человеком своей принадлежности к мировому сообществу и персональной ответственности за его судьбу. Последнее стало актуальным во второй половине XX века, когда было сформировано единое мировое хозяйство и, как следствие, обострились глобальные экологические, экономические и политические проблемы.

Характерно, что появившееся во второй половине XX века понятие «гражданин мира» рассматривалось, как своего рода антипод патриотизма, означавшее, что личность - гражданин мира не имеет интегрированности в деятельность какого-либо конкретного государства. Цивилизационная интегрированность личности - это вовсе не признак апатризма. Понятие «цивилизационная интегрированность» не находится в конфликте с патриотизмом.

Подводя итоги, необходимо констатировать, что термин «гражданственность» не является синонимом термина «патриотизм», объем понятия «гражданственность» больше объема понятия «патриотизм» и включает в себя групповую, корпоративную (организационную), национальную, государственную и цивилизационную интегрированность. Все эти виды интегрированности находятся друг к другу в определенной иерархии.

Нам представляется, что формирование предлагаемого нами многоуровневого подхода к понятию «гражданственность» должно быть в основе профессиональной подготовки всех уровней, предполагающей, в том числе, систему непрерывного образования личности. Будущий специалист в процессе своей профессиональной подготовки должен получить представления об устройстве и закономерностях функционирования всей иерархии социальных общностей.

На наш взгляд, заявленный в настоящей статье подход к понятию «гражданственность» обладает весьма большой исследовательской перспективой. Продолжение исследований в этой области - это, в первую очередь, определение показателей сформированности того или иного уровня гражданственности, во вторую очередь, следует изучать факторы, влияющие на эффективность формирования гражданственности. Большой перспективой обладают также исследования в области национальных особенностей гражданственности, а также национальных особенностей механизмов формирования гражданственности.

Литература:

1. Гаврилова, Н.А. Феномен понятия «гражданственность»: понимание молодежью / Н. А. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11.1 (91.1). — С. 30-32. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19327/> (дата обращения: 11.11.2023).
2. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М. : Школа-Пресс, 1995. — 448 с
3. Никифоров, Ю.Н. О понятии «гражданственность» [Электронный ресурс] / Ю. Н. Никифоров, А. Н. Скалина // Вестник Башкирского университета. - 2007.- Т.12. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-ponyatii-grazhdanstvennost>
4. Росенко, С.И. Политическая идентификация современного американского общества / С. И. Росенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. - 1996. - №2. - С.60-62.
5. Титова, Е.Н. Структура гражданственности как интегрального социального качества личности / Е. Н. Титова // Журнал социологических исследований. - 2017. - № 2. - Т. 2. - С. 1-8.

Об авторе:

Дырин Сергей Петрович, доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the author:

Sergey P. Dyrin, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 394.21

Киямова А.Г., Миронова А.А., Сафаргалина Р.А.

Географические аспекты национальных праздников Республики Татарстан

В статье рассматриваются географические аспекты национальных праздников народов Республики Татарстан, отражение природных условий и хозяйственной деятельности человека в их содержании; раскрывается роль национальных праздников в воспитании любви, уважения к своей Родине и культуре межнационального общения.

Ключевые слова: культура, народы, география, национальный праздник, Республика Татарстан, воспитание.

Ania G. Kiyamova, Alina A. Mironova, Ramilya A. Safargalina

Geographical aspects of national holidays of the Republic of Tatarstan

The article discusses the geographical aspects of the national holidays of the peoples of Tatarstan, the reflection of natural conditions and human economic activity in their content. The role of national holidays in instilling respect and love for one's homeland and the culture of interethnic communication is revealed.

Keywords: culture, peoples, geography, national holiday, Republic of Tatarstan, education.

Географические особенности играют важную роль в формировании культуры и традиций народов. Особенности рельефа, климатические условия и природные ресурсы, а также сезонные явления оказывают существенное влияние на образ жизни и взаимодействие людей. Традиционная культура народов, обычаи и праздники отражают особенности жизни, хозяйственную деятельность народа в разных природных и хозяйственных условиях. Следует отметить, что особенностью национальных праздников является их связь с природой, природными циклами, трудовой деятельностью людей в различных сезонах года. Праздники показывают отношение людей к окружающей их природе, к своему труду и его результатам [2].

Татарстан – многонациональная республика, где проживают люди разных национальностей в мире и согласии. Каждый народ имеет свою культуру, обычаи, традиции, конечно и национальные праздники. Национальные праздники в республике проводятся регулярно и собирают большое количество людей. Проведение таких праздников является важным средством воспитания, так как они дают возможность лучше узнать культуру, традиции, исторический опыт народов, проживающих на одной территории, что способствует формированию эстетических, нравственных, ценностных взглядов, укреплению взаимопонимания и любви к своей Родине. Также они выполняют коммуникативную, культурно-просветительскую, рекреационную функцию. Праздник выступает как связующее звено между личностью и обществом, как условие и предпосылки индивидуального развития, как важнейший фактор формирования гуманистической направленности личности [1].

В Республике Татарстан отмечается большое количество народных праздников, которые выполняют значительную роль в системе воспитания подрастающего поколения. Ознакомление с географическими аспектами формирования национальных традиций на примере народов, проживающих на территории РТ, способствует формированию у обучающихся уважения к национальной культуре и традиционным ценностям.

Таким образом, национальный праздник в качестве воспитательного опыта отражает совокупность моральных норм, правил, взаимоотношений.

В данной работе мы попытались выявить географические аспекты национальных праздников народов Татарстана и показать их роль в воспитании подрастающего поколения.

Считается, что в сельской местности нашей республики, отмечают более 300 различных национальных праздников. Многие народы делили год на светлую (летнюю, теплую) и темную (зимнюю, холодную) половины.

Календарный цикл народных праздников нашей республики открывает «Науруз», который отмечается 21 марта, в день весеннего равноденствия. Этот праздник символизирует приход весны и считается началом нового года по мусульманскому лунному календарю. В этот день люди празднично одеваются, ходят друг другу в гости, угощают гостей лепешками из муки различных зерновых и бобовых культур.

Особое место среди народных праздников Республики Татарстан занимает праздник, посвященный окончанию посевных работ – «Сабантуй» (праздник плуга, праздник урожая). Это событие проводится каждый год и имеет большой размах и колорит (соревнования, выступления, игры и т.п.).

Название праздника «Сабантуй» известно с XIII века, первоначально он отмечался весной, перед посевными работами среди тюркских земледельческих народов. Люди старались расположить к себе духов земли и плодородия, чтобы получить богатый урожай.

В начале весны, в татарских селах повсеместно проводится праздник «Карга боткасы», который устраивается в честь прилета грачей из теплых краев. В этот день люди радуются приходу весны, готовят кашу на природе для себя и весенних гостей – перелетных птиц.

С наступлением глубокой осени или начала зимы, в татарских деревнях проводится «Каз омэсе». Это древний татарский праздник, в ходе которого, молодые люди и девушки за работой (совместным ощипыванием гусей) присматривались друг к другу, наблюдали за понравившейся девушкой или парнем, чтобы в дальнейшем строить семьи. «Каз омэсе» – это не только работа, но и веселье, на этом празднике люди разных возрастов вместе работали, общались, пели, шутили, веселились.

В день весеннего равноденствия отмечают Масленицу, традиционный славянский праздник. В честь весеннего солнца пекли круглые лепешки (блины), которые символизировали солнце, дающее обновление и плодородие. А так как блины считались ещё и поминальным блюдом, то блины стали и символом прощания с Зимой. Во время Масленицы проводили кулачные бои, взбирались на столб за выигрышем, соревновались на время в поедании блинов, катались на санях, устраивали хороводы, песни и танцы.

Первоначально Масленица праздновалась вместе с Новым годом, он наступал в день весеннего равноденствия, когда «прогоняли» Зиму.

Ежегодно в день летнего солнцестояния во время наивысшего расцвета природы проводится старинный славянский праздник – день Ивана Купалы. Главные атрибуты этого праздника – огонь и вода (символы жаркого летнего солнца и влаги, дарующей жизнь). Отмечали этот день по-разному, умывались по утрам росой, устраивали ночные купания, прыгали через высокие «очищающие» костры и т.д. Этим праздником люди выражают свое почтение волшебной энергии солнца и силе воды.

Славянские праздники, связанные со сбором урожая, отмечаются в августе-сентябре: праздник урожая (праздник Хлеба), начало жатвы, завершение уборки хлеба; праздники-фестивали – мёда (Медовый спас), урожая яблок (Яблочный спас), урожая Хлеба (Хлебный спас) и другие.

Национальный праздник татар-кряшен «Питрау» отмечается как праздник солнца и сенокоса. Этот день означает календарную границу года, после которой в природе начинаются изменения, предсказывающие приближение осени. Например, в народе говорят: «Питрау утте – жэй бетте», после дня Петрова не кукует кукушка, не поет соловей. Считается, что лето повернуло на осень.

Традиционный праздник марийцев «Семык» посвящен наступлению лета. Марийцы в этот день поминуют предков и просят у них благословения на удачу в хозяйственных делах и в быту. А удмуртский праздник «Гырон Быдтон», как и Сабантуй, символизирует окончание весенних полевых работ, что позволяет нам отнести их к группе народных праздников, посвященных сельскохозяйственным работам. Так как народы Поволжья издавна занимались земледелием, в народном календаре очень часто представлены именно такие праздники.

Таким образом, в основе многих современных национальных праздников лежат старинные языческие представления человека о природе, которые позже гармонично вписались и в религиозные традиции. Благодаря многонациональности населения нашей республики, таких праздников у нас очень много. Некоторые из них превратились в популярные масштабные мероприятия, в которых принимают участие и местные жители, и гости республики. Внимание, изучение и бережное отношение к традиционным праздникам способствуют сохранению богатой местной культуры и обычаев, развивают творчество народов, проживающих в нашей стране.

Литература:

1. Таранец, О. Н. Возможности народного праздника в системе воспитания и образования / О. Н. Таранец // Инновации и разработки в сфере гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2021 г. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. С. 20-25. URL: <https://apni.ru/article/2620-vozmozhnosti-narodnogo-prazdnika-v-sisteme>
2. Толстова, Е. А. Традиционные народные праздники и их роль в воспитании подрастающего поколения / Е. А. Толстова, С. П. Муравьёва, Н. П. Смалькова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 710-712. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/27643/>

Об авторах:

Киямова Ания Галиакбаровна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, ania.kiamova@yandex.ru

Миронова Алина Анатольевна, преподаватель Индустриально-педагогического колледжа, ФГБОУ «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Сафаргалина Рамиля Асгатовна, преподаватель Индустриально-педагогического колледжа, ФГБОУ «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Ania G. Kiyamova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Alina A. Mironova, Teacher of the Industrial Pedagogical College, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Ramilya A. Safargalina, Teacher of the Industrial Pedagogical College, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 355.233.231.1

Маликов Р.Ш., Мартынова К.А.

Патриотическое воспитание на основе диалога культур как элемент социализации старшеклассников

В статье рассматривается проблема патриотического воспитания старшеклассников в условиях поликультурного общества. Авторы отмечают недостаточную разработанность педагогических подходов с учетом межкультурного диалога. В качестве решения предлагается методика, включающая принципы и комплекс мероприятий по патриотическому воспитанию на основе равноправного диалога культур. Показано, что данный подход будет способствовать формированию гражданской идентичности и успешной социализации старшеклассников.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, поликультурное общество, диалог культур, школьное образование, духовно-нравственное развитие, национальность.

Rustam Sh. Malikov, Kamila A. Martynova

Patriotic education based on the dialogue of cultures as an element of socialization of high school students

The article deals with the problem of patriotic education of high school students in a multicultural society. The author notes the insufficient development of pedagogical approaches taking into account the intercultural dialogue. As a solution, a methodology is proposed that includes principles and a set of measures for patriotic education based on an equal dialogue of cultures. It is shown that this approach will contribute to the formation of civic identity and successful socialization of high school students.

Keywords: patriotic education, multicultural society, dialogue of cultures, school education, spiritual and moral development, nationality.

В современных условиях развития Российской Федерации вопрос патриотического воспитания молодежи приобретает особую актуальность и значимость. Это обусловлено тем, что многонациональная структура российского общества, открытость информационных границ, активные миграционные процессы и столкновение культур требуют формирования у подрастающего поколения четкой гражданской позиции и патриотического сознания на основе диалога и толерантного восприятия этнокультурного многообразия.

Вместе с тем, как показывает практика, существующие подходы к патриотическому воспитанию старшеклассников не в полной мере учитывают разнообразие форм диалога культур в поликультурном социуме [6; 8]. В связи с этим возникает необходимость разработки такой модели патриотического воспитания в старших классах, которая, опираясь на принципы межкультурной коммуникации, способствовала бы ценностному самоопределению личности, ее положительному и плодотворному контакту с окружением, независимо от его этнонациональных градаций, и формированию российской гражданской идентичности. Таким образом, проблема исследования заключается в недостаточной разработанности педагогических подходов к организации патриотического воспитания старшеклассников на основе диалога культур.

Патриотическое воспитание, согласно обзору трактовок данного понятия в академической литературе, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность по формированию у подрастающего поколения патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [1; 4; 7]. Патриотическое воспитание тесно связано с социализацией личности, поскольку именно в процессе освоения ценностей и норм данного общества формируется эмоционально-ценностное отношение человека к своей стране. Патриоты, подчеркивают М.А. Савзиханова и А.Н. Нюдюрмагомедов, не замыкается в своем собственном мировоззрении, а ориентируется также и на ценности своего окружения, живет в гармонии и тесном единении с людьми, родившимися на этой же земле [6].

В контексте современного мультикультурного общества ключевую роль в патриотическом воспитании играет межкультурный диалог, поскольку, по замечанию некоторых исследователей, в действительности российского образования недостаточно формируется привязанность обучающегося к семейным, родовым, народным и социокультурным компонентам общества [2; 3; 5]. Именно диалог культур, представляющий собой общение «образов разных культур в рамках одного сознания» [8], способствует конструктивному взаимодействию представителей различных этнокультурных групп, основанному на понимании, уважении и принятии их ценностных систем. Таким образом, диалог культур в процессе патриотического воспитания позволяет сформировать гражданскую

идентичность и интегративные ценности, разделяемые всеми группами поликультурного и этноконфессионального общества, что имеет большое значение для социализации подрастающего поколения.

В связи с этой целью работы являлось следующее: разработать методику патриотического воспитания старшеклассников на основе диалога культур как важного фактора их социализации.

Предмет исследования - процесс патриотического воспитания в условиях поликультурной образовательной среды.

Объект исследования - система патриотического воспитания старших школьников (10-11 классы) на основе диалога культур как фактора их социализации.

Выбор старшеклассников в качестве объекта исследования обусловлен тем, что в старшем школьном возрасте активно формируются мировоззренческие взгляды и гражданская позиция личности. Именно в этот период важно создать условия для осознанного усвоения подростками общенациональных и общечеловеческих ценностей через диалог культур, что и будет способствовать успешной социализации старшеклассников в поликультурном обществе.

В основу разработки методики патриотического воспитания старшеклассников на основе диалога культур были положены следующие принципы:

1. принцип культуросообразности, предполагающий учет этнокультурных особенностей и традиций всех представленных в коллективе групп;
2. принцип межкультурного взаимодействия, ориентированный на равноправный диалог и обмен ценностями различных культур;
3. принцип социальной ориентации, нацеленный на воспитание личности, способной к активной самореализации в поликультурном обществе.

В рамках реализации методики были разработаны следующие внеурочные мероприятия:

1. Тематический диспут «Россия - наш общий дом» с элементами национальных костюмов, музыки, кухни народов России. Обсуждение вопросов единства и многообразия страны в диалоге представителей различных национальностей.

2. Экскурсия в региональные этнографические музеи с последующим обсуждением традиций и культурного вклада представленных народов. Создание тематических презентаций по итогам экскурсии.

3. Литературно-музыкальная гостиная «Единство наше - в многообразии», представляющая творчество российских авторов и композиторов - представителей разных народов.

4. Конкурс творческих работ (эссе, рисунков, сочинений, видеороликов) на тему «Моя Россия», отражающих региональное культурное многообразие страны и личностное восприятие учащихся патриотических ориентиров.

5. Коллективный творческий проект «Мы», включающий создание старшеклассниками интерактивного журнала о народах России, этнокультурном разнообразии страны и поликультурном единстве.

Обобщая, можно утверждать, что разработанная методика патриотического воспитания старшеклассников на основе диалога культур будет способствовать:

1. формированию гражданско-патриотических ценностей и активной жизненной позиции подростков в контексте поликультурного российского общества;
2. развитию представлений старшеклассников о культурном многообразии России, воспитанию уважения к представителям разных народов и их традициям;
3. приобщению учащихся к духовному и культурному наследию родной страны на основе межкультурного диалога и творческой деятельности;
4. формированию интегративной российской гражданской идентичности старшеклассников с учетом региональной и этнокультурной составляющей.

Литература:

1. Абдулаева, М.А. Патриотическое воспитание как основа формирования личности / М.А. Абдулаева. — Текст : непосредственный // Инновационные педагогические технологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань : Бук, 2014. — С. 22-24. — URL: <https://moluch.ru/conf/red/archive/143/6197/> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Дамаданова Х.Д., Омаров О.Н. Воспитание культуры межнационального общения школьников: генезис проблемы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kultury-mezhnatsionalnogo-obscheniya-shkolnikov-genezis-problemy> (дата обращения: 02.12.2023).
3. Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : Материалы Первой международной конференции, Москва, 14-16 апреля 2016 года / Под общей редакцией Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2016. — 620 с. — ISBN 978-5-9907685-3-6.
4. Ёлкин, С.М. О содержании понятий «Патриотизм» и «Патриотическое воспитание» / С.М. Ёлкин, А.А. Косова // Вестник НовГУ. — 2017. — №1 (99). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiy-patriotizm-i-patrioticheskoe-vozpitanie> (дата обращения: 02.12.2023).
5. Маллаев, Д.М. Современные проблемы воспитания патриотизма и дружбы народов / Д.М. Маллаев, П.О. Омарова, З.З. Гасанова // Известия ДГПУ. — Психолого-педагогические науки. — 2008. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-vozpitaniya-patriotizma-i-druzhby-narodov> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Савзиханова, М.А. Межкультурный диалог как фактор интеграции патриотизма и гражданственности

- молодежи / М. А. Савзиханова, А. Н. Нюдюрмагомедов // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2012. – №1 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-kak-faktor-integratsii-patriotizma-i-grazhdanstvennosti-molodezhi>. – (дата обращения: 02.12.2023).
7. Студенникова, С.Л. Патриотическое воспитание молодежи - залог успешного развития общества и государства / С.Л. Студенникова // Ученые записки ОГУ. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vozpitanie-molodezhi-zalog-uspeshnogo-razvitiya-obschestva-i-gosudarstva> – (дата обращения: 02.12.2023).
8. Шакирова, Т.И. Моделирование процесса патриотического воспитания через диалог культур при обучении иностранному языку / Т. И. Шакирова // Lingua mobilis. – 2013. – №2 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protseasa-patrioticheskogo-vozpitaniya-cherez-dialog-kultur-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 02.12.2023).

Об авторах:

Маликов Рустам Шайдуллович, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, Rustiku@bk.ru

Мартынова Камила Амировна, аспирант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, kamila1292@ya.ru

About the authors:

Rustam Sh. Malikov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Kamila A. Martynova, Graduate student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 37.035.6

Мухаметшин А.А., Шаесламов Л.И.

Гражданско-патриотическая тема в творческой деятельности скульптора г. Набережные Челны Л.А. Зиминой

В статье рассмотрены вехи творческой деятельности скульптора Лидии Андреевны Зиминой, чьи многочисленные скульптурные композиции запечатлены в облике г. Набережные Челны и играют важную роль в формировании духовной атмосферы города и воспитании гражданственности и патриотизма горожан.

Ключевые слова: скульптура, Л.А. Зимина, Набережные Челны, облик города, гражданственность, патриотизм.

Almaz A. Mukhametshin, Linar I. Shaeslamov

Civic and patriotic theme in the creative activity of sculptor of Naberezhnye Chelny L.A. Zimina

The article deals with the milestones of creative activity of the sculptor Lidia Andreevna Zimina, whose numerous sculptural compositions are depicted in the image of Naberezhnye Chelny and play an important role in the formation of the spiritual atmosphere of the city and the education of citizenship and patriotism of citizens.

Keywords: sculpture, L.A. Zimina, Naberezhnye Chelny, image of the city, citizenship, patriotism.

В начале 1970-х гг. в связи с начавшейся Всесоюзной ударной комсомольской стройкой по возведению Камского автомобильного завода происходит стремительный рост города Набережные Челны. Наряду со Старым городом ведется строительство Нового города, который становится своеобразной «экспериментальной площадкой» не только строительства жилых комплексов и индустриальных объектов, но и формирования условий для духовно-культурного развития горожан.

Для возведения гигантского индустриального комплекса со всех концов страны съехались сотни тысяч молодых

рабочих, выпускники вузов, увольняемых в запых военнослужащих и др. Невероятный ореол романтики, витавший вокруг ударных строев, привлекал и людей творческих. И это не случайно, так как немаловажное внимание уделялось и городскому силуэту Нового города.

Вместе с комсомольцами на стройку века приехали известные художники, скульпторы, архитекторы, писатели и другие творческие деятели, о смысле гениальных творений которых до сих пор дискутируют современные челнинцы, любясь многочисленными скульптурными композициями.

В их числе скульптор, член Союза художников России и Татарстана Лидия Андреевна Зиминая (1933-2018), выпускница Днепропетровского художественного училища и Харьковского художественного института. Работала главным художником Харьковской фабрики игрушек, скульптором в Художественном фонде города Донецка. В 1974 г. приехала в г. Набережные Челны уже известной своими произведениями станковой и декоративно-парковой скульптуры, а также памятниками погибшим воинам в Донецкой и Сумской области.

Более 40 лет Лидия Зиминая проработала в челнинском творческо-производственном участке Художественного фонда Республики Татарстан. Будучи первым профессиональным скульптором в г. Набережные Челны, создала знаковые скульптурные произведения в 1970-1990-е гг. Среди них: памятник «Солдаты», посвященный участникам Великой Отечественной войны, вылит из бетона и установлен в 1974 г. в с. Сарманово, портреты-бюсты героя Советского Союза И. Маннанова (1978 г.), партизанки З. Космодемьянской (1978 г.), писателя Н. Островского (1982 г.). Мемориальный ансамбль авторства Л. Зиминой и архитектора Г.А. Иванова «Джалиль» (1985 г.), возведенная в городском сквере Старого города, названа в честь поэта М. Джалиля и является своеобразным символом духовного единения горожан в дни празднования Дня победы. В скульптурных произведениях прослеживается верность природе, строгая реалистичность художественной формы, стремление к постижению психологии в сочетании с символично-поэтическими элементами.

Героико-патриотической теме, занимающей важное место в ее творчестве, посвящается целый ряд произведений станковой скульптуры: бюст «Герой Советского Союза И. Маннанов» (1984), который находится в городской картинной галерее; мраморный бюст «М. Джалиль» (1984), установленный в Мензилинском педагогическом училище; бюст из цветного металла «Герой Советского Союза Г.В. Базетдинов» (1988) в д. Татар Буляково Муслумовского района; гипсовые бюсты «Писатель Н. Островский», «Партизанка Лилия Карастоянова» (1988), бюст из гипса «Герой Советского Союза Г. Гафиатуллин», установленный в школе № 19 г. Набережные Челны и др. Тема подвига звучит в портретах лётчиков-космонавтов Ю. Гагарина (1987) и А. Леонова (1977).

Мало кто знает, что в городе, помимо установленного единственного памятника В.И. Ленину на Элеваторной Горе [1], в мастерской Л. Зиминой хранится ее «детиче» – большой бюст Владимира Ильича, изготовленный из белого мрамора в 1985 г. по заказу бывшего директора торгово-кулинарного училища. Л.А. Зиминая вспоминала, что «заранее обговорили с ним все детали, я получила, как полагается, аванс – 1,5 миллиона рублей, такие были тогда деньги. Вначале лепила из гипса, потом – мрамора. А потом мне помогал скульптор Владимир Ерашенков. Работали над заказом больше года. Я довольна тем, что получилось, но до училища так и не довезли. Директор ушел на пенсию, в стране шла перестройка, и никому уже не было дела до бюста Ленина [3]. «Правда, руководство училища пыталось через суд вернуть выплаченные миллионы. Еле отстояла» [6].

Не обошла вниманием Л. Зиминая и национальную тему, которая стала ей близка и вылилась в изготовлении монументальной скульптуры «Скорбящая мать», выполненный к 60-летию Победы для с. Ор Балтасинского района [3]. Реализм Л. Зиминой приобретает новую окраску благодаря мягкому лиризму собирательного образа матери – татарской женщины в старинном национальном одеянии.

Уверенно и свободно передает Л. Зиминая черты личности человека труда. Это и двухметровая фигура деревенской девушки – «Утятница» в 1964 г. из бетона, и выполнение в 1970-е гг. работы, олицетворяющие трудовые подвиги на Каме: «Строительница КамАЗа» (1976), «Плавильщик Т.П. Боровиков» (1978), «Герой Социального Труда, директор совхоза «Гигант» Н. Зиятдинов» (1977).

Характерно для творчества Зиминой и обращение к образам детей: «Портрет сына» (1970) «Оголённая войной» (1988) из цикла «Дети военного Сталинграда» [5, с. 118].

Откликаясь на потребность города, она создает и дарит парковую декоративную скульптуру «У родника», установленную на территории санатория «Жемчужина». С 1990-х гг. она обращается к скульптуре малых форм и мелкой пластике, где проявляются свойственные её дарованию лиризм и юмор: «Мужские страдания», «Сабантуй. Борцы» (1993). Успешно занимается декоративно-прикладным искусством (керамика, фарфор).

Лидия Андреевна принимала участие и в разного уровня выставках: «Большая Волга» в Нижнем Новгороде в 2003 г.; выставки «Два Автограда» в 1993 г. в Тольятти и Набережных Челнах; в 1995 г. в Париже. Персональные выставки традиционно проходили в городской картинной галерее, где и поныне выставлены скульптурные работы Л.А. Зиминой.

Работы Л.А. Зиминой выставлены в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан, в картинной галерее города Набережные Челны, а также украшают интерьеры многих общественных зданий города и региона [2, с. 7] и содержат в себе огромную эмоциональную насыщенность, яркость чувств, гражданственность и патриотизм.

Литература:

1. Гайфутдинова Л. Прошло 80 лет... // Челнинские известия. – 2004. – № 11-12 (21 января).
2. Гиляев У. История в полный рост // Вести КАМАЗа. – 2008. – № 4 – С. 7.
3. Интервью в мастерской с художником Зиминой Л.А. // Набережные Челны. – 2007. – 17 декабря.
4. Зиминая Л. «Художникам дано говорить правду» // Челнинские известия. – 1994 – 22 октября. – С. 4.
5. Зиминая Лидия Андреевна // Энциклопедия города Набережные Челны/ Гл. ред. Б.Л. Кузнецов, М.Ш. Бибишев, отв. ред. Б.А. Канеев. – Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. – С. 118.
6. Мемуары Л.А. Зиминой [Рукопись].

Об авторах:

Мухаметшин Алмаз Азатович, магистрант историко-географического факультета, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Шаесламов Линар Ильнорович, магистрант историко-географического факультета, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Almaz A. Mukhametshin, Student of the Faculty of History and Geography, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Linar I. Shaeslamov, Student of the Faculty of History and Geography, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

РАЗДЕЛ 2.

**ВОСПИТАНИЕ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ, ОСНОВАННОЙ НА УВАЖЕНИИ ЧЕСТИ И
НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН, ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

УДК 37.00

Агафонова А.А., Гумерова М.М.

**Сравнительный анализ функциональной роли
попечительского совета как общественного органа
управления образовательными организациями**

В статье рассмотрены функциональные особенности деятельности попечительского совета и проведен сравнительный анализ функциональных ролей попечительского совета на примере российских и американских университетов. Выявлено сходство и различие целей, форм и функций попечительских советов, обусловленных культурными особенностями в сфере государственно-общественного управления.

Ключевые слова: попечительский совет, функции попечительских советов.

*Alina A. Agafonova, Marina M. Gumerova***Comparative analysis of the functional role of the
board of trustees as a public management body
of educational organizations**

The article examines the functional features of the Board of Trustees and provides a comparative analysis of the functional roles of the Board of Trustees on the example of Russian and American universities. The similarity and difference of the goals, forms and functions of the boards of trustees are revealed, due to cultural peculiarities in the field of public administration.

Keywords: the Board of trustees, functions of Boards of trustees.

В современных условиях развития российского образования актуальным становится вопрос совершенствования системы управления образовательными организациями. Значительную роль в управлении образовательными организациями начинают играть попечительские советы. При этом растет роль и значение попечительских советов с точки зрения культурного института. Как считают ряд экспертов - Л.Е. Басовский [1], А.Н. Заикина [2], Е.А. Коваленко [3], попечительский совет является эффективным инструментом, который позволяет решить конкретные общественные, финансово-экономические и другие управленческие задачи образовательных организаций. Их деятельность направлена на решение финансовых хозяйственных проблем, определение вектора стратегических преобразований стратегического развития институтов и университетов [3]. По мнению А. А. Орлова «попечительский совет - юридически грамотный и эффективный инструмент привлечения внебюджетных финансов и самый удобный способ материальной поддержки образовательного учреждения. Он способен учитывать интересы воспитанников и их родителей в связи с организацией учебного и воспитательного процесса в колледже и реализацией программы развития колледжа» [4]. Заикина А. Н. выделяет принципы работы попечительского совета как коллегиального органа самоуправления: добровольности, коллегиальности, равноправия своих членов для содействия в решении актуальных задач развития образовательной организации [2].

Итак, попечительский совет - это назначаемая или избираемая группа лиц, которая несет общую ответственность за управление организацией. Попечительский совет, как правило, является руководящим органом организации и стремится обеспечить наилучший учет интересов заинтересованных сторон во всех типах управленческих решений.

Проведённый анализ источников позволил выделить основные приоритетные функции попечительских советов.

Одна из основных функций попечительского совета – это реализация образовательной политики в учебном заведении. Внедрение содержания и качественное обновление направлений развития находят свое отражение в стратегических целях функционирования университета. На примере цели университета Карнеги Меллон (США) - стать лучшим вузом страны по новым технологиям, мы видим связанные с этим основные управленческие

решения и способы достижения цели с применением комплекса методов анализа, диагностики, планирования, моделирования и прогнозирования.

На примере университета штата Иллинойс, в котором попечительский совет несёт ответственность за определение миссии университета, мы можем рассмотреть управленческие решения, затрагивающие как организационно-функциональные изменения структуры университета, так и качественно содержательные изменения, касающиеся реестра специальностей и квалификации, по которым будет осуществляться подготовка обучающихся, научно-исследовательских целей и задач работы лабораторий и т.п.

Современные российские университеты имеют несколько другой акцент деятельности попечительских советов. Еще недавно к основному функционалу попечительских советов относилась условная роль, например, они отвечали за реализацию таких вопросов как подготовка специалистов согласно заявкам от предприятий и организаций, то есть они собирали заявки от бизнеса, контролировали подготовку специалистов по этим заявкам. В функционал был включен вопрос организации и проведения производственных, преддипломных практик. Этот функционал традиционен для попечительского совета. Представители попечительских советов зачастую являются представителями бизнеса, то есть руководителями предприятий и организаций, в которых эти практики можно было организовать. Пример, состав попечительского совета Набережночелнинского государственного педагогического университета, представленный руководителями крупнейших в городе Набережные Челны представителями бизнеса: ООО «Челныводаканал», АО «Растар» АО «Камгэсэнергострой», ОАО «Челны-Хлеб», ОАО «Челны-Холод», ЗАО «НП НЧ КБК» им. С.П. Титова, ООО «НПО «Ростар».

В современных условиях роль попечительского совета несколько меняется. Говоря о общеобразовательной политике и реализации данной функции можно выделить университет Санкт-Петербургский государственный университет имени Петра Великого. В его положении попечительском совете отдельными векторами прописаны вопросы формирования стратегии реализации программы развития университета. Рассматривая положение о попечительском совете экономического факультета МГУ имени Ломоносова можно отметить, что члены попечительского совета ведут активную работу с факультетом и принимают участие не только в заседаниях попечительского совета В их функционал, также входит в принятие участия в разработке программы развития факультета, а также организация и координация контроля за реализацией принятой программы.

Одной из не менее важных функций, отражающих работу попечительского совета является оценка результатов деятельности. Данная функция для университетов США и Западной Европы является ключевой. Основными критериями, которые выступают в качестве оценки эффективности результатов деятельности работы учебного заведения являются миссия университета, а также поставленные перед ним цели и задачи. При этом попечительский совет университета – единственный орган, который полномочен проводить оценку деятельности университета. При этом в уставе некоторых попечительских Советов университетов США или Западной Европе введён пункт, что подготовительный отчёт эффективности деятельности университета может проводиться только независимым экспертом, которые могут не входить в состав попечительского совета, то есть привлекается со стороны.

Для университетов нашей страны функция контроля не является доминантной и зачастую она сводится только к финансовой либо юридической проверке непосредственной деятельности университета.

В тоже время в последнее время наблюдается рост объема ответственности в работе попечительского совета. Так, на примере СПбГУ, одной из функций деятельности попечительского Совета является непосредственно содействие развитию систем внешнего и внутреннего аудита за деятельностью университета. То есть, как и у зарубежных коллег попечительский совет Университета имеет право привлекать аудиторов из числа внешних компаний для проведения независимой экспертизы.

Отметим и тот факт, что культуре американцев свойственно наделять попечительские советы надзорной функцией, тогда как для университетов нашей страны данный орган носит более презентационную роль. ВУЗ будет иметь более высокий рейтинг если в члены его попечительского совета будет входить известная личность. Пример, в СПбГУ одним из почтенных членов совета является выпускник данного вуза Дмитрий Анатольевич Медведев, заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации. В НГПУ Председатель попечительского совета Мавлютов Рамиль Минсаитович - директор торгового дома Tatarstan за рубежом.

Цель работы совета заключается в способствовании комплексному развитию Университета как научно-образовательного и культурного центра международного уровня, формированию и реализации его стратегии, сотрудничеству с государственными учреждениями и общественными организациями, формированию и приращению целевого капитала.

Рассмотрим еще несколько значимых различий функционирования попечительских советов. В отличие от современных российских институтов и университетов, в которых основная функция избрания ректора принадлежит коллективу учебного заведения, в США эта функция отдана попечительскому совету.

Таким образом, в современных экономических условиях роль попечительского совета учебного заведения возрастает. Раньше за ними закреплялась условная функциональность. В настоящее время они оказывают непосредственно поддержку в развитии, определяют стратегическое направление развития и функциональность, контролируют материально-технические траты, организуют аудиторскую проверку. Отметим и тот факт, что культуре американцев наделять попечительский совет определенного образа надзорной функцией, тогда как для университетов нашей страны данный орган носит более презентационный характер. В культуре русской системы сохраняется желание гордиться своими членами попечительского совета.

Литература:

1. Басовский, Л.Е. Экономика образования: учеб. пособие / Л.Е. Басовский, В.А. Панин. – Москва : ИНФРА-М, 2016. – 219 с.
2. Заикина, А.Н. Педагогический совет в общеобразовательной школе (из опыта работы) / А.Н. Заикина // Завуч, 2006. — № 6. — С. 97
3. Коваленко, Е.А. Попечительские советы в отраслях социальной сферы: практика, проблемы, перспективы / Е.А. Коваленко, Л.Г. Рагозина // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – 2 (120) март-апрель. – С. 164-174.
4. Орлов, А.А. Управление учебно-воспитательной работой в школе / А.А. Орлов. — Москва : Просвещение, 1991. — 387 с.

Об авторах:

Агафонова Алина Александровна, студент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, mokina1010@gmail.com

Гумерова Марина Миннегалиевна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, roelg@mail.ru

About the authors:

Alina A. Agafonova, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Marina M. Gumerova, Candidate Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 378.14

Аллабаева К.Б., Аманов М.Э.

Роль общечеловеческих нравственных ценностей в воспитании подрастающего поколения

Статья посвящена вопросам важности формирования общечеловеческих ценностей в педагогике и воспитании молодежи в условиях межкультурного пространства. На наш взгляд важно адаптироваться к культурным и социальным нормам страны, в которой вы находитесь, и знать обычаи и традиции, чтобы проявлять уважение. Поскольку мир постоянно развивается, очень важно идти в ногу со временем и действовать при этом этично и ответственно. Понимание международного этикета и знание нюансов речи определенно могут помочь нам легко ориентироваться в различных ситуациях.

Ключевые слова: международный этикет, национальные традиции, моральные ценности, молодое поколение, чувство патриотизма.

Kumush B. Allabayeva, Merdan E. Amanov

The role of universal moral values in the education of the younger generation

The article is devoted to the importance of the formation of universal human values in pedagogy and education of youth in an intercultural space. It is important to adapt to the cultural and social norms of the country you are in and be aware of the customs and traditions to be respectful. Since the world is constantly evolving, it is very important to keep up with the times and act ethically and responsibly. Understanding international etiquette and knowing the nuances of speech can definitely help us navigate different situations easily.

Keywords: the international etiquette, national traditions, moral values, the younger generation, sense of patriotism.

Общие ценности не связаны каким-либо конкретным обществом, а представляют собой разнообразные социально-политические системы современного мира. Примечательно, что, по оценкам экспертов, 85 процентов людей получают хорошую работу благодаря своим исключительным коммуникативным навыкам (быть вежливым в общении между людьми, порядочность), и только 15 процентов получают это благодаря образованию [4]. Это подчеркивает важность соблюдения правильного этикета и овладения искусством активного общения, поскольку они имеют решающее значение для достижения успеха и завоевания уважения.

Формирование нравственных ценностей у подростков – важнейшая и целенаправленная деятельность, предполагающая создание благоприятных условий для их развития. Подросткам необходимо иметь возможность самостоятельно выбирать моральные ценности, формировать личностные моральные критерии, придавать моральным ценностям личностный смысл, определяющий их поведение. В этом отношении влияние художественной литературы на нравственное совершенствование невозможно переоценить. Литература может не только доставлять эстетическое удовольствие, но также обучать и формировать личность читателя. Поэтому важно знакомить подростков с литературными произведениями, которые могут сформировать их моральные ценности и помочь им стать ответственными и чуткими личностями [5]. Литература – незаменимая академическая дисциплина, предлагающая студентам множество преимуществ. Это не только расширяет знания, но и играет ключевую роль в развитии сильных устных и письменных коммуникативных навыков. Более того, это эффективный инструмент привития студентам моральных ценностей. В подростковом возрасте, когда у подростков еще формируется мировоззрение, особое значение имеют занятия литературой. Активно участвуя в этих занятиях, учащиеся могут расширить свой кругозор и развить сильное чувство нравственности, которое будет руководить ими на протяжении всей жизни. Поэтому занятия литературой должны быть неотъемлемой частью дополнительного образования каждого школьника.

В замечательных книгах, написанных нашим национальным лидером Гурбангулы Бердымухамедовым, особый акцент сделан на святости дорогой Родины, сохраняющихся веками в благородных традициях нашего народа. Взглянув на страницы книг, вы заметите, что многие произведения пронизаны любовью к нашему отечеству, нашим национальным ценностям, играющим важную роль в жизни туркменского народа. В качестве примера можно привести строки из романа «Птица Государства» [3, 5 с.] «Жизненный путь моего любимого отца является для меня образцовым путем, его благородные и высокие моральные качества мой идеал, мой университет жизни». Как видно из строк, чистые и благородные мотивы – важнейший элемент нравственного поведения личности. В этом предложении говорится о высоких моральных качествах человека, то есть человека с чистым сердцем, ясным умом, доброй душой, отражающее тонкое чувство любви к своей стране, народу, родителям и близким. В то же время национальное воспитание и воспитание наших предков, очень ясно подчеркивается в трудах нашего Национального Лидера, что является образцовой школой для каждого человека.

Художественные произведения способны вдохновлять и обучать нас во многих отношениях. Они часто содержат скрытые послания и моральные уроки, которые могут помочь нам стать лучше. Читая художественные произведения, мы можем узнать о различных культурах, образах жизни и взглядах. Это может помочь нам стать более чуткими и понимающими по отношению к другим. Кроме того, художественные произведения могут вдохновить нас на более творческий подход и воображение. Они могут помочь нам развить наши собственные уникальные голоса и взгляды на жизнь. В целом художественные произведения являются важной частью культуры любого народа, хранящих в себе духовно-нравственные ценности многих поколений людей, воспитывающие в нас лучшие человеческие качества.

Значение наших национальных моральных норм невозможно переоценить. Передаваемые из поколения в поколение, от отца к сыну, от матери к дочери, эти стандарты совершенствовались с течением времени и имеют прочную историческую основу. Мы должны гордиться этими ценностями, которые определяют нас как народ, и отстаивать их с максимальной ответственностью. Наш долг — сохранить эти стандарты для будущих поколений, чтобы они тоже могли извлечь пользу из мудрости и этики, которыми мы руководствовались на протяжении веков. Духовно-нравственные ценности нашего народа отражены во многих произведениях богатого фонда нашего национального достояния, таких как «Ковуснама», «Горкут ата», «Вагзы-Азат», «Гёроглы», что в свою очередь является кладом знаний и мудрости. Это не литературные или общественные произведения, а научные труды с глубоким смыслом, сокровища, воплощающие величие нашей национальной нравственной культуры.

Произведения Махтумкули Фраги, несомненно, являются ценным вкладом в формирование мировоззрения подрастающего поколения. Моральные уроки, переданные через его стихи, продолжают оставаться актуальными и сегодня. Примечательно, что его работа выдержала испытание временем и осталась неизменной. Его стихи выражают его взгляд на различные стороны человеческих отношений, такие как любовь, дружба, патриотизм, верность чести и долгу, сострадание, добро и зло. Это действительно лейтмотив его произведений.

Стихи Махтумкули поистине завораживают и пленяют. Его лирический язык настолько чувственен и гармоничен, что с самого начала привлекает внимание читателя. Каждая строка его стихов сама по себе подобна шедевру. Рифмы, слог и строфы составлены так красиво, что создают симфонию ума, ласкающую слух читателя.

Махтумкули поистине поэт-философ. Его поэзия не только полна эмоций, но и несет в себе глубокие мысли и идеи. Его познание бытия, догматические утверждения и философские размышления в его стихах поистине удивительны и оставляют неизгладимое впечатление в сознании читателя.

Удивительно, как на протяжении всей истории люди часто обращались к произведениям поэтов за советом по важным вопросам. Одним из таких поэтов является Махтумкули, чьи произведения предлагают понимание

различных философских, социальных, гуманистических, духовных, моральных и этических вопросов. Его стихи всегда были источником вдохновения и руководства, помогая людям преодолевать многочисленные жизненные трудности и неопределенности. Фактически, многие из его цитат рассматриваются как маяк надежды, указывающий путь к праведному пути [1].

Вот, к примеру, некоторые из них:

Куда не позвали – туда не ходи.

Завистника встретишь – пройди стороной.

Блажен, кто с бессовестным не говорит.

Тайн заповедных зря не открывай.

Советам верь, но берегись измены.

Среди народа сына воспитай.

Без просьбы дел чужих не исполняй.

От бесчестного отойди,

На завистника не гляди,

С глупым спора не заводи,

Не держи пути за слепцом.

Хотелось бы отметить, что Махтумкули в своем творчестве часто использует народную мудрость, пословицы и поговорки. Его четкие формулы выдержали испытание временем и широко используются до сих пор. Удивительно, как его произведения отражают непоколебимый дух нашего народа и по-настоящему представляют нашу культуру. Мы видим, как он восстает против пороков и вредных привычек, которые могут ослабить наш дух и привести к неспособности защитить нашу свободу и нашу Родину. Его призыв искоренить ложь, жадность и гордыню и возвращать дружбу, честность, верность и справедливость поистине вдохновляет [1].

Произведения Махтумкули, являясь своего рода сводом законов, норм и правил морально-нравственного, этического поведения человека в обществе, получили широчайшее распространение во всем мире. На сегодняшний день стихи великого классика переведены на многие языки народов мира.

В стихах нашего народного поэта Махтумкули Фраги идет широкая дискуссия о роли нравственных ценностей в воспитании молодежи. В его произведениях реализованы такие идеи, как уважение к старшим и детям, уважение к родителям и женщинам, обращение внимания на воспитание детей и избегание вредного поведения.

Для развития широкого сотрудничества и укрепления международного авторитета Туркменистан, являясь инициатором глобальных прогрессивных изменений, в реализации своей государственной политики успешно использует возможности культурной дипломатии – обмена идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и т.д. что способствует улучшению взаимопонимания между народами. Примером тому служит и тот факт, что во всех учебных заведениях Туркменистана изучали, изучают и будут изучать русский язык и русскую литературу, искусство и т.д. Другими словами, через язык и литературу мы познаем русскую культуру. Язык и культура настолько тесны, что идентифицируются как синонимы. С одной стороны, язык используется для выражения культурных мыслей, убеждений и общения людей; с другой стороны, культура заложена в язык [6]. Взаимосвязанные связи между языком и культурой можно резюмировать в работе Брауна: «Язык - это часть культуры, а культура - это часть языка; они неразрывно переплетаются таким образом, что невозможно разделить их, не утратив значения ни языка, ни культуры» [2]. Невозможно преподавать язык без его культуры, так как культура — это необходимый контент для использования языка. Так в своей работе Ю. Цэн отмечает, что феномены лингвистики связаны с их обществом и культурой, говоря дословно: «Успех в изучении языка зависит от приобретения культурных знаний: учащиеся, изучающие язык, приобретают знания культурного фона для общения и улучшения понимания изучаемого языка» [7].

Если обратится к русским писателям как И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и многих других, то в их произведениях мы можем наблюдать, например, идеал русской женщины. Интересно узнать о разных типах персонажей, представленных И.С. Тургенев в своих произведениях. Одна из самых примечательных — «тургеневская девушка», сильная и страстная барышня с высокими стремлениями. В творчестве Тургенева есть и образ любящего героя, прекрасного и одухотворенного.

Говоря о поэзии С. Есенина, видно, что он глубоко любил свою родину, Россию. Его лирические произведения наполнены гордостью и восхищением страной. Студенты, анализирующие его стихи, видят, что Есенин был един со своей страной и не мыслил себя без нее. Это видно по эпитетам и метафорам, которые он использовал в своих произведениях [5].

Как мы видим, литература каждого народа, отражающая его духовно-нравственные ценности, делает его народ всемирно известным, и почти у каждой национальности, народа есть свои великие писатели и поэты, затрагивающие данную тематику в своих произведениях. Понимание ценности литературы, можно выразить и словами автора «Творчество или фантазия в руках писателя это огромный мир в руках читателя!» (М.Э.Аманов).

Именно развитие межкультурного пространства, способствует объединению духовно-нравственных ценностей всех народов, её пониманию и уважению. Поэтому мы можем смело утверждать, что Язык и Культура – зеркало народа.

Диалог между национальными культурами и цивилизациями имеет решающее значение для объединения континентов в политическом, экономическом и культурном отношениях. Культура выступает мостом, объединяющим разные народы и нации, ее язык доступен и понятен без перевода. Символами дружбы и взаимопонимания между

народами стали творческие мероприятия, такие как фестивали изобразительного искусства, кино и театра, Дни культуры различных стран, международные выставки и ярмарки.

Культурные мероприятия играют жизненно важную роль в расширении культурных связей, популяризации разнообразных ценностей и обогащении жизни людей. Эти мероприятия являются краеугольным камнем сохранения лучших традиций многовекового межкультурного диалога. Только так можно сохранить преемственность лучших традиций многовекового межкультурного диалога.

Литература:

1. Ашыров, А. Анализ рукописей Махтумкули / А. Ашыров. - Ашхабад, Туркменская государственная издательская служба, 2014.
2. Brown H. D. Principles of language learning and teaching. Englewood Cliff //NJ: Prentice Hall Regents. - 1994.
3. Бердымухамедов, Г. Государственная птица: роман. - ТДНГ, 2013.
4. Егоров, В.П. Этика деловых отношений: учеб. пособие / В.П. Егоров. — Москва : Юридический институт МИИТа, 2016. — 142 с.
5. Ланге, Н.А. Роль художественной литературы в духовно-нравственном воспитании современной молодежи / Н.А. Ланге // Наука, образование и культура. - 2019. - №. 9 (43). - С. 30-33.
6. Найман, Е.А. Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании / Е.А. Найман и [др.] // Язык и культура. - 2013. - №. 1 (21). - С. 90-106.
7. Tseng, Y. H. A lesson in culture // ELT journal. - 2002. - Т. 56. - №. 1. - С. 11-21.

Об авторах:

Аллабаева Кумуш Батыровна, старший преподаватель кафедры «Языков», Туркменский государственный архитектурно-строительный институт, г. Ашхабад, Туркменистан, kumushbatyrovna@gmail.com

Аманов Мердан Эсенгулыевич, соискатель научной степени к.п.н, старший преподаватель кафедры «Языков», Туркменский государственный архитектурно-строительный институт, г. Ашхабад, Туркменистан

About the authors:

Kumush B. Allabayeva, Senior Lecturer, Department of Languages, Turkmen State Institute of Architecture and Civil Engineering, Ashgabat, Turkmenistan

Merdan E. Amanov, Candidate of scientific degree Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer of the Department of Languages, Turkmen State Institute of Architecture and Civil Engineering, Ashgabat, Turkmenistan

УДК 376.7

Анисимова Ю.Н., Рыцева О.Д.

Роль педагога в формировании культуры межнационального общения подрастающего поколения

В статье авторы рассматривают вопросы воспитания культуры в среде подрастающего поколения, формирование межнациональных отношений на базе общечеловеческих ценностей и нравственности. Акцентируют внимание на роли педагога при формировании человеческих взаимоотношений независимо от уровня воспитания, пола, национальности, возраста.

Ключевые слова: культура, традиция, межнациональное общение, подрастающее поколение, история, самопознание, самоидентификация, самобытность, толерантность, этническое самопознание, религия, нация, человек.

Yulia N. Anisimova , Olga D. Rytseva

The role of a teacher in shaping the culture of interethnic communication of the younger generation

In the article, the authors consider the issues of cultural education among the younger generation, the formation of interethnic relations on the basis of universal human values and morality. They focus on the role of the teacher in the formation of human relationships, regardless of the level of education, gender, nationality, age.

Keywords: culture, tradition, interethnic communication, the younger generation, history, self-knowledge, self-identification, identity, tolerance, ethnic self-knowledge, religion, nation, person.

В обществе центром внимания всегда был и будет человек, воспитывающийся и развивающийся в культурном плюралистическом пространстве.

Наша страна в ходе ее длительной истории стала многонациональной. Территория России заселена многими десятками народов с разными уникальными культурами, историей, традициями и религией. Ни для кого не секрет, что человек существо социальное, он не может развиваться вне общения с людьми, а разные народы не могут развиваться изолированно в многонациональной общности. Для развития и существования любого народа необходимы диалог, взаимодействие и общение не только внутри своей культуры, но и соседей. Вопрос взаимоотношений разных народов в пределах одного государства является актуальной проблемой на протяжении всех времен. Для постсоветского периода стала характерна, в силу исторических событий, разобщенность братских когда-то народов, что повлекло резкий всплеск национальных движений, стремление к этнокультурной и этнической самоидентификации народов, проживающих на территории современной России. Данный вопрос является актуальным в Республике Татарстан и Республике Башкортостан, так как люди разных национальностей и религий проживают на одной территории, при этом отдают дань и уважение правам и традициям каждой из культур.

Культура межнационального общения формируется в процессе проживания разных народов на одной территории при постоянном общении друг с другом. Происходит это в процессе повседневного впитывания и осваивания традиций и обычаев своих соседей. В школе обучающиеся изучают историю, познают общность социально-исторического развития, в том числе и других народов. Этот опыт дети и взрослые приобретают в процессе совместной деятельности и в повседневных контактах накапливают опыт межличностного общения с представителями разных культур и конфессий. В процессе межличностного общения мы взаимодействуем с представителями разных культур, наций, этносов, классов и т.д. Что вызывает необходимость детям учиться уважать культурные ценности своего народа и представителей другого этноса, религий и культур, находить точки соприкосновения и общие интересы, а в некоторых ситуациях уметь достичь компромисса. Для выполнения этой задачи высока роль воспитания не только в семье, но и в образовательной среде, будь это дошкольное учреждение, школа или институт. А перед школой и учителями стоит задача научить подрастающее поколение уважать представителей каждого народа, сформировать убеждение о том, что нет народа, который лучше или хуже. Сделать это можно только путем изучения своей истории, корней и начинать нужно, конечно же, со своей семьи. Нужно знать историю своей семьи, своей страны, чтобы привить уважение к другим культурам и традициям.

На сегодняшний день формирование культуры межнационального общения подрастающего поколения одна из актуальных задач, особенно в республиках, где дети обучаются в поликультурной среде. Основу культуры межнационального общения составляют принципы сотрудничества, доверия, гуманизма и равноправия. У подрастающего поколения должно быть четко сформировано убеждение о том, что представители разных народов и культур разные, и, что нужно принимать других людей таким, какие они есть, вести себя адекватно и корректно по отношению к представителям других культур и религий. Привитие толерантности, поможет человеку легче адаптироваться к новой среде, к новым условиям быта и жизни и т.д. [2].

В образовании важно прививать еще с дошкольного возраста ценность к этнографическим знаниям о происхождении народов, проживающих на одной территории, т.е. тех, с кем они вместе ходят в детский сад, школу. Рассказывать об обычаях, традициях, национальных костюмах, обрядах, этикете, быте и праздниках представителей национальных культур. Перед воспитателями дошкольных организаций стоят такие задачи: расширить представления воспитанников о том, какие праздники и правила их организации существуют; сформировать представления о многообразии народов земного шара, об особенностях внешнего вида, национальной одежде, типичных занятиях различных народов и пр. Народные праздники являются средством привлечения младшего поколения к традициям, обрядам, ритуалам, и в то же время обогащают духовно и способствует становлению личности ребенка, его социализации [1].

В качестве эффективного средства в школьном обучении может стать создание этнографического музея – как результата совместного поиска педагогов, обучающихся и их родителей. Так же хорошо в данном музее представить работы, сделанные самими обучающимися, например, изготовление копий бытовых предметов, одежды, украшений, атрибутов праздников и обрядов и много другое [3].

Также было бы эффективным для формирования культуры межнационального общения, патриотизма, национального достоинства подрастающего поколения, если бы в каждом учебном заведении были организованы музеи, в которых отражались бы исторические, археологические, этнографические особенности области, региона, района и города. Именно здесь дети могут познакомиться с историей своей малой Родины.

При формировании культуры межнациональных отношений очень важно, насколько обучающиеся вовлечены в деятельность, направленную на сплочение многонационального класса и формирование гуманных представлений друг о друге. В процессе работы с детьми, обучающимися в поликультурной среде, независимо от их возраста, учителю важно предпринять меры по налаживанию межкультурных отношений в классе, чтобы дети проще преодолевали в себе национальную закрытость, замкнутость. Деятельность учителя должна быть направлена на повышение культуры общения внутри класса. В качестве внеурочной работы на классные часы можно приглашать гостей, например, ветеранов боевых действий для более наглядного воспитания патриотизма и интернационализма. Межнациональные проблемы на личном примере приглашенных гостей будет более ясны, приняты и осознаны детьми. В качестве приема и метода работы в межнациональном классе можно предложить проектную деятельность по исследованию конкретных проблем, связанных с культурой и традициями разных этнических общностей. В основу формирования культуры межнациональных отношений ложатся знания обучающихся о других народах, их

традициях, обычаях, религии и т.д.

На современном этапе проблема общения обучающихся различных конфессий и национальностей приобретает особое значение. Одной из важнейших задач современной школы в Республиках Татарстан, Башкортостан и других многонациональных регионах нашей страны, должно быть формирование культуры межнационального общения у обучающихся, то есть необходимо воспитывать подрастающее поколение в духе веротерпимости, формировать нормы социального поведения; пропагандировать миролюбие, повышать действенность межэтнического и межконфессионального диалога, прививать уважительное отношение к различным мировым культурам и народам, к людям другой внешности, другому языку, другим обычаям и верованиям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подрастающему человеку порой трудно разобраться во всех сложностях человеческих взаимоотношений, тем более развиваясь в поликультурной среде. Поэтому в условиях школьной жизни, обучающимся нужен опытный наставник, который поможет определить верные ориентиры в постоянно меняющемся мире. Современная школа сталкивается с серьезной задачей по приобщению детей к традициям, культуре различных народов, по формированию у детей и подростков толерантного отношения к другим народам, культурам и традициям.

Литература:

1. Анисимова, Ю.Н. Поликультурные методы и приемы психокоррекции в работе с импульсивными детьми / Ю.Н. Анисимова, Р.Р. Хуснутдинова, Ч.Т. Мансурова // Образование и диалог культур: традиции и современность: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Набережные Челны: ФГБОУ ВО «НГПУ», 2021. – С. 22-24.
2. Агаджанов, Ю.Г. Культура межнационального общения: сущность, структура, функции / Ю.Г. Агаджанов // Юридический вестник. - 2015. - № 1. - С.37-42.
3. Алчанова, З.С. Развитие культуры межнациональных отношений в младшем школьном возрасте / З.С. Алчанова // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 65-67.

Об авторах:

Анисимова Юлия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, yulya-vedernikova@yandex.ru

Рыцева Ольга Дмитриевна, преподаватель, Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Россия, Rolga.83@mail.ru

About the authors:

Yulia N. Anisimova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Olga D. Rytseva, Teacher, Ufa branch "Financial University under the Government of the Russian Federation", Ufa, Russia

УДК 2

Атамуратова М.Ж.

Қорақалпоқларда эшонлик суфийлик анаънаси сифатида

Мазкур мақолада қорақалпоқ халқи ижтимоий-манавий ҳаётига тасаввуф таълимотининг тарқалиши ва ривожланишида диний уломлар(эшон)нинг хизматлари фалсафий таҳлил этилган. Эшонлар аҳолига кучли таъсир ўтказган ва катта имтиёзларга эга бўлган, улар ислом динининг асосий тарғиботчилари бўлган. Чунки, ислом динининг қорақалпоқларга тарқалиши кўпинча сўфий руҳонийлари орқали амалга оширилган.

Ключевые слова: ислом дини, тасаввуф таълимоти, сўфийлар, эшон, охун, пир, мурид, қорақалпоқлар.

Атамуратова М.Ж.

Ишанизм-суфизм в качестве традиции у каракалпаков

В данной статье философски анализируются заслуги религиоведов (ишанов) в распространении и развитии суфизма в общественно-духовной жизни каракалпакского народа. Ишаны имели сильное влияние на население и

обладали большими привилегиями, они были главными распространителями ислама, потому что распространение ислама среди каракалпаков часто осуществлялось через суфийских ишанов.

Ключевые слова: ислам, суфизм, суфии, ишан, ахун, пир, мурид, Каракалпаки.

Mirzhakhan J. Atamuratova

Ishanism-Sufism as a Karakalpak tradition

This article philosophically analyzes the merits of religious scholars (ishans) in the spread and development of Sufism in the social and spiritual life of the Karakalpak people. Ishans had a strong influence on the population and had great privileges, they were the main distributors of Islam. Because the spread of Islam among the Karakalpaks was often carried out through Sufi ishans.

Keywords: islam, sufism, sufi, eshan, akhun, pir, murid, Karakalpaki.

Ислом тарихи ислом динини ёйган афсонавий сўфий шайхларнинг хизматларига бой. Агар биринчи асрларда аскетлар шундай рольни ўйнаган бўлса, X-XII асрлардан бошлаб исломни тарғиб қилишга даъват жарчиси Муҳаммад пайғамбарга борадиган рухий ворислик занжирини (силсила) ифодаловчи шайх бошчилигидаги сўфийлар биродарлиги ва унинг тармоқ тузилмаларига айланади. Бугунги кунда сўфий шайхларнинг ислом динининг ёйилишига ҳисса қўшганини инкор этиб бўлмайди. Кўп асрлар давомида исломни сайёрамизнинг энг чекка бурчакларига олиб келган ва шу билан ислом оламининг ҳайратланарли хилма-хиллигини таъминлаган сўфий шайхлари эди.

Эшон этимологияси тўғрисида турли хил фикрлар мавжуд. Эшон-Ўрта Осиёда ҳурматли ва эъзозланган уламолар-сўфий биродарликларининг етакчилари ва уларнинг авлодларига берилган унвон ёки тахаллус [5.164]. Эшон (форс.-ишан) олмошидан келиб чиққан бўлиб, “улар” маъносини англатади, бу учинчи шахсга, кўплика мурожаат қилиш учун ишлатилади. Оддий одамлар “улар” деган маънони англатувчи “ишан” олмошини эшонга ҳурмат сифатида ишлатишган. Эшонни ўз исмлари билан чақириш ҳурматсизлик деб ҳисобланган.

Бундан ташқари, Ўрта Осиёда эшонларни Муҳаммад пайғамбардан келиб чиққан уруф вакиллари деб ҳам аташади. Академик В. А. Гордлевский “эшон” атамаси ҳақида шундай ёзади: “Янги эътиқодни (исломни) қабул қилган, лекин мағлубиятга учраган худолар устидан ҳоқимиятни сақлаб қолган киши мусулмонларнинг қуйи табақалари орасида ҳурмат-эҳтиромга сазовор бўлди. Муридларнинг сўзларини такрорлаш... халқ шайх-эшон номи ўрнига, яъни “улар”, форсча олмошдан... фойдаланган, Ўрта Осиё турклари (ўзбеклар, қозоқлар ва бошқалар) ва татарлар орасида эски шаман ўрнини эгаллаган “эшон” сўзи шундай яратилган. Шунингдек, у “эшон” атамасини илк бор Баҳоуддин Нақшбанд издошлари ишлатганлигини таъкидлайди [2.157]. Бундан кўриниб турибдики, эшон атамаси Ўрта Осиёда мўғулларгача бўлган даврдан бери маълум бўлган бўлса-да, XV-XVI асрларда маҳаллий аҳоли орасида кенг тарқалган. Эшонлар ҳақида В.В.Бартолд ўз тадқиқотларида, “улар тасаввуфнинг раҳбарлари эдилар, Туркистонда бу ном “Шайх, пир, устоз” маъносида ишлатилган. Улар тариқатнинг маънавий раҳнамолари, муридларнинг устозлари, йўлбошчилари ҳисобланган. Машхур Хожа Аҳрор ўз таржимаи ҳолида доимо “эшон” деб аталган [1. 675].

Шундай қилиб, дастлаб “эшон” деб Ўрта Осиёдаги сўфийлар жамаосининг ирсий ёки асл бошлиғига қарата ишлатилган. Эшоннинг шогирдлари муридлар деб аталади ва улар диний фаолиятини бошлаш учун рухотнама олгунча эшоннинг хизматида бўлади. Машхур эшонларнинг муридига айланиши шарафли саналган. Халқ уларни Худо билан инсон ўртасидаги боғловчи авлиё деб ҳисоблаган. Эшонлардан муридлар аҳолига бола туғилса, суннат қилинса, никоҳ учун, савдо-сотиқ ривожи учун дуо олиб берган. Баъзилар от ва кўйларни ҳадя қиладиган. Улар буни ўзларининг яхшиликлари учун мукофат деб билган [3.31]. Бу халқнинг эшонларга бўлган ҳурмати ифодасидир. Эшонлар халқ орасида диний таълим бериш билан чекланиб қолмай, кўплаб ижтимоий вазиятларга аралашилари ижтимоий муҳитга таъсирини кучайтирди. Бу ҳолат тасаввуф вакиллари-эшонларнинг нуфузининг ортишига олиб келди.

Хива воҳасида эшонларнинг кўпчилиги Бухоро мадрасаларида таълим олган маҳаллий ўзбеклар ва қорақалпоқлардан бўлган. Қорақалпоқ сўфийлари ўз фаолиятини шу қадар кучайтирдиларки, баланд қора қорақалпоқ қалпоқлари бўйлаб оқ латта боғлаб олган, бу уларнинг (бошнинг оқ ранги Нашкбандия ва Кубровияга, яшил ранг-Қодирийя) қайси тариқатга мансублигидан далолат беради

XVIII-асрда қорақалпоқларнинг диний-ижтимоий ҳаётида сўфийлик вакиллари эшонлар муҳим ўрин тутган. Сабаби, шу даврда қорақалпоқлар орасида Хива ва Бухородаги мадрасаларни битирган диний эшонларнинг обрўси баланд эди. Тарихчи С.Камалов эшонлар институти қорақалпоқлар Хива хонлиги томонидан босиб олингандан кейин кенг тарқала бошлаганлигини айтади [6.148].

XIX асрда Қорақалпоғистон шароитида улар аҳолига кучли таъсир ўтказган ва катта имтиёзларга эга бўлган, эшонлар ислом динининг асосий тарғиботчилари бўлган. Чунки, ислом динининг қорақалпоқларга тарқалиши кўпинча сўфий руҳонийлари орқали амалга оширилган. Эшонлар орасида йирик ер эгалари ҳам бўлган. Қорақалпоқ диний уломлари ичида эшонлар билан бир қаторда ўзларини Муҳаммад пайғамбарнинг авлодлари деб ҳисоблаган хўжа, шайх ва охунлар ҳам катта имтиёзларга эга бўлган. Охунлар Хива ёки Бухородаги мадрасани битирган саводли кишилар бўлиб, улар диний таълим бериш билан шуғилланган. Улар мамлакат ҳаётида ижтимоий гуруҳ яратиб,

мусулмон динининг ахлоқий-тарбиявий сифатларини илгари сурдилар. Масжид-мадраса очди, болаларга дарс берди. Эшонлар ва охунлар қарақалпоқ халқининг анъанавий диний институтларининг катта мажмуасини ташкил қилганлар. Улар бир-бирини тўлдиришди. Улар одамларга инсонпарварлик ва мусулмонлик қадриятларини тарғиб қилди. Улар зарур ҳолларда мамлакат ҳукмдорларига ҳам таъсир ўтказган.

Қорақалпоқ диний уламоларининг барчаси Нақшбандия тариқатида бўлган. XVIII-XIX асрларда Жантемир эшон, Мурат шайх Азиз, Имам ад-дин эшон, Суйин эшон, Аймухаммад эшон, Атағулло эшон, Қутлуғ хожа эшон, Есим эшон, Эшим ахун, Қуламет ахун бошқа уламоларни мисол қилиб келтириш мумкин. Бухаро, Хива, Эрон, Яқин Шарқ мадрасаларида ўқиб, чуқур билим олиб келган қорақалпоқ уламолари мусулмон илмига асосланган ўзларининг мактабларини, мадрасаларини курди. Қорақалпоғистондаги иккита мадраса XX-аср бошларига қадар адабиётларда кўп тилга олинган. Булар Қорақалпоғистон Республикаси Амударё туманидаги Тош мадраса ва Бўзатов тумани худудидаги Қорақум эшон мадрасаси [7.30].

Амударёнинг ўнг қирғоғидаги қорақалпоқлар орасида 114 эшон яшаганлиги манбаларда қайд етилган [4.54]. Бу маълумот XIX асрда қорақалпоқлар орасида тасаввуф таълимотининг ривожланганидан дарак беради.

Совет ҳукумати даврида эшонлар оммавий таъқибга учраган. Улар аввалги обрўсини йўқотди. Совет давридан кейин мустақиллик йилларида эшонлар тарихи тўғрилиана бошлади. Эшонлар халқ орасида анъанавий дин тарғиботчилари сифатида эътироф этилди. Маҳаллий жойларда эшонлар яна диний таъсирга эга бўлдилар. Бу анъанавий диннинг сақланиб қолишига ижобий ҳисса қўшди. Эшонлар диний элита сифатида ўз таъсирини тикладилар. Кувғинга учраган эшонларнинг халқ орасида обрўси аввалгидан ҳам ошди. Дин пешволари эшонлардан сайланган. Ҳар қандай маънавий етук оддий мусулмон эшон унвонига эга эди. Анъанавий диний мактабларнинг шаклланишида эшонларнинг роли ҳам жуда катта. Эшонларга бўлган ҳурмат уларнинг адолатпарварлиги, ватанпарварлиги туфайлидир. Эшон тариқат шайхи бўлишдан ташқари, шаҳар имоми, қишлоқ имоми, мударрислик ҳам қилган. Улар аллоҳ розилиги учун ўзини дин йўлига бағишлаган. Халқ орасида эшонларга ҳурмат кўрсатиш ҳам одамларнинг диний онгда шаклланган. Улардан бири эшонларнинг қадимдан диний маросимларни бажариб келаётганлиги билан изоҳланади.

Шундай қилиб, ислом илми ва тасаввуфда эшонларнинг тарихий ўрни катта бўлиб XIX аср охири-XX аср бошларида Ўрта Осиё халқлари, жумладан, қорақалпоқларининг маънавий ҳаётида мусулмон дини, маърифат, маҳаллий табобат анъаналари, халқ психологияси ва педагогикасининг йўлбошчиси сифатида катта рол ўйнаган.

Литература:

1. Бартольд, В. В. Сочинения. Работы по истории ислама и Арабского халифата. Том VI. "Наука". – Москва : 1966. – 675 с.
2. Гордлевский, В. А. Бахауддин Накшбанд Бухарский (К вопросу о наслоениях в исламе) Избран. соч., Т.3. – Москва : 1934. –157 с.
3. Гейер, И. И. Туркестан. – Т.: 1909. –31 с.
4. Идрисов, А. Қарақум ийшан тарийхи. "Қарақалпақстан". – Н.: 2023. - 54
5. Ислам. Энциклопедический словарь. Том I. – Москва : 2006. –164 с.
6. Камалов, С. К. Каракалпакии в XVIII-XIX веках. "Фан". – Т.: 1968. –148 с.
7. Карлыбаев, М. Медресе в Каракалпакии XIX - начало XX веков. – Н.: 2002. - 30 с.

Об авторе:

Атамуратова Миржахан Джуманазаровна, докторант, Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, г. Нукус, Узбекистан, matamuratova0875@gmail.com

About the author:

Mirzhakhan J. Atamuratova, Doctoral student, Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, G. Nukus. Uzbekistan

УДК 908(470.41)

Идиятуллин И.Д.

Взаимоотношения сословий казанцев, тептярей и башкир – жителей населенных пунктов Восточного Закамья в свете преданий – «историй аулов»

В преданиях татарских населенных пунктов Восточного Закамья – историях аулов – сохранились некоторые сведения о взаимоотношениях проживавших здесь сословий казанцев, тептярей и башкир, в которых отразилась их историческая память и самосознание. В связи с этим данные предания являются интересными объектами для изучения. В данной статье рассматриваются предания, в которых фигурируют сословия казанцев, тептярей и башкир, зафиксированные как на территории Восточного Закамья РТ, так и записанные в Республике Башкортостан. Изучая предания можно попытаться реконструировать особенности внутренней жизни населенных пунктов, в которых проживали разные сословия. Предания составляют «взгляд изнутри» на проблему владения землей и могут служить иллюстрацией к архивным источникам. Как правило, основание населенного пункта связывается с завоеванием Иваном Грозным Казанского ханства и последующим после этого вынужденным переселением татар с прежнего места жительства – «казанской стороны» – на новые места, спасаясь от русификации и насильственного крещения. Анализ преданий показывает, что отношения между сословиями могли быть весьма напряженными, и даже могли выливаться в открытые конфликты с применением насилия. При этом имели место и случаи смертельного исхода в результате таких противостояний. Непростые отношения между представителями бывших сословий сохранились вплоть до 60-х гг. XX в.

Ключевые слова: Восточное Закамье, предания и легенды населённых пунктов, история аула, казанцы, тептяри, башкиры.

Ilgiz D. Idiyatullin

Relations between the social classes of Kazan residents, Teptyars and Bashkirs - residents of the settlements of Eastern Trans-Kama in the world of folklore - “History of villages”

In the legends of the Tatar settlements of the Eastern Zakamye – the stories of villages – some information about the relationships of the Kazan, Teptyar and Bashkir estates who lived here has been preserved, which reflected their historical memory and self-consciousness. In this regard, these legends are interesting objects for study. This article examines the legends in which the estates of the Kazan, Teptyari and Bashkirs appear, recorded both on the territory of the Eastern Zakamye of the RT and recorded in the Republic of Bashkortostan. Studying the legends, one can try to reconstruct the features of the inner life of settlements in which different classes lived. The legends constitute an “inside look” at the problem of land ownership and can serve as an illustration to archival sources. As a rule, the foundation of the settlement is associated with the conquest of the Kazan Khanate by Ivan the Terrible and the subsequent forced relocation of Tatars from their former place of residence – the “Kazan side” – to new places, fleeing Russification and forced baptism. The analysis of legends shows that the relations between the estates could be very tense, and could even result in open conflicts with the use of violence. At the same time, there have also been cases of deaths as a result of such confrontations. Uneasy relations between representatives of the former estates persisted until the 1960s. of the 20th century.

Keywords: eastern Zakamye, legends of settlements, the history of the village, Kazans, Teptyars, Bashkirs.

Сведения о возникновении населенного пункта, жизни и взаимоотношениях между населявшими его сословиями сохранились в историях аулов (тат. авыл тарихы) – преданиях и легендах о истории населенного пункта [1, с. 29].

Под историей аула можно понимать рассказ или совокупность рассказов от разных информантов о истории села или деревни, который охватывает период с момента его основания до современного рассказчику времени, и в котором сохраняется информация о важных, с точки зрения рассказчиков, событиях и личностях, которые нужно передать новым поколениям.

Не зависимо от того, передается ли история аула устно, или фиксируется в письменном виде, в ее ткань могут быть включены сведения из разных источников и архивных документов, в том числе таких, которые не дошли до

наших дней. Например, Саид Вахиди¹ пишет, что в 1910 г. в ауле Симяк² сгорела большая библиотека с ценными книгами и документами, касавшимися истории периода Казанского ханства, не известными ещё научному миру [7, с. 119]. Таким образом, в историях аулов может содержаться и такая информация, которая не сохранилась в письменном виде, но, тем не менее, может быть правдивой и представлять ценность для исследователя. Например, З.Ш. Давлетшин³ в своей книге, посвященной истории с. Старое Абдулово Тукаевского района [6, с. 10] пишет о нахождении в доме местного муллы Рахметуллы рукописи по истории села⁴, в которой содержались сведения о поражении командира отряда пугачевцев Мухаметгазизе – выходе из данного села, и погребении погибших; на одном из листов был записан список первых умерших в селе⁵.

И если раньше истории аулов существовали главным образом, судя по всему, в устном виде, то сегодня они включаются в книги, посвященные истории населенного пункта. Но, к сожалению, сейчас, во многих случаях, история аула сводится к этимологии названия населенного пункта, а все прочие детали забываются. Поэтому интересно было бы узнать содержание преданий, записанных прежде – на предмет того, что в истории аула дошло до наших дней, а что со временем забылось.

В связи с этим особенно ценными могут быть материалы комплексной экспедиции 1929 г. «Общества изучения Татарстана» по Мензелинскому кантону⁶, в ходе которой «были произведены изучение быта народностей, населяющих кантон, причем при изучении обращалось серьезное внимание на взаимные культурные отношения между этими народностями» [8, с. 61].

Известно, что в результате проведения экспедиции было собрано 11 пудов исторических материалов [7, с. 37]. Маршрут включал 45 населённых пунктов. За 25 дней было опрошено 70 сторожил и записано множество исторических преданий, риваятов и сведений по отдельным аулам, а также переписана интересующая информация из 40 персональных библиотек. Также в ходе экспедиции было собрано и куплено множество книг [7, с. 193].

Результаты археографических экспедиций, количество сохранившихся до наших дней книг и рукописей говорят о том, что в населенных пунктах Восточного Закамья была культура ведения и хранения архивов, существовали частные библиотеки. Дошедшие до настоящего времени предания свидетельствуют, что сохранение истории аула, как и знание своей родословной, было важным для татар.

В историях аулов сохранялась память и о взятии Казани Иваном Грозным. Во многих историях основание населенного пункта возводится к тем временам, когда первопоселенцы, спасаясь от насильственного крещения, русификации и произвола властей, переселялись на новое место. И в преданиях подчеркивается, что эти негативные для татар факторы связаны именно с завоеванием Казанского ханства – пусть даже населённый пункт возник уже в XVIII в., в нём будет упоминание о взятии Казани. Например, предание д. Тошкурово Балтачевского района гласит, что аул основали в 1680 г. [4, с. 27], а предание д. Аткуль Краснокамского района передает, что населённый пункт образовали в XVIII в. переселенцы со стороны Казани [3, с. 36]. В предании «Аулы Юкэлекул, Ибрай, Еланлы, Масагут», записанном в с. Нижние Киги Кигинского района РБ повествуется, что эти аулы основаны в 1682, 1705 – 1711 годах татарами, спасавшимися от насильственного крещения. При этом часть татар, с целью уменьшения налогового бремени и приобретения большего количества земли, записывалось «башкирами». Не ставших «башкирами» считали «тептярями» [3, с. 41 – 42].

Таким образом, возможно, подчеркивается преемственность и неразрывность истории татар, сохраняется память о былой государственности с центром в г. Казани. Не случайно, наверное, сословие ясачных татар, судя по преданиям, называло себя «казанцами», «казанскими людьми» – в оригинале встречаются варианты «казанлылар», «казаннар», «Казан кешеләре» и т.п. В предании с. Тойгильдино казанцы именуется по-татарски «казанчылар» [8, с. 5]. Интересно, что Р.Г. Кузеев относительно рассказов казанчинских башкир о приходе их предков «со стороны Казани» пишет, что эти рассказы являются не более чем внешней ассоциацией с племенным этнонимом и результатом позднейшей ассимиляции среди татар, в то время как татары-переселенцы себя «казанчы» не называли [10, с. 343]. Однако в истории аула с. Тойгильдино можно найти своеобразную «характеристику» самоназвания «казанчы»: «Боровшиеся против Ивана Грозного казанские люди жили, сохраняя самосознание аула казанцев»⁷ [8, с. 7]. То есть самоназвание «казанцы» выражало идеологическую позицию – у казанцев было сформировано определенное самосознание, которое подкрепляла историческая память о Казанском ханстве.

Не будет ошибкой сказать, что в отличие от тептярей и башкир в официальных документах сословие «казанцев» не упоминается. Казанцами считали себя ясачные татары – затем государственные крестьяне. Б.Л. Хамидуллин в самоназвании государствообразующего этноса Казанского ханства «казанцы» усматривал ярко выраженное наличие политического содержания [15, с. 136] и писал, что «термин «казанцы» становится в период Казанского ханства конкретным этнонимом основного населения, сменив постепенно выходящий из употребления этноним «булгары»» [15, с. 137]. Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов пишут, что в термине «казанцы» следует видеть не только политоним или этникон, но и урбоним; термин не вытеснял понятия «болгары», поскольку с ним не конкурировал, а служил в качестве прилагательного к понятию татар [9, с. 46]. Можно, наверное, сказать, что после падения Казанского

1 Вахидов Саид Габдулманнанович – археограф, историк (1887 – 1937).

2 Современное с. Семяково Муслюмовского района Республики Татарстан.

3 Давлетшин Зуфар Шаймухамматович – педагог, краевед. Родился в 1934 г. в с. Старое Абдулово Тукаевского района РТ.

4 Летопись вел его отец Галим.

5 Тат. «Авылда беренче үлгән кешеләр исемнәре» – скорее всего, имеется в виду список первых похороненных на местном кладбище.

6 К сожалению, в архивах не удалось найти материалы этой экспедиции.

7 Тат. «Явыз Иванга каршы көрәшүче казан кешеләре – казанчылар авылның үзаңын саклап яшиләр».

ханства термин «казанцы» теряет, постепенно утрачивает свое прежнее наполнение. В качестве названия сословия же оно и вовсе противопоставляет себя тептярям и башкирам – по сути таким же татарам-мусульманам, как и сами казанцы. Термин «казанцы», судя по преданиям, использовалось переселенцами в Восточное Закамье после 1552 года изначально имея в основе идеологию сохранения мусульманской религии и отстаивания татарскости, а позже в процессе развития своей самоидентификации начинает учитывать и имущественно-земельный фактор.

Нельзя игнорировать в преданиях и понятие «казанская сторона» - оно может иметь как географическое, так и политическое значение, то есть будет иметься в виду территория бывшего Казанского ханства. Кстати, почти во всех преданиях говорится, что переселенцы прибывают не из самой Казани, а из аулов, расположенных на некотором расстоянии от города.

Поводом, обусловившим переселение, называется, конечно же, взятие Иваном Грозным Казани – причина всех тех несчастий, которые начали постигать после этого татарский народ. При этом расстояние, на которое переселялись татары, могло быть разным. Ареал распространения историй аулов, в которых основание населенного пункта восходит к временам завоевания Казани, довольно обширный. Например, в предании с. Еркееево Еркееевского района Республики Башкортостан говорится, что возникновение аула Ярмикей также связано с завоеванием Иваном Грозным Казанского ханства и насильственным крещением татар, лишением их земли и имущества. Вследствие этого они были вынуждены переселиться на восток [2, с. 46]. В некоторых преданиях достаточно подробно описывается жизнь и быт первопоселенцев на новых местах.

Среди них можно выделить историю аула с. Тойгильдино Муслумовского района, которая гласит, что аул основали казанцы после того, как была взята Казань. Переселенцы построили на новом месте дома из кирпичасырца, а на первых порах занимались охотой. В предании упоминается, что в окрестностях поселения казанцев жил какой-то «лесной народ», который был, скорее всего, финно-угорским.

Но со временем представители царской власти появляются и в этих местах. Через аул прокладывают дорогу. Русские обозчики начинают грабить жителей. Казанцев облагают налогом на веру⁸. Когда жизнь становится совсем невмоготу, казанцы переселяются на правый берег р. Мелля. Уполномоченным царя жившие вместе с финно-уграми казанцы говорили: «Мы чувашы, налог на веру платить не будем», и даже свои имена изменяли на чувашский манер. В предании подчеркивается, что это была форма пассивной борьбы против захватчиков, когда уже не было возможности для вооруженного сопротивления, философия которой распространялась через рукописные книги [10, с. 6].

В этом предании говорится, что казанцы сохраняли свое самосознание еще со времен борьбы против Ивана Грозного. Тептяри же во время этой войны скрывались, а затем обосновались в татарских аулах. Чтобы избавиться от неподъемных налогов, они записывали себя башкирами, и этим добивались некоторого облегчения своего положения. Царские власти, которым был на руку раскол среди татар, с радостью признавали их башкирами. Так и появились «сословные башкиры» [10, с. 7].

После этого аул делится по «генеральной линии» на тептярскую и казанскую части. На соответствующие части аула переносятся даже дома, хозяйственные постройки и имущество. Поделившееся таким образом население аула некоторое время живет, не общаясь друг с другом [10, с. 8].

В Муслумовском районе зафиксированы легенды, которые объясняют происхождение сословий. В с. Варяш-Баш записано такое предание: в ауле Варяшбаш жили башкиры, тептяри и казанские люди. У башкир земли было больше всего; после них шли казанцы⁹, и затем тептяри. Почему так? Тептяри испортили обувь царю; башкиры эту обувь мыли, а казанцы подливали воду. Поэтому и землю между ними разделили соответствующим образом [11, с. 266].

А вот в с. Большой Чекмак записана другая версия этой легенды: в ауле было три стороны – башкирская, казанская¹⁰, тептярская. Пришли башкиры – мыли ноги начальству; тептяри подливали воду, а казанцы смотрели на это и смеялись. Поэтому башкирам давали землю, они ни за что не платили, и в солдаты их не брали. Тептярям тоже были скидки. А казанцев и землей обделили, и налогами обложили» [11, с. 278].

В предании с. Айбуляково Янаульского района Республики Башкортостан говорится, что сюда переселились татары, спасавшиеся от насильственного крещения, проводившегося Иваном Грозным. Этих людей называют «тептярями», то есть «прогнанными»¹¹ [3, с. 55 – 56].

Предание с. Тлянче-Тамак Тукаевского района повествует следующее: по рассказам старожил, аул основали примерно 450 лет назад. На месте деревни стояло несколько домов. Затем сюда, после завоевания Казанского ханства, переселились люди из казанской стороны. В ауле жили татары, но они делили себя на башкир, тептярей и казанских людей¹² [5, с. 8 – 9]. Казанские люди переселились сюда после завоевания Казанского ханства, спасаясь от насильственного крещения, а башкиры были местным населением. Во время присоединения Казани к Москве башкиры не оказывали сопротивления. Поэтому им предоставляли небольшие «скидки»: например, у них было вдоволь земли, их не брали в солдаты – это была милость башкирам со стороны царя. Только с воцарением Николая II башкир стали брать в солдаты. При этом татар, обладавших такими преимуществами, почему-то называли

8 Тат. «Дин салымы».

9 Здесь: тат. Казан кешесе.

10 Здесь: тат. казанлылар.

11 Тат. «Аларны типтәрләр дип атылар, ягъни «тибелеп килгәннәр».

12 Здесь: тат. Казан кешеләре.

«башкирами-лапотниками». До революции между жителями аула часто происходили ссоры за землю, воду, сенокосы и пастбища, которые иногда доходили до вооруженных столкновений. Известны даже случаи, когда в результате таких противостоятелей кого-то убивали [5, с. 10].

В краеведческом труде В.Ф. Лапочкина¹³ «История Прикамья»¹⁴ также содержатся сведения о конфликте между сословиями: «Башкиры раньше были народ гордый, они считали позором родниться с ясачными татарами или тептярями. Если в одной деревне кроме башкир проживали тептяри или ясачные крестьяне, то башкиры имели свое общество и земельные наделы в два раза больше других односельчан. Например, в д. Калмаш было три общества: башкиры, тептяри и ясачные. В д. Азьмушкино два общества – башкиры и ясачные»¹⁵.

В предании д. Кзыл-Тюбяк Мензелинского района можно прочитать, что в ауле жили сословия башкир и тептярей. И башкиры, и тептяри называли себя не «татарами», а «мусульманами уммы Мухаммада».

Тептяри и башкиры жили по разные стороны речки, протекавшей по аулу. Известны случаи, когда весной, стоя на разных берегах этой речки, джигиты из тептярей и башкир кидали друг в друга камни.

По рассказам сторожил, браки между башкирами и тептярями были редкостью, и это ситуация исправилась только в советское время. Приводятся такие воспоминания: «У родившейся в 1901 году Сарви мать была из башкир, а будущий муж был тептярем. Пришел хазрат читать никах. Отец невесты вскакивал со своего места несколько раз и кричал: «Я тептярю не то что свою дочь, ничего не дам!». Родившаяся в 1941 г. Бурханова Дания рассказывает: «Мой отец Газетдин был тептярем, а мать была из башкир. Моя бабушка была резко против того, чтобы выдавать свою дочь за тептяря».

Вплоть до 60-х годов XX века башкир и тептярей на кладбище хоронили отдельно. В 60-е годы XX века ученики начальных классов, жившие в башкирской и тептярской улицах, все еще дразнили друг друга¹⁶.

Автор книги по истории д. Кзыл-Тюбяк, исходя из приведенных преданий, делает вывод, что «такие сложные взаимоотношения объясняются тем, что у тептярей, по сравнению с башкирами, было меньше земли, а также было хуже материальное положение» [16, с. 8 – 9].

История аула с. Карамалы-Губеево Туймазинского района Республики Башкортостан так объясняет возникновение села: «Был злой царь – Иван Грозный. Он, мечтая о великой русской империи, завоевывает мордву и оборачивает их в христианство. Затем очередь доходит до чувашей и марийцев. После этого задумал Иван Грозный завоевать и булгар, что жили на Волге, и идёт войной на Казань. Но Казань он не смог захватить, и со злости начал грабить аулы, расположенные около города. Одним из таких аулов был Байляр Сердяге (тат. Байлар Сердәге), где жили наши предки. В этом ауле жил мулла по имени Губей. Он был очень образованным, и народ его очень сильно уважал. Когда приближались русские войска, он отправил население аула во главе со своим старшим сыном на Урал. Но сам с ними не пошел, а остался в родном ауле вместе с ещё несколькими старцами. Предатели сдают его русским войскам. Губей погибает – его бросают в казан с кипящей смолой. Остальных старцев обращают в рабство. Старший сын муллы – Алдаргол – вместе с односельчанами идёт в башкирские земли, где на берегах реки Усень основывает деревню Губей» [2, с. 31 – 32].

В историях аулов, записанных на территории Республики Башкортостан, также содержатся сведения о непростых взаимоотношениях разных сословий, обусловленных особенностями владения землей.

В предании д. Тупеево Илишевского района передается, что до сих пор одну сторону деревни называют Башкирской улицей, а другую – Татарской. Башкирам на душу полагалось по 15 – 16 десятин земли, а тептярям – 7 – 8 десятин. Остальные семьи были безземельными, и должны были наниматься на работу к богатым людям. Во второй половине 19 века между аулами Тупеево и Туктагулово не была разделена земля и лесные угодья. Из-за этого происходили «дубиночные войны» (тат. күсәк сугышы), во время которых были и случаи смертельного исхода. Землю между аулами поделили только в 1902 году [1, с. 64].

В предании д. Кудашево Бурайского района говорится о имевших место конфликтах между представителями сословий, живших в ауле: его население делится на две части: верхний конец, где жили тептяри, и нижний конец, жители которого назывались башкирами. Башкиры называли тептярей «пропутниками»¹⁷. В предании говорится, что в эти места переселилось много жителей казанской стороны во время насильственного крещения. Их тоже называли «пропутниками». Так как до 1917 года в ауле проживало два разных народа, между ними происходили и драки¹⁸. Особенно они дрались в дни праздников. После революции 1917 года тептярей и башкир пытались объединить, помирить. Но поначалу это оказалось нелегким делом. Конфликты за землю все равно продолжались [4, с. 33 – 34].

В предании д. Кузбаево того же района называется причина конфликтов – земля: в ауле проживали представители двух народов¹⁹: башкиры и татары. Татар называли «тептярями». Сначала они жили дружно. Но потом возникли ссоры из-за земли и аул разделяется на две части [4, с. 34].

В предании с. Бишкураево Туймазинского района повествуется следующее: когда Иван Грозный взял Казань,

¹³ Лапочкин Василий Федорович – краевед-исследователь, занимался изучением истории Прикамья (1884 – 1980).

¹⁴ Машинопись датирована 1971 г. Хранится в МАУК г. Набережные Челны «Историко-краеведческий музей».

¹⁵ Лапочкин В.Ф. История Прикамья. С. 61

¹⁶ «Тептярские» дети дразнили «башкирских»: «Башкорт, башыңда йөз корт!», а «башкирские» отвечали: «Типтәр, бер типсәң үләр; пәси казыр, эт күмәр!».

¹⁷ Тат. «пропутниклар».

¹⁸ Тат. Сугышлар.

¹⁹ Тат. «Ике милләт кешеләре».

татары переселились в эти края, и основали аул Бишкурай. Они, боясь преследования со стороны царя, записали себя башкирами. Жители Бишкурая до сих пор называют себя башкирами, но разговаривают по-татарски. Однако были и те, которые не продались, и не боялись называться татарами²⁰. Их прогоняют из Бишкурая. Тогда они основывают аул Малый Бишкурай (тат. Бәләкәй Бишкурай). Поэтому население этого аула называют «тептярями», потому что их выпнули, прогнали²¹. Им достается плохая земля [4, с. 40].

Предание с. Тучубаево Бакалинского района гласит, что тептяри в аул Туйчыбай пришли со стороны Казани, вдоль реки Камы. Спросили разрешения на поселение у башкир. Однако они землю тептярям просто так не дали, и им пришлось её купить [4, с. 27].

В предании д. Нагадак Аургазинского района же наоборот, говорится, что башкиры радушно встретили переселенцев, которые пришли сюда во времена взятия Казани Иваном Грозным, когда началось насильственное крещение татар, а не желавших креститься подвергали пыткам и убивали, и дали им место для жизни [2, с. 24 – 25].

Согласно преданию с. Кулбаево Еремеевского района, аул Кулбай основал старик по имени Сенгран (тат. Сеңрән). Говорят, что он был башкиром. Затем сюда пришёл из казанской стороны Кулбай-бабай. Он был тептярем. Между двумя родами начинаются склоки и ссоры из-за земли. Не найдя общего языка, Сенгран-бабай уходит в Оренбургскую область. У родов Сенгран-бабая и Кулбай-бабая даже кладбища были отдельные. Таким образом, в ауле Кулбай жило два сословия: башкиры и тептяри-татары. В ауле было две стороны – башкирская и тептярская. Хотя и назывались они по-разному, однако разговаривали на одном татарском языке. У башкир земли и пастбищ было много. Раньше между разными народами и сословиями часто возникали ссоры из-за земли. Например, как-то раз между башкирами и арами во время сенокоса произошла драка, и старику по имени Миннула косою порезали ногу выше колена [2, с. 42 – 43].

Из предания с. Суерметево Еремеевского района известно, что в ауле жили переселенцы из других мест, которые делились на два племени (тат. ыру): башкир и тептярей. Хотя они и жили в одном ауле, между ними постоянно происходили конфликты из-за земли. Племя башкир было сильнее, да и закон их защищал. Таким образом, говорится в предании, власть сама подталкивала сословия этим конфликтам между собой: если в семье башкир рождался сын, ему выделяли землю; если же у тептярей рождался сын или дочь, землю не давали [2, с. 44]. Также в этом селе сохранилось такое предание: в конце XIX века в ауле Суерметево жил десятник по имени Садри. Он был из племени²² башкир. Садри, при помощи башкир, прогнал из аула тептярей. В ауле поднялся шум-гам. Но тептяри были вынуждены оставить Суерметево и переселиться в другое место. Оставшиеся без земли тептяри были вынуждены в поисках работы оставить свои родные края [2, с. 58].

В преданиях, записанных в Республике Башкортостан подчеркивается, что сословие казанцев занималось, в основном, торговлей и разными ремеслами. Так, в предании с. Верхнеяркеево Илишевского района говорится, что ауле жило три разных народа²³ – башкиры, тептяри и казанцы ясачные²⁴ – люди, позднее пришедшие из татарских земель. Они занимались ремёслами и торговлей. Башкиры жили здесь издревле, а тептяри переселились со стороны Казани. Раньше они жили обособлено, в отдельных улицах [4, с. 42 – 43].

В предании с. Киска-Елга Буздякского района содержится много этнонимов. Сам аул основали тептяри, пришедшие с берегов р. Чермасан. В предании их называют «старцами из Булгар»²⁵. Также в ауле проживали как башкиры, так и припущенные башкиры, которые не были ни башкирами, ни тептярями²⁶. Асаба-башкиры, то есть настоящие башкиры – не атамби²⁷ – имели много земли. Буздяковцы²⁸, белебеевские мещане²⁹, казанцы³⁰ поселились здесь, спасаясь от крещения. «Рассказывают, что пришли в 1720 году. Скорее всего, все они были родичами – не пришли же бы просто так». Казанские татары занимались ремеслом, потому что не было земли³¹ [2, с. 28].

Из истории аула с. Дюрменево Шаранского района понятно, что вначале в деревне жили тептяри. Временами в аул заезжали казанские татары – искусные мастера, которые оказывали свои услуги, а затем уезжали. Связи крепили, и со временем «казанские» здесь поселились. Казанских в преданиях описывают как трудолюбивых, работающих людей, содержащих свои хозяйства в чистоте. Татары были трудолюбивыми, работали много, а «потому были более зажиточными» [12, с. 100]. Они были искусными мастерами, шили одежду, катали валенки.

Казанцы переселились сюда из-под Казани, спасаясь от крещения [12, с. 101]. Согласно другому рассказу, вначале сюда приехали 12 семей. В дальнем конце аула («югары оч») жили тептяри, а в нижнем конце («түбән оч») жили «казанские». Между этими частями аула была плетеная изгородь с воротами, делившая аул на две части. Мечеть же находилась посреди аула, на этой границе. Передается, что тептяри и «казанские» не особо дружили, жили в

20 Тат. «Шулай да үз милләтәннән курыкмыйча, сатылмыйча, «без – татарлар» дип язылучылар да була».

21 Тат. «Чөнки алар тибелгәннәр, куылганнар».

22 Тат. Ыру.

23 Тат. Өч төрле халык.

24 Тат. Казан ясаклылары.

25 Тат. Болгар бабайлары.

26 Тат. «Припущенный башкортлар болар, башкорт та түгел, типтәр дә түгел».

27 Тат. Этәмби.

28 Тат. Бүздәкләр.

29 Тат. Бәләбәй мишәннәре.

30 Здесь: тат. казанлы кешеләре.

31 Тат. «Казан татарлары элек тәбәкәй чигеп, бар да нәнәрле эштә булганнар, жир булмаганга күрә».

некотором противостоянии друг с другом и даже отличались не только образом жизни, но и характером [12, с. 102].

Таким образом, предания отразили сложную специфику землевладения, сформировавшуюся на данной территории, которая обуславливала разнообразность состава местного населения [13, с. 6]. Из преданий явствует, что земельный вопрос для представителей сословий казанцев, тептярей и башкир был весьма болезненным. Конфликт между сословиями мог выражаться в разных формах: это и своеобразный «бойкот» между противоположными частями аула, когда представители разных сословий не общались друг с другом, между ними отсутствовали брачные союзы, и даже своих покойников они хоронили в разных кладбищах – то есть такие конфликты могли тянуться очень долго. Собственно, неприязнь между людьми из разных сословий, как видно из преданий, существовала и в 60-х гг. XX в.

Но противостояние между сословиями выливалось и в драки, в том числе с применением «оружия» – дубинок, кос и т.п., которые иногда приводили к получению ранений или же вовсе заканчивались смертью кого-либо из участников.

В преданиях описывается и случаи, когда какое-то из сословий, вследствие затянувшегося конфликта, было вынуждено покинуть населенный пункт, и пойти наниматься на работу в другие места.

Однако, вместе с описанием таких конфликтов, в некоторых преданиях предпринимается попытка и осмыслить, почему же такие конфликты имеют место быть. Как можно видеть, в некоторых преданиях говорится, что власть сама подталкивала сословия этим конфликтам между собой неравномерно выделяя землю башкирам и тептярям.

В условиях, когда переход в башкирское сословие рассматривался нерусским населением края как способ повышения социально-правового статуса и улучшения материального положения [14, с. 11] так как вводил в положение вотчинников и солидную прибавку к земельным наделам [14, с. 14], сохранение своего изначального положения могло иметь принципиальный характер, как это описано в предании с. Бишкураево Туймазинского района: запись в башкиры здесь оценивается как продажность, обуславливаемая страхом. При этом, отталкиваясь от текстов преданий, можно сделать вывод, что самыми принципиальными, то есть были казанцы. И, наверное, эту принципиальность, то есть осознание себя наследниками, продолжателями дела защитников Казани, казанцы сохраняли и выражали в виде историй аулов. К сословию же тептярей и башкир в преданиях чувствуется пренебрежительное отношение.

Подытоживая можно сказать, что история аула является взглядом изнутри, материалом, который татарский аул оставил о себе сам. Предания населенных пунктов могут иллюстрировать документальные источники. Можно сказать, что предания о сословиях казанцев, тептярей и башкир отражают историческую память и самосознание татарского населения Восточного Закамья.

На сегодняшний день актуальным является сбор, изучение, публикация и популяризация историй аулов. Несмотря на то, что еще в 60-е гг. XX в. в некоторых населенных пунктах сохранялась взаимная неприязнь между представителями бывших сословий, сегодня истории аулов забываются и исчезают. Не во всех книгах краеведов, посвященных истории населенных пунктов, эти предания, приводятся в полном виде, иногда же их и вовсе не публикуют. Между тем в историях аулов может содержаться ценная информация по истории данного края.

Литература:

1. Башкортостан татарлары фольклоры: риваятьләр, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр / тәз., кереш мәкалә һәм искәрмәләр авторы И. К. Фазлетдинов; фәнни мөхәррире Ә. М. Сөләйманов. – Уфа : Китап, 2018. – 344 бит.
2. Башкортостан татарлары фольклоры. Көнбатыш һәм көньяк-көнбатыш районнар / тәзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И. К. Фазлетдинов. – Казан : ТЭНСИ, 2021. – 312 б.
3. Башкортостан татарлары фольклоры. Төньяк һәм төньяк-көнчыгыш районнар / тәзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И. К. Фазлетдинов. – Казан : ТЭНСИ, 2021. – 296 б.
4. Башкортостан татарлары фольклоры. Үзәк һәм төньяк-көнбатыш районнар / тәзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И. К. Фазлетдинов. – Казан : ТЭНСИ, 2021. – 304 б.
5. Бишегем – Теләнче Тамак / Тәз. Р. Зарипов, Л. Фазуллина. – Казан: Ихлас, 2012. – 272 б.
6. Дәүләтшин, З. Ш. Авылым – горурлыгым / З. Ш. Дәүләтшин. – Яр Чаллы, 2004. – 209 б.
7. Духовное наследие: поиски и открытия / под ред. И. Г. Гумерова. – Казань : ИЯЛИ, 2017. Вып. 4. – 280 с.
8. Зилькарнеев, К. Д. Итоги экспедиционной деятельности «Общества изучения Татарстана». – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2014_4-2_15.pdf
9. Идиятуллин, Д. М. Тойгелде / Д. М. Идиятуллин. – Чаллы : ЖЧЖ “Чаллы басмаханәсе”, 2008. – 20 б.
10. Исхаков, Д. М. Введение в историю Казанского ханства. Очерки / Д. М. Исхаков, И. Л. Измйлов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2005. – 116 с.
11. Кузеев, Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р. Г. Кузеев. – 2-е изд., доп. – Уфа : ДизайнПолиграф-Сервис, 2010. – 510 с.: ил.
12. Милли-мәдәни мирасыбыз: Мөслим. – Казан : Г. Ибраһимов исем. Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, 2021. – 510 б., рәс – (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән)
13. Мусин, Р. Х. Дюрмень. Страницы истории (метрические записи) / Р. Х. Мусин. – 143 с.
14. Татары Западного Приуралья в материалах государственных переписей населения 1759 – 1859 гг. Т. 1. Мензелинский уезд. Справочное издание / отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. – 260 с.; 8 с. ил.
15. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722 – 1782 гг.): справочное издание. – 2-е

изд., испр. и доп. / отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – 240 с.; ил.; 16 с. ил.

16. Хамидуллин, Б. Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование / Б. Л.

Хамидуллин. – Казань : Татарское книжное издательство, 2002. – 335 с.

17. Харисова, Э. М. Кызыл Төбәк авылы, нәселем һәм гаиләм тарихы / Э. М. Харисова. – Казан: "Школа" редакциясе нәшрияты үзәге, 2022. – 258 б.

Об авторе:

Идиятуллин Ильгиз Дамирович, старший научный сотрудник, МАУК «Историко-краеведческий музей», г. Набережные Челны, Россия, hoc_10@mail.ru

About the author:

Ilgiz D. Idiyatullin, Senior Researcher, The Museum of local history, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 37.02:371

Маркова Н.Г.

Воспитание у подрастающего поколения культуры межнационального общения в поликультурном образовательном пространстве

В статье раскрывается актуальность формирования культуры межнациональных отношений у подрастающего поколения. Культура межнационального общения есть индикатор межнациональных отношений и эффективное средство разрешения сложных жизненных межнациональных ситуаций. Культура межнационального речевого поведения - это основа межнационального согласия и эффективных межнациональных взаимодействий.

Ключевые слова: межнациональное общение, поликультурное образовательное пространство, обучающиеся, конструктивный диалог, речевое поведение и др.

Nadezhda G. Markova

Fostering the culture of interethnic communication among the younger generation in a multicultural educational space

The article reveals the relevance of the formation of a culture of interethnic relations among the younger generation. The culture of interethnic communication is an indicator of interethnic relations and an effective means of resolving complex interethnic situations in life. The culture of interethnic speech behavior is the basis of interethnic harmony and effective interethnic interactions.

Keywords: international communication, multicultural educational space, students, constructive dialogue, speech behavior, etc.

По своему составу население многих государств и регионов многонационально, что говорит о жизненной необходимости - воспитание культуры межнационального общения у подрастающих поколений. Россия всегда была и остается многонациональной и многоконфессиональной страной. Изучая и анализируя исследования (Р.Г. Абдулатипова, Ю.А. Ахророва, Л.Н. Боголюбова, Т.Ю. Бурмистровой, Э.Г. Гарунова, З.Т. Гасанова, О.А. Дмитриева, Л.М. Дробижевой, Л.Р. Заурбековой, В.А. Зоц, Л.Н. Когана, М. Куранова, А.М. Магомедова, И.И. Серовой, Е.И. Чариковой и др.), связанные с взаимодействием разных народов, с их обычаями, традициями, культурой, можно утвердительно констатировать, что межнациональное общение есть индикатор культуры межнациональных отношений.

Стабилизирующим фактором и гарантом развития России, несомненно, является система образования. Система поликультурных знаний, толерантное сознание обучающейся молодежи позволит им вести конструктивный диалог с представителями другой национальности. Совокупность интегративных процессов, происходящих в разных сферах жизни современного поликультурного общества, определяют необходимость подготовки подрастающих поколений к полноценной жизни в многонациональном и поликультурном мире. Глобальная взаимозависимость разнообразия культур на нашей планете говорит о важности приобщения подрастающих поколений к культурным ценностям своего народа и ценностям иных культур. Поэтому у подрастающей молодежи необходимо

развивать и формировать способность принимать, понимать и ценить культурный потенциал разных народов, главное, воспитывать обучающихся в духе межнационального согласия, взаимопонимания и взаимоуважения, этнокультурной толерантности, равноправия и равенства всех наций и народностей, что является конкретным воплощением в конструктивных межнациональных отношениях. Формируя у молодежи иммунитет от ксенофобии, проявления этноцентризма, эгоизма, враждебности, нетерпимости, мы сохраняем культурное наследие народов России, что является средством гармонизации в межнациональных отношениях.

Поликультурная направленность Российской Федерации говорит об укреплении поликультурного образовательного пространства, о сохранении гуманистических традиций, о развитии национальных культур и планетарного сознания молодежи, интеграции подрастающих поколений в национальную и мировую культуру, о формировании российской гражданской идентичности. Россия имеет глубокие корни в процессе формирования и сохранения в поликультурном обществе гармоничных и гуманных межнациональных отношений между представителями разных культур (В.Н. Сорока-Россинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, И.Я. Яковлев и др.). В работе Т.Ю. Бурмистровой и О.А. Дмитриева впервые рассматривается понятие «культура межнационального общения» (1986); они считают, что культура межнационального общения есть духовная часть жизни общества и его культуры; это понятие включает совокупность идейно-политических, нравственных, эстетических ценностей, которые функционируют в процессе непосредственного общения представителей различных национальностей.

Содержание понятия «культура межнационального общения», по мнению ряда ученых, в том числе А.Р. Исаева, формируется под влиянием научно обоснованной политики и деятельности институтов воспитания и предполагает: учет субъектами общения специфики национальной психологии и национального характера; установление и соблюдение традиций на основе уважения во взаимоотношениях; познание культуры друг друга [2, С. 68-69].

Понятие «культура межнационального общения» мы рассматриваем как многомерное и полифункциональное явление. Оно содержит совокупность поликультурных знаний, умений и норм, принципов и требований гуманистической этики, например, чувство коллективизма, понятия долга и чести, ответственности и совести, добра и справедливости; совокупность способностей переводить их в плоскость конструктивных межнациональных отношений; оно включает специфические коммуникативные качества: способность к идентификации, эмпатии и адекватной самооценке, рефлексии, и сопереживанию, соучастию и самокритичности. Культура межнационального общения является связующим звеном между национальными культурами, она надстраивается над ними. Поэтому, именно, культура межнационального общения регулирует отношения между представителями разных культур.

Нашей педагогической задачей в процессе воспитания культуры межнационального общения у обучающихся является: формировать у них внутреннюю психологическую готовность к межнациональному взаимодействию и устойчивый навык, требующий соблюдения в межнациональном общении принципа равенства между партнерами в различных жизненных ситуациях. С помощью принципа равенства безболезненно достигается взаимопонимание и согласие в межнациональном общении.

Каждым народом создана своя культура для того, чтобы жить в ней, знать ее во всем ее многообразии и, конечно, пользоваться ею, чтобы сохранить и передать своим детям ее уникальность. «Поэтому наша главная задача – повысить общий уровень культуры студентов через систему образования и расширение доступа к культурным ценностям, развивать традиции лучшего взаимоузнавания культур на всех этапах развития этноориентированной личности. Это способствует развитию социального интеллекта личности студента и осуществлению успешной ее социализации. Психолого-педагогическая поддержка обучающихся имеет важное значение в данном процессе. Достаточный уровень сформированности социального интеллекта поможет молодежи усилить межкультурную коммуникацию. Социальный интеллект – это способность правильно понимать поведение людей разных национальностей; способность необходима для эффективного как межличностного, так и межкультурного взаимодействия, а также и успешной социальной адаптации» [1, с. 180]. В процессе формирования у обучающихся культуры межнационального общения, как показывает практика, необходима своевременная содержательная интеграция изучаемых дисциплин в процессе их профессионального становления, усиливающая поликультурную подготовку студентов; решение межкультурных проблемных ситуаций, использование активных методов обучения (деловая игра, групповая дискуссия, метод эвристических вопросов, мозговая атака (брейнсторминг) и др.). Только систематическая речевая поликультурная деятельность с обучающимися в процессе профессионального становления способна формировать у них культурный плюрализм, закладывать основы культуры межнационального диалога, развивать речевое поведение как индикатор эффективного межнационального диалогового взаимодействия. В процессе формирования культуры межнационального общения у обучающихся преподавателю необходимо придерживаться системного, деятельностного, культурологического, поликультурного и др. подходов. Это возможно за счет содержательной интеграции, решения проблемных межкультурных ситуаций, применения в образовательном процессе системы межкультурных упражнений и речевых ситуаций, именно, система закладывает основы культуры межнационального общения у подрастающего поколения.

Литература:

1. Маркова, Н.Г. Формирование культуры межнациональных отношений студентов в поликультурном образовательном пространстве вуза : дисс. ... докт. пед. наук / Н.Г. Маркова. – Казань, 2010.
2. Исаев, А.Р. Формирование культуры межнационального общения : дисс. ... канд. полит. наук / А.Р. Исаев. – М., 2000.

Об авторе:

Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, доцент, действительный член Академии педагогических и социальных наук, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, markova-nadezhda@yandex.ru

About the author:

Nadezhda G. Markova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, full member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 908

Мурина М. С., Гайфутдинов А.М.

Взаимосвязь ареала обитания волка с представлениями его образа в фольклоре, мифологии и сказках народов Поволжья

Широкий ареал распространения волка связан с представлением его образа в культуре многих народов. Численность популяции волка определяется уровнем ее контроля со стороны человека. В военное время и послевоенное восстановление увеличение числа хищников наносило большой урон сельскому хозяйству. В образе волка отражаются как положительные, так и отрицательные качества человека.

Ключевые слова: волк, ареал распространения, численность, первообраз, фольклор, образ, сказка, народы Поволжья.

Maria S. Murina, Azat M. Gaifutdinov

The image of a wolf in folklore, mythology and fairy tales of the peoples of the Volga region

The wide distribution of the wolf is associated with the representation of its image in the culture of many peoples. The size of the wolf population is determined by the level of its control by humans. During wartime and post-war reconstruction, the increase in the number of predators caused great damage to agriculture. The image of a wolf reflects both positive and negative qualities of a person.

Keywords: wolf, area of distribution, population, primal image, folklore, image, fairy tale, peoples of the Volga region.

Волк – яркий представитель фауны лесов умеренного пояса, а также тундры, степи и горных районов. Изучение его популяции в нашей стране определили подъемы и спады в его численности. Так, например, в 1860-х и 1870-х годах регистрировался активный рост популяции волка на территории нашей страны, который повторился в первой половине 1930-х годов XX в. Более сильное увеличение численности волка произошло в 1942 - 1945 гг., а начиная с 1943 г. волк стал подлинным бедствием на протяжении 10 лет. В военные и послевоенные годы наша страна страдала от голода и разрухи, это в свою очередь привело к тому, что борьба с волком ослабла. Как итог, резко возросла численность зверя. В связи с необходимостью восстановления народного хозяйства, особенно животноводства, в конце войны отстрел усилился. В период с 1947 по 1951 гг. добыча велась на уровне около 20 тыс. особей в год, что позволило несколько стабилизировать численность хищника и существенно сократить наносимый им ущерб. Низкий уровень численности волков в 1960-х годах стал причиной минимальной величины его изъятия, что, в свою очередь, вызвал очередной значительный рост популяции в 1970-е годы [1].

В ходе анализа источников выяснилось, что в разных регионах Российской Федерации отличается ареал распространения волков, динамика их численности. Так, в Якутии в период 2011-2012 гг. численность волков была наивысшей. В 2013 г. последовал спад численности. Далее, до 2019 г. идет постепенное увеличение количества хищников. В 2020 г. резкий спад [4]. На территории Южного федерального округа популяция зверя восстанавливается. И за последние десятилетия численность волка на территории Южного федерального округа восстановился до уровня 1920-1930-х гг. На крайнем юге и крайнем севере таежной зоны европейского северо-востока России в период 1900-е гг. - середина 1940-х гг. динамика ареала волков обычна. В период конца 1940-х гг. - рубеж 1970-1980-х гг. происходило продвижение зверя на север в глубинные районы тайги. Это, в свою очередь,

привело к заселению лесным волком всей таежной зоны.

Волк – яркий представитель фауны лесов умеренного пояса, а также тундры, степи и горных районов. Изучение его популяции в нашей стране определили подъемы и спады в его численности. Так, например, в 1860-х и 1870-х годах регистрировался активный рост популяции волка на территории нашей страны, который повторился в первой половине 1930-х годов XX в. Более сильное увеличение численности волка произошло в 1942 - 1945 гг., а начиная с 1943 г. волк стал подлинным бедствием на протяжении 10 лет. В военные и послевоенные годы наша страна страдала от голода и разрухи, это в свою очередь привело к тому, что борьба с волком ослабла. Как итог, резко возросла численность зверя. В связи с необходимостью восстановления народного хозяйства, особенно животноводства, в конце войны отстрел усилился. В период с 1947 по 1951 гг. добыча велась на уровне около 20 тыс. особей в год, что позволило несколько стабилизировать численность хищника и существенно сократить наносимый им ущерб. Низкий уровень численности волков в 1960-х годах стал причиной минимальной величины его изъятия, что, в свою очередь, вызвал очередной значительный рост популяции в 1970-е годы [1].

В ходе анализа источников выяснилось, что в разных регионах Российской Федерации отличается ареал распространения волков, динамика их численности. Так, в Якутии в период 2011-2012 гг. численность волков была наивысшей. В 2013 г. последовал спад численности. Далее, до 2019 г. идёт постепенное увеличение количества хищников. В 2020 г. резкий спад [4]. На территории Южного федерального округа популяция зверя восстанавливается. И за последние десятилетия численность волка на территории Южного федерального округа восстановился до уровня 1920-1930-х гг. На крайнем юге и крайнем севере таежной зоны европейского северо-востока России в период 1900-е гг. - середина 1940-х гг. динамика ареала волков обычна. В период конца 1940-х гг. - рубеж 1970-1980-х гг. происходило продвижение зверя на север в глубинные районы тайги. Это, в свою очередь, привело к заселению лесным волком всей таежной зоны.

В Республике Коми выделяют две крупные области, отличающиеся по количеству и характеру динамики численности волков. В первой области, охватывающие южные, центральные и западные районы, волки многочисленны и их численность стабильна. Во второй области, охватывающие северные и восточные районы, хищник редок и численность его не стабильна.

В последние годы в Приволжском федеральном округе, как и в других регионах Российской Федерации численность волка крайне высока. Численность волка возросла из-за низких результатов борьбы со зверем в течение последних лет. В результате численность хищника возрастает с каждым годом [2]. В северных областях Поволжья и в Республике Татарстан численность волков незначительна, но в степях их много. В Республике Калмыкия в 1980-х гг. численность волков была невелика, но тем не менее, в настоящее время численность этих хищников в Республике высока. Стабильно высокой остается численность волка в Республике Башкортостан. На сегодняшний день она снова на высоком уровне. В результате наплыва волков из Казахстана численность этих хищников увеличилась в Оренбургской области. Незначительное уменьшение популяции волка произошло в Пермской области, где ведется интенсивное регулирование его численности. В Удмуртской Республике в 1999 г. численность волка была минимальной за последние 20 лет.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВОЛКА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

	1980-2000 гг.	2000-2012 гг.	2013 г.	2020-е гг.
Увеличение численности волка	Европейский северо-восток, крайний юг и север таежной зоны европейского северо-востока РФ	Южный федеральный округ, Якутия	Республика Башкортостан	Республика Башкортостан, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Южный федеральный округ
Уменьшение численности волка	Удмуртская Республика, Республика Калмыкия	Республика Калмыкия	Якутия	Пермская область, Республика Татарстан, Якутия,

Большой ареал обитания волка, а также активное влияние хищника на сельскохозяйственную деятельность человека, сделали из него узнаваемый и очень популярный образ в творчестве многих народов. Миф о волке-родоначальнике характерен для уральских, алтайских и индоевропейских народов. Образ тотемного волка трансформировался в образ бога-Волка. Он стал наиболее древним и значимым образом в мифологических представлениях народов Поволжья. К примеру, башкиры связывают возникновение их родов и племен с образом волка. Этот символ воплощает в себе мудрость, бесстрашие, самоотверженность, многовековую народную память, и верность своей родине. В Башкирской литературе первообраз Волка можно разделить на следующие группы (по Хуснуллиной, 2014): 1) образ древнего Небесного волка, как духовного предводителя башкир, символизирующий нравственную чистоту; 2) первообраз волка, который отражает злость и жестокость людей [5].

Волк в чувашском фольклоре, в отличие от фольклора большинства народов, выступает как положительный персонаж. Его считали хранителем здоровья человека и домашнего скота, защитником полей и огородов от стихийных бедствий. Обереги с изображением волка носили взрослые и дети, их вешали на шею домашним

животным.

В народных сказках удмуртов образ волка связан с символом превращения, оборотничества. Образ оборотня волк имеет в легенде «Донды батыр». В удмуртских сказках он изображен жестоким, злым, яростным, вечно голодным диким зверем, который только вредит хозяйству местных жителей. Волк внушает лишь страх и неприязнь потому как он нападает и на людей. В образе хищника нет никаких привлекательных сторон. Но в то же время люди беспощадны к нему, и волк сам становится жертвой их жестокости. Помимо символа жестокости волк так же имеет символ глупости, хвастовства и отсутствия сообразительности. Самым глупым животным в удмуртских сказках изображен волк.

В марийских сказках волк изображен как самое жестокое, вечно голодное животное. Это кровожадный зверь, который постоянно бродит в поисках пищи. Так же он наносит урон местным жителям уводя скотину с дворов. В марийских сказках эти дикие звери выражают символику ночи. Вместе с тем волк в марийских сказках, как и в удмуртских изображен глупым и доверчивым зверем. Нередко сам волк остается в дураках, ведь его очень легко проведи [3].

Волк в мордовском фольклоре воплощает в себе отрицательное начало. В сказках он обычно выступает как объект насмешки и чаще всего бывает опозорен из-за собственной глупости и жадности, но в реальной жизни волка боялись. Считалось, что именно в волков превращаются злые колдуны и в волчьем облике всячески вредят людям [3].

Таким образом, в мордовских, удмуртских и марийских сказках волк имеет определенно негативный образ. Он изображен злым, кровожадным, беспощадным, подлым диким зверем.

ОБРАЗ ВОЛКА В ФОЛЬКЛОРЕ, МИФОЛОГИИ И СКАЗКАХ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

	Башкиры	Чуваши	Удмурты	Марийцы	Мордвыны
Образ волка	Образ древнего Небесного волка, как духовного предводителя. Символизирует нравственную чистоту. Первообраз волка, который отражает злость и жестокость людей.	Выступает как положительный персонаж. Хранитель здоровья человека и домашнего скота, защитник полей и огородов от стихийных бедствий.	Образ волка связан с символом оборотничества, превращения. Сопряжено с символикой жестокости, злобы, ярости. Волк так же имеет символ глупости и хвастовства.	Самое жестокое животное. Вечно голодный, кровожадный зверь. Волки - дикие животные, выражающие символику ночи. Тем не менее, волк доверчив и глуп.	Воплощает в себе отрицательное начало. Выступает как объект насмешек.

Исходя из таблицы, можно сделать вывод о том, что в удмуртских, марийских, мордовских сказках образ волка имеет негативную символику. В облике отсутствуют привлекательные черты. Но тем не менее, зверь изображен глупым и доверчивым, выступает объектом насмешек. Совсем иной образ волка у башкир и чувашей. У этих народов волк изображен как положительный образ. Этого зверя чтити, ему поклонялись.

Литература:

1. Информация о численности волка на территории Российской Федерации — Минприроды России – URL: mnr.gov.ru.
2. Неганов, В. Г. Волк, контроль и регулирование его численности на Урале / В. Г. Неганов, М. Э. Бураев, А. К. Кузнецов, Р. Н. Ощепков // Департамент по охране, контролю и регулированию использования животного мира Свердловской области, г. Екатеринбург, Россия Управление охотничьего хозяйства, Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края, Россия.
3. Симонова, О. Е. Символики “серого хищника” в фольклорной сказочности удмуртов, марийцев, мордвы / О. Е. Симонова, Н. Х. Гимадова. – URL: https://revolution.allbest.ru/literature/00862021_0.html.
4. Степанова, В. В. Современное состояние численности и плотности населения волка (*Canis Lupus Linnaeus, 1758*) в Якутии / В. В. Степанова, И. М. Охлопков // Природные ресурсы Арктики и субарктики, 2020, Т. 25, №4.
5. Хуснуллина, Р. Д. Волк как национальный образ - архетип в современной башкирской прозе / Р. Д. Хуснуллина // Вестник Челябинского государственного университета, 2014. - №26 (355). Филология. Искусствоведение. Вып. 93. - С. 120-124.

Об авторах:

Мурина Мария Сергеевна, студент, ФГБОУ ВО “Набережночелнинский государственный педагогический университет”, г. Набережные Челны, Россия, mariamurina4@gmail.com

Гайфутдинов Азат Минубутдинович, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, am-geo@mail.ru

About the authors:

Maria S. Murina, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Azat M. Gaifutdinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 391

Рысьева А.П., Гайфутдинова Т.В.

Национальные костюмы народов России

В статье рассмотрены особенности национальных костюмов народов России. Значительное внимание уделяется деталям, таким как вышивка, орнаментика, цветовая гамма, которые служат идентификацией конкретной этнической группы. Основное внимание уделено изучению татарского, удмуртского, бурятского и русского костюма.

Ключевые слова: национальные костюмы, народы, вышивка, орнамент, татары, русские, удмурты, буряты, элементы одежды.

Alexandra P. Ryseva, Tatiana V. Gaifutdinova

National costumes of the peoples of Russia

The article considers the peculiarities of the national costumes of the peoples of Russia. Considerable attention is paid to details such as embroidery, ornamentation, and color scheme, which serve to identify a specific ethnic group. The main attention is paid to the study of Tatar, Udmurt, Buryat and Russian costume.

Keywords: national costumes, peoples, embroidery, ornament, Tatars, Russians, Udmurts, Buryats, elements of clothing.

Россия - страна с богатой и разнообразной культурой, включающей более 160 народов. Каждый этнос имеет свою уникальную историю и традиции. Одним из самых ярких проявлений этнической самобытности являются национальные костюмы. Национальный костюм - это не только одежда, но и уникальная традиция его создания, отражающая историю, обычаи, а также выражение истории, религии, верований и образа жизни данного народа. Общие черты национальных костюмов народов России связаны с использованием ярких цветов, ручной работы и узнаваемых орнаментов. В каждой детали костюма можно увидеть отражение особенностей окружающего мира, климата, занятий людей. Через цвета, формы и узоры национального костюма передается энергия и духовность нации. Будучи одновременно функциональными и эстетическими предметами, они позволяют сохранить традиции и создать атмосферу праздника при особых событиях или ритуалах [3]. В этой статье будут рассмотрены общие черты национальных костюмов разных народов России и отражение в них уникальности каждой этнической группы.

Одна из основных черт национальных костюмов народов России - это использование ярких цветов. Каждый регион имеет свои предпочтения по выбору цветового диапазона: от яркого и разноцветного до приглушенных натуральных оттенков. Это позволяет передать особенности местной природы или символизировать определенные события или характеристики этого народа. Обычно за основу брали красный и белый цвет. Например, красный - символизировал жизнь, радость, красоту, тепло и солнце; зачастую его сочетали с белым и контрастным чёрным цветами, а белый олицетворял чистоту и непорочность; особую прозрачность и нежность имела вышивка белыми нитками на белом фоне ткани с разреженными нитками [5].

Еще одной общей чертой является применение ручной работы. Национальные костюмы часто изготавливаются вручную, используя традиционные методы вышивки, плетения или вязания. Это делает каждый костюм уникальным и особенным, а также отражает мастерство и творческий потенциал народа. К распространенным орнаментам и вышивкам относят: птицу, так как считалось, что она связана с небом и солнцем, а вышитая пара голубков означала семейное благополучие и счастливый, крепкий брак, равноконечный крест означал небесное светило с расходящимися лучами, ромб олицетворял хороший урожай и плодородные земли [5].

Орнаменты играют важную роль в национальных костюмах России. Они не только украшают одежду, но и передают символическое значение.

В русском народном костюме присутствуют такие характерные элементы, как сарафан – платье без рукавов, а также шапка-платок или кокошник. У мужчин это штаны-порты, рубаха косоворотка. Свои понятия о мире они выражали определенной символикой: прямая горизонтальная линия обозначала землю, волнистая горизонтальная – воду, огонь и солнце изображались крестом. Яркое вышивание на русских сарафанах символизирует богатство и процветание, а расположение узоров может указывать на место проживания или социальный статус носительницы [2].

Национальный костюм бурятского народа отличается особыми узорами вышивки и использованием ярких красок, что отражает богатство и красоту природы Бурятии. Ведущими цветами были зеленый, который символизировал цветущую землю, черный цвет обозначал плодородие почв, и, красный – олицетворял огонь или пламя. Основными символами являются: круг, который означает вечность или бесконечность, а также олицетворяет небесную сферу, бабочка – символизирует легкость, брэнность, улзы или плетенка обозначает счастье, долголетие и благополучие [1].

Костюмы татарского народа дополняются позолоченной вышивкой и прекрасными узорами, которые символизируют процветание родного края. Часто используется растительный орнамент. Например: тюльпаны – символ весны и возрождения, а роза является символом пророка Мухаммеда, так же композицию дополняют изображениями трилистника [7].

Удмуртский женский костюм с его яркими цветами и белыми подвязками символизирует чистоту и доброту души. Основным отличительным элементом удмуртского народного костюма являются чулпы – шейные и нагрудные украшения и перевязь – украшение через плечо с плотно нашитыми монетами и подвесками. К основным удмуртским элементам относят: «человеко-птицы» – этот символ является главным элементом республики, так же, как и восьмиконечный солярный знак - «толззе» или «шудо кизили» в переводе как «счастливая звезда», является оберегом от бед и несчастий. Одним из самых лирических образов является италмас – название цветка купальницы, который олицетворяет образ матери, родины [4].

На Севере России для создания костюмов используют в основном натуральные материалы – овчина и лен, конопля, а вышивка была простой и геометрической. Для климатических условий данных регионов были характерны теплые и плотные костюмы из шуб, которые защищали от суровых морозов. Также они используют выделку растений для придания яркости своим национальным костюмам. В то же время на Юге страны предпочитали легкие и яркие одежды из хлопка или шелка с богато вышитыми узорами.

В таблице представлены значения основных цветов, используемых для создания национальных костюмов русских, бурят, удмуртов и татар.

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В НАЦИОНАЛЬНОМ КОСТЮМЕ НАРОДОВ РОССИИ

Народы	Значение цвета в национальном костюме			
	красный	белый	черный	Другие
Русские	символ жизни, радости, красоты, тепла и солнца	чистота и непорочность	трагедию, траур	
Буряты	огонь или пламя		обозначал плодородие почв	Зеленый - символизировал цветущую землю
Удмурты	солнце и жизнь	непоколебимость нравственности и мыслей	плодородие земель и знак стабильности	
Татары	эмоциональность, любовь	старость, траур, упадок сил	горечь	Зеленый – знак особого отличия, божественная мудрость Синий-счастье

Анализ таблицы показывает, что наиболее часто в национальных костюмах народов России используются красный, черный и белый цвета. Однако если красный имеет положительные значения такие как: солнце, огонь, любовь, то черный чаще всего олицетворяет траур и горечь. Стоит отметить, что у некоторых народов, например, удмурты и буряты, черный цвет символизирует плодородие. Белый может обозначать как свободу, легкость, мир, так и траур, упадок сил, такую особенность мы можем проследить в татарском национальном костюме.

Если в цветовой гамме костюмов наблюдаются схожие значения, то, изучив орнаменты и вышивки, можно наблюдать индивидуальность и особенности каждого народа. Символика национальных костюмов играет не только эстетическую роль, но также является важным показателем самобытности каждого этноса России. Например, в татарском народном костюме преобладает растительная вышивка, это связано с мусульманскими религиозными правилами, поэтому зооморфные вышивки практически не встречаются. В отличие от татар русские часто использовали изображения животных при создании костюмов, например: всадник на коне, птицы и др.

Национальные костюмы народов России не только являются выразителем исторической и культурной значимости, но и продолжают играть важную роль в современной жизни. Они используются на праздниках, фестивалях, выставках, а также в театре и кино. Благодаря усилиям народных мастеров и организаций, промысел по сохранению и развитию традиционных костюмов получил широкую поддержку и признание.

Литература:

1. Андрейко, Ю.С. Композиционные особенности традиционного бурятского костюма / Ю. С. Москвина // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – С. 168–172.
2. Валькевич, С.И. Символика орнамента в русских костюмах / С. И. Валькевич // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – №92(08). – С. 1–10.
3. Ефремович, Н.В. Народный костюм как объект материальной и духовной культуры / Н. В. Ефремович // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – С. 324–328.
4. Москвина, Т. Н. Учке али дэрэмме! (магия удмуртского народного костюма) / Т.Н. Москвина // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2014. – С. 66–69.
5. Михеева, Л.Н. Русская народная вышивка: символика и язык цвета / Л. Н. Михеева, М. А. Джичоная // Культурное наследие России. – 2020. – С. 69–75.
6. Официальный сайт Всероссийская перепись населения 2002 / Электронные ресурсы. - URL: <http://www.perepis2002.ru/content.html?id=11&dclid=10715289081463>
7. Официальный сайт журнала fashion APP / Электронный ресурс. - URL: <https://fashionapp.ru/nacionalnye-kostyummy/tatarskie.html>

Об авторах:

Рысьева Александра Петровна, студент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, ryseva_sasha2408@mail.ru

Гайфутдинова Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, tv-geo@mail.ru

About the authors:

Alexandra P. Ryseva, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Tatiana V. Gaifutdinova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 37.012/378/316.6/37.04

Маркова Н.Г., Тимофеев И.И., Чукашов А.Н.

Формирование у подрастающего поколения критического мышления как индикатора в межнациональном взаимодействии

В статье дается понятие критического мышления, особенности его формирования у подрастающего поколения в современном обществе. Выявлены и обоснованы средства развития критического мышления у подрастающей молодежи в повседневных жизненных ситуациях и в рамках научно-исследовательской деятельности, показаны особенности развития их критического мышления. Статья предоставляет комплексный обзор методов и подходов к формированию критического мышления у подрастающей молодежи, подчеркивая его значимость для их успешной адаптации в быстро меняющемся поликультурном мире.

Ключевые слова: критическое мышление, методы, подрастающее поколение, научно-исследовательская деятельность.

Nadezhda G. Markova, Ivan I. Timofeev, Artem N. Chukashov

Formation of critical thinking in the younger generation as an indicator in interethnic interaction

The article gives the concept of critical thinking, the features of its formation among the younger generation in modern society. The means of developing critical thinking among young people in everyday life situations and within the framework

of scientific research activities have been identified and justified, and the features of the development of their critical thinking have been shown. The article provides a comprehensive overview of methods and approaches to the formation of critical thinking among young people, emphasizing its importance for their successful adaptation in a rapidly changing multicultural world.

Keywords: critical thinking, methods, younger generation, research activities.

В современном информационном обществе, где поток информации непрерывно увеличивается, важность развития критического мышления среди подрастающего поколения становится более явной. Критическое мышление - это способность анализа, оценки и формирования своего собственного мнения на основе логического и обоснованного подхода; это навык, который играет ключевую роль в успешной адаптации молодежи к быстро меняющемуся миру, где информационный шум и манипуляции могут запутать даже самых информированных молодых людей.

Зачем важно развивать критическое мышление у подрастающих поколений? Для начала раскроем понятие, что же такое критическое мышление. Критическое мышление - это способность анализа информации, оценки аргументов, выявления логических связей и принятия обоснованных решений. Этот навык не только помогает в учебе, но и формирует критическое отношение к окружающему миру, способность различать факты от мнений, анализировать информацию из разных источников и строить свои собственные выводы, а также принимать оптимальное решение и выстраивать конструктивное поведение в межнациональных взаимодействиях. [10]

Зачем критическое мышление важно для молодежи? В эпоху цифровых технологий доступ к информации легко получить, но не менее важно научиться анализировать её качество и достоверность. Критическое мышление помогает отличать факты от мнений, выявлять искажения и ложь. Молодежь, обладающая критическим мышлением, способна взвешивать аргументы, оценивать возможные последствия и принимать обоснованные решения в межнациональном общении, критически мыслить, оценивать, рассуждать. Критическое мышление помогает обучающимся разбираться в поступающей информации. Это необходимо как в повседневной жизни, так и на пути профессионального развития.

Формирование критического мышления - это процесс, который требует времени и усилий. Важно создавать стимулирующую развивающую среду, где молодежь чувствует себя уверенной в выражении своих мнений, взглядов и где ценится навык анализа и критического мышления.

Рассмотрим перспективы развития критического мышления. Развитие критического мышления в молодежной поликультурной среде - это долгосрочная задача, требующая совместных усилий образовательных учреждений, преподавателей и, конечно, самих обучающихся. Современные вызовы требуют от подрастающих поколений не только знаний, но и умений анализировать, критически мыслить и находить инновационные решения. [9]

Формирование критического мышления не только развивает умственные способности подрастающего поколения, но также способствует созданию общества, в котором молодежь способна оптимально адаптироваться к переменам в стране, мире и решать сложные жизненные и профессиональные задачи. Поликультурное образование (самообразование), ориентированно на развитие критического мышления обучающихся, становится инвестицией в будущее, где их интеллектуальная гибкость и способность приводит к анализу всего происходящего, а затем станут ключевыми качествами успешных лидеров и граждан России. Критическое мышление помогает молодежи оптимально выстраивать межнациональные контакты, вести межкультурный диалог. Поликультурное образовательное пространство создает обучающимся условия для эффективного межнационального взаимодействия во всех видах деятельности. [7]

Важную роль в формировании критического мышления среди молодежи играет процесс создания культуры самостоятельного мышления, который включает в себя поощрение активного обсуждения, участие в дебатах, в приведении аргументации и самостоятельном поиске учебной информации и т.д. Учебные заведения должны создавать условия, где обучающиеся могут свободно выражать свои мысли, участвовать в дискуссиях, а также получать обратную связь от педагогов и сверстников, выстраивать учебную и исследовательскую деятельность, работать в команде. Да, исследовательская деятельность является эффективным средством для формирования критического мышления у обучающихся. Поскольку процесс исследования требует анализа, оценки, критической интерпретации данных и принятия обоснованных выводов. Вот несколько методов, как интегрировать критическое мышление в исследовательскую деятельность, а затем развитые аналитические способности применять в межнациональном взаимодействии: [2, 6, 8]

1. Формулирование исследовательских вопросов. Разработка четких исследовательских вопросов, которые требуют анализа и поиска ответов. Постановка вопросов, которые стимулируют критическое мышление, например, «Почему?», «Как это работает?» или «Какие факторы могут повлиять?».

2. Выбор темы исследования, которые вызывают интерес. Эмоциональная вовлеченность может стать мощным мотиватором для критического мышления. Обсуждение важности выбранной темы.

3. Анализ и оценка источников: Оценивание достоверности и надежности различных источников информации. Подчеркивание важности использования разнообразных источников для получения более полной картины.

4. Систематизация данных. Систематизирование и классифицирование собранных данных. Обсуждение методов их организации и визуализации для лучшего понимания. Также важно способствовать использованию

технологий для обработки данных и создания графиков.

5. Разработка гипотез и предположений: Формулирование гипотез, основанных на анализе данных и литературы. Обсуждение возможных альтернативных гипотез и поиск подтверждений или опровержений.

6. Критическое обсуждение результатов. Организация дискуссии, на которых может представить свои результаты и подвергнуть их критике со стороны группы и формулирование выводов, основанные на данных, и обсуждать их практическую значимость.

7. Рефлексия и самооценка. Поддержка процесса рефлексии, где анализируется опыт. Выработка самооценке, стимуляция критических взглядов на свои собственные методы и результаты исследования.

8. Применение результатов в практике: Обсуждайте, как исследование может быть применено в повседневной жизни и профессиональной сфере.

Интеграция этих методов в исследовательскую деятельность создает благоприятную среду для формирования у обучающихся критического мышления, которое будет полезно не только в рамках исследования, но и в повседневной жизни и будущей профессиональной деятельности. Исследовательская деятельность, основанная на критическом мышлении, помогает подрастающим поколениям развивать не только академические навыки, но и навыки, необходимые для успешной межкультурной адаптации в быстро меняющемся мире и сотрудничества. [2, 5]

Критическое мышление играет ключевую роль при организации научно-исследовательской деятельности. Этот тип мышления необходим для обоснования решений, анализа данных, разработки методологии и интерпретации результатов исследования. Рассмотрим аспекты, подчеркивающие роль критического мышления при проведении научного исследования: [1, 11]

1. Формулирование исследовательских вопросов. Помогает исследователям формулировать вопросы, которые требуют глубокого анализа и критической оценки.

2. Литературный обзор. Позволяет анализировать существующие исследования, выявлять их проблемы, противоречия. Например, обнаружение противоречивых результатов в предыдущих работах и формулирование вопросов для их разрешения.

3. Методология и дизайн исследования. Помогает выбрать методы исследования, адаптированные к конкретным задачам, и предвидеть возможные трудности. Например, критическое рассмотрение возможных ограничений выбранной методологии и поиск альтернативных подходов.

4. Сбор и анализ данных. Позволяет критически оценивать качество данных, выявлять выбросы и осознавать возможные искажения. Например, анализ данных с учетом потенциальных ошибок и сравнение с различными источниками.

5. Дискуссия и интерпретация результатов. Способствует критическому обсуждению полученных результатов, выявлению их возможных интерпретаций и оценке их значимости. Как пример - обсуждение неоднозначных результатов и предложение альтернативных объяснений.

6. Обратная связь и самооценка. Помогает оценивать результаты, выявлять области для улучшения и понимать сильные и слабые стороны работы.

7. Этика исследований. Помогает размышлять об этических аспектах исследования, осознавать возможные последствия и принимать этически обоснованные решения. Например, рассмотрение вопросов конфиденциальности, справедливости и достоверности данных.

Развитие критического мышления в учебном процессе и каждом этапе научно-исследовательской деятельности способствует развитию личностных качеств обучающихся и созданию более обоснованных, качественных и значимых исследований. Это также помогает исследователям становиться более гибкими и креативными в решении проблем, что является важным аспектом как в научной деятельности, так и в межнациональном взаимодействии. [3, 4]

Таким образом, формирование критического мышления у подрастающего поколения является актуальной проблемой сегодняшнего дня, а для его развития следует использовать в образовательном процессе инновационные методы, активизирующие мыслительную деятельность обучающихся. Критическое мышление - это не только интеллектуальный навык, но и ключ к ведению конструктивного межкультурного диалога, к формированию способности принимать обоснованные решения в процессе межнационального общения и в сложных жизненных ситуациях, а также способности принимать рациональное решение в межнациональных отношениях на разных уровнях. Системный подход, включающий образование личности, культуру самостоятельного мышления и учет особенностей цифровой эры, позволит эффективно формировать критическое мышление у подрастающего поколения, подготавливая его к успешной жизни в современном поликультурном мире.

Развитое критическое мышление обучающихся является важной способностью в процессе их профессионального становления и есть фундаментальная культурная ценность в межнациональном взаимодействии.

Литература:

1. Власова, А.К. Особенности формирования критического мышления у подростков в образовательном процессе сельской школы / А.К. Власова, С.С. Игнатович // Педагогика: история, перспективы. - 2022. Том. 5 № 3. - С. 39-63
2. Маркова, Н.Г. Организация самостоятельной исследовательской работы обучающихся в период профессионального становления / Н. Г. Маркова, И. И. Тимофеев // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. - 2022. - № 53(38). - С. 315-317.
3. Михайлова, О.П. Проблемы повышения качества

- высшего образования в России / О. П. Михайлова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 72-75.
4. Михайлова, О.П. Система высшего образования России: проблемы и пути решения / О.П. Михайлова, Г.И. Пещеров // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 65-3. – С. 64-67. – DOI 10.18411/lj-09-2020-95.
 5. Тимофеев, И. И. Роль информационных технологий в процессе обучения / И. И. Тимофеев, А. Н. Чукашов, Н.Г. Маркова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1(36). – С. 124-128.
 6. Хаджиева, Ф.А. Способы развития критического мышления у подростков / Ф.А. Хаджиева, Ф. М. Нарбутаев // Молодой ученый. - 2018. - № 19 (205). - С. 234-236. - URL: <https://moluch.ru/archive/205/49895/> (дата обращения: 07.12.2023).
 7. Махонина, Р.П. Критическое мышление: базовые принципы и приемы / Р. П. Махонина, О. А. Тимченко // Вестник научных конференций. – 2018. – № 9-3(37). – С. 70-73.
 8. Ольховая, Т.А. Критическое мышление как основа развития информационно-познавательной самостоятельности студентов / Т. А. Ольховая, В. Н. Елисеев // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 9. – С. 46-51.
 9. Суханова, Н.П. «Критическое мышление» в гуманитарном образовании вуза / Н.П. Суханова // Философия и культура информационного общества: Десятая международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2022. – С. 346-347.
 10. Вьюгина, С.В. Критическое мышление и развитие интеллектуального потенциала студента / С. В. Вьюгина // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : Материалы I-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Калуга, 20–21 мая 2016 года / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Издательство «Эйдос»), 2016. – С. 233-239.
 11. Фатыхова, И.Р. Научно-исследовательская деятельность обучающихся как средство формирования профессиональных компетенций / И. Р. Фатыхова // Профессиональные коммуникации в научной среде - фактор обеспечения качества исследований: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Альметьевск, 27 апреля 2023 года / Под редакцией Р.С. Шамсутдинова [и др.]. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Сциентиа», 2023. – С. 435-439.

Об авторах:

Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Россия, markova-nadezhda@yandex.ru

Тимофеев Иван Иванович, аспирант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Россия, yamaschi@yandex.ru

Чукашов Артем Николаевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, chukash.92@mail.ru

About the authors:

Nadezhda G. Markova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Ivan I. Timofeev, Graduate student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Artem N. Chukashov, Graduate student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 378.2

Хаертдинова Р.М., Мардашова Г.Ж., Салтыкова Н.Н.

Научно-практическая конференция как форма этнокультурного образования детей старшего дошкольного возраста

В статье представлена эффективная форма познавательно – исследовательской деятельности с детьми старшего дошкольного возраста на основе краеведческого материала через организацию научно – практической конференции «Туган як белгечләре - Знатоки родного края».

Ключевые слова: дошкольное образование, этнокультурное образование, научно – практическая конференция, познавательно – исследовательская деятельность, краеведческий материал, муниципальный ресурсный центр.

Ramziya M. Khaertdinova, Guzelia J. Mardashova, Natalia N. Saltykova

Scientific-practical conference as a form of ethnocultural education of senior preschool children

The article presents an effective form of cognitive-research activity with children of senior preschool age on the basis of local lore through the organization of scientific-practical conference "Tugan yak belgechläre - Connoisseurs of native land".

Keywords: preschool education, ethnocultural education, scientific-practical conference, cognitive-research activity, local lore material, municipal resource center.

Дошкольный возраст – это возраст познания, развития и формирования у человека черт характера и представлений об окружающем мире. Основываясь на данном утверждении, педагогические работники постоянно находятся в поиске эффективных форм организации образовательной деятельности, используют различные методы и приемы с целью гармоничного развития личности детей дошкольного возраста.

Наш детский сад является базой муниципального методического ресурсного центра «Чишмә» (Родник), работающего по проблеме этнокультурного образования детей дошкольного возраста. В рамках работы методического ресурсного центра мы ежегодно планируем проведение научно-практической конференции этнокультурного и краеведческого характера среди старших дошкольников. Возможно, возникает сомнение в том, что научно-практическая конференция – это мероприятие не для детей дошкольного возраста. Наш опыт проведения конференций доказывает целесообразность использования данной формы работы с детьми старшего дошкольного возраста.

Проведение муниципальной научно - практической конференция среди старших дошкольников «Туган як белгечләре – Знатоки родного края» на базе нашей дошкольной образовательной организации стало традиционным методическим мероприятием, в котором принимают участие дети 6-7 лет городских и сельских дошкольных образовательных организаций Чистопольского муниципального района.

Муниципальная научно-практическая конференция проводится в соответствии с разработанным Положением. Основной целью и задачами муниципальной научно-практической конференции среди детей старшего дошкольного возраста «Туган як белгечләре – Знатоки родного края» является:

- создание условий для этнокультурного развития детей на основе регионального компонента;
- формирование основ краеведческих знаний и представлений о малой родине;
- развитие у детей познавательных способностей, умений и навыков исследовательской деятельности, формирование проектно-ориентированного интеллекта.

Работа научно-практической конференции осуществляется по шести секциям: «История родного края» (история города, села, памятники архитектуры, достопримечательности и т.д.); «Традиции родного края» (обычаи, национальные костюмы, праздники, народное творчество и т.д.); «Культура родного края» (писатели, поэты, художники, композиторы и т.д.); «Природа родного края» (растительный и животный мир); «Знаменитые люди родного края» (ветераны ВОВ, спортсмены, представители трудовых династий и т.д.); «Язык мой – гордость моя» (познавательный материал об истории, ценности и особенностях родного языка).

Участники научно-практической конференции в ходе подготовки к ней, продумывают, в какой секции они примут участие, разрабатывают исследовательский проект, самостоятельно выбирают тему и реализуют ее в практической работе, совместно с педагогами и родителями исследуют «изюминки» своей малой родины.

В Положении о муниципальной научно-практической конференции среди старших дошкольников определен порядок представления и защиты исследовательских проектов, который предусматривает подачу заявки на участие в научно-практической конференции, предоставлении паспорта исследовательской работы, защита

исследовательского проекта в форме индивидуального очного выступления – презентации на русском или татарском языках. В условиях пандемии, участники научно – практической конференции предоставляли видеозаписи своих выступлений.

Дети в выступлениях – презентациях знакомят жюри конкурса с результатами своей исследовательской деятельности. В ходе научно-практической конференции они рассказывают, какие знания они получили, изучив историю своего родного города, исследовав растительный и животный мир родного края, познакомившись с достопримечательностями Республики Татарстан, с традициями народов, проживающих в нашей республике. Разнообразие выбранных тем детских проектов поражает воображение членов жюри. Наиболее интересными, представленными детьми в ходе научно-практической конференции, стали следующие темы: «Скарятинский сад – сердце города Чистополь»; «Волшебный мир музыки Софии Губайдуллиной»; «Образ малой родины в творчестве художника Анатолия Зиновьева»; «Красная книга Чистополя и Чистопольского района»; «Татарстан - мой край родной, познакомимся с тобой»; «Прошлое и настоящее парков города Чистополь»; «Памятник архитектуры «Вечный огонь»; «Наши деды – земляки – участники победы»; «Мое родное село - Кубассы»; «Гордость нашего села - Династия Гариповых»; «История одного купеческого дома»; «Крылатые выражения: секреты родного языка»; «Авылым чишмәләре» / «Родники родного села»; «Музей - тарих хәзинәсе»/ «Музей - кладовая истории»; «Язучы исеме белән туган ягымны данлыйм» / «Имя поэта славит мой край»; «Сүнмәс йолдызыбыз - Кояш Тимбикова» / «Негаснущая звезда - Кояш Тимбикова».

По окончании просмотра выступлений детей (или видео выступлений), проводится заседание жюри, на котором на основании оценочных листов, составляется протокол, фиксирующий результаты защиты исследовательских проектов участниками научно-практической конференции – распределение участников по призовым местам.

С целью осуществления объективного оценивания, жюри заполняет индивидуальную карту защиты проекта, в которой оценивается первоначально представленная работа (проект). В ходе оценивания работ жюри опирается на следующие критерии: актуальность и новизна темы, исследовательский характер работы, практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов работы (проекта); уровень самостоятельности, подбор материала, содержательность, полнота (согласно заявленной теме).

Затем жюри оценивает, как участник защищал свою работу, презентовал свой исследовательский проект, опираясь на следующие критерии: сценарий защиты, грамотное построение выступления; проявление глубины и широты знаний по предлагаемой теме; уровень ораторских навыков; дополнительные баллы за оригинальность решения проблемы, за использование современных технологий, научный подход, качество презентации и т.д.

Опыт проведения муниципальной научно-практической конференции «Туган як белгечләре - Знатоки родного края» в течение пяти лет показывает, что данная форма познавательно – исследовательской деятельности с детьми старшего дошкольного возраста на основе краеведческого материала способствует эффективной организации работы по этнокультурному образованию детей и может быть использован в практике работы дошкольных образовательных организаций.

Литература:

1. Богомолова, М. И. Интернациональное воспитание дошкольников / М. И. Богомолова. – Москва : Просвящение, 1988.
2. Богомолова, М. И. Народная педагогика в системах прошлого и настоящего / М.И. Богомолова. - Набережные Челны, 1995.
3. Волков, Г. Н. Этнопедагогика: учебное пособие / Г. Р. Волков. – Москва : Академия, 1999.
4. Захарова, Л. М. Педагогическое сопровождение процесса этнокультурного воспитания детей дошкольного возраста / Л. М. Захарова. - Ульяновск: УлГПУ, 2007.

Об авторах:

Хаертдинова Рамзия Мансуровна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, rmh777@mail.ru

Мардашова Гузелия Жавдатовна, старший воспитатель, МБДОУ «Детский сад №1», г. Чистополь, Россия, guzeliya.mardashova@mail.ru

Салтыкова Наталья Николаевна, педагог-психолог, МБДОУ «Детский сад №1», г. Чистополь, Россия, natsalt@yandex.ru

About the authors:

Ramziya M. Khaertdinova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Pedagogical State University, Naberezhnye Chelny, Russia

Guzelia J. Mardashova, Senior teacher, MBDOU "Kindergarten No. 1", Chistopol, Russia

Natalia N. Saltykova, Educational psychologist, MBDOU "Kindergarten No. 1", Chistopol, Russia

РАЗДЕЛ 3.

**ВКЛЮЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕМАТИЧЕСКИХ БЛОКОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА,
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

УДК 378

Батаева Л.А.

**Ключевые аспекты обучения народному
декоративно-прикладному искусству в контексте
диалога культур**

В статье раскрываются ключевые аспекты включения народного искусства в систему художественного образования, тот богатейший опыт, который накоплен в процессе подготовки педагогических кадров на основе народных художественных промыслов. Отмечается, что выверенная в течение длительного исторического времени система обучения народному искусству может и в современной художественной педагогике во многом служить своему назначению. Подчеркивается актуальность проблематики совершенствования межнациональных отношений средствами изобразительного и национального искусства, воспитание дружбы народов в нашем многонациональном государстве.

Ключевые слова: народное искусство, художественная педагогика, творческая деятельность, диалог культур, междисциплинарные связи.

Lyudmila A. Bataeva

**Key aspects of teaching folk decorative and applied
arts in the context of a dialogue of cultures**

The article reveals the key aspects of the inclusion of folk art in the art education system, the rich experience that has been accumulated in the process of training teachers based on folk arts and crafts. It is noted that the system of teaching folk art, verified over a long historical period, can also serve its purpose in modern art pedagogy in many ways. The urgency of the problems of improving interethnic relations by means of fine and national art, fostering friendship of peoples in our multinational state is emphasized.

Keywords: folk art, art pedagogy, creative activity, dialogue of cultures, interdisciplinary connections.

Ретроспективный анализ научных исследований показывает, что традиционная народная культура рассматривается как важное средство развития личности, выявляет значимость национального искусства в профессионально-творческом становлении будущих педагогических кадров. История развития подготовки кадров для системы основного и дополнительного художественного образования свидетельствует, что проблеме индивидуального совершенствования декоративных способностей обучающихся уделялось особое внимание [3].

Декоративно-прикладное искусство, в частности народное искусство, всегда было связано с социально-экономическим развитием общества конкретного региона, его интересом к истокам национальной культуры. В результате происходящие перемены в общественной жизни отражаются на «популярности» произведений декоративно-прикладного искусства в социуме, и в тенденции его преподавания в рамках школьных дисциплин. Не вызывает сомнений тот факт, что приобщение к отечественной и мировой культуре через произведения народного декоративного искусства крайне значимо для подрастающего поколения, а именно понимание культурной ценности, что вкладывает каждый народный умелец в свои произведения. Особенно ценно в этом аспекте становится обращение к этнокультурам народов РФ [2].

Россия – многонациональное государство, на территории которого проживает свыше 200 национальностей: русские, татары, чуваша, удмурты, мордва, марийцы, башкиры и т.д. И большинство из них, это коренные народы, со своим историческим прошлым и культурными традициями [2]. Поэтому у каждого вида народного искусства есть свои специфические стороны художественного развития. И когда мы говорим об использовании потенциала народного искусства в области художественного образования, то подразумеваем, что только на естественном многовековом фундаменте народных традиций возможно успешная подготовка кадров для школы.

Значительный вклад для развития обучения декоративно-прикладному искусству в системе высшего художественного образования внесли исследования следующих ученых: В.С. Бадаева, С.П. Ломова, Н.Д. Бартрама, И.Я. Богуславской, С.Н. Новикова, М.А. Рыбакова и др. В данных работах раскрываются общетеоретические подходы

в определении ключевых понятий народного творчества, педагогические проблемы, связанные с поиском и совершенствованием учебного-процесса по изобразительному и декоративно-прикладному искусству [5].

В научных трудах ученых-методистов А.Д. Алехина, В.С. Кузина, Б.М. Неменского, Н.М. Сокольниковой, А.С. Хворостова, Т.Я. Шпикаловой, Б.П. Юсова и др. освещены дидактические аспекты отбора и включения материала декоративного искусства в образовательный процесс.

Особый интерес для нас представляют труды исследователей, которые рассматривают декоративно-прикладное искусство как неотъемлемую часть каждого народа, отражающие его историю, обычаи, культуру и традиции: Т.Я. Шпикалова, В.В. Корешков, Е.Г. Вакуленко, М.А. Некрасова, Л.Я. Супрун, И.Я. Лернер, А.Я. Флиер и др. [4].

В целом исследования подчеркивают важность и ценность изучения народного декоративно-прикладного искусства в системе высшего художественного образования. В контексте диалога культур это обусловлено необходимостью «обеспечить тесную взаимосвязь между художественно-педагогическим образованием и гуманистическим воспитанием молодежи» [2, с. 13].

Поэтому, рассматривая вопросы, связанные с сохранением и передачей национальных культурных традиций в контексте диалога культур обучающимся, особое внимание уделяется следующим аспектам. Во-первых, как народное декоративное искусство образовывалось в рамках культурного феномена. Во-вторых, каким образом сохраняется, каковы условия и потребность общества, которая приводит не только к сохранению, но и к творческой интерпретации и включению в учебный процесс.

Одной из основных образовательных задач учителя является воспитание у обучающихся средствами изобразительного искусства эстетических чувств, формирование технологических навыков, привитие интереса к народной культуре. Так как в общеобразовательной школе не предусмотрено самостоятельное освоение дисциплины «Декоративное прикладное творчество», она включена и рассматривается в рамках программы «Изобразительное искусство». В связи с этим методика преподавания декоративно-прикладного искусства в системе высшего художественно-педагогического образования не предусмотрена. Вместе с тем очевидна значимость овладения будущими учителями народными художественными промыслами, технической и технологической основы ремесла и методики ее преподавания [1].

Освоение народного прикладного искусства активно влияет на формирование художественно-эстетических качеств личности будущего учителя. Так, хорошая теоретическая и практическая подготовка в области методики преподавания народного прикладного искусства позволяет наиболее активно развивать художественно-творческий потенциал обучающихся, способствует более успешному эстетическому и трудовому воспитанию. Осваивая народные ремесла, обучающиеся не только постигают технологическую сторону процесса, но и знакомятся с культурными традициями народов, их обычаями. Методическое овладение знаниями и умения в области различных видов народного декоративно-прикладного искусства, предполагает детальное изучение каждого отдельного вида художественной деятельности [2].

Народное искусство в системе художественно-педагогического образования оказывается одним из наиболее действенных средств нравственно-эстетического воспитания обучающихся. В рамках освоения дисциплины происходит обогащение теоретическими знаниями, закрепление трудовых умений школьников, раскрывается красота и художественно-эстетическая ценность изделий народных умельцев, их неповторимое мастерство. Это в целом способствует формированию высоких духовных качеств обучающихся. Несомненно, народное искусство оказывает серьезное нравственное воздействие на подрастающее поколение, изделия народного искусства тесно связаны с бытом человека. Поэтому включение и целенаправленное освоение методики преподавания декоративно-прикладного искусства, элементов народного искусства, его специфики, которая выражается в единстве формы и практического назначения трудовых умений, навыков художественно-эстетического труда, так необходимо будущему учителю изобразительного искусства, обучающему детей.

Очевидно, что система высшего художественного образования должна ориентироваться на подготовку специалиста как культурно-исторического субъекта, осознающего значимость выстраивания диалога культур между разными народами, на основе включения потенциала народного декоративного искусства в учебный процесс. [4].

Подводя итоги, вышесказанному, отметим, что национально-культурные особенности объединяют разные народы, и все многообразие этносов составляет основу культурной самобытности государства, где во всем единстве и многообразии культур народы существуют бок о бок. Диалог культур в обществе, между народами, регионами, странами – «это сознательно избираемая позиция, позволяющая сопоставлять культурному изоляционизму и всем формам неравноправных отношений между культурами, их ценностных систем в зависимости от культурно-исторического типа развития» [1, с. 120].

Так, в настоящее время в системе художественно-педагогического образования «диалог культур» выступает не только как дидактический принцип обучения, но и как метод обучения [1].

Таким образом, целенаправленное изучение народного искусства с ориентацией на современные дидактические направления реформирования содержания образования может рассматриваться как один из возможных инструментов развития культуры подрастающего поколения. Художественно-профессиональная подготовка бакалавров в области методики преподавания народного декоративного искусства позволяет в дальнейшем успешнее осуществлять учебно-воспитательный процесс по освоению декоративной деятельности обучающимися. Но при условии междисциплинарной интеграции между различными дисциплинами. Поэтому обучение основам народного декоративного искусства в контексте диалога культур предполагает создание методических условий, которые способствуют изучению декоративно-прикладного искусства различных этнических групп, осваивать культурное наследие прошлого.

Литература:

1. Библер, В. О культуре, об ее доминанте и еще — о цивилизации / В. Библер // Здесь и теперь. - 1992. - № 1. - С. 118-131.
2. Вагнер, Г. К. О природе народного искусства / Г. К. Вагнер // Народное искусство и современная культура. Проблемы сохранения и развития традиций. - Москва. - 1991. - С.32-38.
3. Корешков, В. В. Формирование личности учащегося в процессе декоративной деятельности по художественно-эстетической организации среды: Дисс.доктора пед. наук. - Москва. - 1994. - 371 с.
4. Лихачев, Б. Т. Теория эстетического воспитания школьников / Б.Т. Лихачев. — Москва: Просвещение, 1985. 174 с.
5. Шпикалова, Т. Я. Этнохудожественное образование студентов вузов культуры и искусств на основе деятельностной парадигмы / Т. Я. Шпикалова // Международный журнал экспериментального образования. - 2011. - № 6. - С. 52-54.

Об авторе:

Батаева Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, ludmilab0905@mail.ru

About the author:

Lyudmila A. Bataeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 372.874

Большакова С.В., Зеленова Г.Р.

Расширение культурного опыта и творческих способностей школьников в процессе занятий пластилинографией

В статье рассматривается возможность приобщения школьников начальных классов к образам национальной культуры средствами лепки. Отмечается роль лепных технологий, в частности пластилинографии, в развитии мелкой моторики руки ребенка и в целом ручной умелости, которая является составляющей творческих способностей школьника. Приводятся примеры тематики кружковых занятий по лепке со школьниками, направленных на расширение их культурно-художественного и технологического опыта.

Ключевые слова: школьник, лепка, мелкая моторика, пластилинография, внеурочные занятия.

Svetlana V. Bolshakova, Gulnara R. Zelenova

Expanding the cultural experience and creative abilities of schoolchildren in the process of plasticine painting

The article considers the possibility of introducing primary school students to the images of national culture by means of modeling. The role of stucco technologies and, in particular, plasticineography in the development of fine motor skills of a child's hand and, in general, manual skill, which is a component of a student's creative abilities, is noted. Examples of the topics of modeling classes with schoolchildren aimed at expanding their cultural, artistic and technological experience are given.

Keywords: schoolboy, modeling, fine motor skills, plasticineography, extracurricular activities.

В наше стремительное время педагоги настаивают на том, что развитие интеллектуальных и мыслительных процессов нужно начинать в первую очередь с развития движения рук, а именно с развития пальцев рук. Учеными подтверждено, что согласованность развития кисти руки лежит в основе формирования головного мозга, механизмов мышления, становления речи. Это значит, чтобы развивался ребенок и его мозг, ему необходимо тренировать моторику рук. Мелкая моторика рук дает ему возможность познавать новое в окружающем мире,

легкость в обучении, особенно в области знаний. Развитие таких навыков позволяет точно скорректировать свое движение рук и пальцев, так необходимых в бытовых и учебных процессах жизни. Замечено, что люди с развитым «ручным (сенсомоторным) интеллектом» (Ж. Пиаже) демонстрируют впоследствии лучшие технические возможности в профессиональной занятости, легко выполняют сложные математически-чертежные проекты, где так важна слаженная работа рук, сосредоточенность, выдержка.

В школе помимо высокотехнологичных и интеллектуально наполненных занятий современному ребенку важно получить практический опыт работы с различными материалами, развить его ручную умелость, что является важным условием и общекультурного становления, и творческой реализации в будущем.

Доступным и комплексным средством достижения данной цели является занятие лепкой. Технологии лепки присутствуют в культуре практически всех народов нашей многонациональной страны: это и гончарное дело, и лепная игрушка, производство изразцов и скульптурная пластика. Эстетика рукотворности раскрывает в данных художественных ремеслах «выявленность» материала, из которого сделана вещь, «знающая рука» мастера доводит изделие до функционального и художественного совершенства. Лепка сочетает в себе всю совокупность изобразительно-пластических умений – представлять замысел, реализовывать его поэтапно в материале. Если посмотреть, к примеру, на актюбинскую игрушку, отражающую в простых образах историю, быт и культуру татарского народа, то можно увидеть разнообразие ее лепной конструкции, органичное украшение. На ее примере можно убедиться, как реализуется в изделии «чувство материала, его выразительных свойств, обработка руками с помощью простейших инструментов приводят к художественному обобщению формы – пластически-утилитарной и изобразительной» [3,63]. Помимо изготовления объемных сувениров, игрушек детям интересно выполнение лепных рельефных композиций из пластических материалов, которыми можно оперировать с приспособлениями или без. Речь идет о глине или пластилине. «Это необычный материал, из него можно создать все, что захочется. Игра с пластилином и глиной активизирует работу пальцев, развивает речь и воображение, память и образное мышление» детей [4, 122].

Множество пластических художественных решений дает техника Пластилинографии (пластилинографики) – это довольно молодой вид изобразительной деятельности, относящийся к сфере экспериментальных практик, его относят не только к лепке, но и к декоративным техникам украшения [2]. В нашей стране первоначально технология «пластилиновой живописи» отработывалась художниками-мультипликаторами (А. Татарский – «Пластилиновая ворона» (1981), А. Петров «Старик и море» (1999), «Гора самоцветов» (2004-2022)). Это художественное решение вызвало живой интерес у зрителей. В 2000-е годы появились различные направления пластилиновых художественных и декоративных техник: плоские, объемные, которыми заинтересовались педагоги.

Понятие «пластилинография» имеет два словообразования: «пластилин» – пластический материал, который способствует осуществить задуманное; «графо» – создавать, рисовать. Эта техника дает прекрасную возможность создавать лепные картины с изображением выпуклых, полу-объемных объектов, на плоской поверхности, применяя различные приемы лепки в самых распространенных жанрах – пейзаж, портрет, сюжет. Допускается прием смешанной техники – сочетание рисунка и пластилина, когда фон в пейзаже выполнен красками или графическими материалами, а передний план полностью дополнен пластилинографией.

Пластилин в настоящее время выпускается разных составов и пластических свойств. Он доступен для детей всех возрастов, что дает возможность воплотить любые идеи в работе с пластилином, простор воображению и увлеченностью процессом. Педагоги школ и дополнительного образования знают, что при лепке пластилином основной материал – это пластилин, а первичный «инструмент» – рука (пальчики). Использование в процессе лепки различных приспособлений – стеков, скалок, штампов для выдавливания рисунка разнообразит технологию лепки, но наибольшую пользу в развитии пальцевых движений, технологических умений, и в конечном счете, художественных способностей приносит ручное исполнительство.

На уроках изобразительного искусства в школе даются основные сведения и операции по работе с пластилином. Углубить эти навыки и представления о возможностях пластилиновых технологий позволяют внеурочные занятия. Кружок лепки отвечает творческим увлечениям учеников младшего школьного возраста. Кружковые занятия по лепке, а именно занятия пластилинографией у детей младшего школьного возраста способствуют развитию таких психических процессов, как: внимание, память, мышление, а также раскрывают художественные способности – чувство пропорций, фактуры, владение объемом. Педагоги-практики отмечают, что пластилинография позволяет развить эстетическое видение окружения, пространственной ориентации, сенсомоторной координации детей, что отражается на обучаемости и в освоении новых знаний в школе. Лепка дисциплинирует ученика: работа с пластилином требует полностью завершить свою задумку, выполнять все красиво, как и требует эстетика пластилинографии.

Лепные композиции в технике пластилинографии основываются на нескольких операциях. Это и физическое развитие ребенка, в процессе лепки развивается гибкость рук и пальцев, укрепляется сила рук, движения рук становятся синхронными и сбалансированными, эти факторы закрепляют ручную умелость, способствуют овладению письмом [1].

Занятия в кружке лепки (и по пластилинографии в частности) положительно сказывается на умение видеть и создавать форму предметов обобщенно. Способность к обобщению, по мысли В.В. Давыдова, является главной мыслительно-деятельностной учебной способностью в разных предметных областях знаний. Темы занятий в кружковой деятельности по лепке выстроены так, что задания по пластилинографии переключаются с тем, что видит ребенок в окружающем мире: это и природа, мир животных, литературные образы и персонажи, и т.д.

При знакомстве с различными способами лепки у ребенка поэтапно рождается свой индивидуальный скульптурный метод. На занятиях школьники учатся применять дополнительные подручные инструменты в работе, что дает простор фантазии и творческому созиданию. Педагог, организуя учебно-творческую деятельность детей в пластилинографии, постепенно повышает сложность заданий, увеличивает формат композиций, впоследствии это дает ученикам свободу в формулировании и реализации замысла.

Дети младшего школьного возраста начинают освоение техники с несложных полу-объемных упражнений, копирования работ известных художников и мастеров (в упрощенном виде). Следующий этап: освоение в одном задании сочетания двух-трех видов лепки. Разработка замысла сюжетного мотива осваивается школьниками как в реалистической манере, так и в декоративном решении. В содержании занятий пластилинографией присутствуют темы, связанные с национальной культурой родного края. Знакомство с татарскими орнаментами очень продуктивно при выполнении лепки. Школьники изучают растительные мотивы татарской вышивки – элементы цветов, листиков, стеблей. Вылепливая композиции на основе цветочных образов в простой технике «змейка», ребенку легче почувствовать рисунок образа, попробовать разные способы стилизации выбранного мотива. Современный пластилин очень разнообразен и красив по цвету, это дает возможность передать сочетания традиционного народного колорита.

Школьники в пластилинографии учатся использовать разные инструменты для создания фактур и декорирования поверхностей разной материалности. Реализуют эти умения в творческом задании «Окошко» – выполнение лепных композиций по декоративной лепке наличников, украшенных в русских и татарских орнаментальных мотивах.

Постепенно от индивидуальных работ школьники переходят к коллективным панно или иным крупным изделиям с постановкой сложных сюжетных и исполнительских задач – художественно-пластическая выразительность изделия, качественное лепное исполнение. Наиболее интересными в этом ряду являются панно по произведениям Г. Тукая «Весна в Кырлае», в них школьниками продемонстрированы умения создавать сложные многофигурные работы с использованием разномасштабных объектов, характерной татарской узорчатостью, фактурами природных мотивов.

Таким образом, приведенные выше направления развития художественной культуры личности школьника, убедительно показывают, что пластилинография – это перспективный и продуктивный метод расширения творческих способностей школьника, основанный на роли мелкой моторики пальцев рук в стимулировании когнитивных и творческих способностей детей младшего школьного возраста. Включение в программу кружка лепки национальных тем направляет творческие интересы школьников в сферу изучения родной культуры. Внеурочные занятия лепкой позволяют поддерживать деятельностную инициативу детей, подпитывать их эстетическую восприимчивость и развивать опыт общения с разными культурами.

Литература:

1. Гаврилова, И. М. Что такое пластилинография? Виды пластилинографии. – [Электронный ресурс] // URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2021/02/13/chto-takoe-plastilinoografiya-vidy-plastilinoigrafii> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Пластилинография. – [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Разина, Т. М. О профессионализме народного искусства / Т. М. Разина. – Москва : Советский художник, 1985. – 190 с.
4. Сеницына, Е. И. Умные пальчики / Е. И. Сеницына. – Москва : Лист, 1998. – 144 с.

Об авторах:

Большакова Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, bolshakov30@rambler.ru

Зеленова Гульнара Рафисовна, магистрант факультета искусств и дизайна, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, zel.glnr@mail.ru

About the authors:

Svetlana V. Bolshakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Gulnara R. Zelenova, Master's student of the Faculty of Arts and Design, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 551.509.5

Гайфутдинова Т.В., Гайфутдинов А.М.

Изучение народных примет как долгосрочных прогнозов погоды

Приметы представляют собой не только жанр фольклора, но и результат многовековой наблюдательности народа. Многие из них в настоящее время можно использовать как долгосрочный прогноз погоды. Об этом свидетельствуют результаты проверки достоверности отдельных народных примет. Наибольшую исполнимость имеют приметы, определяющие весенний и летний сезоны, как самое значимое время для хозяйственной деятельности человека в прошлом.

Ключевые слова: народные приметы, прогноз погоды, достоверность, классификация народных примет.

Tatyana V. Gaifutdinova, Azat M. Gaifutdinov

The study of folk sings as long-term weather forecasts

Signs are not only a genre of folklore, but also the result of centuries-old observation of the people. Many of them can now be used as long-term weather forecasts. This is evidenced by the results of checking the reliability of certain folk signs. The most feasible sings are those that define the spring and summer seasons as the most significant time for human economic activity in the past.

Keywords: folk sings, weather forecast, reliability, classification of folk sings.

Народные приметы, являясь содержательной частью этнокультурного образования, играют важную роль в воспитании и обучении подрастающего поколения. Активизация научного внимания к ним, как предмету исследования специфического жанра народного фольклора, отмечается в конце XX в. - начале XXI века [5, 144]. Так, например, исследования Н.Н. Фаттаховой посвящены семантико-синтаксическим отношениям в народных приметах русского и татарского народов. В своей статье о семантике предсказания в народных приметах автор приводит результаты сравнительного анализа русских и татарских примет на материале растительной лексики. Примечательно то, что природные условия проживания русских и татар идентичны. Этим объясняется первенство деревьев и злаковых в обеих культурах в содержании примет. Однако в татарских приметах отсутствуют грибы и очень слабо (без разделения на отдельные виды) представлены цветковые растения [6, 173].

Все многообразие примет классифицируют по их содержанию. В таблице представлены варианты деления народных примет.

ДЕЛЕНИЕ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ НА ГРУППЫ

Автор, год издания работы	Количество групп	Название групп (подгрупп)
Павлова Е.Г., 1984	2	Приметы – собственно прогнозы (подгруппы: приметы природные, приметы человеческие)]
Харченко В.К., Тонкова Е.Е., 2008	4	Календарные, погодные, обрядовые, бытовые
Завьялова Е.Е., 2013	2	Приметы – собственно прогнозы Приметы-правила Формы: природное явление-природное явление; бытовое происшествие-природное явление; природное явление-бытовое происшествие; бытовое происшествие-бытовое происшествие
Кулькова М.А., 2013	3	Погодные, или метеорологические приметы Сельскохозяйственные приметы Бытовые, или суеверные приметы

Анализ таблицы показывает, что во всех делениях народных примет указана группа, связанная с отражением особенностей природных условий и метеорологического прогноза. Происхождение таких примет обусловлено сильной зависимостью хозяйственной деятельности человека в прошлом от условий окружающей среды. В их содержании отражается единство предметов и явлений природы во взаимосвязи и взаимообусловленности [8, 144].

Интересным, с научной точки зрения, является вопрос об исполнении примет, как долгосрочных прогнозов погоды. Так, например, исследование данных о погоде в Краснодарском крае на соответствие пяти погодным

приметам показало (по Измайловой и др., 2021): а) наивысшей показатель достоверности (73%) получила примета «На Мокия (11.05) мокро – все лето мокро. На Мокия сухо – всё лето сухо»; б) показатель достоверности 50% имела примета «Какова погода 8 апреля – такова и 8 октября, и наоборот» и 45% - примета «3 сентября – Фаддей и Василиса. Если день ясный и безоблачный, еще четыре недели должна продержаться хорошая погода»; в) остальные две изучаемые народные приметы показали незначительную достоверность («Сильный ветер во время дождя предвещает хорошую погоду» -24 %, «1 июня – Иван-долгий. Если первые два дня месяца льет дождь – июнь будет сухим - показатель достоверности 0%) [2]. Для получения результатов авторы статьи провели анализ метеорологических показателей за период 2010-2020 гг.

В течении одного года (в период 2019-2020 гг.) путем фенологических наблюдений проведена проверка 19 наиболее известных народных примет студентами Барнаульского базового колледжа. В результате наблюдений 68,4% (16 примет) примет совпали с прогнозом, а 5 примет из них показали 100% достоверности [7].

Проверку народных примет, связанных с предсказанием погоды, характеристикой предстоящего сезона по погоде кого-либо дня, проведена в течение 3 календарных лет в рамках научно-исследовательской работы студентов историко-географического факультета. За основу были взяты русские народные приметы, соответствующие датам церковного календаря. Именно этот вид народных примет легче всего соотносить с прогнозом погоды Гидрометцентра и реальными результатами наблюдений за погодой.

На первом этапе был проведен анализ большого количества народных примет. Основным его результатом стало деление примет по разным признакам. В первую группу вошли приметы, которые помогают предсказать погоду на конкретный день в году, на сегодня, на завтра или в целом на определённый сезон. То есть, по срокам предсказания прогноз может быть: краткосрочным и долгосрочным. Вторую составили народные приметы, связанные с поведением насекомых, птиц, рыб, а также с изменениями в жизнедеятельности растений.

На втором этапе были выбраны народные приметы, по которым осуществлялся подсчет достоверности как долгосрочного прогноза погоды. Изучению подлежали все приметы с четким указанием характеристик сезонов (погоды). Например, такие как «25 января – Татьяна, если на Татьяну снег – к дождливому лету» или «1 февраля – Макарий, коли ясно, то ранняя весна» и т.д. Территорией определения достоверности предсказаний народных примет как долгосрочных прогнозов был выбран Тукаевский район (г. Набережные Челны). Для выполнения этой работы были рассмотрены данные метеоархива города Набережные Челны (облачность, сила ветра, температура, осадки) за три года с 2015 по 2017 года и результаты проведенных наблюдений. В таблице представлена «сбываемость» народных примет, которая позволяет увидеть на сколько процентов народные приметы действительно могут предвидеть и спрогнозировать погоду.

ДОСТОВЕРНОСТЬ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ, КАК ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ, В %

Года	Сезоны			
	Зима	Весна	Лето	Осень
2015	60,5	82	74	65
2016	56	63	74	50
2017	83	75	67	75
Средние значения	66,5	73,3	71,7	63,3

Результаты проверки выбранных народных примет показали, что наибольший процент достоверности относится к весеннему и летнему сезонам года. Это может быть обосновано важностью погодных условий этих сезонов для проведения полевых сельскохозяйственных работ, от эффективности которых зависит достаток семьи земледельца на целый год. Следует отметить, что полученные данные являются приблизительными, чем дольше ведутся наблюдения, тем они будут точнее. Не стоит забывать и о том, что погода может изменяться не только в связи с изменениями условий в природной среде. Получается, что народные приметы – это проверенные временем предсказания, основанные на связи между природными явлениями, а также возможность изучать и сохранять народные традиции.

Литература:

1. Завьялова, Е.Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации / Е.Е. Завьялова // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 187-193.
2. Измайлова, Е.В. Анализ вероятности исполнения народных примет о погоде в Краснодарском крае / Е. В. Измайлова, С.Р. Ибрагимова, А. А. Ушакова // Экологический Вестник Северного Кавказа. - 2021. - Т. 17. - №3. – С. 91-95.
3. Кулькова, М.А. Тематическая и функциональная классификации народных примет (на материале русских и немецких паремий / М. А. Кулькова. [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1948201090/KulkovaMA_Tematicheskaya.i.funkcionalnaya.klassifikaciya.pdf.
4. Павлова, Е.Г. Опыт классификации народных примет / Е.Г. Павлова // Паремнологические исследования: сб. ст. / сост. Г.Л. Пермякова. – Москва, 1984. – С. 296-299.
5. Плотникова, Е.А. К вопросу о классификации марийских народных примет: теоретический аспект / Е.А. Плотникова, Р.А. Кудрявцева, Е.Н. Беляева // Научные исследования и разработки 2017 года.

- Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. - 2017. - С.142-154.
6. Фаттахова, Н.Н. Семантика предсказания в народных приметах (на материале растительной лексики) / Н. Н. Фаттахова // Минбар. Исламские исследования. - 2016. - Т.9. - №2. - С. 169-173.
7. Фатуева, А.К. Эволюция народных примет и человека / А.К. Фатуева, М.А. Коренская // Scientist (Russia), 2021. - №3 (17). - URL: <https://thescientist.ru/wp-content/uploads.pdf>
8. Фёдоров, В.А. Народные приметы – прогнозы погоды (эколого-социологический аспект) / В. А. Фёдоров // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2012 – С. 144-146.
9. Харченко, В.К. Лингвистика народной приметы: монография / В. К. Харченко, Е. Е. Тонкова. - Белгород, 2008. - 224 с.

Об авторах:

Гайфутдинова Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, tv-geo@mail.ru

Гайфутдинов Азат Минубутдинович, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Tatyana V. Gaifutdinova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Azat M. Gaifutdinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 372.881.1

Галиуллин Р.Р., Дуйсенбаев А.К., Галиуллина М.М.

Обучение татарскому языку как иностранному на основе коммуниктивной технологии

Обучения языкам – сложный когнитивный процесс. Методика обучения родному языку и иностранному (неродному) кардинально отличается, применяются разные технологии. Одна из современных и результативных технологий является коммуниктивная технология. Это технология широко используется при обучении и татарскому языку как неродному. В статье рассматриваются особенности использования этой технологии с русскоязычными обучающимися.

Ключевые слова: татарский язык, русскоязычные студенты, методика обучения, преподавание татарского языка как иностранного, коммуниктивные технологии.

Radik R. Galiullin, Abay K. Duisenbaev, Maryam M. Galiullina

Teaching tatar language as a foreign language based on communication technology

Language learning is a complex cognitive process. The methods of teaching a native language and a foreign (non-native) language are radically different; different technologies are used. One of the modern and effective technologies is communication technology. This technology is widely used in teaching the Tatar language (as a non-native language). The article discusses the features of using this technology with Russian-speaking students.

Keywords: tatar language, Russian-speaking students, teaching methods, teaching Tatar as a foreign language, communication technologies.

İletişimsel teknoloji temelinde tatarca konuşmanın öğretilmesi

Dil öğrenimi karmaşık bir bilişsel süreçtir. Bir ana dili ve yabancı (anadili olmayan) bir dili öğretme yöntemleri kökten farklıdır; farklı teknolojiler kullanılmaktadır. Modern ve etkili teknolojilerden biri de iletişim teknolojisidir. Bu teknoloji, Tatar dilinin (ana dil olmayan bir dil olarak) öğretilmesinde yaygın olarak kullanılmaktadır. Makale, bu teknolojinin Rusça konuşan öğrencilerle kullanılmasının özelliklerini tartışmaktadır.

Keywords: tatar dili, Rusça konuşan öğrenciler, öğretim yöntemleri, Tatarcanın yabancı dil olarak öğretimi, iletişim teknolojileri.

Bilindiği üzere öğretimin amacı toplum tarafından koyulan sosyal talepler ile belirlenmektedir. Tataristan Cumhuriyeti'ndeki eğitim sisteminin temel meselesi yaratıcı düşünen, girişken, sosyal yaşamda aktif rol alan, eğitilmiş, iki devlet dilinde ve yabancı dillerde de iyi derecede konuşabilen iki dilli (çok dilli) bireyler yetiştirmektir [4, c.100].

Rus dilli öğrencilere Tatarca konuşmasını öğretme yöntemleri oldukça geniş bir konudur ve ayrıca tanıma, geliştirme, eğitim ve öğretim olmak üzere birkaç cepheden oluşmaktadır.

1) Tanıma Yönteminin İçeriği

Tataristan Cumhuriyeti'nde yaşayan farklı milletlerden her birey, kendi milletinin tarihinden başka, bu bölgedeki temel halk olarak sayılan Tatar halkının medeniyetini, örf ve adetlerini, tarihi geçmişini, bugününü ve geleceğini bilmelidir. Tatar halkı ile omuz omuza yaşamak isteyen her birey bu halkın bayramlarını ve geleneklerini anlamalı, bunlara saygı duymalı; edip ve sanatçıların eserleriyle kendi manevî gelişimine katkıda bulunma imkanından faydalanabilmelidir. Öğretimin içeriği dili konuşmayı öğretme sürecini «başka bir dünyaya pencere» (Inessa L. Bim) açabilecek nitelikte olması ve bu sayede öğrencinin kendi gelişimini de daha iyi anlamasına yardımcı olabilecek nitelikte olması göz önünde bulundurularak seçilmektedir [1, c.114].

Tatar isimleri, Tataristan'ın doğası ve yer isimlerinin doğru şekilde telaffuz edilmesinin öğretilmesi, bunların söz varlığına ilgi uyandırma, çocuk folkloru, Tatar halkının sözlü edebiyatı, edip ve sanatçılarla buluşturma birinci etapta 'tanıma yöntemi'nin ana içeriğini teşkil etmektedir. Orta okullarda Tataristan'da yaşayan milletler, Tataristan'ın sembolleri, başkentimiz Kazan'ın tarihi ve bugünkü yüzü, Tataristan yöresi, coğrafi konumu, ekonomik ilişkileri, Tatar sanatının çeşitli dalları ile bilinen şahıslar, Büyük Zafer'de Tataristan'ın payı hakkında öğrencilerin konuşabilmeleri temel amaç olarak öne çıkmaktadır [6].

Büyük sınıflardaki öğrenciler, genellikle 1-9. Sınıfta aldıkları bilgilerini genişletip tamamlamaktadırlar. Onların yukarıda bahsedilen temalar ve Tataristan'ın yükseköğretim kurumları, onun yeni ekonomik gelişme derecesi, dünya genelindeki bugünkü durumu ve sporun gelişmesine sağladığı katkı, Tataristan'daki gençlik hareketleri hakkında iyi bir şekilde konuşma yapabilmeleri amaç edinilmektedir.

2) Geliştirme Yönteminin İçeriği

Öğretim yöntemi, yöntem biliminde uzun yıllar boyu birinci sırada yer alan yöntem olarak görülmüştür. Ancak didaktik amaçların dışındakileri ikincil derecede görmek de tam tersine öğretim yönteminin gereken düzeyde gerçekleştirilememesine sebep olmuştur. Bireyin eğitilmiş olması, terbiyeli olma ve düşünme becerisinin gelişme derecesinden de anlaşılabilir. Öğretim sürecinde geliştirme ve eğitim yöntemlerini daimi olarak göz önünde bulundurularak gerçekleştirmek öğretimin pratik tarafının ön şartıdır (Lev S. Vigotski) [5, c.12]. Bu hakikati çocukların eğitim alma sürecindeki bütün etaplarda da göz önünde bulundurmak gerekmektedir. Eğitimin ana basamağında Tatar dili ve edebiyatını okutmak, tanıma etkinliği olarak öğrencilerin fikir yürütme, entelektüel ve yaratıcılık yeteneklerini geliştirmeye, aynı zamanda gerçek hayatta doğan problemleri çözmek için gerekli olan evrensel okuma amaçlarını (tanıma, düzenleyici, iletişimsel) oluşturmaya hizmet etmektedir. Tanımanın evrensel öğrenme hedefleri:

- Düşünmeyi geliştirme ile bağlantılı psikolojik fonksiyonlar: mantıklı düşünme, sebep-sonuç bağlantılarını bulma, tümevarımlı ve tümdengelimli düşünebilme;

- Yaratıcılık ve araştırma karakterindeki problemi belirleme, bunları çözmek için algoritma oluşturma;
- Objeleri karşılaştırma, sınıflandırma için ortak özellikleri belirleme;
- Temel bilgileri fark etme, okuduğu ya da dinlediği bilginin içeriğini değerlendirebilme;
- Gerekli bilgiyi bulmak için ansiklopedi, referans, sözlük ve elektronik kaynaklar kullanma.

Düzenlemenin evrensel öğrenme hedefleri:

- Okul yaşamında kendine amaç edinip hedeflerini gerçekleştirebilme;
- Çalışma düzenini anlayıp öğrenme sürecini düzenleyebilme, neticeli iş alıntılarını bulabilme;
- Öğrenim sürecindeki sonuçlarını kontrol altına alabilme;
- Belirlediği kriterlere dayanarak işin niteliğini değerlendirebilme;
- Öğrenimindeki başarılarının veya başarısızlıklarının sebebini anlayabilme, analiz yapabilme;
- İstek gücü, amaçlılık, aktiflik gibi becerileri oluşturma;
- Ders için gerekli okuma-yazma araçlarını hazırlayabilme ve bunlarla doğru şekilde çalışabilme;
- Dersteki çalışma alanını bağımsız bir şekilde düzenleyebilme ve tertipte tutabilme alışkanlıklarını geliştirme.

İletişimsel evrensel öğrenim amaçları:

- Diyalog kurulan kişinin konuşmasını dinleyip onun fikrine denk gelecek cevabı verebilme;
- Diyalog kurulan kişi ile diyalogun kalıbını oluşturma;
- İletişim kurabilme becerisini geliştirme (sosyallik, hislilik, empati hisleri);
- Çiftler ve kümeler halinde çalışabilme;
- Bilgi toplamak için kümeler halinde çalışma;

Diyalogtaki eş ile konuşmayı başlatabilme, devam ettirebilme, bitirebilme [9].

Yukarıda bahsedilen öğrenim amaçlarını oluşturma dersin geliştirme yöntemi olarak belirtilirken dersin sonunda öğretim sürecinin çift taraflı sonuçları olarak belirtilmektedir.

3) Eğitim Yönteminin İçeriği

Öğrencilerin gereken seviyede eğitilmesi haricinde öğretim sürecini meydana getirmek mümkün değildir. Genel öğretimin temel basamağından bahsedilirken öğrencinin kendisine ve çevresindeki kişilere, hayattaki problemlere karşı aşağıdaki şahsi değerlerinin oluşmuş olması göz önünde bulundurulmaktadır:

- Kişiler arası ve kültürlerarası iletişimde Tatar diline karşı saygılı bir görüş oluşturma ve onu iyi bir şekilde öğrenme isteği doğdurma;

- Ahlakî kuralları ve onları uygulamanın gerekliliğini anlayabilme;
- Edebî eserlerdeki çeşitli durumları ve kahramanların amaçlarını karşı genel kişilik normlarından çıkıp değerlendirebilme;
- «aile», «vatan», «merhametlilik» düşüncelerini kabul etme, «başkalarına karşı sabırlı olma, kaygılanabilme», «kişinin kadrini bilme» gibi hisleri oluşturma [2, c.22].

Elbette ki öğretmenin kişilik özellikleri ve öğrenciyeye karşı gösterdiği tutum, eğitim-öğretim sürecinde büyük bir rol oynamaktadır. Ancak eğitim süreci, ilk olarak, öğretimin içeriği ve metotları ile bağlantılıdır. İletişimsel teknoloji taraftarlarının fikrine göre, program içeriğini seçerken materyalin eğitim açısından imkanlarını göz önünde tutmak ilk hedeftir. Çocukların yaşlarına uygun olan ve onların ilgilerini çeken manevi konuları barındıran içerik, ilk olarak öğretim sürecinde eğitim açısından fonksiyonlarını yerine getirebilmekte; ikinci olarak doğrudan doğruya iletişimsel motivasyonun meydana gelmesi ile bağlantılıdır. [3, c.90] Öğrenim sürecini motifleştirme konusunda çalışan bilim insanı A. K. Markova'ya göre, içeriğinde ahlakî problemler bulunan metinler iletişimsel motive sahiptir; bu yüzden iletişim durumu oluşturma, konuşmaya başlama pek çok zorluklar meydana getirmektedir.

4) Öğretme Yönteminin İçeriği

Öğretme yöntemi dediğimizde çocukların sadece leksik ve gramer öğelerini akıllarında tutmaları değil, belli bir olay hakkında konuşabilme ve birbirleriyle iletişim kurabilmeleri göz önünde tutulmaktadır. Dersin öğretme yönteminde öğrencinin ne kadar konuşup birbirleriyle iletişim kurabildiği gösterilmelidir. Öğrencilerin Tatar dilindeki leksik ve gramer alışkanlıkları filolojik bilgiler seviyesinde kalmamalı, konuşma sürecinin bütün türlerinde de iletişimde kullanılabilecek seviyeye çıkmalıdır. Ancak bu durumda Tatar dilini devlet dili olarak öğrenme hedefi gerçekleştirilmektedir [7, c.15].

Öğrenci ders planını ve alışma programını oluştururken dersin öğretme yöntemini temel programdaki konuların sonuçları basamağına, takvimsel tematik plandaki iletişimsel yöntem basamağına bakarak açıklamak zorundadır. Çocukların bilgi seviyelerini kontrol altına alma da bu basamaklara dayanmaktadır. Genel olarak bakıldığında dersin yapısı ve seçilen alıştırmaların sistemi de bu basamaklardaki iletişimsel yöntemi gerçekleştirmeye hizmet etmektedir.

Литература:

1. Бражник, Л. М. Этноориентированные приемы обучения русскому языку как иностранному арабговорящих обучающихся / Л. М. Бражник, Л. М. Галиев, Р. Р. Галиуллин, А. М. Тарасов, Л. Р. Шакирова // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 2 (70). – С. 113-123.
2. Бражник, Л. М. Коммуникативная направленность обучения русскому языку как иностранному слушателей подготовительного отделения / Л. М. Бражник, Р. Р. Галиуллин, К. А. Калинин // Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы. сборник научных материалов. – Казань, 2021. – С. 22-25.
3. Волков, Б. С. Психология урока, его подготовка, проведение и анализ / Б. С. Волков. – Москва : Центр педагогического образования 2008. – 96 с.
4. Корбакова, И. Н. Деятельностный метод обучения / И. Н. Корбакова, Л. В. Терешина. – Волгоград: Учитель, 2008. – 198 с.
5. Харисов, Ф. Ф. Рус телендә урта (тулы) гомуи белем бирү мәктәбендә татар телен һәм әдәбиятын укыту программасы (татар балалары өчен): 1-11 нче сыйныфлар / Татарстан Респ. мәгариф һәм фән м-лыгы; [Ф. Ф. Харисов һ.б.]. – Казан : Мәгариф, 2010. – 109 с.
6. Хәйдәрова, Р. З. Рус телле балаларга татар теле һәм әдәбиятын коммуникатив технология нигезендә укыту программасың – URL: http://belem.ru/files/programma_haidarova.pdf
7. Хәйдәрова, Р. З. Федераль дәүләт белем бирү стандартларына күчү шартларында татар теле һәм әдәбияты укытуда яңа технологияләр / Р. З. Хәйдәрова, Р. М. Исхакова. – Яр Чаллы, 2013. – 70 б.
8. Шәкүрова, М. М. Татар телен укыту методикасының фәнни мирасы (XVIII гасыр ахыры – XX гасыр) / М. М. Шәкүрова. – Казан: Ихлас, 2012. – 144 б.
9. Шәкүрова, М. М. Татар телен укыту методикасы: Теория һәм практика / М. М. Шәкүрова, А. Ф. Йосыпов. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2009. – 168 б.

Об авторах:

Галиуллин Радик Рамилевич, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, r.galiullin@mail.ru

Дуйсенбаев Абай Кабакбаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, adk7575@mail.ru

Галиуллина Марьям Мажитовна, магистр, учитель МБОУ «Полилингвальная гимназия № 59 «Адымнар-Чаллы», г. Набережные Челны, Россия, maryam.galiullina@gmail.com

About the authors:

Radik R. Galiullin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Abay K. Duisenbaev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Educational Management, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Maryam M. Galiullina, Master, teacher MBOU "Polylingual Gymnasium No. 59 "Adymnar-Challi", city Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 373.31

Ганиева Г.Р.

Региональный компонент в системе экологического образования младших школьников

В статье рассматривается проблема экологического обучения и воспитания младших школьников с учетом регионального компонента. В ней раскрываются формы и методы организации эколого-краеведческой работы с младшими школьниками на основе применения краеведческого подхода при изучении учебного предмета «Окружающий мир» и во внеурочной деятельности экологической направленности.

Ключевые слова: экологическое образование, краеведческий принцип, региональный компонент, младшие школьники.

Gulchachak R. Ganieva

Regional component in the system of environmental education for junior schoolchildren

The article examines the problem of environmental education and upbringing of junior schoolchildren, taking into account the regional component. It reveals the forms and methods of organizing environmental and local history work with junior schoolchildren based on the use of a local history approach when studying the academic subject "The World Around us" and in extracurricular activities with an environmental focus.

Keywords: environmental education, local history principle, regional component, primary schoolchildren.

Современная система образования характеризуется мировыми, общероссийскими и региональными особенностями. Под регионализацией экологического образования младших школьников предполагается включение материалов о регионе в содержание учебного предмета «Окружающий мир» и в мероприятия экологической направленности, проводимые в условиях внеурочной деятельности. Региональная система образования является важным фактором развития территории, опирающаяся на преемственность поколений, уникальность природной и культурно-исторической среды. Изучение природного, культурно-исторического, социально-экономического своеобразия региона способствует адаптации младших школьников к условиям жизни в ближайшем окружении, воспитанию у них потребности в здоровьесберегающем поведении, в рациональном применении природных ресурсов, в охране природы родного края.

Региональный компонент экологического образования находится в тесной взаимосвязи с краеведением. Краеведение ориентирует педагогов на широкое применение воспитывающего и обучающего потенциала ближайшего природного и социального окружения [2. с. 90]. Краеведение в начальной школе в большей степени необходимо для преподавания учебного предмета «Окружающий мир», в том числе и при изучении экологических тем. Благодаря внедрению регионального компонента, осуществляется соединение обучения с реальной жизнью, постепенно усложняющаяся в соответствии с программой учебного предмета.

В первом классе при изучении окружающего мира целесообразно использование сведений о своей местности, полученных в дошкольный период и за пределами школы на основе собственного жизненного опыта. Во 2 классе младшие школьники преимущественно выполняют краеведческие задания по школьной программе, и в 3-4 классах происходит изучение родного края на основе наблюдений, опытов и исследовательской деятельности.

По мнению А. В. Миронова, применение краеведческих сведений на уроках окружающего мира способствует активизации деятельности учеников. При этом внедрение краеведческих тем у педагогов вызывает определенные затруднения, связанные с отсутствием сведений о природе своего края в единых для всей России учебниках окружающего мира. Если учителя привыкли придерживаться только материала учебника, будут изучать с учениками природу и экологию не своей местности, а усредненной природы средней полосы России. Сложности могут быть в определении необходимого соотношения количества и качества выбранных краеведческих сведений. Краеведческий материал должен облегчать усвоение темы урока, но при этом он не должен заменять основную тему. Для этого следует корректировать содержание урока, опираясь на природные, социальные и экологические особенности своего края [4]. Например, при изучении полезных ископаемых необходимо уделить внимание на те, которые добываются в регионе и на экологические проблемы, связанные с добычей этих полезных ископаемых.

Применение регионального подхода в экологическом образовании предполагает актуализацию имеющихся краеведческих знаний учеников в обучении, установление связи краеведческих знаний с изучаемым экологическим материалом, а также привитие обучающимся практических умений и навыков эколого-краеведческого характера [1. с. 9].

Формирование и развитие у младших школьников эколого-краеведческих знаний может происходить по-разному. В программе учебного предмета «Окружающий мир» имеются понятия, которые начинают формироваться еще задолго до поступления ребенка в первый класс и продолжают в школе в процессе полевых исследований, непосредственных наблюдений с последующей фиксацией и обработкой результатов в дневниках наблюдений,

календарях природы. Это, например, такие понятия, как «времена года», «сезонные изменения в природе» [5].

Формирование целого ряда понятий, принадлежащих другим регионам или странам, невозможно путем непосредственных наблюдений. Краеведческий подход здесь может быть реализован путем сравнения уже изученных на местном материале территорий с вновь изучаемой. Например, при изучении природной зоны тундра можно организовать сравнение карликовой березы с березой, которая растет в нашей местности с последующим выявлением адаптационных способностей этих растений.

Краеведческий принцип может быть реализован и при изучении общих или абстрактных понятий, таких как «животные», «природное сообщество», «водные ресурсы» и так далее. Приемы реализации могут быть разными. Например, при изучении темы «Сообщество леса» учитель может показать на местном материале взаимосвязи между компонентами данной экологической системы. В рамках применения технологии проблемного обучения на уроках краеведческий материал может служить базой для постановки проблемных вопросов. К примеру, при изучении этой же темы можно задать вопросы следующего характера: «Что случится, если исчезнут все насекомые из леса?», «Что произойдет, если вырубить все старые деревья в лесу?» и так далее.

В теории экологического образования краеведческий принцип вошел в структуру более широкого принципа, который можно сформулировать как принцип гармоничного сочетания краеведческого, регионального и глобального при рассмотрении экологических проблем. Готовность к реализации принципа требует от педагога свободного оперирования краеведческим материалом, умения соотнести местные экологические проблемы с региональными и глобальными [4].

В экологическом образовании младших школьников могут быть использованы следующие методы краеведческого исследования:

- литературный (работа с книжными и периодическими изданиями, справочниками, энциклопедиями и интернет-ресурсами);
- картографический (работа с планом местности, настенными и интерактивными картами, атласами);
- статистический (статистико-экологические показатели при изучении загрязнения воды, почвы, воздуха, лесистости территорий);
- полевые наблюдения, включая зарисовки, фото и видеосъемку объектов.

В учебной деятельности также могут быть использованы поисковый, исследовательский методы, проектная деятельность.

В краеведческой работе с младшими школьниками мы можем выделить разные формы изучения экологии своей местности.

1. Экскурсия. Во время экскурсий младшие школьники получают сведения о природных объектах и явлениях родного края, что служит базой для развития эколого-географических и биологических знаний. Знания о природе своей местности необходимы для объяснения многих явлений и процессов, влияющих на экологическую ситуацию определенных территорий.

2. Ознакомительная прогулка, поход. Дети во время прогулок изучают изменения в живой и неживой природе осенью, зимой, весной. Выясняют состояние древесных, кустарниковых, травянистых растений. Зимой дети определяют толщину снега, которая влияет на защищенность растений от вымерзания. Могут быть организованы наблюдения за сельскохозяйственными работами, природоохранными мероприятиями.

3. Посещение специализированных учреждений культуры: эколого-краеведческих музеев, библиотек, ботанических и зоологических выставок, картинных галерей и т.п.

4. Проведение наблюдений за сезонными изменениями в природе. Целесообразно организовать наблюдения за метеорологическими явлениями (наблюдение за погодой в разные сезоны года), биологическими процессами (набухание почек, распускание листьев, цветение, листопад, созревание плодов, прилет и отлет птиц, гнездование), гидрологическими процессами (половодье, паводок, межень, ледостав, ледоход), геоморфологическими процессами (эрозии, карстовые явления, оползни и др.), акцентируя внимание детей на то, что для всех групп процессов характерны сезонный ритм, взаимосвязанность всех компонентов. Эффективность данной работы повышается, если организация наблюдений сопровождается фиксацией сезонных изменений в живой и неживой природе родного края в дневниках природы и погоды с последующим анализом полученных данных [3. с.81].

В эколого-краеведческой работе с младшими школьниками в условиях внеурочной деятельности можно провести краеведческие вечера, конкурсы, викторины, олимпиады, организовать экологический кружок, объединение.

Таким образом, эколого-краеведческая работа в начальной школе предполагает использование краеведческого принципа при изучении учебного предмета «Окружающий мир», организацию разных форм работы с младшими школьниками с активным применением деятельностных методов обучения как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Специально организованная с младшими школьниками деятельность эколого-краеведческой направленности обеспечивает повышение познавательной и социальной мотивации учеников, формирует умения применять ранее усвоенные знания в новой ситуации, способствует развитию у младшего школьника эмоционально-ценностного отношения к природе и экологически оправданного поведения.

Литература:

1. Бабакова, Т. А. Педагогические основы школьного экологического краеведения: учебное пособие / Т. А. Бабакова. – Петрозаводский гос. ун-т. Петрозаводск: ПетрГУ. 2001. – 190 с.
2. Бабакова, Т. А. Экологизация регионального компонента школьного образования как средство реализации принципа дополнительности / Т. А. Бабакова // Непрерывное образование: XXI век –

- 2015 – №3(11) – С. 89-94.
3. Ганиева, Г. Р. Подготовка бакалавров начального образования к организации с младшими школьниками наблюдений в природе / Г. Р. Ганиева // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 4(117). – С. 80-84.
4. Миронов, А. В. Экологическое образование младших школьников : учебное пособие для вузов / А. В. Миронов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 263 с.
5. Плешаков, А. А. Окружающий мир. Примерные рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1–4 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / А. А. Плешаков. – 3-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 2019. – 214 с.

Об авторе:

Ганиева Гульчачак Рафисовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, ganievagr@yandex.ru

About the author:

Gulchachak R. Ganieva, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 150

Гаррыева Н.М.

История древней парфянской надписи и письменности

Восточные страны являются одним из самых густонаселенных регионов мира. Эти страны являются родиной разнообразных религий, культур и искусств, таких как мусульманская, буддийская и христианская культура, искусство и религия. Страны делятся на несколько внутренних регионов в зависимости от их географического положения. Дальний Восток, Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Ближний Восток, Центральная Азия – крупные регионы, каждый из которых объединяет несколько стран.

Ключевые слова: парфия, Великий Шелковый путь, войска, империя, письменность, евrorимский язык, арамейский алфавит.

Nabat M. Garryeva

History of ancient parthian inscriptions and their characters

Eastern countries are the most densely populated area over the world. These countries are the motherland of different religions, culture and art, as well as Muslim, Buddhistic and Christian religions, culture, art. The countries are divided into regions depending on their geographical position. The Far East, the south - east Asia, the south Asia, the central Asia, the Middle East - are the major regions that unite several countries.

Keywords: parthia, the Great Silk Way, troops, empire, written language, euro-roman language, aramaic alphabet.

История, культура и искусство Средневековья в странах Востока – важный период в истории стран региона, продолжавшийся многие столетия. К таким периодам относятся III-XVII века нашей эры. За этот период Восточные страны смогли добиться определенных результатов в историческом развитии. Средневековая история стран Востока включает в себя один из интереснейших периодов истории. Именно в этот период возникли и развивались азиатская средневековая культура и искусства.

Современная история стран Востока охватывает период с середины 17 века до начала 20 века. Этот период считается важным столетием в истории, культуре и искусстве народов этих стран, а также в мировой истории [3, с 20].

Парфия – один из древних историко-культурных регионов Средней Азии, родина парфянского языка и культуры. Территория древней Парфии охватывала часть Хорасана и Мазендеры, северо-восточные провинции Ирана и юго-западная часть Туркменистана. До империи Ахеменидов Парфия считалась самой дальней провинцией Мидийского

государства. Она была завоевана империей Ахеменидов в VI-IV веках до нашей эры.

После распада империи Ахеменидов, Парфия вошла в состав империи Александра Македонского и государства Селевкидов. Город Ниса считалась центром Парфии. По мнению географа Страбона (умер в 19 г. до н.э.), жившего в середине I века, Парфия представляла собой небольшую горную страну, покрытую лесами. Парфию пересекал Великий Шелковый путь, имевший большое значение в древности и идущий из Мидии в Бактрию и из Гиркании в Арею. По этим дорогам прошли войска Александра Македонского в 330 г. до н. э. Свою независимость Парфия получила при династии Аршаков (250 г. до н. э.-226 г. до н. э.). Аршак I, основатель династии Аршаков, воевал против Селевкидов в 250 г. до н. э. За короткое время он сверг власть Селевкидов и создал независимое Парфянское государство, включая Гирканию. Позднее, во времена правления царя Митридата I (174-136 гг. до н. э.), к Парфянскому государству были присоединены такие страны, как Мидия, Элам, Персия, часть Месопотамии, Вавилония, Армения, Маргия. Таким образом, во II веке до нашей эры территория Парфянского государства, крепнувшего с каждым годом, включала земли от гор Хиндигуш на востоке, до реки Евфрат на юге, от Эрменистана на севере, до Персидского залива на юге. Столица Парфянского государства была перенесена сначала в город Экбатани, затем в середине II века до нашей эры она была перенесена в город Ктесифон (близ нынешнего города Багдад). Так же были установлены связи между Парфянским государством и Китаем, а также и Индией. Парфянское государство просуществовало почти 5 веков (250 г. до н. э. – 226 г. н. э.) [1, с 23].

Парфянский язык принадлежал к северо-западному диалекту иранской языковой группы. Никаких следов парфянского языка и письменности ахеменидского периода нет. Во время правления Александра Македонского и Селевкидов греческий язык и письменность считались официальным государственным языком и письмом. Такая ситуация продолжалась и в первый период правления Аршаки. Об этом свидетельствуют надписи на парфянских монетах и документах, найденных на территории бывшего Парфянского государства, например, надписи, написанные на Бисутинской скале под изображениями парфянских царей; Документы, датированные 88 и 22 годами до нашей эры, написаны греческим языком и письмом, найдены в крепости Дура-Европос [2, с 47]. Начиная с I века, Парфянское государство официально приняло парфянский язык и письменность. Эта ситуация связана с приходом к власти в Парфянском государстве Аршаков. Придя к власти, Аршаки вернулись к местным традициям и обычаям. Например:

- 1) надписи парфянских монет;
- 2) настенные надписи, найденные в Сарыпуле, относящиеся к I веку до н.э.;
- 3) документ, найденный в городе Сюзи, датированный 215 годом до нашей эры;
- 4) надпись, найденная на месте под названием Дженгал.

Все они были написаны на парфянском языке и письменности. Подобные надписи, относящиеся к I-II векам, были найдены на местечке Евроман в Курдистане, в Кумис (Иран), в Ниппуре (Месопотамия) и в Древнем Мерве. Например:

- 1) Надпись Накши-Рустем, написанная во время правления Арташира I (224-241 гг. до н.э.);
- 2) Надписи Накш-и Раджаб и Хаджабад от имени Шапура I (241-272 гг. н.э.);
- 3) Можно показать записи царя Нарсена (293-303 гг. н. э.) в Пайкуни. Эти записи были написаны тремя письменностями: греческой, парфянской и среднеперсидской. Другую группу записей, написанных на парфянском языке и письменности, составляют манихейские религиозные тексты. [4, с 35]

В 1948 году 2-й отряд Южно-Туркменской археологической экспедиции (ЮТАКЭ) под руководством М. И. Вязьмитинова при раскопках крепости Новая Ниса обнаружил 6 кусков песка с надписями, написанными черным цветом на поверхности. В 1949 году в Старой Нисе был найден еще один кусок обожженной глины с аналогичной поверхностью. В результате раскопок, проведенных в крепостях Новой и Старой Нисы в последние годы, количество кусков песка с такими узорами увеличилось. Сегодня их число превышает 2 тыс. Большое значение в изучении парфянской истории имеют эти документы, называемые архивами парфянских царей. Даже в конце XIX века многое было неизвестно об истории Парфии. Некоторые нерегулярные, малозначимые для парфянской истории сведения были взяты из литературных произведений греческих и римских писателей, а также из армянских и китайских хроник. Благодаря этим сведениям, стало возможным изучение настоящей истории парфянских царей.

Документы, найденные в Нисе, первой столице Парфянского государства, сыграли большую роль в изучении парфянской истории, хотя и не были очень богаты по смыслу главным образом потому, что эти документы относятся к реальной территории древней Парфии.

По определению, документы Нисы были экономическими и налоговыми документами и были написаны на парфянском языке. В этих документах приводились реальные факты о налоговой системе Парфянского государства, лучших сортах вина и виноградарстве на территории Туркменистана. Кроме того, парфянский документ, найденный в Нисе, является старейшим письменным памятником, найденным в Средней Азии. Обнаружение надписей, относящихся к парфянскому периоду, имеет большое научное значение. Пока документы Нисы не были найдены, приходилось пересчитывать документы парфянского периода на пальцах рук, и можно с уверенностью сказать, что те, написанные на парфянском языке, являются единственными. Некоторые документы, относящиеся к парфянскому периоду и территории Парфянского царства, обнаружены в Евромане, Дура-Европосе и письме, отправленном из города Сузы парфянским царем Артабаном III в город Сузы. Помимо них можно упомянуть семитские и латинские надписи, найденные в Дура-Европосе, а также несколько стеклянных табличек, найденных в Вавилонии. Документы, написанные на парфянском языке, обнаружены только в Евромане и в Сарыпуле, которые датируются I веком до нашей эры. Кроме парфянских монет I века до н. э. можно добыть монеты персидских правителей, принадлежавших парфянским царям III-I веков. Два произведения, написанные в стиле книги Пехлеви, «Спор о пальме и козле» и «Воспоминания Зарары», изданные рядом персидских авторов, принадлежат парфянскому языку. Манихейские религиозные тексты, написанные на парфянском языке как стихами, так и прозой, были найдены в Синьцзяне

(Китайский Туркестан). Хотя они были написаны на парфянском языке, они были составлены говорящими на парфянском языке жителями Хорасана после падения более развитого парфянского государства. Как мы видели, количество парфянских надписей, известных до открытия документов Нисы, не очень велико. Памятник парфянской эпохи, написанный на парфянском языке, был единственным документом, найденным на евроримском языке. Надписи на монетах не могли стать основой для восстановления парфянского алфавита из-за своего характера и краткости. В этом случае прочесть парфянскую письменность и восстановить алфавит можно было только на основе документов, найденных в Нисе. Документы Нисы послужили основным материалом для восстановления утраченного парфянского алфавита. Куски песка, обожженные из глины, использовались как материал для написания экономических документов, личных писем и записей об образовании во всех древневосточных странах. Работы Дешифровки в основном выполняли выдающиеся советские востоковеды И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов и В. А. Лившиц. Все трое названных учёных работали вместе. Во-первых, было установлено, что документы Нисы были написаны алфавитом, основанным на арамейском письме. Предполагается, что парфянский алфавит, как и все более поздние алфавиты, основанные на арамейском, имел 22 буквы. Но на данный момент ему удалось идентифицировать 21 из них. Парфянский алфавит реконструировался главным образом на основе Нисских документов II века до нашей эры.

Литература:

1. Авдиев, В. И. К истории и теории графики. - Москва, 1977.
2. Истрин, В. А. Возникновение и развитие письма. - Москва, 1965.
3. Кузищина, В. И. История Древнего Востока. - Москва, 1979.
4. Луконин, В. Г. Среднеперсидские надписи из Кара-Тепе // Буддийские пещеры Кара -Тепе в старом Термезе. - Москва, 1969.

Об авторах:

Гарыева Набат Мухамметреджеповна, преподаватель, Туркменский государственный архитектурно-строительный институт, Ашгабад, Туркменистан, nabatagamuradova5@gmail.com

About the authors:

Nabat M. Garryeva, Lecturer, Turkmen State Institute of Architecture and Civil Engineering, Ashgabat, Turkmenistan

УДК 811.161.1

**Закиров Р.А., Мубаракшина И.И., Окишева К.А.,
Потанина А.В., Хазиев Р.И.**

Преодоление интерференции и использование транспозиции на уроках русского языка в условиях татарско-русского билингвизма

В статье рассматриваются основные произносительные ошибки в русской речи обучающихся-татар, вызванные интерференцией, указываются причины этих ошибок. Особое внимание уделяется вопросам транспозиции – положительного влияния родного языка на изучаемый, приводятся примеры использования фактов родного татарского языка при изучении русской фонетики. Затрагиваются вопросы управления процессом интерференции на уроках русского языка в национальной школе.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, транспозиция, фонетика.

**Raif A. Zakirov, Ilzira I. Mubarakshina, Karina A Okisheva,
Alexandra V. Potanina, Rinal I. Khaziev**

Overcoming interference and the use of transposition at the Russian language classes in the context of Tatar-Russian bilingualism

The article examines the main pronunciation errors in the Russian speech made by the Tatar students which is caused by interference between the two languages. Special attention is paid to the issues of transposition – the positive influence of the native language on the studied one. The examples of using the examples from the native Tatar language in the study of Russian phonetics are given. The issues of managing the interference process in Russian language lessons at the national school are discussed.

Keywords: bilingualism, interference, transposition, phonetics.

В школьном курсе русского языка фонетика является одним из самых трудно усваиваемых разделов для обучающихся-татар. Это в первую очередь связано с тем, что фонетический строй русского языка сильно отличается от татарского. Это делает довольно сложным усвоение русской фонетики татарами, особенно обучающимися национальных школ. Даже хорошо владеющие грамматическим строем русского языка и знающие все правила русского языка ученики порой допускают ошибки в произношении. Причина таких ошибок кроется в том, что усвоенные с детства речевые умения и навыки неосознанно переносятся на изучаемый язык. В научной литературе это явление, т.е. проникновение элементов одного языка в другой, приводящее к отклонениям от нормы, называют интерференцией.

Учитель-словесник, работающий в условиях татарско-русского билингвизма, должен знать причины произносительных ошибок, вызванных интерференцией, чтобы правильно построить работу над их устранением.

Наиболее типичными из таких ошибок являются следующие:

1. Произнесение всех русских слов с ударением на последнем слоге: партá, красивóй, читаёт. Причиной этой ошибки является то, что в собственно татарских словах ударение обычно падает на последний слог, при прибавлении аффиксов переходит на конечный слог – окончание: урám (улица) – урамнár (улицы) – урамнарǵá (улицам). Русское ударение разноместное, может падать на любой по порядку слог даже в однокоренных словах: молод, моложе, молодой. В этой связи интересно отметить, что в ряде русских слов с ударением на предпоследнем слоге татары часто не произносят конечный гласный: аптíк (аптéка), газéт (газéта), канфét (конфéта), минúт (минúта), салám (солóма), фатíр (квартíра) и т.д. Эту особенность В. А. Богородицкий объяснял тем, что предпоследний ударный слог татары воспринимают как последний [1, с. 212].

2. Произнесение слов полностью либо в твёрдом, либо в мягком варианте, т.е. с гласными только заднего или переднего ряда: дивечка (девочка), ридке (редко), малчы́к (мальчик), вапшы (вообще). Такое явление объясняется тем, что в тюркских языках действует закон сингармонизма, согласно которому в простых собственно татарских словах употребляются гласные только одного ряда (переднего – «мягкие» или заднего – «твёрдые», гласных среднего ряда в татарском языке нет), соответственно, либо в мягком, либо в твёрдом варианте: тэрэзэлэргэ (окнам), такталарга (доскам). Учащимся-татарам особенно трудно дается произношение сочетаний мягких и твёрдых согласных, поскольку в их родном языке согласные не различаются по твёрдости-мягкости, в отличие от русского языка, где твёрдость-мягкость является фонологическим признаком, ср: мат – мать – мять. Поэтому часто можно слышать в речи татар калсó (кольцо), писмó (письмо), просбá (просьба).

3. Устранение стечений согласных в пределах одного слога путём вставки гласного: ыстыйна (стена), кылас

(класс), парык (парк), пропусык или пропусы (пропуск), факыт (факт).

Причина таких ошибок – в татарском языке в одном слове не может быть стечения двух несонорных согласных, а в русском языке имеются даже слоги со стечением трёх-четырёх согласных: встреча, конский, детство. По этой же причине в словах, заканчивающихся сочетанием ст, не произносится последний согласный: артис (артист), керис (крест), таксис (таксист).

4. Неверное произношение специфических звуков русского языка. Особенно это касается артикуляции разных звуков, обозначенных на письме одинаковыми буквами в двух языках. Например, вместо русских / ы /, / э / (е), имеющих обычную степень долготы, произносят относительно краткие татарские / ы / (ь) и / э / (ь): мы́, мы́ло, э́ссё, тёлё.

Звуки, обозначенные буквой о, в двух языках различаются не только долготой-краткостью, но и степенью лабиализации – русский гласный более лабиализованный, чем татарский, по степени огубленности он ближе к общему для двух языков /у/. Соответственно, русский заднерядный гласный среднего подъёма татары чаще заменяют гласным верхнего подъёма /у/: вагун (вагон), тунны (тонна), муре (море).

Ввиду отсутствия в родном языке аффрикат / ч /, / ц /, обучающиеся-татары обычно произносят вместо них щелевые / ч /, / с /: чай, врач, сырык (цирк), кансирт (концерт), атис (отец).

Влияние родного языка на изучаемый может иметь и положительный эффект, помогать в освоении нового языкового материала. Рассматриваемое явление в науке получило название транспозиция. Учёт языковых явлений, связанных с транспозицией, позволяет сделать процесс обучения более эффективным.

Рассмотрим возможности использования транспозиции при изучении русской фонетики в школе.

Как было отмечено выше, буквы ы, е /э в двух языках обозначают разные гласные (в русском языке – относительно долгие, в татарском – относительно краткие) и являются разными фонемами, в чем нетрудно убедиться путём сопоставления одинаково пишущихся слов: русский сы:р (молочный пищевой продукт) и татарский сы́р (нарез, складка, извилина), русский язы:к (орган речи) и татарский язы́к (грех), русский тирё (знак препинания) и татарский тирё (шкура), русский э:ссё (литературный жанр) и татарский э́ссё (жарко) [2]. При этом в русском языке имеются практически идентичные кратким татарским / ы / и / э / гласные звуки, только на письме они обозначаются совершенно другими буквами. Так акустически татарский / ы / совпадает с русским редуцированным /ь/, который произносится вместо / а / и / о / во II позиции, т.е. в 2-м, 3-м предударном и во всех заударных слогах после твердых согласных, ср. город [гор'эт] и корыт (осуши), лента [л'энт'э] и алты (шесть), батарея [б'этар'э́э] и бытбылдык (перепел). А татарскому / э / (е) соответствует русский редуцированный / ь /, произносимый в той же позиции после мягких согласных (на месте букв е, а, я), ср.: поле [пол'ь] и э́ле (сейчас), гиря [г'ир'ь] и э́ре (крупный), часовой [ч'эсовой] и чебеш (цыплёнок). На артикуляционную близость татарского / ы / к русскому / ь /, / э / (е) – к / ь / имеются указания и в работах по экспериментальной и сопоставительной фонетике [5, с. 11].

Следовательно, для правильного произношения вариантов русских фонем / а /, / о /, / э / в безударных слогах можно опираться на звуки родного языка. Это важно и потому, что качественная редукция гласных для татарского языка не характерна и правильная артикуляция русских гласных нижнего и среднего подъёма в безударных слогах сопряжена с затруднениями, ведь обучающиеся-татары привыкли читать слова так, как они пишутся, поскольку татарская графика и орфография основаны соответственно на буквенно-звуковом и фонетическом принципах.

Добиться правильного произношения русского / ы / (особенно в ударных слогах) можно, используя «твердую», заднерядную пару / и /, т.е. звук / ый /, на письме передаваемый сочетанием двух букв, ср.: бармый (не идёт) и мыло, сыйды (уместился) и сыр, тыйнак (скромный) и тыква [2].

Русскую аффрикату / ч / обучающиеся-татары обычно заменяют щелевым / ч /. Хотя татарский / ч / намного ближе другому русскому звуку – нёбно-зубному двухфокусному щелевому согласному, обозначаемому буквой «щ». Поэтому татарский / ч / на уроках русского языка можно использовать для правильной артикуляции звука /щ/ в словах типа щель, гонщик, плащ и т.д., прибегая к сопоставлениям типа чи (сырой) – щи, чуртан – щука, ача (открывает) – чаща, корыч (сталь) – прыщ, очып (летая) – на ощупь.

А звонкая пара татарского / ч / – звук /ж/ очень близок русскому мягкому долгому согласному / ж': /, не имеющему своей буквы в алфавите и обычно передаваемому на письме сочетаниями букв жж, жж, жд: дрожжи, брюзжать, езжу. Татарский / ж / (при несколько удлиненной артикуляции) способен содействовать правильному произношению этого русского передненёбного звонкого, постепенно вытесняемого бифонемным сочетанием < жж: > [4, с. 294], а также помочь более точно произносить по-русски татарские имена собственные типа Жәлил (а не Джалиль), Жәмил (Джамиль), Хажи (Хаджи) и др.

На татарский смычно-проходной носовой / ң / следует обращать внимание обучающихся при постановке правильного произношения новых лексических единиц, заимствованных из английского языка и оканчивающихся на / нг /: демпинг, мониторинг, шопинг и др.

Представленные выше языковые явления доказывают, что сформированные на базе родного языка артикуляционные навыки могут быть не только основанием для произносительных ошибок при воспроизведении русской речи, но и помогают при освоении отдельных трудных русских звуков. Поэтому учитель русского языка в национальной школе должен иметь чёткое представление об особенностях фонетики русского и татарского языков.

По единодушному утверждению психологов и методистов, в условиях формирования позднего национально-русского двуязычия интерференция неизбежна, поскольку русский язык воспринимается учеником через призму родного языка, однако неизбежность интерференции не означает безвыходности в её преодолении. Как отмечает известный специалист по билингвизму К. З. Закирьянов, влиянием родного языка можно управлять, умело опираясь на моменты, стимулирующие и вовремя устраняя моменты тормозящие, интерферентные [3, с. 8]. При этом нужно иметь в виду, что отрицательное влияние родного языка сильнее проявляется тогда, когда родной язык игнорируется при обучении второму языку, ведь, как справедливо заметил академик Л.В. Щерба, «можно изгнать родной язык из

процесса обучения <...>, но изгнать родной язык из голов учащихся в школьных условиях невозможно» [6, с. 56]. Отсюда вытекает, что управление процессом воздействия татарского языка при изучении русского предполагает учёт особенностей родного языка обучающихся. Однако вопрос об использовании сопоставления материалов двух языков как методического приёма на уроках ещё не нашёл в научной литературе однозначного решения. Одни рекомендуют использовать приём сопоставления при изучении сходных явлений, другие – при изучении несходных, остальные – тех и других. Некоторые даже считают, что сопоставление фактов русского языка затрудняет усвоение русского языка [3, с. 68-71]. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, отметим, что не следует на каждом уроке проводить параллели с языковыми явлениями в родном языке, так как это будет перегружать предметное содержание урока. Примеры из родного языка обучающихся нужны прежде всего для того, чтобы языковые явления и факты русского языка объяснить с учётом тех проблем, которые связаны с интерферентным влиянием татарского языка. Все эти трудности должны учитываться учителем при подготовке учебного материала, выборе упражнений. Например, в технологическую карту урока по изучению гласных можно включить упражнения с сопоставлением омографичных слов: рус. сын – тат. сы́н (изваяние, идол), рус. эти (указательное местоимение) – тат. э́ти (толкает), рус. бѣз (предлог) – тат. бѣз (шило; мы).

Добиться правильного произношения русских аффрикат помогут слова типа отчалить, отчество, отчизна, отцепить, отцы. В таких словах учащиеся-татары будут правильно произносить аффрикаты, поскольку в них они стоят после смычного / т /, а аффрикаты / ч / и / ц / состоят из / т / и татарских / ч / (щ) и / с / соответственно.

Литература:

1. Богородицкий, В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В. А. Богородицкий. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 340 с.
2. Закиров, Р. А. Изучение русской фонетики в школе в условиях билингвизма / Р. А. Закиров, Е. В. Архипова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2021. – № S2-1(31). – С. 42-44. – EDN TVZHUK.
3. Закирьянов, К. З. Двужычие и интерференция / К. З. Закирьянов. – Уфа: БГУ, 1984. – 80 с.
4. Князев, С. В. Современный русский язык. Фонетика / С. В. Князев, С.К. Пожарицкая. – Москва : Юрайт, 2016. – 380 с.
5. Салимов, Х. Х. Сопоставительная фонетика татарского и русского языков / Х. Х. Салимов, Д. А. Салимова. – Елабуга, 2007. – 80 с.
6. Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – Москва – Ленинград : АПН РСФСР, 1947. – 186 с.

Об авторах:

Закиров Раиф Амирьянович, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Мубаракшина Ильзира Ильясовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Окишева Карина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Потанина Александра Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Хазиев Ринал Исмагилович, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Raif A. Zakirov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Ilzira I. Mubarakshina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Karina A Okisheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Alexandra V. Potanina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Rinal I. Khaziev, Candidate of Philological Sciences, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 371.113

Миннуллина Э.И., Хазратова Ф.В.

Социокультурная компетенция как средство повышения качества руководства поликультурным образованием

В статье исследованы определения понятия «руководитель», рассмотрены основные профессиональные и личностные качества человека, занимающего руководящую должность. Дано определение понятию социокультурная компетенция, изучена роль социокультурной компетенции руководителя в рамках поликультурного образования. Дано определение понятию поликультурное образование. Обоснована необходимость формирования социокультурной компетенции для руководителя образовательного процесса.

Ключевые слова: руководитель, социокультурная компетенция, поликультурное образование, образовательная организация.

Elza I. Minnullina, Firuza V. Khazratova

Sociocultural competence as a means of improving the quality of leadership in multicultural education

The article studies the definition of the concept of a manager, considers the main professional and personal qualities of a person, who occupies a managerial position. The definition of the concept of socio-cultural competence is given; the role of socio-cultural competence of a manager within the framework of polycultural education is studied. The definition of the concept of multicultural education is given. The necessity of the formation of socio-cultural competence for the head of the educational process is substantiated.

Keywords: leader, sociocultural competence, multicultural education, educational organization.

Управление образовательной организацией – сложный процесс, который требует наличия руководителя, способного регулировать деятельность организации и ее сотрудников в соответствии с поставленными целями и задачами. Роль руководителя и качества, которыми он должен обладать, сегодня видоизменяются и расширяются в связи с процессами глобализации и развитием общества.

Руководителем называется человек, лидер, который способен организовывать людей, управлять ими, следит за выполнением работы [3].

В трудах Ф.Е. Удалова под руководителем понимается определенный человек, который направляет и координирует деятельность исполнителей, которые обязаны подчиняться своему руководителю и выполнять поставленные им задачи и соответствовать требованиям управляющего [4, с. 142].

Для того чтобы стать руководителем, человеку необходимо обладать рядом качеств, предъявляемых к этому роду деятельности.

Основные качества руководителя делятся на три большие категории:

- 1) наличие знаний, которые позволяют выполнять управленческие функции;
- 2) умение работать с людьми;
- 3) личностные качества и способность к самоорганизации.

Первая группа качеств, обозначающая овладение знаниями из области управления, подразумевает:

- умение быстро и качественно принимать правильные решения с учетом проведения анализа сложившейся ситуации;
- постоянное изучение новой информации об актуальном состоянии развития отрасли, в которой функционирует организация;
- овладение навыками использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной сфере.

Вторая категория качеств определяется способностью работать с людьми. Руководителю необходимо: уметь грамотно выстраивать свое общение с подчиненными, коллегами; уметь сочетать в себе строгость и требовательность с поощрением или наказанием за проделанную работу, одинаково уважительно относиться к человеку вне зависимости от занимаемой должности.

Завершающая группа качеств руководителя – его личностные качества. Человек, занимающий должность руководителя, должен иметь организаторские способности, быть энергичным, иметь силу воли, обладать способностью к эмпатии, уметь организовывать собственное время, грамотно распоряжаться временем своих подчиненных. Одним из основных качеств руководителя должна выступать целеустремленность к развитию организации и саморазвитию, достижению лучших результатов. Для руководящей должности также большую роль

играет решимость, которая позволяет принимать те или иные решения, которые могут иметь как позитивные, так и негативные последствия. Заключительное личное качество, которым необходимо обладать руководителю – умение принимать нестандартные решения. Такая черта может способствовать принятию лучших решений с минимальной затратой ресурсов [4, с. 143-144].

Для осуществления грамотной управленческой деятельности руководителю необходимо овладеть рядом компетенций, которые позволяют организовать работу образовательной организации. Одна из наиболее важных компетенций является социокультурная компетенция. В теории существуют разные подходы к определению данного понятия.

По мнению В.В. Сафоновой, социокультурная компетенция – это совокупность знаний о реалиях страны изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность применять эти знания в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка.

По определению Е.Ю. Почтарева под социокультурной компетентностью личности понимается «сложное, многомерное образование знаний, умений, навыков в области социальных отношений и культуры, опыта осуществления способов деятельности, опыта творческой деятельности» [2, с. 95].

Процессы демократизации и гуманизации общественной жизни, стремление создать общество, в котором культивируются уважительное отношение к личности, защита достоинства и прав каждого человека обуславливают развитие поликультурного образования.

Термин «поликультурность» означает качественную характеристику личности, которая позволяет человеку жить и осуществлять общение в поликультурном обществе, а также понимать, принимать и уважать культурные различия народов.

Поликультурное образование представляет из себя процесс формирования у обучающихся представлений о многоликости мира и своей страны. В задачи поликультурного образования входит воспитание личности, толерантной к культурным различиям у представителей других национальностей или в иноязычном социуме.

Поликультурное образование требует от программы учебной организации формирование у обучающихся социокультурной компетенции в процессе обучения. Этот вопрос подразумевает не только знакомство с иноязычной культурой в рамках урока иностранного языка, но также формирование навыков общения с представителями других национальностей, проживающих в стране.

Мы со своей стороны поддерживаем развитие принципа поликультурной направленности образовательного процесса. Развитие поликультурного образования особенно актуально для регионов Российской Федерации, в том числе и для Республики Татарстан. На территории региона проживают люди – представители разных национальностей, представители разных религиозных конфессий. Все это оказывает влияние на образ жизни и традиции, которые складываются в обществе.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что руководитель образовательной организации в рамках реализации поликультурного образования должен иметь высокий уровень сформированности социокультурной компетенции во избежание конфликтов на почве культурных различий и формирования общества, готового взаимодействовать с согражданами на равных вне зависимости от их принадлежности к определенной национальности, культуре и т.д. Это обусловлено тем, что сотрудники в сфере образования и обучающиеся являются представителями разных культур и религиозных конфессий.

Литература:

1. Гукаленко, О. В. Поликультурное образование и вызовы современности / О. В. Гукаленко, В. П. Борисенков // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2018. – № 2. – С. 3-11.
2. Почтарева, Е. Ю. Социокультурная компетентность как фактор становления субъектности личности / Е. Ю. Почтарева // Екатеринбург, ГБОУ ДПО СО «ИРО». – 2009. – С. 94-115.
3. Тлехурай-Берзегова, Л. Т. Деятельность руководителя в структуре управления / Л. Т. Тлехурай-Берзегова, Е. А. Бюллер // Colloquium-journal. – 2019. – № 2 (26). – С. 31-33.
4. Удалов, Ф. Е. Основы менеджмента: учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. – 363 с.

Об авторах:

Миннуллина Эльза Ильдаровна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, sunny.minnullina@mail.ru

Хазратова Фируза Вакильевна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, khazr.96@mail.ru

About the authors:

Elza I. Minnullina, Master's student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Firuz V. Khazratova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Pedagogical State University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 372.874

Осипова Н.Ю., Амирова Н.В.

Технология разноуровневого обучения на уроках изобразительного искусства

Статья посвящена описанию особенностей применения технологии разноуровневого обучения на уроках изобразительного искусства. Актуальность рассматриваемой проблемы связана с тем, что в преподавании данной предметной области требуется учет индивидуальных способностей обучающихся к изобразительному искусству. В данной статье раскрываются теоретические положения организации разноуровневого обучения, приводятся примеры их реализации в педагогической деятельности.

Ключевые слова: изобразительное искусство, разноуровневое обучение, дифференциация, индивидуальные способности.

Nadezhda Y. Osipova, Natalya V. Amirova

The technology of multi-level teaching at the art lessons

The article is devoted to the description of the features of the application of the technology of multi-level education in the Art lessons. The relevance of the problem under consideration is due to the fact that in teaching this subject area, it is necessary to take into account the individual abilities of students to fine art. This article reveals the theoretical provisions of the organization of multi-level education, provides examples of their implementation in pedagogical activity.

Keywords: art lessons, multi-level education, differentiation, individual abilities.

Современная система образования предъявляет четко прописанные требования к освоению всех учебных предметов в школе, предоставляет критерии оценки успешности овладения компетенциями по каждому из них. Требования эти едины ко всем обучающимся. Однако нам видится некоторый диссонанс между жесткостью рамок, предъявляемых стандартом, и тем, что каждый человек индивидуален в проявлении способностей к изобразительному искусству. Считаю невозможным одинаково относиться к производительности и результатам всех обучающихся в данной предметной области. Вследствие этого актуальной для уроков изобразительного искусства является опора на технологию разноуровневого обучения.

Разноуровневая технология в терминологии Г.К. Селевко звучит как «Технологии уровневой дифференциации» [4]. Ключевым в этом термине является слово «дифференциация», которое в переводе с латинского значит «разделение, расчленение чего-л. целого на составные части, элементы и т.п.» [1]. Г.К. Селевко определяет разноуровневое обучение как «форму организации учебного процесса, при которой учитель работает с группой учащихся, составленной с учетом наличия у них каких-либо значимых для учебного процесса общих качеств (гомогенная группа)» и как «часть общей дидактической системы, которая обеспечивает специализацию учебного процесса для различных групп обучаемых» [4]. Нужно отметить, что применение технологии разноуровневого обучения не предполагает отказ от иных технологий и методик, поскольку дифференциация в том или ином виде присутствует на каждом уроке, проявляется в выборе тех или иных методических средств, видов работы и т.д., то есть является, по выражению Г.К. Селевко, «включенной, проникающей технологией» [4].

Для организации разноуровневого обучения необходимо предпринять ряд мер по отбору методов и средств дифференциации, выбрать принцип разделения. В определении гомогенной группы можно опираться на различные принципы дифференциации, к примеру, на возрастной, гендерный критерий, область интересов, уровень развития (интеллектуального, творческого и т.д.), по типу мышления и множеству иных.

Вопросы разноуровневого обучения рассматриваются Н.П. Гузиком. Он предлагает вариант внутриклассной дифференциации обучения по уровню, а также внедрение цикла уроков по конкретной теме, предполагающих усложнение. По его мнению, необходимость дифференциации обучения проявляется уже в том, что в классе по мере обучения определяются отличники, хорошисты и т.д. [2]. Основываясь на этом, учителю необходимо организовать уровневую дифференциацию на всех этапах изучения новой темы: ознакомлении с новым материалом, на этапе закрепления, самостоятельной работы и т.д.

Разноуровневое обучение по Н.П. Гузику предполагает овладение учебной программой по дисциплине на трех уровнях: А, В, С. Базовым и обязательным для освоения всеми обучающимися является уровень «С», который предполагает овладение материалом на репродуктивном уровне. Уровень «С» требует от учителя определенной подачи материала: весьма четко должно быть оговорено, какой материал должен быть заучен, какие действия произведены (прочитать, списать, выполнить практическое задание и т.д.); необходимо указать источники получения информации (учебник, сайт, энциклопедический материал и т.д.). Проще говоря, к уровню «С» прилагается инструктивный материал, который позволяет освоить знания на уровне воспроизведения.

Программу уровня «В» можно назвать уровнем применения знаний. Базовый материал расширяется дополнительными сведениями, вносятся конкретизации. Программа направлена на овладение приемами и

методами самостоятельного выявления закономерностей, функционирования знания.

Уровень «А» предполагает самостоятельное, творческое применение знаний, полученных на уровне «В». Обучающиеся уже свободно владеют фактическим материалом и приемами учебной работы, которые позволяют ученику самостоятельно решать учебные проблемные ситуации.

Дифференциация обучения предполагает сочетание общеклассной, групповой и индивидуальной форм работы, что позволяет ориентироваться на различие в знаниях и умениях обучающихся. Для этого учитель может организовать работу по группам, командам, рядам, работу в постоянных и динамических парах, проводить дополнительное индивидуальное консультирование на уроке и т.д. [4].

В.В. Фирсов также разрабатывал вопросы технологии разноуровневого обучения. Ему принадлежит методика разноуровневой дифференциации на основе обязательных результатов. Ее суть заключается во введении двух стандартов: стандарта обязательной общеобразовательной подготовки, который должен быть достигнут каждым учеником, и стандарта «для обучения», то есть повышенный уровень, достижение которого возможно при трудолюбии и заинтересованности ученика [4]. Переход от обязательного к повышенному предполагает учебную деятельность, выстроенную в соответствии с индивидуальными максимальными способностями. В.В. Фирсов считал, что измерить усвоение знаний невозможно в виде «суммы знаний», для этого необходимо описание предполагаемых планируемых результатов. Особенностью его методики является блочная система подачи материала, дифференциация обучающихся на малые группы по уровню усвоения, система разноуровневого дидактического материала и система «досдач» до полной ликвидации пробелов по каждому тематическому блоку [4].

На уроках изобразительного искусства применение технологии разноуровневого обучения позволяет учитывать индивидуальные творческие способности обучающихся в области изобразительной деятельности.

Если говорить о групповой уровневой дифференциации обучающихся внутри класса, то учитель может строить распределение по группам, основываясь на разных критериях, к примеру, в зависимости от индивидуальных особенностей:

- первая (условно слабая) группа включает обучающихся, не имеющих подготовку к изобразительной деятельности, при выполнении работ, допускающих грубые ошибки, а также обучающихся с низким уровнем эстетического и художественного вкуса;

- вторая (условно средняя) группа включает учеников, в чьих работах бывают недочеты; поставленные учителем задачи выполняются в большинстве случаев; однако у обучающихся творческое воображение и эстетический вкус развиты слабо;

- третья (условно сильная) группа включает обучающихся с некоторыми навыками в области изобразительной деятельности; имеющих художественные способности, воображение и вкус.

Как известно, процесс обучения обыкновенно ориентирован на обучающихся средней группы. Возникает такая ситуация, что группы сильных и слабых обучающихся теряют интерес к учебному предмету: сильные, потому что не получают дальнейшего развития; слабые, потому что установленные перед ними задачи оказываются для них непосильными. Составы данных условных групп могут и должны быть динамичными, то есть обучающиеся могут развить свои навыки в изобразительной деятельности, художественный вкус и перейти на «следующий уровень».

Реализуя положения разноуровневого обучения в своей практике, мы организуем работу в малых группах, количественное наполнение которых варьируется в зависимости от темы и вида работ и т.д. Для интенсивной работы с каждой группой выделяем 7-10 минут. В момент работы учителя с определенной группой, обучающиеся других групп либо самостоятельно выполняют задания, либо готовят вопросы учителю о предстоящей работе (как правильно выполнить и т.д.).

Работа по группам предполагает некоторые особенности в структуре урока. Если цели урока определяются совместно со всем классом, то актуализацию материала целесообразно строить в виде разноуровневого повторения внутри каждой группы. В своей практике мы часто организуем актуализацию знаний в форме устного опроса. Вопросы сначала обращаем к обучающимся условно слабой и средней групп, затем при необходимости просим «сильных» учеников дополнить ответ. Чтобы третьей группе обучающихся было чем дополнить ответы, стоит заранее предложить к изучению дополнительный материал.

Открытие нового знания может происходить самостоятельно или с дополнительной консультативной помощью от учителя, в совместной или групповой форме. Вторым вариантом весьма трудоемко для подготовки, так как учителю необходимо подготовить разные способы предъявления информации в зависимости от особенностей той или иной группы. Это может быть создание проблемной ситуации или подготовка алгоритма действия, анализ опорной схемы по получению новой информации и т.д.

Этапы закрепления и самостоятельной работы с самоконтролем практически всегда организуются с использованием дидактических материалов для каждого уровня. На данном этапе индивидуальная консультация от учителя также возможна, в особенности для условно слабой группы обучающихся. Домашнее задание, как правило, всегда носит дифференцированный характер.

Опишем варианты реализации приведенных теоретических положений на примере уроков в 6 классе. На уроке по теме «Изображение предметного мира – натюрморт» (программа под редакцией Б.М. Неменского) к обучающимся трех групп изначально предъявляются требования разного уровня. Во-первых, при изучении требований к составлению композиции натюрморта, обучающимся слабой и средней группы предоставляется готовый теоретический материал, в котором мы просим выделить опорные слова, важные знания. Сильной группе предоставляется несколько натюрмортов с рядом вопросов: какие по форме, фактуре, величине, цвету предметы могут быть включены в натюрморт; что такое композиционный центр; где лучше всего расположить композиционный центр натюрморта и т.д. Результат их работы резюмируется с целью определить правильность

выполнения задания.

В ходе практической работы слабой группе учеников рекомендуется выбирать для составления натюрморта 2-3 предмета простой формы, понятных по цветовым характеристикам, в теплой или холодной цветовой гамме. Требуется расположить их в соответствии с элементарными схемами композиции (треугольник, овал, прямоугольник), учитывая композиционный центр, закон равновесия. При компоновке натюрморта в формате листа важно расположить предметы так, чтобы они органично вписывались в формат. При конструктивном построении важно наличие осевой линии, овалов, также должны учитываться пропорции предметов. Так как на уроке по данной теме требуется применение цвета, использование акварельных красок, а слабые ученики, как правило, не всегда справляются с акварелью удачно, уделяем внимание технике работы акварелью, отрабатываем навык. Главная задача обучающихся данной группы – при работе с цветом – постараться верно изобразить локальный цвет предметов, учитывая разницу в тоне. Средняя группа обучающихся может успешно воссоздавать в своих композициях предметы более сложные по форме, цвету и фактуре, стремясь отразить их характер, сгармонизировать по цвету (отметим, что гармонизация по цвету в данной группе не всегда выходит удачно). Обучающимся необходимо стремиться научиться передавать объем, видеть разницу в цвете между полутенью, светом и тенью, изображать рефлексы. Композиция натюрморта сильной группой учеников составляется из 5-6 предметов различных по форме, размеру, фактуре. Это должен быть тематический натюрморт, гармоничный по цвету. Основной задачей является передача объема предметов, колорита, использование техники лессировки.

Различные викторины также могут быть разработаны с учетом наличия групп разного уровня. К примеру, по теме «Натюрморт в цвете» можно предложить викторину с различным уровнем требований: для сильной группы (команды) не предполагаются подсказки; для средней группы (команды) предлагаются подсказки в виде трех вариантов ответов; слабой группе (команде) кроме трех вариантов ответов разрешается убрать один неверный ответ. Например, вопрос для команды сильных учеников: «Какой вид цветовых гармоний использовал художник?» (предлагается изображение); вопрос для средней группы: «Определите освещение натюрморта (искусственное, прямое естественное, естественное рассеянное)?» (предлагается изображение); вопрос для команды слабых учеников: «Определите цветовую гамму натюрморта, теплая или холодная?» (предлагаются изображения, ученики могут попросить убрать один неправильный вариант ответа).

К уроку по теме «Изображение объёма на плоскости и линейная перспектива» может быть предложено следующее дифференцированное домашнее задание (уровень словами «легкий» и т.д. не подписан; обучающийся выбирает задание самостоятельно, исходя из результатов урока и стремления улучшить свои знания).

Легкое задание: изобразить геометрические тела – куб, шар, цилиндр используя знания о линейной перспективе;

Задание средней сложности: составить композицию и изобразить натюрморт из геометрических тел (2-3 предмета), используя знания о линейной перспективе;

Сложное задание: изобразить геометрические тела (2-3 предмета) в разных ракурсах (вид сверху, вид снизу, под углом), как в учебнике на с. 67.

При всех своих достоинствах, технология разноуровневого обучения имеет ряд недостатков. Организация разноуровневого обучения достаточно трудоемка: задача научить отстающих детей при поддержании интереса и развития сильных может быть непосильна не каждому педагогу, в особенности начинающему. Не всегда деление детей на те или иные группы можно считать гуманным и эстетичным (не считая случаев дифференциации по интересам). Обучающиеся понимают, в какой группе они оказались, даже если учитель не афиширует этого, и могут воспринять это как унижение, что приводит к падению самооценки; в то время как у «сильных учеников» может создаться иллюзия исключительности. Внутри групп происходит сплочение, и смена состава может также восприниматься обучающимися болезненно.

Итак, различный уровень способностей человека в художественно-творческой деятельности требует от педагога применения технологии разноуровневого обучения. Грамотная дифференциация обучения на уроках изобразительного искусства позволяет реализовать потенциал каждого ученика вне зависимости от уровня индивидуальных особенностей, утвердить его индивидуальные способности и повысить качество преподавания.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2014. <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=дифференциация&all=x>
2. Гузик, Н. П. Педагогика Н. Гузика // Первое сентября. – 2000, - № 55. <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200005504>
3. Изобразительное искусство. Сборник примерных рабочих программ. Предметная линия учебников под редакцией Б. М. Неменского. 1–4 классы. Предметная линия учебников под редакцией Б. М. Неменского. 5—8 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / [Б. М. Неменский и др.]. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2020. – 304 с.
4. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие для пед. вузов и ин-тов повышения квалификации / Г. К. Селевко; проф. пед. б-ка. – Москва : Нар. образование, 1998. – 255 с.

Об авторах:

Осипова Надежда Юрьевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, dementeva2710@yandex.ru

Амирова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, asdfghjk.1973@mail.ru

About the authors:

Nadezhda Y. Osipova, Master's student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Natalya V. Amirova, Candidate of Pedagogical Sciences, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 371.217.3

Тупикина Я.М., Пензина А.Д., Жирнова О.В.

Как изучение языков влияет на интеллект

Двуязычие, билингвальность как термины в педагогике раскрывают самый актуальный вопрос, подтверждающий результативное развитие личности в аспектах интеллекта, когнитивной сферы, памяти, некоторых заболеваний (Альцгеймера в том числе). Родители принимают о двуязычии решение исходя из ценностей и приоритетов своих жизненных принципов. В статье рассматриваются мифы, которые содержат материал о том, что много аргументов против изучения нескольких языков одновременно. Однако каждый миф опровергается исследованиями в лингвистической, нейропсихологических науках.

Ключевые слова: двуязычие, билингвальность, мифы об изучении иностранных языков.

Yazilya M. Tupikina, Alexandra D. Penzina, Olga V. Zhirnova

How learning languages affects intelligence

Bilingualism and bilingualism as terms in pedagogy reveal the most pressing issue that confirms the effective development of the individual in the aspects of intelligence, cognitive sphere, memory, and some diseases (Alzheimer's included). Parents make decisions about bilingualism based on the values and priorities of their life principles. The article discusses myths that contain material that there are many arguments against learning several languages at the same time. However, every myth is refuted by research in linguistic and neuropsychological sciences.

Keywords: bilingualism, bilingualism, myths about learning foreign languages.

Как нам известно, изучение языков влияют на развитие когнитивной сферы, интеллекта в целом. Мета-анализ более 100 работ в этой сфере показал, что обучение на нескольких языках влияет не только на память (что вроде бы очевидно), но делает мозг более гибким [1; 5; 7]. Под гибкостью мозга известный ученый Марш понимает extension of the capacity to think, то есть насколько мы можем использовать свой мозг при мышлении, решении проблем, создании продукта. Люди, которые учатся, работают или мыслят на нескольких языках, в среднем обладают преимуществом в таких навыках, как: дивергентное (креативное) мышление, конвергентное (критическое) мышление и исполнительная функция мозга [4].

В последнее время исследования [7] показывают, что изучение иностранного языка может отсрочить деменцию на несколько лет. В целом, Марш за то, чтобы в образовании везде не просто изучался иностранный язык, тем более что школьное изучение языка 2 раза в неделю практически всегда неэффективно. Он за то, чтобы обучение изначально было билингвальным [4]. Однако есть ряд мифов, которые хотим опровергнуть и обосновать их неверность. Нейрофизиологи утверждают, что подключать изучение иностранного языка нужно только тогда, когда качественно освоен базис родного. Например, М. Безруких, Т. Черниговская говорили об этом, выступали за дополнительные языки в возрасте, когда ребенку 3-5 лет [11]. Их высказывания подтверждают, что языки нужно учить с раннего детства. Вот, к примеру, они повествуют почему важно языки учить в раннем детстве, как и заниматься музыкой, что известно про таких детей [11]. Важно с раннего детства погружать в языковую среду, учить язык через погружение в среду (это, правда, не имеет ничего общего с учебой и с уроками) [11]. А вот специально уроки проводить по языку в 2-3 года в стиле заучиваем слова и фразы – пишем буквы – повторяем за учителем – показываем сигнальные карточки - с детьми в 2-3 лет не надо. Но в целом, это касается не только языков, но и других предметных областей, чтения, математики и т.д.

Отмечаем, что до 6-7 лет ведущая деятельность – игровая. Если в режиме игры ребенку захотелось поиграть в английские слова, вы можете за этим пойти, но толку в плане языка будет мало. Какие-то слова и конструкции останутся в памяти. Однако это не владение языком. Английский язык 2 раза в неделю по часу в детском саду с 2-3 лет - просто общая развивающая среда. Билингвальный детский сад, где все сотрудники не говорят на русском, а в идеале большинство детей тоже – это действительно погружение в среду с 8 утра до 5 вечера.

Что же касается уроков, отмечаем, что далеко не всегда ребенок, говорящий по команде взрослого ответы на вопросы «Скажи, как по-английски будет собака. А кошка? А папа?» - хоть немного приближен к знанию языка. Это касается и других предметов. Не всегда ребенок, быстро читающий слова, понимает значение прочитанных слов. Не всегда ребенок, на автомате считающий в 3 года от 1 до 100 и наоборот, обладает базовым математическим мышлением. Если вы определяете ребенка на уроки (именно в формате уроков) в раннем возрасте, вы идете в

разрез с возрастной психологией. Поэтому язык в формате уроков в 3-5 лет не нужен. А вот погружение в среду хоть с нуля лет – как утверждают психолингвисты результативно.

В исследованиях в области изучения иностранных языков Барбара Зуер Пиарсон в своей книге «Raising a Bilingual Child» привела некоторые мифы [9]:

1. Дети билингвы из-за изучения двух языков, позднее обычных детей начинают говорить. На самом деле по возрастным характеристикам такие дети билингвы от сверстников не отстают. Эта на первый взгляд путаница между языками проходит со временем, как только накоплен словарный запас больше обычного. Если вы знаете в вашем окружении ребенка-билингва с задержкой, это его индивидуальные особенности и это вопрос логопедов на обоих языках.

Но если у ученика диагностировано что-то с задержкой речи, то усвоение двух языков сразу не может никак уменьшить ее развитие.

2. У билингвальных учащихся происходит путаница между языками и это усугубляет положение этих детей. Естественно, это так, однако это никак не вредит детской психике. Это самые первые трудности и временные. Это исчезает. Когда увеличивается запас слов, тогда ученик меньше делает таких замен.

3. Есть время, когда слишком рано учить язык, или слишком поздно.

Barbara Zurer Pearson [9] отмечает, что лучше всего начать изучение второго языка с детьми до пяти лет. Именно когда он маленький, ему легче всего делать это в параллели, и он не будет испытывать трудностей в переключении с одного языка на другой, во всех других случаях изучения языка (после 8 лет и до 15 лет) учащийся уже будет делать перевод, как это делает обычно взрослый человек проводя аналогию между тем языком, который уже знает, то есть изученным первым языком [2; 10]. Такое тоже имеет результат, но он более сложный. Так как задействованы другие отделы мозга [1].

4. Кажется мозг детей устроен так, что легче всего воспринимает другие языки. Это заблуждение. Невозможно выучить язык без усилий. Как для детей, так и их родителей [3] изучение языка является трудом, таким который выполняется каждый день. Нейропсихологи утверждают [2; 6], что ребенку необходимо так или иначе использовать каждый день не менее 40 % второй язык, чтобы наконец-то стать билингвом. Как использовать? Это означает говорить на нем, просто слушание в данном случае не приведет к результату, произойдет просто понимание, а не активное применение. Именно применение выступает условием лучшего использования.

5. Сначала необходимо выучить один язык, потом второй. Это тоже заблуждение. Освоение двух языков лучше выполнять одновременно, так как это способствует лучшим результатам.

6. Легче всего потом таким билингвам стать переводчиками. Но это не совсем так. У таких детей при параллельности изучения языков нет основной привычки переводчика при переводе искать эквиваленты на другом языке. Это сложный процесс и не соответствует билингвам.

Барбара Зуер Пиарсон [9] на основе мета-анализов в области билингвальнойности также вывела явные преимущества билингвальных детей, доказанных исследованиями:

Первое преимущество связано с психическим процессом памятью. Могут хранить информацию дольше, мозг функционирует по-другому, металингвистическое восприятие выше, лучше узнают те слова, которые написаны неправильно по грамматике; так как к каждому предмету у них два названия (на двух языках), то и с воображением (фантазией) у них интереснее.

Второе преимущество включает их успешность по техническим предметам (математика, конструирование), так как развивается параллельно и абстрактное, логическое мышление.

В - третьих, такие дети лучше выстраивают общение, потому что понимают, что все разные и имеют право на отличие, поэтому в коммуникациях они более гибкие и легко адаптируются.

Им свойственно выполнять несколько задач одновременно, потому как их мозг натренирован.

Также дети билингвалы легко смогут освоить языки еще; они легче чувствуют интонацию и грамматическую структуру, воспринимают ударные звуки и расположение слов (их порядок).

И самое главное преимущество билингвальных детей в том. Что на рынке труда они востребованы и за счет знания двух и более языков имеют бонусы от работодателя, особенно в профессиях «человек-человек», где могут применить свои языковые способности и тем самым сохранить клиента/потребителя.

Литература:

1. Ганиева, А. М. Применение технологии В. Мещеряковой при обучении детей-билингвов неродному языку / А. М. Ганиева, А. М. Сафина // Балтийский гуманитарный журнал. - 2021. - Т. 10. № 2 (35). - С. 67-70.
2. Гильманов, Д. Ш. Проблемы теории обучения и воспитания младших школьников / Д. Ш. Гильманов, А. Г. Мухаметшин, И. Н. Федекин, Н. Г. Хакимова, Л. Н. Хасимова // История и современность (на материале Республики Татарстан). - Набережные Челны, 2014. - 333 с.
3. Магсумов, Т. А. Профильная смена языкового лагеря для детей: актуальные направления работы / Т. А. Магсумов, А. М. Сафина, Н. Г. Маркова, А. М. Ганиева // Russian Journal of Education and Psychology. - 2022. Т. 13. - № 2-2. - С. 45-55.
4. Марш, Д. The Bilingual Advantage The Impact of Language Learning on Mind & Brain Position paper on the value and future of language education. - URL: https://educlusterfinland.fi/content/Bilingual_Advantage_Position_Paper_Finland_2020.pdf
5. Сафина, А. М. Обучение студентов выявлению причинно-следственных связей между объектами и явлениями в педагогике / А. М. Сафина, Р. Р. Хуснутдинова // Современные исследования социальных проблем. - 2017. - Том 8, № 12-2. - С. 233-238.
6. Сафина, А. М. К вопросу об обучении и воспитании

- разнополоых детей в школе / А. М. Сафина // В мире научных открытий. – 2014. – № 11-2 (59). – С. 958- 962.
7. Сафина, А. М. К вопросу о пользе изучения нескольких языков диалог культур в современном образовательном пространстве / А. М. Сафина // Вестник университета. - 2017. - № 214. - С. 159.
8. Safina, A. M. Emotional intelligence in teachers' activities / A. M Safina, R. U. Arifullina, A. M. Ganieva, O. A. Katushenko // Journal of History Culture and Art Research. – 2020. – Т. 9, № 2. – С. 61-71.
9. Pearson, B. Z. «Raising a Bilingual Child» Воспитание двуязычного ребенка: пошаговое руководство для родителей. - 2023. - 368 с.
10. Хакимова, Н. Г. Теория обучения младших школьников: учебное пособие / Н. Г. Хакимова. - Набережные Челны, 2013. – 224 с.
11. Черниговская, Т. В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание / Т. В. Черниговская. – Москва : Языки славянской культуры, 2013. - 148 с.

Об авторах:

Тупикина Язиля Мавлавиевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, yazilushka@mail.ru

Пензина Александра Дмитриевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, apenzina2000@mail.ru

Жирнова Ольга Викторовна, учитель начальных классов высшей квалификационной категории, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №30», г. Набережные Челны, Россия, olga.zhirnova.71@mail.ru

About the authors:

Yazilya M. Tupikina, Master's student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Alexandra D. Penzina, Master's student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Olga V. Zhirnova, Primary school teacher of the highest qualification category, MBOU "Secondary school No. 30", Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 372.881.111.1

Хлопунова О.В.

Национальные игры народов Татарстана в обучении младших школьников английскому языку

В статье описаны методические аспекты использования национальных игр народов Татарстана на уроках английского языка в начальной школе в соответствии с целями обучения иностранным языкам согласно ФГОП НОО. Народные подвижные игры развивают физическую активность учащихся, воспитывают уважительное отношение к культурному наследию многонационального народа Российской Федерации.

Ключевые слова: диалог культур, дидактическая функция народных игр, урок английского языка в начальной школе, культура и традиции народов Татарстана.

Olga V. Khlopunova

National Games of peoples of Tatarstan in teaching English to elementary school pupils

The article describes the methodological aspects of using the national games of the peoples of Tatarstan in English lessons in elementary school in accordance with the objectives of teaching foreign languages according to the FEP ESE. Folk games develop physical activity of elementary pupils, foster respect for the cultural heritage of the multinational people of the Russian Federation.

Keywords: dialogue of cultures, didactic function of folk games, English lesson in elementary school, culture and traditions of the peoples of Tatarstan.

Согласно Федеральной образовательной программе от 18 мая 2023 г. N 372 одним из аспектов образовательной цели обучения иностранным языкам является формирование межкультурной компетенции, то есть формирования способности реализовывать себя в рамках диалога культур, применять иностранный язык как средство общения в условиях взаимодействия разных стран и народов. Изучая иностранный язык, учащиеся усваивают не только

лексико-грамматический материал, но и образ сознания иного лингвосоциума, противопоставленный особенностям культуры своего народа. Обучение иностранным языкам в рамках диалога культур позволяет заложить основу для формирования гражданской идентичности, помочь лучше осознать свою национальную принадлежность [5].

Целесообразно применять на уроках иностранного языка национальные игры народов, населяющих Республику Татарстан. Традиционные игры представляют собой содержательный источник информации об устоях, быте, культуре народа, в них отражены основные области материального и духовного творчества людей [4]. Национальные игры – общечеловечны – сравнивая игры разных народов можно найти схожие сюжеты и правила. Народные игры обладают не только социокультурным и коммуникативным ресурсами.

Поскольку игра является ведущим видом деятельности младших школьников, представляем серию народных игр на уроках английского языка в начальной школе. Данные игры были отобраны для закрепления языкового материала учебника английского языка для второго класса издательства «Просвещение» Team Up 2 авторов Е.В. Костюк., Л.Б. Колоницкая, С. Рид в соответствии со следующими критериями: 1) учет этнического многообразия региона; 2) коммуникативная направленность; 3) соответствие тематике программы обучения иностранным языкам в начальной школе согласно ФОП НОО [7]. Комплекс составили игры народностей, населяющих республику Татарстан. Сюда вошли татарская, русские, чувашская, башкирская, прибалтийская народные игры. Дидактическая цель отобранных игр – совершенствование речевых умений и навыков, их диагностика, корректировка, развитие познавательного интереса к предмету английский язык. В целом, народные игры содержат мало вербального текста. Однако, имеющийся репертуар включает такие речевые образцы, этикетные диалоги, которые являются обязательными для усвоения на раннем этапе обучения иностранным языкам. Например, в начальной школе учащиеся должны овладеть речевыми клише по теме «Знакомство», грамматическим оборотом *have got/has got* для передачи отношений принадлежности в настоящем времени, модальные глаголы (*can* – мочь, уметь) в утвердительных и отрицательных предложениях, в вопросах разных типов; знать количественные числительные от 1 до 12, личные местоимения в именительном и объектном падежах. Языковое содержание народных игр соответствует коммуникативным потребностям младшего школьника. Лексическое содержание отобранных игр соответствует темам разделов учебника: «Игрушки», «Числительные», «Цвета», «Животные», «Еда», «Погода».

При отборе народных игр были учтены следующие условия использования игровых технологий на уроках: а) соответствие игры учебно-воспитательным целям урока; б) доступность для учащихся данного возраста; в) умеренность в использовании игр на уроках [1]. Правила игр представлены на русском языке во избежание излишне долгого объяснения, чтобы не снизить интерес к учащимся к игре. Важно помнить о мажорной окраске игрового материала, предлагаемого детям, и создавать атмосферу радости, веселья и хорошего настроения [3].

Поскольку большинство народных игр классифицируют как массовые, подвижные, игры на открытой местности, целесообразно применять их во внеклассной деятельности. Однако, данные игры для 2 класса малоподвижные и не требуют большого пространства для их исполнения. Их можно использовать в середине урока в качестве физминутки. Дидактическая цель отобранных игр – способствовать совершенствованию речевых умений и навыков, стимулировать познавательный интерес к предмету английский язык

Татарская национальная игра «Тюбетейка» обладает большим дидактическим потенциалом. Ее можно применять на уроке английского языка с целью развития, мониторинга как фонетических, лексических навыков, так и для развития умений говорения и чтения. Количество игроков может варьироваться от 3 до 12 учащихся.

For the game you need Tatar national hat “Tubetei”, music and cards with tasks.

Pupils stand in a circle. The pupils pass the tubetei putting it on the right shoulder partner’s head. When music stops, the pupil with the tubetei on his/her head is given a card with a task. As soon as the pupil fulfills the task, the teacher switches on the music again to keep the game on. The tasks are targeted on assessment of vocabulary, phonetic, listening, reading, speaking (dialogue), grammar skills.

Vocabulary tasks based on flashcards: Team Up Unit 1 «Let’s Play With Toys»

1) “What’s this?” Teacher shows a picture and asks “What’s this?” The pupil can give either a short or a full answer depending on the level of learning: “It’s a car” or “a car”.

2) “Is it a ...?” For example, teacher shows the pupil with the tubetei a picture of a monkey and asks “Is it an elephant?” The pupil answers: “No, it isn’t. It’s a monkey”.

При изучении второго раздела учебника Team Up 2 предлагаем поиграть в русскую народную игру «Краски»/ «Colours», которая описана в книге М.Ф. Литвинова «Русские народные подвижные игры» [6]. Оптимальное количество играющих от семи учащихся: продавец, два покупателя и четыре «краски». Учитель раздает «краскам» четыре цвета из восьми изучаемых в этом разделе. Цвет должен оставаться в тайне от других игроков. Задача покупателя угадать цвет и купить как можно больше красок. Первый покупатель приходит к продавцу. Между ними должен состояться следующий диалог:

Customer 1: Red colour, please.

If there is no such a colour, the seller answers: Sorry.

Если краски не оказалось «в магазине» первый продавец уступает место другому, и диалог продолжается:

Customer 2: Yellow colour, please!

Seller: Yes, please. Here you are. (The customers change their places). И снова покупатели меняются местами. Игра продолжается, пока все цвета не будут угаданы.

В этом разделе можно снова обратиться к татарской игре «Тюбетейка», где в качестве заданий можно предложить детям ответить на вопросы о цветах различных предметов: What colour is the pencil? Is the kite blue? Is it a brown ball?

Следующая тема из учебника английского языка Team Up 2 “Numbers”

Интересной подвижной игрой для закрепления числительных может стать русская народная игра «Горелки»/ «Gorelki», в которую одновременно могут играть до 20 учащихся. Для нее понадобится свободное пространство. Дети делятся на две команды и встают парами в две линии лицом к водящему. Водящий стоит впереди колонны и в вытянутой вперед руке держит платок. Каждая пара рассчитывается по порядку. Таким образом в колонне у двух рядом стоящих игроков одинаковый номер. Водящий выкрикивает любое число (по количеству пар) и игроки, каждый со своей стороны бегут к водящему, чтобы выхватить из его/ее руки платок. Тот, кому удастся это сделать становится новым водящим, а игрок, оставшийся без платка, становится на свое место и в паре с бывшим водящим продолжает игру.

В качестве игры на развитие фонетических навыков можно использовать на уроке английского языка башкирскую национальную игру «Юрта» /«Yurt». Количество игроков – восемь человек. Вам понадобятся два квадратных платка. Мы адаптировали эту подвижную игру к условиям классной комнаты, исключив бег участников. Платки расстилаются на полу на определенном расстоянии друг от друга. Учащиеся делятся на группы по четыре человека и встают вокруг платка. Их задача по команде учителя поднять платок над головами, взявшись за его углы, образовав таким образом «юрту». Вот несколько примеров установок учителя:

- Listen to the words. When you hear a word with sound [ai], make a yurt: ball, green, book, pink, plane, dinosaur.
- Listen! When you hear a word beginning with [b], make a yurt.
- Listen! When you hear a word ending with [k], make a yurt.

В пятом разделе учебника Team Up 2 учащиеся изучают животных, знакомятся с категорией множественного числа существительных. Здесь в качестве физминутки подойдет народная игра «Лошадки»/ «Horses». Учитель по ходу игры называет животных и показывает связанные с ними движения. Дети должны повторить движения на месте. Животных можно называть в разном темпе, также учитель может запутывать детей, называя животного, но показывая другое действие. Задача учащихся изобразить верные движения: parrots – fly; fish – swim; rabbits – hop; dogs – walk on the spot; horses – skip, tortoises – walk slowly.

При изучении данного раздела интересной для учащихся будет чувашская народная игра «Волк или заяц?»/ «A Wolf Or A Hare?», описанная в книге А. В. Кенеман «Детские подвижные игры народов СССР» [2]. Играющие встают лицом к центру круга, закрыв ладонями глаза. Водящий ходит за кругом, дотрагивается до плеча любого игрока и спрашивает: «Are you a wolf or a hare?». Игрок открывает свое лицо. Если игрок нахмурился, то водящий молча отправляет его/ее в одну сторону круга, где будут стоять «волки». Если игрок улыбается, то водящий отводит его на противоположную сторону «зайцев». Оригинальная игра заканчивается догонялками. Однако здесь в конце игры можно просто пересчитать, каких животных оказалось больше среди игроков. Исходя из лексики раздела 5 учебника Team Up названия животных можно поменять на “A cat or a fish?”; “A snake or a rabbit?”.

Для закрепления лексико-грамматического материала шестого раздела учебника Team Up 2 по теме “Food” предлагаем прибалтийскую игру «Корзинка» / «Basket». Выбирается водящий. Остальные учащиеся образуют широкий круг. Учитель раздает каждому из них картинку с изображением еды: apples, carrots, pasta, chicken, fish, cheese, milk, water, bread, juice. Водящий стоит в центре и говорит: «I like apples and bread». Игроки, у которых оказались карточки с названными продуктами меняются местами. Задача водящего занять одно из освободившихся мест. Участник, «потерявший» место, отдает свою карточку и становится новым водящим.

В качестве физминутки при изучении темы «Weather» в разделе 7 Team Up 2 целесообразно использовать народную игру, распространенную в Сибири «Льдинки, ветер и мороз»/ «Ice, Wind And Frost». В игре могут участвовать от восьми до двенадцати учеников. По команде учителя: «It's windy», дети произвольно ходят в отведенном для игры пространстве. Как только прозвучит команда «It's frosty», играющие выстраиваются в круг с теми, с кем был уговор, и берутся за руки, как бы формируя льдинку. Выигрывают те дети, у которых в кругу оказалось большее число игроков. Договариваться надо тихо о том, кто с кем будет строить льдинку.

Младший школьный возраст это сензитивный период активного обучения социальному поведению, усвоения коммуникативных, речевых умений, способов различения социальных ситуаций. На этом этапе происходит осознание ребенком отношения к себе, к окружающим людям, событиям и делам. Решая задачи обучения иностранному языку в рамках диалога культур в этом возрасте, учитель формирует личность ученика, закладывает основу нравственных норм, которые определяют её поведение в реальных жизненных ситуациях по отношению к другим людям в будущем.

Литература:

1. Зайцева, Е. А., Нуждин А.В. Возможности использования национальных игр в школе / Е. А. Зайцева, А.В. Нуждин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2021, т. 23. - № 78. - С.23-27.
2. Кенеман, А. В. Детские подвижные игры народов СССР - Москва: Просвещение, 1988 - С. 239.
3. Опарина, Н. А. Игра как уникальное наследие народной педагогики // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. - 3 (39). - С.60-63.
4. Смойлов, А. А. Об игровой культуре народов России // Вестник ЧГУ. – 2008. - №3.
5. https://school7hm.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/FOP_NOO_ot_18.05.2023_372.pdf.
6. <https://kao.kg/wp-content/uploads/2019/10/Литвинова-М.Ф.-Русские-народные-подвижные-игры.pdf>.
7. <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st070.shtml>.

Об авторе:

Хлопунова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, учитель английского языка, МБОУ «Шильнебашская СОШ с углубленным изучением английского языка»; преподаватель английского языка, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, fil.nchel23@gmail.com

About the author:

Olga V. Khlopunova, Candidate of Pedagogical Sciences, English teacher, MBOU "Shilnebash Secondary School with Advanced Study of English"; teacher of English, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 378.14

Полькина Г.М., Цыганова Е.Б., Корнилова И.В.

Формирование межкультурной коммуникации обучающихся посредством виртуальной мобильности

Статья посвящена описанию обновленных форматов обучения студентов, таких как гибридное обучение, виртуальная мобильность, он-лайн обучение и необходимости их осознанного применения в учебном процессе. Авторы описывают реализацию совместного международного проекта по развитию межкультурной коммуникации студентов посредством виртуальной мобильности.

Ключевые слова: мобильность, цифровизация, международное сотрудничество, COIL, гибридное обучение, межкультурная коммуникация.

Gulnur M.Polkina, Evgeniya B. Tsyganova, Irina V. Kornilova

Formation of Students' Cross-Cultural Communication through Virtual Mobility

The article is devoted to the description of the updated student learning formats, such as hybrid training, virtual mobility, on-line training and the need for their conscious application in the educational process. The authors describe the implementation of a joint international project on the development of cross-cultural students' communication through virtual mobility.

Keywords: on-line mobility, digitalization, international cooperation, COIL, hybrid training, cross-cultural communication.

Эпоха цифрового общества, очевидными характеристиками которого являются цифровая экономика и цифровое образование, предъявляет новые требования и к процессу образовательной деятельности, в которой все большее внимание уделяется вопросам повышения качества преподавания, улучшения учебно-методического обеспечения, повышения уровня профессионального педагогического мастерства. Мы также ведем речь о появлении новых ценностных ориентиров в образовании, перестраивающих сознание личности. Общество пришло к осознанию того, что одним из ценностных приоритетов в нашей стране признано педагогическое образование.

В течение последних лет педагогическое сообщество выстраивает новую систему подготовки педагогов в рамках проекта «Ядро высшего педагогического образования», координатором которого явился МПГУ. Данный проект обеспечивает внедрение единого подхода к структуре, содержанию практической и предметно-методической подготовки педагога, а также к условиям реализации в любом педагогическом вузе страны. Национальным приоритетам в образовании и науке уделяется все большее внимание [4].

Одновременно происходит переход от использования колоссального потенциала цифровых технологий к необходимости их осознанного применения в учебном процессе.

В настоящее время в рамках проекта Министерства Просвещения России «Учитель будущего поколения России» осуществляется модернизация педагогических вузов и в направлении оснащения разнообразным технологическим оборудованием. Речь идет о внедрении в учебный процесс Технопарков универсальных педагогических компетенций, Кванториумов педагогических технологий в педагогических вузах. Действительно, новые технологии это и преимущество, и проблема.

Обновленное образовательное пространство диктует внедрение новых подходов в обучении, в том числе и возможности гибридного обучения. Педагогическое сообщество принимает и понимает современные вызовы и активно работает в этом направлении. В частности, в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» преподаватели нашего университета прошли обучение на курсах повышения квалификации в АНО ВО «Университет Иннополис» с целью овладения цифровыми компетенциями в предметных областях и внедрения их в содержание рабочих программ дисциплин и образовательных программ. Итоговыми работами по курсу повышения квалификации стали актуализированные рабочие программы дисциплин с учетом внедрения цифровых технологий.

Обновленная инфраструктура вуза, повышение квалификации преподавателей по программам Иннополиса, цифровое поколение студентов или как мы сейчас их называем «поколение цифры» обязывают профессорско-преподавательский состав университета идти по пути внедрения других форм международного сотрудничества, возможных в цифровой среде.

Это изменило формат международного академического взаимодействия в вузах, вектор развития которого направлен в сторону он-лайн мобильности. Виртуальная мобильность отечественными исследователями [1,2] рассматривается как одна из форм сетевого взаимодействия вузов, как инструмент развития единого образовательного пространства, которое открывает для преподавателей и студентов возможности получения нового опыта языкового взаимодействия, межкультурной коммуникации, не выезжая за пределы своего региона и страны и в целом способствует взаимовыгодному сотрудничеству вузов.

Онлайн-мобильность тесно связана с использованием новых технологий (это и дистанционное обучение, и открытые он-лайн курсы) и в современных реалиях развивается наиболее активно.

Одной из разновидностей виртуальной мобильности, используемой нами в образовательной деятельности, является COIL (Collaborative Online International Learning). Речь идет о совместных виртуальных занятиях, асинхронном и синхронном обучении.

Рассматривая COIL как формат сетевой модели высшего образования, который способствует формированию межкультурной коммуникации, кафедрой романо-германских языков и методик их преподавания ФГБОУ ВО НГПУ был разработан и реализован международный образовательный проект «Развитие лингвокультурных компетенций обучающихся в контексте интернационализации образования» совместно с Кызылординским университетом им. Коркыт Ата (Казахстан).

Целью проекта явилась популяризация культурно-исторического наследия родной страны и совершенствование навыков межкультурной коммуникации обучающихся.

В отобранных для участия в проекте группах было проведено анкетирование с целью выявления знаний о стране-партнере. В результате при взаимодействии преподавателей двух кафедр-партнеров была разработана программа обучения, в которую вошли следующие темы [3, с. 62]:

1. Традиции и обычаи Казахстана и России (Татарстана).
2. Национальные праздники Казахстана и России (Татарстана).
3. Интересы молодежи в Казахстане и России (Татарстана).
4. Достопримечательности Казахстана и России (Татарстана).

Первое задание, которое получили студенты двух университетов – записать видеоролики, презентующие свой вуз, свою группу, личность самого студента. Это явилось основой для установления коммуникации между преподавателями и студентами, участвующими в проекте.

На занятии, посвященном изучению традиций и обычаев стран-партнеров, студенты из Казахстана исполнили народные мелодии на национальном музыкальном инструменте домбре, и студенты выяснили, что домра и домбра – это похожие, но все-таки разные музыкальные инструменты, что домбра – это часть неповторимого облика казаха, а домра – часть российской музыкальной культуры.

В ходе он-лайн занятий студенты познакомились с культурой страны-партнера, выявили общее и различное в традициях и обычаях двух стран; исследуя иную культуру, студенты глубже познали культуру и традиции родной страны. В сочетании знаний языка и культуры прослеживается эффективная и плодотворная коммуникация.

Студенты явились активными участниками проектирования совместного обучения, а именно, участвовали в отборе языкового материала, разработке заданий, подготовке презентаций и видеосообщений для занятий. Это чрезвычайно важно для формирования активного профессионального, ценностно-ориентированного и социокультурного общения преподавателей и студентов. Ценно, что процесс освоения знаний происходит через личный опыт участия как студентов, так и преподавателей.

В рамках реализации данного проекта была создана группа в социальной сети ВКонтакте, где студенты размещали свои сообщения по тематике курса, делились своими впечатлениями от общения, задавали вопросы, связанные с отдельными традициями и обычаями страны-партнера, размещали свои видеорепортажи. Создание собственных медиаресурсов – отличная форма популяризации мероприятий, проводимых в вузе, а также уникальная возможность для студента стать полезным своему вузу, своему студенческому сообществу.

В ходе реализации проекта студенты и преподаватели:

- приобрели опыт использования иностранного языка в реальных, спонтанно складывающихся коммуникативных ситуациях;
- совершенствовали языковую компетенцию в ситуациях межкультурного общения;
- способствовали популяризации и продвижению российского образования в международном научно-педагогическом пространстве;

- познакомились с педагогическим опытом коллег вуза-партнера.

В данном формате виртуального взаимодействия можно выделить некоторые сложности:

- дополнительная нагрузка на преподавателя при проектировании и проведении занятия, в том числе психологическая;

- низкая скорость Интернет-связи либо отсутствие доступа к Интернету в отдельных образовательных организациях;

- несовпадение временных зон, что влияет на изменение утвержденного в вузе расписания;

- отсутствие верифицированного аутентичного учебного материала в форме пособия, в котором были бы представлены наиболее значимые традиции и обычаи культуры родной страны и региона (в нашем случае – Татарстана);

- психологический барьер у обучающихся, обусловленный различием культур, менталитета, нормами поведения в социуме.

Как и в классическом варианте, в условиях виртуальной мобильности соблюдались требования к периоду обучения и возможности зачета/перезачета результатов обучения, строгая фиксация выполнения программы курса, отчетность по результатам обучения.

Опрос студентов, проведенный по завершению проекта, показал, что 87% студентов, принимавших участие в проекте виртуальной академической мобильности, считают, что подобный опыт обучения является не легким, в то же время интересным и развивающим, обеспечивает самостоятельную работу студентов в получении интегрированных знаний из различных областей, приобщает к духовно-культурному наследию родной страны и поближе знакомит с представителями иной культуры. Одним из дополнительных результатов данного взаимодействия стало продолжение дружеского общения студентов и преподавателей в созданных в период реализации проекта чатах.

Данный проект вызвал интерес к результатам профессиональной деятельности со стороны преподавателей. Сотрудничество с вузом-партнером способствовало повышению профессионального роста педагогов. Любой опыт необходимо перенимать с адаптацией к своей культуре и к своей истории. Сквозные темы, в содержание которых интегрированы знания из различных областей, разработка междисциплинарного содержания обучения – все это обеспечивает профессиональное развитие преподавателей.

Перспективы дальнейшего сотрудничества мы видим в организации производственных педагогических практик с возможностью классического варианта академической мобильности, участия в научно-практических конференциях, семинарах и др. Такое международное сотрудничество в сфере образования может способствовать в будущем укреплению отношений между странами, трансграничной передаче информации, развитию коммуникативных способностей и мобильности студентов, преподавателей и ученых разных стран. В рамках виртуальной мобильности преподаватели и студенты учатся выстраивать межкультурную коммуникацию, разбирают жизненные ситуации, которые по-разному понимают представители различных культур.

Успешная реализация научных проектов с зарубежными научно-образовательными организациями позволили нашему университету стать победителем конкурсного отбора в гранте по созданию Центра открытого образования на русском языке с целью продвижения российского образования в Алжире и Туркменистане.

Таким образом, современные политические ограничения привели к расширению международных образовательных проектов с зарубежными вузами за счет сотрудничества с новыми образовательными организациями стран Центральной Азии и Африки.

Виртуальная мобильность позволяет получить уникальный образовательный опыт международного взаимодействия и совершенствования уровня владения иностранным языком, повышения уровня межкультурной коммуникации, обеспечивая качество профессиональной подготовки учителя. Сегодня это один из компонентов международного сотрудничества вузов, а также программ подготовки педагогических кадров для России.

В будущем, возможно, для обучения межкультурной коммуникации будем использовать разработки технологий на основе искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности с целью создания аутентичной среды и устранения языкового барьера.

Мы понимаем, что студент педагогического вуза должен освоить цифровые инструменты и цифровые технологии уже в период обучения. Сегодня обучающиеся в школах при подготовке к урокам активно используют возможности искусственного интеллекта: чат боты, GPT чаты, которые производят тексты, в том числе и на английском языке и других иностранных языках (испанском, французском), по заданным параметрам; а студенты вузов успешно применяют для составления списка литературы при курсовых и выпускных квалификационных работ. Технический прогресс не остановить, но в наших силах подготовить студента к будущей профессиональной деятельности, в том числе с учетом цифровой среды.

Литература:

- Петрова, Л. Е. Виртуальная академическая мобильность студентов посредством MOOCs: методические решения преподавателя вуза / Л. Е. Петрова, К. В. Кузьмин // Педагогическое образование в России. – 2015. - № 12. - С. 177-181.
- Стабровская, А. В. Виртуальная академическая мобильность и формы ее реализации в контексте цифровизации высшего образования // Образовательные стандарты и педагогическая практика // Наука и школа. - 2021. - №2. - С. 79-85.
- Цыганова, Е. Б. Использование технологии COIL для развития языковой и культурной компетенции бакалавров / Е. Б. Цыганова, Г. З. Шареева // XI Международный открытый педагогический Форум

«Образование: реалии и перспективы» // Вестник НГПУ. - 2023. - №2 (45), апрель. - Спецвыпуск. Часть II. - С. 61-63.

системы образования на период до 2030 года. – URL: //http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHojqfohMeoToZAwA5.pdf

4. Концепция подготовки педагогических кадров для

Об авторах:

Полькина Гульнур Маннуровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, gulnurpolkina@gmail.com

Цыганова Евгения Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» г. Набережные Челны, Россия, ets75@yandex.ru

Корнилова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Gulnur M. Polkina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Evgeniya B. Tsyganova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Irina V. Kornilova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 3

Шамшаддинова С.С.

«Қоңырат» атамасының келип шығыуы хақында

«Қоңырат» сөзинің келип шығыуы бойынша еlege шекем илимпазлар арасында тартыслы пикирлер бар. Базы илимпазлар бул сөз монғол тилинен алынып, мәниси «куўлар қәўими» дегенди аңлатады десе, гейпаралары «қара ғарға», «пәк қус» мәнилерин аңлатады дейди. Илимий изертлеўлерде «Қоңырат» сөзинің этимологиясы әййемги түркий қәўим хун атамасы менен байланыслы деген көзқарас үстемлик етпекте. Ал халық арасында бул атама қоңыр+ат, яғный қоңыр түсли жылқыға байланыслы дөреген деген аңызлар бар. Мақалада усы көзқараслар талқыланып автор тәрәпинен жуўмақ бериледи.

Ключевые слова: Қоңырат, хун, куў, күн, ат, этимология.

Шамшаддинова С.С.

О происхождении термина «Конырат»

Происхождение слова «Конырат» до сих пор спорно среди учёных. Некоторые ученые говорят, что это слово взято из монгольского языка и означает «племя белых лебедь», другие говорят, что оно означает «черная ворона» или «чистая птица». В научных исследованиях преобладает мнение, что этимология слова «Конырат» связана с названием древнетюркского племени «Хун». В народе бытуют легенды, что этот термин происходит от «Коныр+ат», т.е. коричневая лошадь. Эти моменты обсуждаются в статье, и автор дает заключение.

Keywords: конырат, хун, лебедь, сольнце, лошадь, этимология.

Saadat S. Shamshaddinova

About the origin of the term “Konyrat”

The origin of the word “Konyrat” is still controversial among scientists. Some scholars say the word comes from the Mongolian language and means “tribe of white swan”, others say it means “black crow” or “pure bird”. In scientific research, the prevailing opinion is that the etymology of the word “Konyrat” is associated with the name of the ancient Turkic tribe “Hun”. There are legends among the people that this term comes from “konyr+at”, i.e. brown horse. These points are discussed in the article and the author gives a conclusion.

Keywords: konyrat, hun, swan, sun, horse, etymology.

Түркий хәм монғол халықларында ушырасатуғын ири урыў (арыс, қәўим)лардың бири – Қоңырат. «Қоңырат» этнониминиң этимологиясы хаққында хәртүрли көзқараслар бар.

Монғол тарийхшыларының пикиринше, бул атама «хун» (қуў) хәм «ард» (адам, халық) сөзлеринен алынған болып, «қуулар қәўими» мәнисин аңлатады. Ақ қуў – монғол халықларының, мәселен, бурятлардың тотеми саналады. Бул қәўим атамасы «Монғоллардың сырлы тарийхы»ның 61-параграфында ең дәслеп «ongirad» түринде атап өтиледі. Г.Р. Галданова «хонгодор этнонимин ортаәсирлик хунгират пенен бир, -рат хәм -дор қосымталары орын аўмастырып келе береді», деп есаплайды [4, с. 83-93]. А.Ангархаев хон (хонг) хәм арад сөзлери әпиўайысқан түринде хонгарад-хонгирад-хонгодор болып өзгергенлигине итибар қаратса [2, с. 37], С.П. Балдаев бул этноним «хон» (пәк қус) хәм «гоодор» (мәйек, туқым) сөзлеринен алынып, «пәк қус әўлады» деген мәнини билдиреди, деп санайды [3, с. 77]. Өзбек халқының шежире хәм диалектлерин изертлеген алым Х.Дониёров «Қоңырат» сөзи «қара қарға» деген мәнини аңлататуғынлығын айтады [6, 10-б.]. Д.С. Дугарованың пикири бойынша, бул этнонимниң тийкары түркий хун/хон (күн, қуяш) сөзине, яғнай әйемги хуннулар қәўимине барып тақалады [8, с. 218-231]. Бул атақлы тарийхшы Л.Н. Гумилевтиң хунлар хаққындағы илимий көзқарасларының даўамы еди. Гумилев «қоңырат» атамасының келип шығыўы хаққында өзиниң «Хунну. Хунны в Китае» атлы изертлеуинде атап өтиўинше, б.э.ш. 3 мыңжыллықтың орталарында Қытайдың арқа тәрепине батыс тәрептен шарўашылық пенен шуғылланатуғын шианшун, шиунжу сыяқлы онлаған тайпа журтлары қонысланады. Қытайлар оларды кемситип, хәртүрли жаман атамалар менен атайды. Мәселен, қытайлар олардың хәммесин улыўмаластырып «Ху» деп атайды. Бул олардың жерлерине мал жайып арман-берман көшип-қонып жүрген көшпели қәўимлерди масқаралағандағы сөзи еди. Мәниси – «Жабайы тайпалар».

Усы көшпели қәўимлер ишинен б.э.ш. XII әсирде еки қәўим – хуньюй хәм хяньюнь айрықша көзге түсип, атлары хұрмет пенен атала баслайды. Хунлардың арғы теги усы еки қәўимнен қуралады.

Усы еки тайпаның бири – хуньюйлерди әйемги қытай тарийхшылары «Хунгур» деп баянлайды. Өйткени, хуньюй айтылған ўақта қулаққа «хунгур» болып еситиледи. Узақ Шығыс пенен Карпат таўлары аралығында «хунгур» деп аталатуғын жер, суў, таў, аўыл атамалары жийи ушырасады. Мысалы, Хунгария (Венгрия) мәмлекети атамасы да усы елди қәлипестирген тийкаргы халық – хунгурлар атамасы менен байланысly. Ондағы «хун» уғымы этнонимлик атама, хәзирги тил менен айтқанда «күнге табынуўшы ел». «Хун» уғымының даўамлы сөзи «гур» да қәўим атамасы. Демек, хунгурлар (қоңыр(ат)лар) хәртүрли урыў-тайпалардан қуралған улыс журты [5, 17-35].

Сурхандәрья қоңыратлары хәм жергиликли халық арасында тарқалған аңызларға көре, бул атаманың келип шығыўы қоңыр ат (жылқы) пенен байланысly. «Қоңыр ат минген әскер (жас жигит ямаса ғарры) өз жолбасшысын (ханды) өлимнен қутқарыў ушын астындағы атын береді. Хан оны аңсат танып алыўы ушын белги (нышан) таслап кетеди. Душпан тәрептиң ханы оны ақыллылығы, дурыс жуўаплығы ушын өлтирмей, тутқыннан босатып жибереди. Гейпара аңызларда ол душпан қолына түспей-ақ ханға барады. Белги бойынша өзін танытады, хан оған сыйлыққа мал, жер береді. Ол жер аты Қоңырат аталып кетеди» [13, 301-302-бб.].

«Қоңырат легендасы» деп аталатуғын тарийхий қосықта да «Қоңырат» атамасының келип шығыўы хаққында айтылады:

«Қоңырат Хийўа ханлығына қарам дәўир. Бир күни хан еригип отырып, халықты қалай қан қақсатыўды ойлайды хәм жәллат-ўәзирлерин шақырып алып, таўдан дәрья қазыў бойынша буйрық береді.

Буған қырық мурапты басшы етип бекитип, қазыў жумысына халық арасынан 15 жастан 60 жасқа шекемги болған пуқараларды жыйнатады. Қазыўға ким кеш қалса, сол дарға астырылады. Халық аш-әптадалықта халы қурып қазыўға жарамай қалады. Бундай жағдайда да олар өлимге гириптар болар еди. Сай өликке, дәрья қанға толады.

Усы қазыўда Султамурат деген жигит те қатнасады. Бир күни ол сүйген ярының қасына барып, уйқы басып сәскеде оянады. Жигиттиң басына қара күн туады. Қыздың әкеси бай болады. Қыз жигитине әкесиниң жылқысынан бирин сайлап әкелип, бир сумлық ойын билдиреди. Усы ат пенен арман-берман шаўып өтип, «мен ханның жиберген адамыман. Ханның хәмирин еситиң: хәмме мураплар өлтирилсин» деп жар сал, дейди.

Жигит қыздың айтыўы бойынша ис тутып, қазыў алып барылып атырған жерге барып қоңыр аты менен арман-берман қуйынлатып шаўып жар салып өтеди. Сондай азап шеккен халық мурапларды тутып алып сол жерде кимисин шалып, кимисин шаўып өлтирип, өшин алады.

Бул хабар ханға жетип барғанда хан хайран қалады хәм ўәзирлерин жыйнап «Қоңыр атлыны таўып әкелиң» деп буйрық береді. Лекин, «Қоңыр атлыны» хәшким таба алмайды.

Солай етип, қыздың ойлаған хийлеси әмелге алып, халық азаптан қутылады. Халық арасында қалған «қырық ешекли мурап қазған», «қупыяда қатын озған» деген нақыл сөзлер хәм хәзирги Қоңырат районы атамасы усы әпсана менен байланысly» деп жуўмақланады қосық [12, 355-360-бб.].

Нәзеримиздеги атаманың топонимикалық аңыздан келип шыққан халда жәниўар (ат) менен байланысlyлығы хаққында И.В. Дрон төмендеги мағлыўматларды келтирип өтеди: «Кубла Бессарабияның (Молдова Республикасы) орайлық бөлиминде жайласқан Комрат қаласының атамасы «Қоңырат» пенен байланысly, себеби XVI-XVII әсирлерде ол жерде тийкарынан түркий қәўимлер хәм Ноғайлы ордасы жайласқан. Комрат қаласының атамасы республиканың (Молдованың) кубла бөлиминде тарқалған гагауз, молдован сыяқлы халықлардың топонимикалық аңызларының бирине қарағанда, түркий еки сөзден турады: “котийг” хәм “at” – қара, торы ат” [7, с. 54-57].

А.Э. Абиоров хәм И. Мамаюсуповлардың авторлығындағы мақалада, “Қоңырат” сөзиниң мәниси “қус”қа да, “ат”қа да байланысы жоқ екенлиги айтылады. Авторлар “негизинде “Қоңырат” сөзи “хунн-чурр-ют” сөзлеринен қуралған болып, алдыңғы еки сөз қәўимлер, яғнай, хунн (хион)лар менен хуррийлер атамасын, “ют” болса хәм көплик, хәм әскерий структура мәнисинде түсинилип, хунн хәм хуррлардың әскерий аўқамласлығы деген мәнини аңлатады.

Аўқам аты этникалық атамаға айланып, “хунхурот-хунхирот-қўнғирот” тәризінде айтылатуғын болған [1, 27-б.].

Қарақалпақ тарийхшы хәм филолог илимпазлары да «Қоңырат» атамасының келип шығыуы хаққында пикирлер билдирген. Мәселен, Т.Қанаатов (С.Әмирлан) «Қоңырат» этноними этимологиясы «Қаңғар» атамасы менен байланыслы деп есаплайды. «Қаңғарлар – әйемги Қаңға (Қанға) мәмлекетиниң түпкилики халқы. «Қаңға» атамасына «ар» (ер адам, халық) қосымтасы жалғаныуы арқалы «Қаңғар» («Қаңға халқы») түсиниги пайда болған. Ең баста «қаң» уғымы «суў», «булақ», «айдын» деген мәнилерди билдирген. Ертедеги қаңғарлар өз мәмлекетин «үй» ямаса «үйе» («ийе») деп атап келген. Қаңға мәмлекети де жергиликли тилде «Қаңғуй» («Қаңға үй»), өзге тиллерде «Кангюй», «Канцзюй» деп аталған», - деп көрсетеди [9, 10-б.].

Жоқарыдағы пикирлерден келип шығып, «Қоңырат» сөзи этноним атамасынан келип шыққанлығына көз жеткезимиз. Хақыйқатында да, бул сөздиң жәниўар атамасы менен байланыстырыўда мәни жоқ. Себеби, қарақалпақ тилинде атқа байланыслы қоңыр келбетлик сөзи белсене қолланылмайды. Қоңыр түстеги ат болса да оны жийрен яки торы деп қолланыў мүмкин. Мәселен, Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлигинде «Жийрен» сөзине «Жылқының қызғылт-сары түри, түси» [10, 205-б.] деп, «Торы» сөзине «Сарғыш қоңырлау түс, түр... Тоқпақ жаллы торы атқа, бул да ерди салады («Алпамыс»)» [11, 346-б.] деп түр-түсти билдиретуғын бул келбетлик сөзлерди ат реңи менен байланыстырып түсиник бериледи.

Биз өз гезегинде “Қоңырат” атамасының түбири әйемги хунларға барып тақалатуғынлығын дурыс деп есаплаймыз. Себеби, хунлар Көкти (Күнди, Қуяшты) муқаддес есаплаганығын, Көк тәңирине сыйынғанығын билемиз. Қуяш, Күн мәнисин аңлататуғын “хун” этноними кейин ала Орайлық Азия аймағында хукирманлық еткен “Қаңғар” ордасы атамасына тийкар болғанығы илимий орталықта тән алынған. -ат, -ят қосымталары тилимизде көплик, улыўмалық мәни жасайтуғынлығын инабатқа алсақ (мәселен, мәдени-мәденият, әдебий-әдебият хәм т.б.), нәзеримиздеги атама “Қаңғар+ат” сөзинен жасалған деген жуўмаққа келемиз.

Литература:

1. Абилов, В. Э. Жанубий Ўзбекистоннинг этник қатламларига доир / В. Э. Абилов, И. Мамаюсупов // «Ўтмишга назар», 2020, 7 сон, 3 жилд.
2. Ангархаев, А. Истоки. — Улан-Удэ, 1999.
3. Балдаев, С. П. Избранное. — Улан-Удэ, 1961.
4. Галданова, Г. Р. Хонгодоры — хунгирады? // Монголо-бурятские этнонимы. — Улан-Удэ, 1996.
5. Гумилев, Л. Н. Хунну. Хунны в Китае. –Москва : Айрис-пресс, 2015.
6. Дониёров, Х. Ўзбек халқининг шажара ва шевалари. – Тошкент: Фан, 1968.
7. Дрон, И. В. «Комрат» этнопоним ногойского происхождения. – Баку: Советская тюркология, 1981.
8. Дугаров, Д. С. К проблеме происхождения хонгодоров // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. — Новосибирск, 1993.
9. Қанаатов, Т. Қаңғар қағанатынан қалған қағидалар // «Айдын жол», 2008, июль-август.
10. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. Төрт томлық, 2-т. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1984.
11. Қарақалпақ тилиниң түсиндирме сөзлиги. Төрт томлық, 3-т. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988.
12. Қарақалпақ халық қосықлары (баспаға таярлаған Ә.Тәжимуратов). – Нөкис: Қарақалпақстан, 1965.
13. Хошаниязов, Ж. Мифлер хәм дәстанлар: генезиси, спецификасы, дәўирлик қатламлары. – Ташкент: Anorbooks, 2022.

Об авторе:

Шамшаддинова Саодат Сапарбаевна, преподаватель кафедры практической филологии, Каракалпакский государственный университет, г. Нукус, Узбекистан, awada@mail.ru

About the author:

Saodat S. Shamshaddinova, teacher at the Department of Practical Philology, Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan, awada@mail.ru

РАЗДЕЛ 4.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

УДК 37.015.3

Балобанова М.Н., Коновалова Е.В., Морозов Н.А.

**К проблеме обучения и социальной адаптации
детей мигрантов**

Проблема образования и адаптации детей мигрантов актуальна в современном мире, поскольку мобильность населения становится все более частой. Образование имеет решающее значение для эффективной интеграции детей мигрантов в общество, поэтому, образовательные учреждения призваны создать условия для адаптации и социализации детей мигрантов, включения их в поликультурную образовательную среду, развития у них коммуникации и социальной активности.

Ключевые слова: дети мигранты, образование, адаптация, социализация, межкультурное взаимодействие, поликультурность.

*Margarita N. Balabanova, Elena V. Konovalova, Nikolay A. Morozov***On the problem of education and social adaptation of
migrant children**

The problem of education and adaptation of migrant children is relevant in the modern world, as population mobility is becoming more frequent. Education is crucial for the effective integration of migrant children into society, therefore, educational institutions are designed to create conditions for the adaptation and socialization of migrant children, their inclusion in a multicultural educational environment, the development of their communication and social activity.

Keywords: migrant children, education, adaptation, socialization, intercultural interaction, multiculturalism.

Изучение социокультурных аспектов адаптации детей мигрантов в образовательном процессе представляет большой интерес, поскольку образование играет важную роль в процессе успешной интеграции мигрантов в общество.

В современном мире проблема миграции населения одна из самых актуальных социальных проблем. Миграция населения (от лат. *migratio* – переселение) – переселение людей из одного региона в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния.

Социально-экономические и политические условия в современном мире приводят к тому, что растет число мигрантов и вопросы образования и воспитания их детей становятся все более актуальными. В России, в результате большого притока мигрантов, остро встают проблемы с образованием и адаптацией детей мигрантов к новой среде, принятием местных традиций, норм и ценностей. Мигранты, другими словами, люди из других регионов, прибывают в другие страны для решения вопросов трудоустройства, получения образования, улучшения условий жизнедеятельности и т. д.

В результате межкультурного взаимодействия возникает поликультурность, когда различные культуры, религии, языки, традиции, ценности существуют в одном обществе, что может приводить к социальной напряженности и конфликтам. Поликультурность можно сравнить с конвергенцией различных цивилизаций в пределах одного региона. Дети мигрантов – это дети родителей, переехавших на постоянное место жительства в другое государство по причине национально-правовой, экономической, политической нестабильности или иным причинам. Для детей, которые переезжают в другую страну со своими родителями, одним из самых важных вопросов является то, как быстро они могут адаптироваться к новой культурной среде. Чтобы понять и усвоить новые традиции и способы общения, нужно, в первую очередь, выучить язык этой страны [2]. В случае с детьми мигрантами, прибывающими в Россию, это, конечно, русский язык. Знание русского языка играет решающую роль в успешном обучении таких детей. Если у ребенка плохо развиты языковые навыки или он совсем не знает языка, это может привести к трудностям не только в обучении различным предметам, но и в общении с одноклассниками и учителями из-за языковых барьеров. Поэтому, важнейшей задачей в системе образования для детей мигрантов является создание условий для изучения русского языка и его овладения.

В зависимости от того, насколько хорошо дети усваивают язык страны, в которую они переехали, дети мигранты условно делятся на две категории: двуязычные (дети, говорящие на двух языках) и инофоны (носители иностранного языка и соответствующей картины мира). Языковая и социально-педагогическая поддержка позволит детям мигрантам обрести опыт социального взаимодействия в новых условиях, быстрее адаптироваться

в поликультурной среде.

В связи с недавними масштабными миграционными потоками в Россию, вызванными социально-экономическими преобразованиями и политическими событиями остро встает вопрос влияния массовой миграции на ассимиляцию детей мигрантов в российском обществе, их социализации и адаптации в новой социокультурной и образовательной среде.

Для эффективной интеграции перед мигрантами стоит сложная задача, во-первых, это отождествление себя с новой культурой, ценностями и идеалами, а во-вторых, в тоже время, сохранение своей культурной идентичности.

Достижение этой цели требует создания необходимых политических, экономических, социальных и образовательных условий, толерантного отношения общества к мигрантам, гуманистической ориентированности образовательного процесса.

Образовательные учреждения, будь то школа или ВУЗ, предоставляют возможности для адаптации и социализации детей мигрантов, включения их в поликультурную образовательную среду, развития у них коммуникации и социальной активности.

Развитию успешной адаптации и культурной коммуникации детей мигрантов будет способствовать:

- Оказание поддержки в овладении языком. Прежде всего, языковая поддержка необходима для плавной адаптации детей. Языковые занятия, языковые группы, где обучающиеся могут изучать новый язык под руководством преподавателя, помогают детям-мигрантам более успешно интегрироваться в образовательный процесс.

- Систематическая психологическая поддержка. Дети мигрантов испытывают стресс и переживают культурный шок в результате своего нового окружения. Консультации с психологами, социальными работниками и другими специалистами в этой области очень важны. Они помогают детям преодолеть эмоциональные трудности и успешно адаптироваться к новой обстановке [1].

- Культурная адаптация. Культурная адаптация подразумевает принятие культуры другой страны, в которой ты живешь. Знакомство с культурой, обычаями и традициями новой страны позволят быстрее адаптироваться и научиться уважать и понимать культуры разных народов.

Таким образом, социокультурная адаптация детей мигрантов требует новых инновационных подходов в системе образования, взаимодействия всех участников педагогического процесса, психологической и социальной помощи, вовлечения детей мигрантов в различные виды образовательной, культурно-досуговой и социальной деятельности.

Литература:

1. Конькина, Е. В. Адаптация детей мигрантов: способы решения проблемы / Е. В. Конькина, И. А. Савинова // Современная педагогика. - 2013.- № 12. – С. 40-42.
2. Макаров, А. Я. Социокультурная адаптация детей мигрантов в сфере образования: Европейский опыт и Россия / А. Я. Макаров // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2010. - N 3. - С. 243-256.

Об авторах:

Балобанова Маргарита Николаевна, студент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, balobanova.rita@mail.ru

Коновалова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Морозов Николай Алексеевич, студент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, moroz23zovski@gmail.com

About the authors:

Margarita N. Balabanova, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Elena V. Konovalova, Candidate of Pedagogical Sciences, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Nikolay A. Morozov, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 371.217.3 Фазульянова И.П., Сафина А.М., Давлетгараев Ю.Н., Нечехина Л.Ю.

Дети мигрантов и их проблемы в образовании (на примере Тукаевского района РТ)

В современном мире процесс миграции не остановить. Описываются причины, по которым мигрантов в России становится больше. Рассматриваются исторические особенности содружества народов в России. Актуальным становится поиск приемов, методов и способов по преодолению основных проблем у детей мигрантов при изучении русского языка в образовательных учреждениях, а также воспитанию толерантности у граждан России.

Ключевые слова: мигрант, дети переселенцев, проблема изучения русского языка, поддержка, толерантность.

Ilmira P. Fazulyanova, Aelita M. Safina, Yuris N. Davletgarayev, Liliya Y. Necheukhina

Children of migrants and their problems in education (using the example of the Tukaevsky district of the Republic of Tatarstan)

In the modern world, the migration process cannot be stopped. The reasons why there are more migrants in Russia are described. The historical features of the Commonwealth of Nations in Russia are considered. The search for techniques, methods and methods to overcome the main problems among migrant children when studying the Russian language in educational institutions, as well as instilling tolerance among Russian citizens, is becoming relevant.

Keywords: migrant, children of immigrants, the problem of learning the Russian language, support, tolerance.

Сегодня актуальными являются процессы связанные с выбором территории, на которой проживание комфортно по всем сферам жизнедеятельности. Российская Федерация самый успешный конгломерат, притягивающий не одно десятилетие людей. Причинами такого магнетизма выступают в том числе образовательные услуги, гуманизм педагогики, общая толерантность по отношению к другим народам в любой человеческой деятельности [6]. Отсюда фразы, распространяющиеся из уст в уста: «Народ един, поэтому не победим», «Россия единая страна, ее сила в многообразии народов и их единстве», «Когда народ чувствует, что все как один - он непобедим!», «Единство народа — несокрушимая крепость», «Если дружба народа велика, будет Родина крепка», «Общественный прогресс истинный — в большем и большем единении людей» (Л.Н. Толстой) и т.д. [7].

Современные процессы миграции стали основной проблемой роста социальной напряженности, а также возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве.

Кроме того, в миграционных потоках высока вероятность проникновения в страну членов экстремистских и террористических организации. В связи с этим миграционная политика в России должна быть направлена не только на получение трудовых ресурсов, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан страны [8].

Если рассматривать процесс миграции в целом, можно отметить ее очередной рост в последние десять лет. Правда немного изменяются условия миграции, мигранты сейчас привлекаются возможностью заработка, который отсутствует на их территориях. Если раньше чаще переезжали своими семьями, то сейчас обновилась условия, происходит обмен или замещение рабочей силы гражданами из других стран, не только из средней Азии, такой процесс очевиден и между гражданами ближнего зарубежья и из соседних регионов.

Однако остались также и старые вариации переселения всей семьей, тогда в страну приезжают и не только рабочие мужчины, но и их дети, и их жены. Институт образования конечно же отслеживает процессы адаптации данных детей, изучает их основные проблемы, выявляет все возможные методы, приемы, доводит их до учителей [2; 7]. Но проблемы все равно остаются.

Анализируя ситуацию нашего региона и конкретно нашего Тукаевского района, хотелось бы отметить, что среди переселенцев есть курды, язиты, таджики и узбеки. Из общения с ними определено то, что они предпочли наш регион как более близкий к их предпочтениям вероисповедания. Однако в наших образовательных учреждениях их детей ждет основной язык обучения из не тюркской группы языков (славянской группы) [1;3]. В связи с этим хотелось бы описать некоторые специфические проблемы при изучении русского языка, которые ярко выражены в наших условиях для детей переселенцев. Первая причина, это различия групп языков (тюркское и славянское), это и мелодичность, и звучание, фонематический состав и нюансы, такие как присутствие абсолютно новых букв в отличие от привычных для тюркских языков, таких как «ь» и «ъ» [6]. Много проблем с постановкой ударения в словах и конечно же спряжение глаголов по родам, которое совершенно не свойственно их языку. Есть и плюсы, они в том, что наличие русскоговорящей среды по лингвистической науке способствует лучшему изучению языка, при условии активного внедрения в среду [1;3].

Так каковы же реальные условия адаптации ребенка мигранта в нашем районе? Как среда реагирует на таких детей? Какую моральную поддержку проявляет? Можно ли эту среду назвать гуманной и позволяющей ему

(ребенку) не только выжить, но и комфортно продолжить свое развитие, совершенствование, реализацию себя без психологических травм и последствий?

Во-первых, сразу необходимо отметить высокий уровень доверия и уверенности со стороны переселенцев к нам, так как при всех описанных выше трудностях и проблемах с изучением языка, у переселенцев их материальное благополучие сочетается и уравновешивается с духовным и моральным состоянием, позволяя ощущать и не терять свою национальную идентичность и при этом постепенно становиться свободным пользователем русского языка. Конечно, любой речевой барьер становится проблемой в том случае, если со стороны мигранта не было проявлено достаточно усилий (особенности детей билингвов) [1]. Учителя всегда уважают и стремятся поддержать любого ребенка, тем более если он проявляет многократные попытки и прилагает усилия по изучению языка. Поэтому так важно донести до родителя информацию раскрывающую необходимость совместных действий и усилий при изучении языка в том числе [3].

Учителя нашего района проходят курсы по повышению квалификации на тему: «Адаптация детей мигрантов к образовательной среде», «Социально-педагогическая поддержка детей мигрантов». У многих учителей есть личный (опыт) набор приемов, средств, методов и способов поддержки, подбадривания, одобрения деятельности детей переселенцев при адаптации в образовательную среду учебного заведения. Создавая условия, наполняя содержание межнационального общения богатством культурных народных традиций учителя способствуют воспитанию граждан, знающих и ценящих каждый миг истории, которые народы пишут много веков вместе. Мотивом выступают личные интересы граждан; а стимулы предначертаны взаимным пересечением, совместным бок о бок проживанием и процветанием несмотря ни на что!

Генетически у наших людей заложено другое, не вражда, а соседское мирное сосуществование и защита территории проживания. В данном случае сила народа в его единстве, а любое противостояние лишь будет усугубляться мировыми политическими играми, что никак не допустимо в школе. Задача школы быть вне политики, осуществляя воспитание подопечных в дружбе и согласии, гуманности и общечеловеческих ценностях не зависимо от того какой ты национальности [4;5].

Литература:

1. Ганиева, А. М. Применение технологии В. Мещеряковой при обучении детей-билингвов неродному языку / А. М. Ганиева, А. М. Сафина // Балтийский гуманитарный журнал. - 2021. - Т. 10. - № 2 (35). - С. 67-70.
2. Гильманов, Д. Ш. Проблемы теории обучения и воспитания младших школьников / Д. Ш. Гильманов, А. Г. Мухаметшин, И. Н. Федекин, Н. Г. Хакимова, Л. Н. Хасимова // История и современность (на материале Республики Татарстан). - Набережные Челны, 2014. - 333 с.
3. Магсумов, Т. А. Профильная смена языкового лагеря для детей: актуальные направления работы / Т. А. Магсумов, А. М. Сафина, Н. Г. Маркова, А. М. Ганиева // Russian Journal of Education and Psychology. - 2022. Т. 13. - № 2-2. - С. 45-55.
4. Сафина, А. М. Обучение студентов выявлению причинно-следственных связей между объектами и явлениями в педагогике / А. М. Сафина, Р. Р. Хуснутдинова // Современные исследования социальных проблем. - 2017. - Том 8, № 12-2. - С. 233-238.
5. Сафина, А. М. К вопросу об обучении и воспитании разнополых детей в школе / А. М. Сафина // В мире научных открытий. - 2014. - № 11-2 (59). - С. 958-962.
6. Сафина, А. М. К вопросу о пользе изучения нескольких языков диалог культур в современном образовательном пространстве / А. М. Сафина // Вестник университета. - 2017. - № 214. - С. 159.
7. Хакимова, Н. Г. Теория обучения младших школьников: учебное пособие. - Набережные Челны, 2013. - 224 с.
8. Бастрыкин, А. Мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. - URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287>

Об авторах:

Фазульнова Ильмира Павловна, магистр, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, sokrovish94@mail.ru

Сафина Аэлита Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, sam7mam@mail.ru

Давлетгараев Юрис Нафкатович, преподаватель, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, yu12ris@yandex.ru

Нечехина Лилия Юнусовна, учитель начальных классов высшей квалификационной категории, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №30», г. Набережные Челны, Россия, nechehinalili@mail.ru

About the authors:

Ilmira P. Fazulyanova, Master, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Aelita M. Safina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Yuris N. Davletgarayev, Teacher Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Liliya Y. Necheukhina, primary school teacher of the highest qualification category, MBOU "Secondary school No. 30", Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 37.011.33

Хакимова Н.Г.

Формирование гражданской идентичности как основа диалога культур

В последнее время в силу разных причин усилились миграционные процессы. Обучающиеся, представители разных культур оказываются одним классом, в одной группе в ходе образовательного процесса. В поликультурном образовательном пространстве возникают определенные проблемы, с которыми сталкиваются и учителя и учащиеся. Эти проблемы связаны с несовпадением культурных традиций, норм поведения представителей разных этносов.

Статья посвящена способам организации психолого-педагогической поддержки школьников - мигрантов, которые обучаются в русскоязычных классах, содержит направления и методы работы с детьми, способствующих поддержанию психологического благополучия детей-мигрантов. Описание данного опыта может быть полезно педагогам, заинтересованным в создании эффективной системы психолого-педагогического сопровождения школьников, для которых русский язык является не родным и их социализации в образовательном пространстве школы.

Ключевые слова: гражданская идентичность, дети-мигранты, патриотизм, воспитательные ценности, профессиональная компетентность педагога, педагогическая поддержка.

Nailya G. Khakimova

Formation of civil identity as the basis of dialogue of cultures

Recently, for various reasons, migration processes have intensified. Students from different cultures find themselves in the same class, in the same group during the educational process. In a multicultural educational space, certain problems arise that both teachers and students face. These problems are associated with the discrepancy between cultural traditions and behavioral norms of representatives of different ethnic groups.

The article is devoted to ways of organizing psychological and pedagogical support for migrant schoolchildren who study in Russian-language classes, and contains directions and methods of working with children that contribute to maintaining the psychological well-being of migrant children. A description of this experience may be useful for teachers interested in creating an effective system of psychological and pedagogical support for schoolchildren for whom Russian is not their native language and their socialization in the educational environment of the school.

Keywords: civic identity, migrant children, patriotism, educational values, professional competence of a teacher, pedagogical support.

Современная социокультурная ситуация в нашей стране характеризуется тем, что достаточно обширны миграционные процессы. Нередко педагоги и обучающиеся, сталкиваясь с ситуацией, когда в их классах оказываются дети-мигранты не всегда понимают культуру, вероисповедания, традиции, привычки, манеры поведения детей и их родителей. Учителя, часто не владеют компетенциями, позволяющим находить общий язык с такими детьми, толерантно воспринимать их, понимать культуру в которой воспитывался такой ребенок, что является причиной конфликтных ситуаций, возникающих в классном коллективе между детьми разных национальностей. Очень часто русскоязычные дети не воспринимают своих сверстников – мигрантов или, наоборот, дети мигранты не хотят считаться с нормами и правилами, которые сложились в классном коллективе и поэтому противостоят друг другу, провоцируя ситуацию школьной травли. К сожалению, встречаются разные формы проявления буллинга в школьной среде: физическое, психологическое, кибербуллинг и другие, которые наносят не только физический, но и моральный ущерб, причиняют нравственные страдания. Наиболее часто встречающимся видом насилия является дискриминация по этническому, национальному признаку. Наиболее типичные трудности детей мигрантов связаны с языковым барьером, потерей личностного статуса по отношению к сверстникам, необходимостью складывания новых ролевых отношений.

В качестве организационно-управленческих мер по созданию психологической защищенности образовательной среды, которые может применять администрация школы, а также педагогический коллектив в сотрудничестве с обучающимися и родителями могут прежде всего выступать:

- мониторинг уровня комфортности и безопасности образовательной среды;
- анализ социально-психологического климата в образовательной организации в педагогическом коллективе, классе, выработка общей позиции руководства, педагогического коллектива, родителей и обучающихся в отношении детей-мигрантов.

К психолого-педагогическим условиям обеспечения безопасности образовательной среды относятся:

- актуализация силами педагога-психолога либо службой психологического сопровождения образовательной

организации психологической поддержки и оказания помощи детям мигрантам;

– разработка адаптационных программ.

В качестве информационно-просветительской деятельности выступает работа педагогов, направленная:

- обучение и развитие социально-психологических и педагогических компетенций у педагогических работников;

- обучение педагогов социально-психологическим технологиям работы с детьми -мигрантами и стратегиям создания безопасности в школьной среде, методам предотвращения агрессивного поведения школьников, исключая насильственные действия среди обучающихся по отношению к учащимся разных национальностей;

- реализация рабочих программ воспитания, включающие модули, способствующие нравственному становлению школьников, развитие навыков сотрудничества, взаимного уважения, эффективного общения, развитие эмоционального интеллекта, регулирование агрессивного поведения и управление эмоциями, преодоление стрессовых ситуаций, воспитание основ нравственной культуры взаимоотношений;

- изучение в рамках учебного процесса вопросов, связанных с соблюдением прав человека, гендерного равенства, толерантности, принятие многообразия и общечеловеческих ценностей.

Для педагога в данных условиях важно разработать стратегию действий, которая позволяет налаживать отношения в классе, отношения с семьей ребенка мигранта. Как известно у детей и родителей, приехавших в нашу страну из других регионов, другой менталитет, другие устои, другое мышление.

Поэтому ключевым становится вопрос о воспитании, основанном на солидарности, разнообразии и единстве воспитательных практик, основанного на гуманистических ценностях. В качестве одной из серьезнейших проблем современного детства выступает предупреждение (профилактика) буллинга среди обучающихся, являющимися представителями разного этноса.

Концепция разработки и реализации программ адаптации детей –переселенцев и их родителей предполагает предупреждение, пресечению возможных случаев изоляции, неприятия школьников-мигрантов и минимизации их последствий [3].

Одним из важных факторов готовности к взаимодействию является приобщение к большому новому пространству, новой культуре, формирование российской гражданской идентичности.

В этих условиях встает вопрос: что же реально в плане формирования российской гражданской идентичности может сделать школа и педагог? Что представляет собой процесс формирования российской гражданской идентичности?

В психолого-педагогической литературе российская гражданская идентичность трактуется как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе.

Гражданская идентичность не тождественна гражданству, а имеет личностный смысл, определяющий целостное отношение к окружающему его миру. Феномен идентичности социален по своему происхождению, т.к. она формируется как результат взаимодействия человека с остальными людьми, усвоения им языка, который выработан в ходе социальной коммуникации. Изменения идентичности объясняются социальными изменениями.

Исходные идеи проблематики гражданской идентичности разрабатывались трудах зарубежных ученых Андерсона Б., Бергера П., Валерстайна И., Гидденса Э., Лукмана Т., Хантингтона С., Хайдеггера Т., Хабермаса Ю., Хесле В., Фукуямы Ф., Эриксона Э., которые рассматривали особенности становления идентичности в условиях полиэтноконфессиональных сообществ, трансформации культурных, социальных факторов [2].

Под гражданской идентичностью в российском дискурсе понимается личностное осознание своей причастности к обществу граждан определенного государства. Содержательно идентичность представляет общую лояльность народонаселения государству, достигаемую через оформление правовых отношений между гражданином и властью, эмоциональную привязанность к государству, а также включает отождествление с другими гражданами страны, которая подкреплена общественной и политической самоорганизацией [1].

Как указывает Д.С. Яковлева: «Гражданственность – это интегральное качество, которое характеризует человека в качестве активного и сознательного гражданина, выражающееся и формирующееся такими проявлениями как высоконравственный гражданский долг, базирующийся на знании обязанностей и прав гражданина, готовность работать на пользу общества, решимость, умение сочетать личные интересы с социальными, способность отстаивать общественные интересы, нетерпимость к антигосударственным проявлениям» [5, с. 16].

Неотъемлемая часть гражданской идентичности – это патриотизм. Данное понятие в российской педагогической энциклопедии трактуется как «нравственный, политический, социальный принцип, который выражает любовь к Родине, заботу об интересах Отчизны, готовность защищать ее от врагов» [4, с. 109].

Концепция духовного и нравственного развития, воспитания личности российского гражданина дает следующее определение:

«Патриотизм - это сформировавшаяся позиция, чувство верности своему государству, солидарности с ее гражданами. Патриотизм подразумевает чувство гордости за свою малую родину, Отечество, край, город, республику, где родился и рос гражданин. Патриотизм – это активная гражданская позиция, готовность служить Отечеству» [1, с. 7].

Следовательно, патриотизм надо рассматривать в качестве сложной системы представлений, взглядов, человеческих чувств, предполагающей единство духовной личностной идентификации с прошлым, настоящим, культурой и историей своего государства, практическую готовность принимать участие в решении проблем, встающих перед обществом.

В современной терминологии образования становление гражданской идентичности, по мнению Шакуровой

М.В., нужно рассматривать «как эффект воспитания». Одновременно с этим, достижение личностной стадии гражданской идентичности не происходит без формирования социокультурного уровня, где очень многое зависит от косвенных и прямых педагогических влияний» [6].

Один из путей для формирования гражданской идентичности может выступать краеведческая работа, изучение социокультурных условий нового региона проживания. Знание истории этноса возрождает традиции духовной национальной культуры.

Построение содержания учебно-воспитательного процесса требует от педагога профессиональной компетентности, умения поддержать ребенка при выборе им форм этноидентичности, культурных архитипов, умения построить так образовательный процесс на уроке и ситуации общения на уроке как процесс взаимообогащения ценностями разных культур.

Специфика формирования гражданской идентичности в событийности. Педагог, работающий с детьми мигрантами, должен осознавать важность проживания ребенком-мигрантом, происходящих вокруг него событий, именно через эти ситуации-события ребенок становится создателем истории своей семьи, родословной, духовных и социальных ценностей.

Литература:

1. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2010. - 24 с.
2. Дробижина, Л. М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе / Л. М. Дробижина // *Общественные науки и современность*. - 2008. - № 2. - С. 68-77.
3. Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. А. П. Трапезникова. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. - С. 250- 252
4. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. / под. ред. В. В. Давыдова. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1999. - Т. 2 - С. 523.
5. Яковлева, Д. С. Воспитание гражданской сознательности и активности у старшеклассников средней школы: автореф. дис... канд. пед. наук / Д. С. Яковлева. - Москва, 1969. - 16 с.
6. Шакурова, М. В. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. В. Шакурова. – Москва : Академия, 2004. - 272 с.

Об авторе:

Хакимова Наиля Газизовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, 340268@mail.ru

About the author:

Nailya G. Khakimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

РАЗДЕЛ 5.

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 378

Мухаметшин А.Г., Галиев Р.М., Шакирова Л.Р., Чечина Е.С.

**О реализации образовательного проекта «Модель
«Учитель – учителю» в условиях цифровой
трансформации» в Туркменистане**

В статье представлен опыт реализации образовательного проекта «Модель «Учитель – учителю» в условиях цифровой трансформации в Туркменистане. Результатом реализации научно-исследовательского проекта в 2023 году стали определение ресурсов и возможность внедрения модели наставничества «учитель – учителю», диагностика сформированности универсальных компетенций учителей Туркменистана и возможности посткурсового сопровождения педагогов с целью развития выявленных дефицитов универсальных компетенций.

Ключевые слова: модель наставничества, цифровизация образования, универсальные компетенции, система образования Туркменистана.

Azat G. Mukhametshin, Rustem M. Galiev, Larisa R. Shakirova, Elena S. Chechina

**On the implementation of the educational project
“Model “Teacher to Teacher” in the context of digital
transformation” in Turkmenistan**

The article presents the experience of implementing the educational project “Teacher-to-teacher model” in the context of digital transformation in Turkmenistan. The result of the implementation of the research project in 2023 was the identification of resources and the possibility of introducing a “teacher-to-teacher” mentoring model, diagnostics of the formation of universal competencies of teachers in Turkmenistan and the possibility of post-course support for teachers with task of develop the identified deficiencies of universal competencies.

Keywords: mentoring model, digitalization of education, universal competencies, education system of Turkmenistan.

В 2023 году в рамках комплекса процессных мероприятий «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» государственной программы «Развитие образования», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 во многих государствах постсоветского пространства были созданы и на сегодняшний день функционируют Центры Открытого Образования на русском языке и обучения русскому языку.

Среди таких стран можно отметить и Туркменистан. По словам президента России В.В. Путина, с дружественным Туркменистаном активно развивается многоплановое сотрудничество, политические и экономические связи гармонично дополняются широким спектром контактов по линии парламента, регионов и общественности. Вместе с тем стоит отметить, что в рамках гуманитарного сотрудничества были открыты российско-туркменский университет, новое здание государственного русского драматического театра в Ашхабаде, дополнительный корпус совместной общеобразовательной школы [2] и организация различных образовательных курсов для педагогов Туркменистана на базе функционирующих Центров открытого образования.

В ходе изучения системы образования Туркменистана и научно-методического сопровождения туркменских учителей – слушателей курсов повышения квалификации выявлена актуальная проблема, связанная с закреплением и удержанием молодых учителей, их уровнем конкурентоспособности в условиях цифровой трансформации системы образования. Стоит отметить, что данная проблема актуальна также для российского и международного образовательного пространства [1, С. 126-138].

С целью выявления возможных причин проблемы было проведено исследование среди учителей Туркменистана, которое позволяет оценить умение самостоятельно формировать новые навыки и компетенции. Надпрофессиональные навыки, такие как системное мышление, межотраслевая коммуникация, управление проектами и процессами, лежат в основе универсальных компетенций. Такие универсальные компетенции

становятся основой для развития профессиональных компетенций современного учителя [3].

В ходе функционирования Центра Открытого Образования на русском языке и обучения русскому языку на базе Национального института образования Туркменистана научно-проектной группой проведена диагностика уровня сформированности универсальных компетенций среди 120 учителей, преподавателей педагогических колледжей и вузов.

В основе диагностики лежит паспорт универсальных компетенций, разработанный в рамках федеральной инновационной площадки «Образовательный проект «Модель «Учитель-учителю» в условия цифровой трансформации образования», которая ведет свою деятельность на базе Набережночелнинского государственного педагогического университета с 2021 года. Данный проект разработан и осуществляется научно-проектной группой по модели наставничества «учитель-учителю», и был апробирован на региональном уровне (образовательные организации Республики Татарстан) в 2021-2023 гг. Проект прикладного характера стал практической реализацией целевой модели наставничества, утверждённой распоряжением Министерства просвещения России от 25.12.2019 № Р-145 [5].

В основе проведения исследования и интеграции его результатов в практику подготовки и повышения квалификации учителей лежит научно-методическое сопровождение будущих учителей и молодых педагогов в их адаптации и закреплении в профессии. С 2021 года работа площадок для апробации и внедрения результатов исследования показала, что модель позволяет организовать непрерывный процесс наставничества в образовательных организациях общего и среднего образования, имеет значительный потенциал для его масштабирования в российском образовательном пространстве, тиражирования на международном уровне.

Диагностика сформированности универсальных компетенций включает в себя решение педагогических и управленческих ситуаций, умение определять и предлагать эффективные решения данных ситуаций. Диагностика показала низкий уровень сформированности универсальной компетенции учителей Туркменистана в области управления проектами и процессами (таблица).

Характеристика задания	Результат учителей
<p>ЗАДАНИЕ № 1. <i>Универсальная компетенция:</i> УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла. <i>Индикатор:</i> УК-2.1. Инициализация проекта, разработка проектной идеи. <i>Умение:</i> формулировать проблему.</p>	<p>67 % - 100 % выполнили (2 %); 0 % - 33 % выполнили (98 %).</p>
<p>ЗАДАНИЕ № 2. <i>Универсальная компетенция:</i> УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла. <i>Индикатор:</i> УК-2.2. Разработка проектного задания. <i>Умение:</i> формулировать цель проекта.</p>	<p>100 % - 50 % выполнили (11 %); 0 % выполнили (89 %).</p>
<p>ЗАДАНИЕ № 3. <i>Универсальная компетенция:</i> УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла. <i>Индикатор:</i> УК-2.2. Разработка проектного задания. <i>Умение:</i> формулировать задачи проекта.</p>	<p>67 % - 100 % выполнили (20 %); 0 % - 33 % выполнили (80 %).</p>
<p>ЗАДАНИЕ № 4. <i>Универсальная компетенция:</i> УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла. <i>Индикатор:</i> УК-2.3. Планирование. <i>Умение:</i> разрабатывать план реализации проекта.</p>	<p>67 % - 100 % выполнили (22 %); 0 % - 33 % выполнили (78 %).</p>
<p>ЗАДАНИЯ № 5,6. <i>Универсальная компетенция:</i> УК-3. Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели <i>Индикатор:</i> УК-3.3. Построение продуктивного взаимодействия и адекватное поведение в конфликтных ситуациях. <i>Умение:</i> создавать рабочую атмосферу, позитивный эмоциональный климат в команде.</p>	<p>60 % - 100 % выполнили (9 %); 0 % - 40 % - выполнили (83 %).</p>
<p>ЗАДАНИЕ № 7. <i>Универсальная компетенция:</i> УК-3. Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели <i>Индикатор:</i> УК-3.2. Учёт мнения и поведения других участников взаимодействия. <i>Умение:</i> организовывать и корректировать работу команды.</p>	<p>50 % - 100 % выполнили (78 %); 0 % - выполнили (23 %).</p>

<p>ЗАДАНИЕ № 8. <i>Универсальная компетенция:</i> УК-4. Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия. <i>Индикатор:</i> УК-4.2. Публичное выступление на русском языке <i>Умение:</i> организовывать обсуждение результатов деятельности на различных публичных мероприятиях на русском языке, выбирая подходящий формат.</p>	<p>67 % - 100 % выполнили (24 %); 0 % - 33 % выполнили (76 %).</p>
---	--

С целью компенсации выявленных дефицитов научно-проектная группа в 2024 году ставит перед собой задачу разработки и реализации дополнительных образовательных программ, которые включают в себя повышения квалификации педагога и уровня освоения универсальной компетенции.

В рамках посткурсового сопровождения (2024-2025 гг.) немаловажным фактором является закрепление молодых учителей за наставниками в собственных образовательных организациях для получения поддержки в построении индивидуальной образовательной программы с целью минимизации оставшихся дефицитов в освоении универсальных компетенций.

На финальном этапе реализации исследования и внедрения ее результатов в практику подготовки будущих учителей и повышения квалификации педагогов проводится итоговая оценка освоения универсальных компетенций. Целевой аудиторией данной диагностики могут являться как учителя со стажем, так и молодые учителя. Результаты итоговой оценки дадут основание для внесения коррективов и продолжения реализации индивидуальной образовательной программы учителя по освоению выбранной универсальной компетенции на следующий год.

Данная модель представляет собой схему в форме замкнутого цикла, что формирует инструмент для закрепления и удержания молодых педагогов в профессии и основу для реализации непрерывного педагогического образования, так как освоив одну универсальную компетенцию до уровня «владеть», учитель начинает осваивать другую универсальную компетенцию [4].

Положительным результатом исследования будет являться апробация данной модели, тем самым закрепление и удержание молодых учителей в школах Туркменистана.

Литература:

1. Отчет о выполнении работ по сопоставительному анализу систем общего образования Российской Федерации и государств-участников Содружества Независимых Государств в 2021 году / под ред. Егоровой Е.Б. – М.: ФГБОУ «Международный центр образования «Интердом» им. Е.Д. Стасовой», 2022. – 793 с.
2. РИА Новости. Путин оценил сотрудничество с Туркменистаном / РИА Новости. – М., 2023. – URL: <https://ria.ru/20231204/putin-1913740307.html> (дата обращения: 04.12.2023г.)
3. Чечина, Е. С. Определение понятия «метакомпетенция» в профессиональной деятельности педагога / Е. С. Чечина, Л. Р. Шакирова, К. А. Калинин // Russian Journal of Education and Psychology. – 2022. – Т. 13, № 4-2. – С. 30-41. – EDN MGNHJI.
4. Чечина, Е.С. Организация непрерывного образования учителя посредством модели наставничества / Е.С. Чечина // Доклад на VI Международной научно-практической конференции «Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы» учреждений образования». – Минск: ГОУ «Академия последипломного образования». – 2023. – URL: <https://akademy.by/index.php/ru/glavnye-novosti/766-2023-11-03-mk> (дата обращения: 04.12.2023г.)
5. Чечина, Е. С. Подходы к оценке метакомпетенций педагога / Е. С. Чечина, Л. Р. Шакирова, Р. Р. Хуснутдинова // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – № 56(41). – С. 169-171. – EDN XQMIJM.

Об авторах:

Мухаметшин А.Г., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Галиев Р.М., кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Шакирова Л.Р., директор института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

Чечина Е.С., заведующий лабораторией педагогических инноваций, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия

About the authors:

Azat G. Mukhametshin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Rustem M. Galiev, Candidate of Pedagogical Sciences, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Larisa R. Shakirova, Director of the Institute of Further Professional Education, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Elena S. Chechina, Head of the Laboratory of Pedagogical Innovations, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 37.072

Шайдуллина И.И., Гумерова М.М.

Факторы успешной организации сетевого взаимодействия образовательных учреждений

Сетевое взаимодействие является одним из механизмов развития образовательного процесса. В своей статье рассмотрены факторы и условия для организации успешного взаимодействия образовательных организаций, правила и принципы функционирования сетевого взаимодействия, что определяет успешность внедрения современных форм, методов и технологий повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, факторы, правила и принципы функционирования сетевого взаимодействия.

Ilyuzya I. Shaydullina, Marina M. Gumerova

Factors for successful organization of network interaction in educational institutions

Network interaction is one of the mechanisms for the development of the educational process. My article examines the factors and conditions for organizing successful interaction between educational organizations, the rules and principles of the functioning of network interaction, which determine the success of the implementation of modern forms, methods and technologies for improving the quality of the educational process.

Keywords: network interaction, factors, rules and principles of functioning of network interaction.

В современных условиях одним из востребованных механизмов повышения качества образования становится сетевое взаимодействие образовательных организаций, объединение ресурсов в целях максимального удовлетворения качества потребителя образовательных услуг. Используется данный механизм и при организации курсов повышения квалификации, ориентированных на совершенствование профессиональных компетенций педагога. В современном мире требования к педагогу увеличиваются с каждым днем. Общество нуждается в наставниках, которые умеют самостоятельно мыслить, быстро анализировать информацию и подстраивается под изменения. Человек должен оставаться мобильным, принимая и используя развивающиеся информационные технологии. Все эти причины задают тенденцию на качественное профильное обучение с интеграцией информационных технологий в любой сфере. Разнообразие профильных предметов в школе зависит не только от педагога или учащихся, но и от ресурсов самой школы. В этой связи актуальной управленческой задачей становится организация сетевого взаимодействия образовательных организаций.

«Сетевое взаимодействие - это система связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования; это способ деятельности по совместному использованию ресурсов» [5, с. 34].

Дорожкин Е.М. рассматривает сетевое взаимодействие как «деятельностное пространство, создаваемое и поддерживаемое узлами (центрами) активности и каналами связи – потоками активности между ними. Основные факторы успешной организации: сохранение независимости и соблюдение договоренностей по совместному использованию ресурсов и компетенций, и что, особенно важно, для совместного достижения целей каждого из участников» [3, с. 11].

Преимущественным результатом организации сетевого взаимодействия является расширение коммуникационно-информационных потоков и деятельностно-интерактивных форм, способствующих выстраиванию, развитию и совершенствованию управленческой системы с собственными правилами, критериями и оценками.

Эффективными факторами организации и успешного управления системой сетевого взаимодействия являются: доверие, кооперация, адаптация, обязательства, сетевая позиция.

Необходимо учитывать наиболее распространенные ошибки при организации сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями, к которым можно отнести: только лишь участие в совместных мероприятиях,

например, конференциях, педагогических совещаниях и других информационных интерактивах [2, с. 69].

Сетевое взаимодействие между образовательными организациями требует разработки и внедрения соответствующих нормативно-правовых актов, план работы график которого определяется на промежуток не менее одного учебного года, разработка критериев эффективности и оценки сетевого взаимодействия. Другими словами, сетевым взаимодействием является обмен ресурсами в процессе совместной деятельности на основе взаимоуважения и равноправных отношений. Центром сетевого взаимодействия выступают человек и его деятельность, а не информация.

В рамках сетевого взаимодействия возрастает роль индивидуально-личностных характеристик как отдельного профессионала, так и авторского коллектива как носителя инновационных педагогических технологий.

Второй составляющей является любая деятельность внутри сетевого взаимодействия, направленная на достижение целей и задач. Деятельность осуществляется людьми, удовлетворяющими актуальные потребности и проблемы в рамках сетевого взаимодействия [4, с. 29].

Правила и принципы функционирования сетевого взаимодействия не диктуются предвзято, а развиваются и укрепляются внутри сети образовательных учреждений, основываясь в контексте деятельности каждого участника сетевого взаимодействия.

Образовательную сеть, А. И. Адамский определяет, как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью повышения результативности и качества образования друг друга [1, с.64]. С.В. Тарасов рассматривает «образовательную сеть» как форму решения творческих инновационных задач, требующую объединения усилий разных образовательных учреждений, а также других субъектов социокультурной среды. И, важным фактором результативной работы, является, по его мнению, диалогичный подход, психологическая совместимость и позитивные отношения людей, так как каждый отдельный педагог как коммуникативный ресурс методических объединений, ассоциаций, оказывает позитивное влияние на возникновение новых идей, подходов, разработок и личностные характеристики участников, вовлеченных в сетевое взаимодействие для достижения общих целей.

Для выявления затруднений организации сетевого взаимодействия был проведен опрос руководящего состава образовательных организаций города Набережные Челны и Тукаевского муниципального района Республики Татарстан. В опросе приняли участие 50 респондентов (36 % женщин и 64 % мужчин) с преимущественным стажем работы от 4 до 7 лет на руководящих должностях (51%). Доля начинающих руководителей, а также управленцев со стажем более 15 лет составила по 11 % соответственно.

Практическая часть опроса состояла из 6 вопросов: в 5 из которых необходимо было выбрать вариант ответа, в последнем дать краткий ответ. Первые два вопроса предлагали выбор правильного варианта и требовали от респондентов верного определения сетевого взаимодействия образовательной организации и его отличия от партнерства. Верно смогли ответить лишь 38% руководителей. Третий и четвертые вопросы частично раскрывали роль образовательной деятельности в рамках взаимодействия. 74% респондентов при организации сетевого взаимодействия больше погружаются в управленческий этап, забывая уделить должное внимание подготовке образовательного процесса. Сходное определение ответов наблюдается в вопросе о том, как развитие образовательной организации отражается на эффективном сетевом взаимодействии. Более половины (66%) опрошенных согласны с тем, что важным условием повышения эффективности сетевого взаимодействия является непосредственное развитие каждого его звена. На предложенный вопрос с кратким ответом о том какой механизм они считают наиболее эффективным для успешной реализации сетевого взаимодействия 48% опрошенных дали схожий ответ: «Предоставление платных дополнительных образовательных услуг».

Анализ ответов руководителей образовательных организаций показал наличие существенных затруднений в понимании сущности и значимости организации сетевого взаимодействия. Данные анкетирования позволяют сделать следующие выводы:

1. Для образовательных организаций, планирующих участие в сетевом взаимодействии, необходимо провести разъяснение понятийного аппарата, чем сетевое взаимодействие отличается от партнерства, из каких элементов состоит взаимодействие и т.д. Используя эти сведения при организации сетевого взаимодействия поможет управленцам выстроить корректные отношения с участниками и использовать технологии удовлетворяющие обязательные требования в рамках взаимодействия.

2. Отдельное внимание стоит уделить роли образовательной деятельности в рамках образовательного взаимодействия, анализу особенностей которой руководители уделяют слабое внимание.

3. Создать условия для мотивационной и технической готовности к обмену ресурсами с другими организациями в информационно-коммуникационных и мультимедийных форматах разработки интернет-проектов и сетевых программ.

4. В контексте сетевого взаимодействия наиболее эффективным механизмом развития является организация платных образовательных услуг. Это окажет положительное влияние на всех участников взаимодействия и усилит мотивацию.

Для реализации данных направлений необходима разработка модели внешней и внутренней работы сетевого взаимодействия образовательных организаций. Существует необходимость координации действий по оказанию платных образовательных услуг.

Литература:

1. Адамский, А. И. Модель сетевого взаимодействия [Электронный ресурс] / А. И. Адамский. — URL: <http://upr.1september.ru/2002/04/2.htm>. — [06.11.2023].
2. Василевская, Е. В. Сетевая организация как новый тип отношений и деятельности в современных условиях / Е. В. Василевская // Сетевая организация методической работы на муниципальном уровне : метод. пособие. – Москва : АПКППРО, 2017
3. Дорожкин Е. М., Давыдова Н. Н. Развитие образовательных учреждений в ходе сетевого взаимодействия / Е. М. Дорожкин, Н. Н. Давыдова // Высшее образование в России. – 2019. – № 11. – С. 11–17.
4. Тарасов, С. В. Научно-методическое обеспечение образовательного процесса: понятие и содержание / С. В. Тарасов // Научно-методическое обеспечение образовательного процесса. – Санкт-Петербург, 2018 г.
5. Швецов, М. Ю. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе / М. Ю. Швецов, Л. Д. Алдар // Уч. зап. Забайкал. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. - 2012. - С. 33-38.

Об авторах:

Шайдуллина Илюзя Ильфаковна, магистрант, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, sh.iluza-9898@mail.ru

Гумерова Марина Миннегалиевна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, roelg@mail.ru

About the authors:

Ilyuzya I. Shaydullina, Student, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Marina M. Gumerova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

ISSN 2713-2730

9 772713 273002 >